

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

**МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ.
ХАНГАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-IV**

100 лет
Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова

*Сборник статей международной научно-практической конференции
«Музей и общество: современные модели интеграции. Хангаловские чтения-IV»
в рамках Байкальского историко-музейного форума*

Улан-Удэ
Бурятская ГСХА
2023

УДК 069(091) (571.54)
ББК 79.1лбкр
М 895

Печатается по решению Научно-методического совета
Национального музея Республики Бурятия

Сборник включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия:

Т.А. Бороноева, к. иск.;
А.Ж. Гомбоева (отв. редактор), к.и.н.

Рецензенты:

В.В. Номогоева, д.и.н.;
Б.Ц. Гомбоев, к.и.н.

М 895 **Музей и общество: современные модели интеграции. Хангаловские чтения-IV.**
Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова 100 лет: сб. ст. / Национальный
музей РБ. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВО Бурятская ГСХА, 2023. – 328 с.
ISBN 978-5-8200-0537-4

Сборник содержит материалы международной научно-практической конференции «Музей и общество: современные модели интеграции. Хангаловские чтения-IV» в рамках Байкальского историко-музейного форума, посвященного 100-летию Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова и 165-летию со дня рождения выдающегося этнографа М.Н. Хангалова. Сборник включает статьи по истории становления и развития региональных музеев России, формированию музейных собраний, изучению коллекций с использованием неопубликованных источников, архивных материалов. В сборнике отражена роль музеев в сохранении историко-культурного наследия, сотрудничество с научным сообществом, школами, ссузами, вузами, развитие в современных условиях информационно-культурного потенциала и т.д. Отдельными разделами представлены статьи по изучению истории Бурятии, буддийских коллекций музеев России.

Издание адресовано работникам музейных учреждений, музеоведам, историкам, археологам, этнографам, культурологам, искусствоведам, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Музеи и сохранение историко-культурного наследия

БОРОНОЕВА Т.А. Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова 100 лет. Современный этап: достижения, опыт и перспективы.....	6
ЖАМБАЛОВА С.Г. История развития Музея восточного искусства и Музея истории Бурятии с 1986 по 1997 г.....	11
МАДАДАЕВА Г.И. Как это начиналось.....	17
БУДАЕВА О.Э. Вклад Д.Г. Бажеева в развитие Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.....	21
ФРОЛОВ Д.А. Костарев Степан Павлович – исследователь, музейный деятель.....	26
БАЙКАЛОВ Н.С. Музейные учреждения Северобайкальска: исторический опыт и современные вызовы.....	28
БАЖЕЕВА Е.Е. Коллекция женских нагрудных украшений (гуу) в фондах ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья».....	37
БЕДУЛИНА И.П. «Пожаловал государь царь великий князь...» – дарственная надпись от царя Михаила Федоровича на книге XVII века из библиотеки Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва (к 410-летию династии Романовых).....	41
БЕЛЫХ А.С. Вклад Н.И. Гродекова в формировании коллекций Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова (к 165-летию со дня рождения Н.И. Гродекова).....	46
ВОРОНОВ И.А. Из опыта атрибутирования коллекции оружия Иркутского областного краеведческого музея им. Н.Н. Муравьева-Амурского.....	53
ГАВРИЛОВА К.С. Ревалоризация памятников архитектуры и градостроительства на примере «Усадьбы Голдобина: Главный дом».....	57
КАЗАРИКИНА А.С. Конское убранство в коллекции предметов материальной культуры казаков Этнографического музея народов Забайкалья.....	60
КОЗЛОВА О.Н. Коллекция вышитых рушников Белгородского государственного музея народной культуры как источник изучения русской народной вышивки.....	64
МАМИ А.Т. История предпринимательства Казахстана как объект историко-культурного наследия.....	68
МАКСИМЧУК М.В. Роль Донецкого республиканского краеведческого музея в сохранении историко-культурного наследия.....	73
НИЗЕЕВА А.М. Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова как объект сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Хабаровского края.....	77
ПАКУЛЕВА Н.А. Личный фонд народного артиста Бурятской АССР Д.Д. Аюшеева в коллекции Национального музея Республики Бурятия.....	82
ХАНДУЕВА В.Б., ЖУНДУЕВА Б.А., БАЛЬЖИТОВА О.М. Пути становления и развития Музея природы Бурятии.....	86
ХУБИТУЕВА Д.Д. К истории создания Литературного музея им. Хоца Намсараева – филиала Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.....	94
ШИНКОВОЙ А.И. Шаманские коллекции в собрании Иркутского областного краеведческого музея имени Н.Н. Муравьева-Амурского.....	97

Раздел II. Музеи в сфере государственной культурной политики

БАЗАРОВА Т.Х. К вопросу о взаимодействии музея и местного сообщества. Опыт Национального музея Республики Бурятия (на примере центра «Дом Старцева Д.Д. - музей декабристов»).....	101
--	-----

БИЛЬДУЕВА С.В. К вопросу о состоянии и перспективах межрегионального и международного сотрудничества Этнографического музея народов Забайкалья (2018 – 2022).....	105
БОРОНОЕВА Т.А., БУТУХАНОВА И.М., ГОМБОЕВА А.Ж. Роль музеев в укреплении межрелигиозного и межнационального согласия в Республике Бурятия (на примере Национального музея Республики Бурятия).....	110
ГОВОРОВ Н.С. История создания галереи Льва Бардамова в г. Улан-Удэ Республики Бурятия.....	114
НОМОГОЕВА В.В. Музеи Бурятии в формирующемся советском социокультурном пространстве.....	117
ТИХОНОВ В.В. Роль этнографических музеев под открытым небом в музееологической практике сохранения исторической памяти Иркутской области.....	121

Раздел III. Информационно-культурный потенциал музеев: взаимодействие со школами, ссузами, вузами

АГАФОНОВА Г.И. Инновационные формы взаимодействия Музея народной культуры с образовательными учреждениями.....	124
БАЛЬЖИТОВА О.М. Роль музея в образовательном процессе школы (на примере естественно-научного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия») ...	127
ГЕРЕЙХАНОВА И.Ф. Современные формы культурно-образовательной деятельности МАУК «Художественно-историческое объединение».....	129
НАГАЕВА У.Н. Опыт взаимодействия Музея природы Бурятии со школами и сузами г. Улан-Удэ по программе «Пушкинская карта».....	133
СТАРКОВА И.И., ДОРЖИЕВА Г.Э. Технология разработки квест-экскурсии (на примере Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова).....	136
ШАГЕЕВА М.Ш. Историко-краеведческий музей как центр патриотического воспитания в малом городе.....	140
ШОЙДОНОВА А.М. Школьные музеи Республики Бурятия в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения.....	143

Раздел IV. Экспозиция в системе музейной коммуникации: новые подходы

ВЛАДЫКОВА Е.В. Информационные технологии в музее офлайн и онлайн.....	149
ЖАМБАЕВА Т.И., БУДАЕВА А.Ю. По следам выставки «Вселенная Аллы Цыбиковой» в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова (28.04.21-06.06.21).....	151
КОМАРОВА Н.П. Роль музея в сохранении и развитии традиций в изобразительном искусстве.....	156
ЛАМУЕВА Н.С. Экспозиционная деятельность визитно-информационного центра Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.....	160
МУРЗИНЦЕВА А.Е., ЖУНДУЕВА Б.А., САПУНОВА О.В. Палеонтологические пейзажи С. Дмитриева: три образа одной выставки.....	165

Раздел V. Ресурсы музеев в программах развития культурного туризма

ГАЛСАНОВА С.З. Национальный музей Республики Бурятия в туристском пространстве Республики Бурятия.....	170
НИКИТИН В.В. Туристические маршруты – новая форма работы с посетителями музея.....	175

Раздел VI. Изучение истории Бурятии: проблемы и перспективы	
АНГАРХАЕВ Б.Б. Традиционная шаманская атрибутика из дневниковых записей М.Н. Хангалова.....	178
ГАТЫПОВА Н.Ц. Проблемы поставки железа и железных припасов на Нерчинские заводы в 70 – 80-е годы XVIII в.....	181
ДОНДОКОВА Н.Д. К истории ювелирного искусства Бурятии советского периода...	186
ГУНГАРОВА С.А. Бато Андреевич Мэрдугеев – народный мастер-ювелир.....	191
ДОНДОКОВА Н.Д. Ювелирное искусство Бурятии. Цыден Нимаевич Нимаев....	193
ЗОЛОТАРЕВ А.А. Информационные технологии в изучении археологических памятников Средневековья на территории Бурятии.....	197
УХАНОВА Ж.Д. Памятный след на земле.....	201
ЦЫРЕНДАШИЕВ Ж.Ж. Система предприятий бытового обслуживания новых городов Забайкалья (1950–1980-е гг.).....	203
ЯКОВЛЕВ А.А. Применение географических информационных систем в изучении истории Бурятии.....	211
ЯРОСЛАВЦЕВА Л.Г. Бронзовые пластинки-украшения из Посольска-2000.....	214
Раздел VII. Буддийские коллекции в музеях России	
АСАЛХАНОВА Е.В. Буддийская коллекция в Национальном музее Усть-Ордынского Бурятского округа.....	218
БАТОРОВА Е.А. Буддийские мотивы в декоре бурятской амулетницы из собрания Национального музея Республики Бурятия.....	223
БАРДАЛЕЕВА С.Б. Редкая тханка в буддийском собрании Национального музея Республики Бурятия.....	228
БОРОНОВА Т.А., ГОМБОЕВА А.Ж. Буддийская коллекция Национального музея Республики Бурятия.....	233
ДАНДАРОН М.Б., ЖАМБАЕВА Ж.И. О традициях художественного убранства бурятских дацанов.....	237
ДЕМЕНОВА В.В. Региональные буддийские коллекции: история, перспективы изучения и экспонирования.....	240
ДОНДОКОВА Н.Д. Искусствовед, мастер буддийской живописи тханка.....	242
ЕЛИХИНА Ю.И. Бурятские буддийские шедевры в коллекции Государственного Эрмитажа.....	245
КОРМАНОВСКАЯ М.В., ХИЖНЯК О.С. Выставка «Мудрость Востока»: концепция, атрибуция, экспонирование.....	250
НАРАНЦЭЦЭГ Д. Идеологическое сопровождение тибетоязычной дидактической литературы.....	256
ЮРИКОВА А.В. Буддийские предметы в собрании Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.....	261
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	264

УДК 069(091)(571.54)

Т.А. Боронова

**МУЗЕЮ ИСТОРИИ БУРЯТИИ ИМ. М.Н. ХАНГАЛОВА 100 ЛЕТ.
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП: ДОСТИЖЕНИЯ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье дан анализ деятельности Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова в составе Национального музея Республики Бурятия на современном этапе. Особый акцент сделан на крупные международные и межрегиональные проекты, мероприятия, которые характеризуют музей как крупнейший культурно-просветительский, научный и научно-методический центр Республики Бурятия.

Ключевые слова: музей, история, культура, выставка, Бурятия, наследие.

T.A. Boronova

**THE HISTORY MUSEUM OF BURYATIA NAMED AFTER
M.N. KHANGALOV CELEBRATES THE 100TH ANNIVERSARY.
THE PRESENT STAGE: ACCOMPLISHMENTS, EXPERIENCE AND
PROJECT OUTLOOK**

The article deals with the activity of the History Museum of Buryatia named after M.N. Khangalov as a structural subdivision of the National Museum of the Republic of Buryatia at the present stage. A particular emphasis by the author of the article is placed on major international, interregional projects and the most significant events that characterize the museum as the largest cultural, educational, scientific, scientific and methodological center of the Republic of Buryatia.

Keywords: museum, history, culture, exhibition, Buryatia, heritage.

За 100 лет своей истории музей пережил многое: формирование коллекций и создание музея, реорганизации, закрытие экспозиций на долгих 18 лет, сохранение в экстремальных условиях бесценных памятников истории и культуры народов Бурятии, перемещение фондовых коллекций и т.д. Музей открылся 10 октября 1923 года по решению Бурревкома под председательством М.Н. Ербанова на базе Музея древностей при Обществе изучения Прибайкалья, организованного в 1911 году. За вековую свою историю на разных этапах деятельности музей несколько раз менял название: Бурят-Монгольский национальный музей, Антирелигиозный музей, Республиканский краеведческий музей БМАССР, Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова [2, с. 7-17].

В 2011 году начинается новый этап деятельности музея. В числе трех ведущих музеев республики – Художественного музея им. Ц.С. Сампилова, Музея природы Бурятии, Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова вошел в состав вновь созданного Национального музея Республики Бурятия. Реорганизация состоялась 1 января 2011 года согласно Постановлению Правительства Республики Бурятия № 451 от 22 октября 2010 г. С 1 января 2013 года в состав Национального музея Бурятии вошел Новоселенгинский музей декабристов [1, с. 8].

Это был новый вызов музею. С первых дней работы Национальный музей Республики Бурятия выбрал вектор развития, направленный на увеличение числа посетителей, повышение узнаваемости и интереса к музею, внедрение инновационных технологий в музейную деятельность – экспозиционно-выставочную, учетно-хранительскую, расширение информационной доступности, изменение сервиса обслуживания посетителей и т.д.

За двенадцать лет работы музей сумел выйти на высокий уровень организации международных и межрегиональных масштабных выставочных проектов, которые в настоящее время стали локомотивами достойного представления республики как в стране, так и за рубежом. На площадках музея ежегодно проходят международные, межрегиональные мероприятия, проекты, в которых принимают участие работники музеев, ученые, художники, искусствоведы, экологи и мн. др.

Одним из первых межрегиональных крупных проектов музея стала выставка «Буддизм России», организованная в 2012 году в рамках культурной программы Азиатско-Тихоокеанского экономического саммита в г. Владивостоке. На выставке были представлены предметы из уникальной буддийской коллекции музея. В 2014 году проект был успешно продолжен как международный проект, представляющий Российскую Федерацию в культурной программе по линии МИД в Королевстве Бутан, Мьянма, Таиланд, Непал и Шри-Ланка.

Начиная с 2013 года музей начал активно сотрудничать с федеральными музеями страны, организовывая крупнейшие выставки на своих выставочных площадях. Первой стала выставка Музеев Московского Кремля «От Петра до Павла. Художественные сокровища императорской России XVIII века», которая была организована в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» для дальнейшего сохранения и развития российской культуры. За два месяца экспонирования выставку посетили 12 000 жителей и гостей Бурятии.

В 2014 году музей представил историко-культурное достояние республики в программе XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр в г. Сочи с выставочным проектом «Бурятия – центр буддизма России».

В 2015 году была открыта выставка «Воинство небесное. Памятники XIII - начала XX века из фондов Музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева», г. Москва. Грандиозность выставки и уникальность музейных предметов привлекли множество посетителей – всего посетили около 6 000 человек.

В 2016 году в рамках Дней г. Улан-Удэ в г. Санкт-Петербурге музей подготовил выездную выставку «Под сиянием Хан Гаруды». Это был совместный художественный проект музея с Арт-фондом Даши Намдакова, где впервые в северной столице были представлены уникальные работы бурятского буддийского мастера, скульптора Санжи-Цыбик Цыбикова (1877-1934) и работы известного современного бурятского скульптора Даши Намдакова.

В том же году на межрегиональном уровне в рамках сотрудничества в Музее истории Бурятии была открыта выставка «Мир скифо-сибирского звериного стиля: диалог культур» из фондов Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, где были показаны уникальные подлинные предметы скифского времени.

С первых же дней деятельности музей ежегодно принимает участие в культурных проектах Правительства Республики Бурятия, готовя масштабные представительские выставки. Так, в 2018 году была открыта выставка «Многоликая Бурятия» в здании Сове-

та Федерации Российской Федерации и Московском метрополитене на станции «Воробьевы горы», в рамках Дней Республики Бурятия в Совете Федерации в г. Москва. В том же году в рамках проекта «Неделя туризма на Великом шелковом пути» музей открыл работу туристского форума с организацией и проведением круглого стола, открытием выставки «Полет дракона. Степной шелковый путь» и изданием одноименного каталога.

Начиная с 2019 года Национальный музей Бурятии на постоянной основе принимает участие с выставочными проектами в культурной программе Восточного экономического форума в г. Владивостоке, представляя уникальное историческое и художественное наследия региона.

В 2020 году музей подготовил выставочный проект «Восточный Новый год в Кремле» в рамках мероприятий «Дни Республики Бурятия в Москве» в гербовом зале Государственного Кремлёвского дворца (г. Москва). Всего за два дня выставку посетило 11 000 зрителей.

В 2021 году впервые прошел музейный фестиваль «Дни Эрмитажа в Улан-Удэ», посвященный 100-летию Республики Бурятия. В рамках музейного фестиваля были проведены: выставка шедевров «Екатерина Великая» из коллекции Государственного Эрмитажа, межрегиональный круглый стол, мастер-классы, встречи с участием ученых, специалистов и молодежи. С 26 мая по 26 июля 2021 года в фестивале приняли участие более 4000 человек.

С 13 октября 2021 года по 13 февраля 2022 года в Музее истории Бурятии прошла выставка из собрания Государственного исторического музея «Серебряный век ювелиров России». Грандиозное событие было также приурочено к 100-летию Республики Бурятия. Для жителей и гостей Бурятии из Особой кладовой исторического музея представили более 300 образцов русского ювелирного искусства XIX – начала XX в.

В 2022 году музей провел Первую Байкальскую Ассамблею музеев Дальнего Востока, направленную на расширение сотрудничества, налаживание связей как с федеральными музеями, так и региональными, расположенными на территории Сибири и Дальнего Востока.

С первых дней деятельности Национального музея Республики Бурятия была начата эффективная маркетинговая стратегия в увеличении диапазона музейной аудитории, достижении наибольшей заинтересованности у молодого поколения. Музей активно начал внедрять интерактивно-образовательные программы для детей, молодежи. Были разработаны новые образовательные занятия: «Легенды белого месяца», «Традиции бурятского чаепития», «Медвежья масленица», «Бурятский традиционный костюм», «Традиции русского чаепития», «Юрта улигершина», «Бэрийн абдар – сундучок невесты» и т.д.

В сентябре 2015 года Государственный музей истории религии (г. Санкт-Петербург) открыл виртуальное представительство в Национальном музее Бурятии, подарив информационно-образовательный ресурс «Буддизм на берегах Невы». В том же году была запущена программа дистанционного обучения МОСТ (Мультимодальная Образовательная Структура).

Также особое внимание в деятельности музея было уделено доступности для целевых групп выставок, музейных мероприятий на основе преобразования имеющихся экспозиционных площадок. Так, в 2016 году в Музее истории Бурятии был создан новый проект для маломобильных групп под названием «Тактильная юрта: Прикосновение к традиции».

Проект был осуществлен совместно с РОФ «Общество без барьеров», Всероссийс-

ким обществом слепых «Улан-Удэнская местная организация слепых» в рамках глобального проекта «Доступная среда». Это цикл интерактивных занятий музея на созданной экспозиции с осуществлением открытого доступа к музейным предметам (новоделам) для получения возможности людям с нарушением зрения почувствовать форму, материал, объем экспонатов. В 2018 году экспозиция была дополнена фильмом о традициях и обычаях бурят с сурдопереводом и титрами, специализированным проектом для людей с ограничениями по слуху. В 2020 году также был подготовлен грант Благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» в рамках программы поддержки людей с нарушением зрения «Особый взгляд» на создание 5 тактильных моделей уникальных картин из коллекции музея. Тактильные модели картин представлены на постоянных экспозициях музея.

Сегодня одной из важных задач музея является популяризация культурного наследия, повышение доступности и открытости музейного фонда. Собрание музея насчитывает более 150 тысяч экспонатов, оно уникально и не имеет аналогов в России, в частности археологическое наследие эпохи хунну, буддийские религиозные предметы, этнографические коллекции и декоративно-прикладное искусство сибирского региона и т.д.

В 2019 году в рамках реализации национального проекта «Цифровая культура» выставка «Атлас тибетской медицины. Сияние бериллового Будды» была дополнена мультимедийным приложением «Artefact», который открыл доступ для широкой аудитории. С 2020 года создан передвижной проект «Атлас тибетской медицины. Древние секреты доголлетия». Благодаря поддержке Министерства культуры Республики Бурятия музей полностью оцифровал памятник мирового значения. С 2021 года музей открыл передвижные выставки Атласа в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (2021), Хакасском национальном краеведческом музее им. Кызласова (2021), Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова (2022), Национальном художественном музее Республики Саха (2023).

В 2020 году Национальный музей выиграл грант Благотворительного фонда В. Потанина на создание мультимедийного проекта «Лонгрид – виртуальный каталог выставки «Допетровская Русь в Бурятии», посвященный истории семейских (старообрядцев Забайкалья). В 2021 году был подготовлен интерактивно-иммерсивный контент «Хунну. Погружение в эпоху», который знакомит с историко-культурным наследием Иволгинского городища, крупнейшего хуннского археологического памятника Бурятии.

С 2021 года музей активно включился в реализацию программы социальной поддержки молодежи «Пушкинская карта». Были подготовлены специальные культурные мероприятия для школьников и студентов на основе постоянных экспозиций, мастер-классы, образовательные занятия с использованием современных мультимедийных технологий, а также внедрены новые выездные экскурсии в районы республики. В 2022 году музей сумел значительно увеличить долю посетителей и выйти на лидирующие показатели среди учреждений культуры по Республике Бурятия и среди музеев по Дальневосточному округу. Всего за 2022 год по пушкинской карте прошли 14465 учащихся, студентов.

В юбилейный 2023 год к празднованию 100-летия Музея истории Бурятии был подготовлен ряд крупных мероприятий, одной из главных задач которых являлось подведение итогов и показ достижений музея. Так, в январе 2023 г. музей открыл главную выставку года «Достояние Республики», посвященную 100-летию образования Республики Бурятия. Подготовка к юбилейной выставке шла целый год. Так, в начале 2022 года музей запустил акцию по пополнению фондовой коллекции предметов и вещей, связанных с

историей нашей республики. За год в фонд поступило более 500 предметов, большинство из которых представлено на выставке.

Также в ноябре 2022 года музей в рамках юбилейного года представил новый выставочный проект «АРТ.ФАКТЫ. 100». Проект в течение юбилейного года показывал редкие экспонаты из фондов музея. По итогам выставки впервые издан альбом «Музей истории Бурятии. 100», где представлены более 100 шедевров из коллекции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова. Одним из крупных проектов стало издание альбом-каталога «Буддийская скульптура Бурятии» из собрания Национального музея Республики Бурятия, приуроченного к 100-летию Музея истории Бурятии. Научно-популярный альбом-каталог является первым за всю историю региона изданием, где систематизированы и выявлены художественные особенности бурятской буддийской скульптуры II половины XIX – первой четверти XX в.

Любая деятельность музея – это прежде всего огромный труд коллектива. Благодаря труду многих поколений музейных работников сохранены и введены в научный оборот ценнейшие памятники истории и культуры Бурятии [2, с. 13]. В настоящее время в Национальном музее Республики Бурятия работает большой коллектив – 81 человек, в Историко-краеведческом центре – 25 музейных сотрудников.

На протяжении многих лет музейные стажисты с профессиональным опытом С.Б. Бардалеева, Л.Ф. Левитина, Ж.Д. Уханова, Л.Г. Ярославцева трудятся в отделе фондов и передают опыт молодым сотрудникам. Достоинно продолжают связь поколений в музее Д.Д. Хубитуева, Б.В. Аюшеева, И.М. Бутуханова, Л.Л. Цыремпилова, Н.А. Пакулева, Е.Б. Женаева, А.И. Симухин, О.Е. Пиртанова, С.З. Галсанова, Д.А. Фролов, Д.С. Галсанова и др.

Музей является методическим центром для работников муниципальных, общественных, ведомственных музеев республики, многие из которых создавались при непосредственном участии научных сотрудников Музея истории Бурятии [2, с. 13]. Сегодня заведующая сектором по работе с муниципальными, общественными и ведомственными музеями А.Ч. Гуруева ведет активную научно-методическую и консультационную деятельность с 13 музеями республики.

Таким образом, наш музей, храня память о прошлом, стремительно развивается, отвечая вызовам времени, воплощая самые серьезные проекты, невзирая на границы, территории и культурные традиции.

Значимым событием в музейной сфере Республики Бурятия станет строительство нового крупного музейного комплекса – Национального музея Республики Бурятия, призванного стать стратегически важным учреждением общенациональной значимости, аккумулирующим основные музейные фонды республики. Будущее здание музея позиционируется как визитная карточка республики, формирующая его имидж через создание аттрактивного представления об истории, природе, географии, экономическом, культурном, художественном развитии территории.

Здание Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова по ул. Профсоюзная, 29 сохранится и в нем планируется открыть Музей Востока, где будут представлены сокровища культуры и искусства буддизма.

Список источников

1. Бороноева Т.А. Национальный музей Республики Бурятия: опыт, тенденции, перспективы // Проблемы сохранения, изучения и использования культурного наследия в совре-

менном музее: Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова 90 лет: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2013. С. 6 – 11.

2. Очирова Ц.-Х.В., Левитина Л.Ф. Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова – 80 лет. Хроника, события, личности // Региональные музеи: настоящее и будущее: сб. ст. Улан-Удэ: «НоваПринт», 2003. С. 7 – 17.

УДК 069(091)(571.54)

С.Г. Жамбалова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ ВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА И МУЗЕЯ ИСТОРИИ БУРЯТИИ С 1986 ПО 1997 Г.¹

В статье рассматриваются важные эпизоды истории развития Музея восточного искусства с 1986 по 1990 г. и Музея истории Бурятии с 1991 по 1997 г., имеющие непосредственное отношение к работе автора статьи в должности директора этих учреждений культуры. В статье приведены факты организационной работы по капитальному ремонту здания, административная деятельность по созданию нового музея, выставочная деятельность в России и за рубежом, издание музейных альбома и каталога и многое другое. Выявлено, что несмотря на сложный переломный период в истории страны с 1986 по 1997 г., музей активно работал и расширял границы музейного дела. Это было время значительных событий, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития Музея истории Бурятии. Состоялось становление Музея истории Бурятии как современного учреждения культуры, соответствующего всем требованиям модернизирующегося глобального мира в условиях трансграничья.

Ключевые слова: Музей восточного искусства, Музей истории Бурятии, история развития, перестройка, переломный период истории, постсоветское время.

S.G. Zhambalova

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM OF ORIENTAL ART AND THE HISTORY MUSEUM OF BURYATIA FROM 1986 TO 1997

The article deals with important episodes in the history of the development of the Museum of Oriental Art from 1986 to 1990 and the History Museum of Buryatia from 1991 to 1997. The events described in the article are directly related to the author of the article as she headed these cultural institutions. The article focuses on the activity of the author as a top manager to solve various tasks including the foundation of a new museum, reconstruction of the building of the museum, organizing various exhibition projects in Russia and abroad, publishing albums and catalogs, etc. The article reveals that despite the fact that the Russian Federation from 1986 to

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания – проекта «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.).

1997 faced the turning point in its history, the museum successfully functioned and even expanded the boundaries of its activities. Events happened in the life of the museum at that period of time had greatly impacted not only on the development of the History Museum of Buryatia, but, in fact, had transformed it to a new level: it became a modern cultural institution that met all requirements of the changing world in terms of new conditions of the globalization processes.

Keywords: Museum of Oriental Art, the History Museum of Buryatia, history of development, perestroika, turning point in history, post-Soviet times.

Музей – современный культурный феномен, выполняющий множество важных функций, способный аккумулировать, сохранять и транслировать культурный опыт. В современном мире возрастает его роль в сохранении и трансляции материального и нематериального культурного наследия [8, с. 98, 100]. Все эти функции выполняют музеи Бурятии, в том числе Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, которому исполняется 100 лет.

Цель настоящей статьи – рассмотреть важные эпизоды истории развития Музея восточного искусства Бурятского объединенного исторического и архитектурно-художественного музея с 1986 по 1990 г. и Музея истории Бурятии Министерства культуры Республики Бурятия с 1991 по 1997 г., имеющие непосредственное отношение к моей работе в должности директора этих учреждений культуры.

Безусловно, этот один из самых насыщенных периодов объективно можно охарактеризовать как ключевой в становлении Музея истории Бурятии. Настоящая статья опирается на личные воспоминания, которые в целом являются беспристрастными, так как в ней приводятся лишь факты из истории музея. Данные статьи могут послужить достоверными источниками для дальнейших специальных научных исследований по истории музея.

Рассматриваемый фрагмент истории музеев приходится на советский и постсоветский периоды. Советский период пришелся на время перестройки, официально начавшейся в 1987 г. после объявления ее основным направлением развития государства на январском пленуме ЦК КПСС. В действительности перестройка как перемена в экономической и политической структуре СССР началась в 1985 г. Ее первый этап приходится на 1985 – 1987 гг., когда, по определению В.В. Согрина, реализовалась классическая модель советской модернизации «сверху». Второй этап перестройки (1987"1991) характеризуется попыткой «соединить социализм с демократией и рынком» [7].

После распада СССР в конце 1991 г. Россия была признана в качестве государства-правопреемника СССР. Выделяют три этапа становления Российской Федерации: 1991-1993 – проведение радикальных реформ; 1994-1999 – становление государственности; 1999 – наше время [5]. 1991-1997 гг. – время моей работы директором Музея истории Бурятии – был одним из самых сложных в истории РФ: первая чеченская война; процесс приватизации, приведший к неправомерному перераспределению материальных благ; кризис 1998 г. и др. С 1992 г. происходит обнищание населения, особенно работников бюджетной сферы, в том числе музеев, из-за инфляции, задержки и обесценивание зарплат, десятикратное удорожание продуктов, дефицит товаров и т.д. [2]

В 1986 г. после окончания аспирантуры с защитой кандидатской диссертации на тему «Традиционная охота бурят» в Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (ЛЧИЭ), я имела три приглашения на работу: в ЛЧИЭ которое сохранялось в силе еще несколько лет при жизни Р.Ф. Итса (1928-1990); в Бурятский институт общественных наук БНЦ СО АН СССР (ныне ИМБТ СО РАН); в Этнографический музей народов Забайкалья, где ранее работала с 1975 по 1982 г. заместителем директора и отку-

да была направлена на учебу. Я вернулась в свой музей в июле-августе 1986 г., через месяц меня назначили директором Музея восточного искусства.

Советский период бы связан с работой во вновь созданном Музее восточного искусства при Бурятском объединенном музее, в котором работало семь сотрудников, уже имевших опыт музейной работы. Два кабинета музея располагались на первом этаже в новом реконструированном, но находящемся в аварийном состоянии здании музея на ул. Профсоюзной, 29, где теперь размещается Музей истории Бурятии. На верхних этажах постоянно падали навесные потолки из-за протекания крыши, провисали кучи переплетенных проводов и т.п. Пол был усыпан упавшими строительными фрагментами. Было холодно, так как отопительная система плохо работала, сыро, темно и неприглядно.

В тот период проблемы здания меня не касались, так как оно принадлежало Бурятскому объединенному музею с огромным административно-хозяйственным аппаратом. Об аварийном состоянии здания, в котором провели капитальную реконструкцию за небольшие финансовые вложения, не раз писали журналисты. Это был широко известный в официальных и общественных кругах недостроенный объект, принятый в эксплуатацию комиссией, головная боль республики. При этом постоянно на всем протяжении с 1986 по 1991 г., как я наблюдала, проводились какие-то работы, на которые выделялись деньги, но ничего практически не менялось даже визуально. Было необходимо, как я решила впоследствии, будучи директором Музея истории Бурятии, в результате многочисленных консультаций, совещаний со специалистами, взять на себя ответственность за кардинальные изменения в архитектуре и конструкции кровли, за внутреннюю перепланировку, новые коммуникации и т.д.

Создание Музея восточного искусства в первую очередь было связано с возникшей в период перестройки возможностью выставок буддийского искусства, а также необходимостью создания музейных документов (тематико-экспозиционный план и др.), отбора и научно-документальной подготовки предметов (в основном паспортизация) для будущей экспозиции музея Восточного искусства.

Силами сотрудников музея во главе со мной в 1987 г. была проведена выставка «Советская Бурятия-87» в Хоккайдском доме японо-советской дружбы в г. Саппоро, Япония. В 2013 г. опубликована статья, в которой рассматривались международные выставки музеев Бурятии на рубеже советского и постсоветского времени. В ней довольно подробно изложена история самой большой в истории музейного дела Бурятии зарубежной выставки [4]. В период с 1986 по 1990 г. силами Музея восточного искусства и некоторыми работниками фондохранилища Бурятского объединенного музея проводились другие большие внутренние выставки в залах Художественного музея им. Ц.С. Сампилова. Население Бурятии впервые знакомилось с уникальными памятниками буддийского искусства, хранившимися долгое время в закрытых фондах музея в Одигитриевском соборе.

Этот период был насыщен качественной, результативной работой сотрудников музея при полной поддержке государства, в том числе Министерства культуры, Правительства Бурятской АССР и Бурятского обкома КПСС [4]. Поэтому невозможно согласиться с абсолютно недостоверным, необоснованным утверждением, что история музейного дела Бурятии «как система (наличие музейной сети с разнообразными экспозициями, государственной политики и профессионального музейного образования) сложилась лишь в постсоветский период» [6, с. 9]. В связи с таким утверждением привлекает внимание очень спорный вопрос о вкладе профессионального музейного образования в современное развитие музейного дела в Бурятии.

В 1991 г. после ликвидации Бурятского объединенного музея, деятельность которого действительно «не принесла положительных результатов» [6, с. 16-17], на базе Музея восточного искусства, Музея советской Бурятии, фондохранилища и отделов, включая научно-просветительный и др. Бурятского объединенного музея, был создан Музей истории Бурятии, куда назначили меня директором в январе 1991 г.

В этот период музей получил свое новое название – Музей истории Бурятии, сокращенно МИБ. Название было предложено мной после безрезультатных попыток дать название Национальный музей Бурятии. Позднее проведена кропотливая работа по возвращению музею имени М.Н. Хангалова, ранее принадлежавшего Бурятскому краеведческому музею, чьим правопреемником является данный музей. Имя было утеряно Бурятским объединением музеев. В эти же годы приходилось вести работу по узакониванию земли, на которой стоит музейное здание. Это был сложный вопрос, так как он не был решен изначально в советское время, а дирекция Бурятского объединенного музея, кажется, и не знала о такой проблеме. Здание музея практически находилось на земле соседней организации, хотя оно перестроено из здания Краеведческого музея, располагавшегося на этом месте долгие годы. В результате с трудом удалось узаконить землю, которая еле-еле покрывает площадь здания. Чтобы здание хоть как-то было огорожено и имело хоть небольшой хозяйственный двор, приходилось биться за каждый метр земли, доказывать необходимость ограждения музея для его безопасности.

Другим принципиально важным организационным вопросом, решенным мной под собственную личную ответственность, была проблема передачи Одигитриевского собора Русской православной церкви. На заседании в правительстве республики, который проводил президент Республики Бурятия Л.В. Потапов я внесла практическое решение задачи. Доложила, что музей может освободить помещение собора только при одном условии – наличии специально оборудованного здания. Из-за отсутствия времени, финансов и пр. как человеку, реально оценивающему ситуацию, пришлось внести неоднозначное предложение. Было предложено как можно быстрее завершить реконструкцию и капитальный ремонт здания на ул. Профсоюзной, 29, чтобы впоследствии в части здания временно разместить фондохранилище, а в другой части открыть экспозиции. Параллельно изыскивать место под фондохранилище и начать его строительство. Это было мое продуманное решение, обусловленное тем, что в то время фактически это было единственно возможным вариантом завершения капитального ремонта здания на ул. Профсоюзной, 29. Это было на уровне шантажа правительства: вам нужно передать как можно быстрее здание собора Русской православной церкви, тогда достраивайте здание музея. То, что у музея до настоящего времени нет специального помещения под фондохранилище, это другая история и другие периоды развития музея. В то время и в тех обстоятельствах это было мое взвешенное твердое решение, которое приняли многие не сразу. Как показало время, оно было верным.

Когда мне предложили должность директора Музея истории Бурятии, как мы называли это вновь созданное на старой базе учреждение культуры, многие уговаривали меня отказаться от этого предложения из-за огромных трудностей, связанных с реконструкцией изначально неправильно спроектированного здания. Большая часть моей работы состояла в решении этого наиболее проблемного вопроса, и я справилась с этой задачей. В 1997 г., когда я перешла в БИОН/ИМБТ СО РАН по приглашению директора В.Ц. Найдакова (1928-1997), а принял меня на работу академик Б.В. Базаров, здание практически было готово. Деньги на внутренние отделочные работы, оборудование и пр. были получе-

ны от Министерства культуры РФ, с которым у меня сложились постоянные деловые отношения на протяжении всего периода работы с 1986 г. Перед увольнением я пригласила контрольно-ревизионную комиссию Министерства финансов Республики Бурятия для осуществления аудиторской проверки финансовой деятельности музея. Замечание было только одно – сотрудники часто получают премии и другие дополнительные выплаты.

Приглашение В.Ц. Найдакова было обусловлено тем обстоятельством, что мне предложили поступить в докторантуру Института антропологии и этнологии РАН в г. Москва. В.Ц. Найдаков убедил меня, что лучше остаться в своем институте и писать диссертацию в Улан-Удэ. Я запланировала стать доктором наук до 50 лет, также мне не терпелось написать работу об Ольхоне и ольхонских бурятах. Во время работы в музее я выезжала в этнографические экспедиции в Ольхонский район Иркутской области по сбору материалов для научной работы нередко с сотрудниками музея. Но основные полевые работы в районе были проведены уже во время моей работы в ИМБТ СО РАН. Действительно, в 2000 г. в 49 лет я получила диплом доктора исторических наук по специальности антропология, этнография, этнология. Министр культуры Республики Бурятия Г.Н. Струбинов пытался убедить меня не покидать работу и не оставлять музей, но в мои планы это уже не входило, так как основные свои задачи по отношению к музею и коллективу музея я выполнила. С 1997 г. по настоящее время в ИМБТ СО РАН мной написаны и изданы 5 монографий (теперь их всего 6), участвовала в подготовке нескольких крупных коллективных монографий, опубликованы брошюры, научные статьи в престижных журналах. За монографии я получила Государственную премию Республики Бурятия.

Еще одной важной и одной из первых задач в 1991 г. было создание коллектива, способного работать на необходимом уровне. Проблема состояла в том, что из-за многолетнего отсутствия конкретных планов и задач, музейных экспозиций, рабочих мест, их разбросанности, удаленности руководителей, чьи кабинеты находились в отдельном здании, практически отсутствовала трудовая дисциплина. Взрослых людей приходилось приучать к трудовой дисциплине и соблюдению рабочего режима. Также имелись проблемы с соответствием сотрудников должностным требованиям. Постепенно, с трудом они были решены. Эти проблемы не касались добросовестных работников, ранее работавших в Музее восточного искусства, с которыми у нас был уже выработан трудовой алгоритм, и в фондохранилище, где главный хранитель Н.Б. Бадлаева приучила работников к дисциплине.

Республика Бурятия провела за время моей работы два крупных мероприятия, одно на Украине, а другое в Москве. В них важное место отводилось выставкам музейных предметов, подготовленных музеями республики. Основная работа, конечно, проводилась работниками Музея истории Бурятии, а именно фондовиками. Меня назначали ответственной за эти выставки. Дни культуры Бурятии в г. Киеве и Киевской области прошли в 1995 г., а Дни Республики Бурятия в Москве – в 1996 г. Музейную выставку на Украине посетил министр культуры Украины Н.М. Яковина, а в Москве – министр культуры РФ Е.Ю. Сидоров, который занимал эту должность с 1992 по 1997 г., со своим заместителем М.Е. Швыдким, будущим министром культуры РФ. Это были не камерные мероприятия, которые также практикуются, а, подчеркиваю, грандиозные, комплексные, проходившие на крупных площадках, как, например, Концертный зал им. П.И. Чайковского. Выставки также были объемные и обязательно включали предметы материальной культуры народов Бурятии, буддийское искусство, работы бурятских художников. Они состояли из нескольких отделов, имели большой успех и привлекали много посетителей.

Для постсоветского периода «была характерна чрезвычайная актуализация исторического прошлого страны. <...> церковь и религия стали важными составляющими духовной и культурной жизни российского общества» [2]. Поэтому для широкого обзора стали экспонироваться многие предметы традиционной культуры, культа, религиозного искусства, религиозные книжные раритеты и т.д. Россия стала более открытой для зарубежных стран, поэтому буддийское искусство, привлекавшее ранее зарубежных музейных менеджеров, стало более доступным. Они стали приезжать в Бурятию с предложениями о проведении выставок, изданию альбомов и т.д. Это также был большой и важный пласт работы. Одной из них стала многолетняя, многоэтапная, многогранная работа над организацией выставки «Атлас тибетской медицины» за границей. Вся основная часть работы проводилась мной на протяжении многих лет. Каждая работа над большой зарубежной выставкой была сопряжена с поездками в Москву, консультациями, согласованиями и пр. Все принципиальные моменты показа раритета «Атлас тибетской медицины» были решены во время моей работы. В 1997 г. опубликовала брошюру «Атлас тибетской медицины – сокровище Бурятии», где поведала историю раритета Бурятии и историю своей работы с памятником [3].

В 1995 г. состоялась выставка «Искусство бурятского народа» в Пальма-де-Майорке. Она проходила по инициативе и при полной финансовой поддержке учреждения Institut Cultures del Mon, которым руководил доктор Basilio Baltasar. Это организация специализировалась на проведении выставок, посвященных культуре народов разных континентов Земли. Например, до нашей выставки там состоялись следующие выставки: культура аборигенов Австралии (1989), искусство буддистов Тибета (1990), искусство индейцев Huichol (1991), искусство индейцев Colombia (1992), искусство догонов (1994) [4]. Это была уникальная выставка. Ее структура и художественное воплощение, на мой взгляд, являлись одними из самых качественных. Выставка имеет хорошо изданный большой каталог, посвященный культуре Бурятии, в котором были представлены статьи моя и моих коллег из Музея истории Бурятии и Кяхтинского краеведческого музея, а также полный цветной каталог выставки.

В 1995 г. на Тайване был издан альбом «Буддийская живопись Бурятии», автор текста Ц.-Б. Бадмажапов. Издателей я нашла в Тайване во время служебной командировки, куда на всякий случай повезла макет книги [1]. Альбом был опубликован издательством, издающим буддийскую литературу для бесплатного распространения, тиражом в 10 тыс. экземпляров. Половина тиража подарена Буддийской традиционной сангхе России, часть получили сотрудники музея, библиотеки республики и т.д. Эти два альбома в то время были одними из первых больших альбомов по буддийскому искусству Бурятии.

На Тайване состоялась договоренность о проведении в стране большой выставки о Бурятии и бурятском буддийском искусстве «Человек у Байкала». Ее подготовка была частично финансирована тайваньской стороной. Небольшой коллектив сотрудников и фотограф подготовили научную и фотодокументацию. Однако выставка не состоялась, вероятно, из-за моего ухода из музея.

За годы моей работы в музее сотрудники музея выезжали за границу как сопровождающие выставку. Всем коллективом ездили в Монголию, где посетили все крупные монгольские музеи и завязали контакты с коллегами. Каждое лето выезжали на отдых Байкал. Практиковались корпоративы, как теперь называют такие встречи в предпраздничные дни, в ресторанах г. Улан-Удэ.

Приведенные материалы в целом отражают только основные из множества событий музея, происходивших в указанные годы. Здесь и организационная работа по капитальному ремонту здания, административная деятельность по созданию нового музея, выставочная деятельность в России и за рубежом, издание музейных альбома и каталога, повседневная жизнь коллектива и многое другое. Сюжеты из истории музея свидетельствуют о том, что несмотря на сложный переломный период в истории страны с 1986 по 1997 г., музей активно работал и расширял границы музейного дела. Для Музея восточного искусства и Музея истории Бурятии это было время значительных событий, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития Музея истории Бурятии. В эти годы состоялось становление Музея истории Бурятии как современного учреждения культуры, соответствующего всем требованиям модернизирующегося глобального мира.

Список источников

1. Буддийская живопись Бурятии (из фондов Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова). Улан-Удэ: «Нютаг». 211 с.
2. Голотик С.И., Елисеева Н.В., Карпенко С.В. Россия в 1992-2000 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. 2002. № 8. С. 164-203.
3. Жамбалова С.Г. Атлас тибетской медицины – сокровище Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1997. 48 с.
4. Жамбалова С.Г. О международных выставках Музея истории Бурятии на рубеже советского и постсоветского времени // Проблемы сохранения, изучения и использования культурного наследия в современном музее. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2013. С. 35 – 43.
5. Периоды становления Российской Федерации после распада СССР. [Электронный ресурс]. URL: https://histerl.ru/lectures/20_vek/istorija-rossii-posle-raspada-sssr.htm (дата обращения: 09.07.2023).
6. Саяпарова Е.В. История музейного дела в Бурятии (конец XIX - XXI) вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 22 с.
7. Согрин В.В. Уроки российской истории и современные реформы // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 3"23.
8. Суворова А.В. Музей как феномен культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Часть 2. Ноябрь. С. 98-100.
9. Arte de la Nacion Buriata. Palma de Mallorca: Cultures del Mon, 1995. 130 с.
(Footnotes)

УДК 94(571.54):069(091)

Г.И. Мададаева

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

В статье представлен краткий обзор начального этапа истории Музея истории Бурятии на базе архивных материалов. Первые экспонаты, первые экспозиции, первые выставки стали фундаментом для сегодняшнего музея.

Ключевые слова: Краеведческий музей, экспонаты, выставки, фонды, архивные документы, сотрудники музея.

THE WAY IT STARTED

The article deals with a brief review of archival documents highlighting the initial stage of the foundation of the History museum of Buryatia. The author of the article focuses on the first display exhibits, materials and museum items, as well as, on the first exhibitions and expositions that laid the foundation for the present-day museum.

Keywords: museum of local lore, exhibits and display materials, exhibitions, expositions, museum collections, archival documents, museum staff.

10 октября 2023 вековой юбилей отмечает Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова. В Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН находится отчет 1948 г. заместителя директора Республиканского краеведческого музея С.П. Костарева, в котором он подробно описывает этапы создания музея, историю его развития и содержание его первой экспозиции. Взяв за основу сообщения этот отчет, поведаю историю музея за первую четверть столетия музея.

Из архивного документа: «В 1918 г. группа местной Верхнеудинской интеллигенции организовала общество изучения Прибайкалья. Состав около пятидесяти человек педагогов, врачей, служащих. Члены общества совершали поездки по изучению края, делали доклады о проделанной работе, имели свои печатные издания.

На базе выставки летом 1921 г. открывается музей в помещении бывшего реального училища. В 1923 г. Музей значительно пополнил свои фонды. Он получил часть экспонатов, не отправленных на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку» [ЦВРК. ОАФ. д.1126. л.1].

В 1923 г. постановлением Бурятского революционного комитета под председательством М.Н. Ербанова музей был реорганизован в Бурят-Монгольский национальный музей. В Положении о Бурят-Монгольском национальном музее, библиотеке и Обществе изучения истории и жизни монголов указано, что в целях сбережения исчезающих исторических памятников бурят-монгольского народа и объединения деятелей и друзей науки на поприще изучения прошлого и настоящего бурят-монголов одним из трех пунктов учреждается Бурят-Монгольский национальный музей. Далее идет утверждение, что музей и библиотека являются неотчуждаемым достоянием бурят-монгольского народа [1, с. 202].

В музей была передана часть экспонатов с Всероссийской сельскохозяйственной выставки. Выставком был создан 21 апреля 1923 г. при исполкоме БМАО РСФСР в г. Иркутске. Затем после образования БМАССР с 5 декабря стал при исполкоме БМАССР. Тщательно проводился сбор экспонатов и оформление кандидатов для участия на выставке из всех районов республики. В архивном деле ГАРБ «Б-М выставочный комитет по подготовке к Всероссийской сельскохозяйственной и кустарной промышленной выставке 1923-1924 гг.» есть списки и описи экспонатов, мандаты и удостоверения сотрудников. О большом значении этой выставки для новой автономной республики говорит масштаб. Было занято 6000 человек. Все работы проводились при деятельном участии и содействии членов Бурревкома во главе М.Н. Амагаевым. Выставка состояла из нескольких разделов: рисунки художника Эрдыниева – 10 шт., наброски художника Сампилова – 25 шт., II отдел – быт и домоводство; III отдел – быт и сельское хозяйство; IV – изделия и переработка продуктов сельского хозяйства; V отдел – охота; VI отдел – кустарные изделия [ГАРБ. ФР. 259. оп.1. д.1.л.2].

За участие во Всероссийской сельскохозяйственной выставке 20 октября 1923 г. получен диплом признательности, в нем особо отмечен был отдел быта. Музей находился в ведении Наркомпроса БМАССР. В 1929 г. из Наркомпроса музей передан Институту культуры. Директором был назначен Ф.М. Шулунов. Приведем архивный документ: «Шулунов Федор Михайлович 1897 года рождения Иркутской губернии Балаганского уезда, образование низшее и комвуз. Заведующий музеем с марта 1929 г. Прибыл из Москвы. Служил в партизанском движении» [ГАРБ. ФР. 60. оп. 2. д. 36. л. 15]. Можно к этим данным добавить из списка личного состава Монголрабфака: «до 1919 г. работал в сельском хозяйстве, 1919 - 1920 гг. – член ...ревкома, 1921 г. – инструктор Иркутского губревкома, 1921-1922 гг. – партработа в Алари, 1923 г. – учеба в Кутвузе, 1924 г. – зам. начальника ад. милиции, 1925 - 26 гг. – партработа, 1926 г. – инспектор мест заключения, 1928 г. – зам. начальника ад. милиции республики, с 1929 г. – директор краевого музея. 34 года, член ВКП (б), служащий» [ГАРБ. ФР. 60. оп. 2. д. 36. л. 63].

Фонды музея пополняются экспонатами, собранными во время полевых сборов материала и разных экспедиций института. В ЦВРК в общем архиве находится архивное дело «Журнал для регистрации предметов старины, поступивших в Бурят-Монгольский ученый комитет. Начато в 1928 году». Ниже запись: «Предметы сданы в музей по сопроводительным описям». В журнале регистрации экспонатов указаны люди, сдавшие эти предметы или нашедшие их. Что примечательно, Б. Сальмонт сдал 15 октября 1928 г. деревянную голову длина больше 2 четвертей с большим носом и глазом с вынутым языком. Голова снята с обо в Закаменском районе. По первому списку журнала сдано 78 предметов старины из Баргузинского, Аларского, Агинского, Закаменского, Боханского аймаков. Среди них археологические находки, предметы шаманского культа (медная головка шаманского костыля в виде головы лошади, медное зеркало с изображением дракона и 12 животных, входящих в цикл года), бусинки разных цветов, конская сбруя, наконечники стрел, медная посуда с монетами разных размеров, небольшой железный лук с железной тетивой и стрелой [ЦВРК. ОАФ. д. 478. л. 1-5]. По второму списку сданы 19 предметов: мужской пояс семейский тканый, женское серебряное украшение с подвесами из Иройского района, часть ламского алтаря, чугунный пест для размешивания лекарств и др. В третьем списке около 1500 экспонатов по разделам: скульптура, статуэтки, отдельные барельефные изображения и статуэтки, живопись, архитектура, ксилография образцы оттисков, предметы, относящиеся к домашнему алтарю, облачение лам, этнография, предметы ламского культа [ЦВРК. ОАФ. д. 478. л. 6, 17-27.].

В деле интересная информация, что 5 июля 1927 г. привлекались курсанты Бурпедтехникума [ЦВРК. ОАФ. д. 478. л. 2 об.]. Костарев в своем отчете тоже отмечает, что к перестройке музея директор Шулунов привлек студентов-практикантов А.А. Гаврилову, С.П. Костареву, А.Н. Кочетову, Е.М. Залкинда и др. [ЦВРК. ОАФ. д. 1126. л. 1].

Музей был заново перестроен, открыт Антирелигиозный отдел, который вскоре выделился в самостоятельный музей. Значительно музей пополнился в 1933 г. после юбилейной выставки к 10-летию БМАССР. Выставка была развернута на нижней Березовке в специально построенном павильоне. Почти все материалы с выставки переданы музею. В 1934 г. музей участвовал в организации выставки на сессии Академии наук по изучению производительных сил БМАССР. В конце 1925 г. Госплан Бурятии обратился в Академию наук с ходатайством о составлении программы научного комплексного исследования республики. М.Н. Ербанов вышел с предложением, чтобы Академия взяла на себя не только разработку плана, но и всю организацию. Академия наук принимает это предло-

жение с привлечением местных сил. Конференция прошла с 1 по 10 апреля 1934 г. в городе Ленинграде. В ее работе приняли участие представители более ста различных научных и хозяйственных учреждений. Были организованы выставки в Академии наук и в Доме культуры им. Капранова. На выставке были разделы, отражающие какой была Бурятия от колонии царизма до индустриально-аграрной и промышленной республики, народное образование, национально-культурное строительство, о. Байкал, отдел природы и другие.

В 1936 г. стал вопрос о коренной перестройке экспозиции музея. Создана специальная правительственная комиссия. Развернулись споры о профиле музея. После долгих дискуссий комиссия приняла решение, поскольку музей не имеет достаточно материалов и помещения для полного показа края, открыть историко-революционный отдел. Решение было утверждено правительством. В 1937 г. начали перестройку экспозиции, при этом придерживались учебника истории ВКП (б). Дополняли каждую его тему материалами из истории местной большевистской организации. Музей снова переведен в ведении Наркомпроса. В связи с закрытием отдела природы не стало наглядных пособий по проработке школьной программы для учеников. По решению правительства дано указание, открыть отдел природы. Во время войны музей переключился на организации выставок. В 1946 г. стал вопрос о постройке новой экспозиции музея. На Совете Министров БМАССР в 1946 г. было вынесено решение о реорганизации музея в краеведческий. Было дано указание о перестройке экспозиции.

На 1 января 1948 г. экспозиция музей состояла из трех отделов: природы, социалистического строительства и исторический. В марте был открыт отдел природы «Животный мир края». 16 мая открыт новый раздел экспозиции 1 часть исторического отдела. Показ начинается с древних времен края, древнекаменных орудий труда, кости животных, на которые охотился первобытный человек, жизнь древних людей Забайкалья. Показаны этапы экономического и культурного развития древних поселенцев края, присоединение Забайкалья к России, управление бурятами до реформы Сперанского и по уставу 1822 г. Показана древняя религия бурят-монголов – шаманство, распространение буддизма у бурят-монголов. Фонды по отчету С. Костарева в 1948 г. состояли из 11 разделов. Наиболее крупные из них были этнография – 20928 экспонатов, геология и минералогия – 20006, фото и негативы – 11000, нумизматика – 7647, археология – 1500 экспонатов. Библиотека насчитывала 10460 книг. Количество посетителей в 1924 г. с 1240 выросло до 8000 человек к февралю 1948 г. Кроме этого массовая работа включала организацию выставок (с 1924 по 1948 г. – 80 выставок), чтение лекций – прочитано 420 лекций. Всего за это время обслужено более 167 тысяч человек [ЦВРК. ОАФ. д.1126. л.15-21].

Плодотворная работа музея во многом зависит от сотрудников. В отчете Костырева указан штат на 1.01.1948 г.: 1. Бажеев Д.Г., директор, работал в музее с 1936 г., образование высшее. 2. Костарев С.П., заместитель директора, работал с 1932 г., образование высшее. 3. Шулунов Ф.М., старший научный сотрудник, работал с 1929 г., образование высшее. 4. Бухарова З.Н., старший научный сотрудник, работает с 1933 г., образование высшее. 5. Широких-Полянская Е.А., заведующая фондами, работает с 1937 г., образование среднее. 6. Хамаганова М.С., старший научный сотрудник, работает с 1948 г., образование высшее. 7. Земляникова Л.В., старший научный сотрудник, работает с 1948 г., образование высшее. 8. Васкина Л.П., младший научный сотрудник, работает с 1947 г., образование среднее. 9. Пильман Г.Э., препаратор, работает с 1947 г., образование низшее [ЦВРК. ОАФ. д.1126. л. 22].

В ГАРБ архивное дело на 19.01.1931 г., в котором есть данные еще об одном научном сотруднике музея Попове В.В.: «Попов Василий Васильевич, 1876 года рождения, Якутская АССР, Вилюйский район, проживает в Верхнеудинске, Бурятская, 16, беспартийный, образование высшее, Казанская духовная академия, сын священника; научный сотрудник с 25 февраля 1929 г., прибыл из Иркутска, ранее работал ученым секретарем Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова с 1927 г. Характеристика: в деловом отношении вполне работоспособен, поворотлив, в области политической: сдержан, скрытен, не выявляет себя ни в чем, осторожен, в выступлениях нельзя считать вполне лояльным к советской власти, пожалуй ближе к ...новеховцам, чем к партии» [ГАРБ. ФР. 60. оп. 2. д. 36. л. 15]. Попов работал в музее с февраля 1929 г., а когда Костырев пишет отчет, был преклонного возраста и возможно в 1948 г. уже не работал.

Таким был музей первые 25 лет своего образования, за 100 лет стал одним из лучших музеев Сибири и Дальнего Востока.

В 1958 г. ему было присвоено имя выдающегося бурятского этнографа Матвея Николаевича Хангалова. С 2011 г. входит в состав Государственного автономного учреждения культуры РБ «Национальный музей Республики Бурятия». Здесь можно привести цитату из письма о выделении здания для музея заместителя председателя Бургосплана Н.Н. Козьмина: «Научное общество им. Д. Банзарова, научная библиотека и музей являются величайшими национальными культурными учреждениями, на которые выпадает одна из главных ролей в деле выполнения задач культурного возрождения бурят-монгольской национальности» [1, с. 206]. В настоящее время музей располагает уникальными фондовыми собраниями. Именно они рассказывают об исторических событиях, об искусстве и культуре, о знаменательных датах и замечательных людях, внесших свой вклад в развитие и процветание Республики Бурятия. Музей истории Бурятии привносит колоссальный вклад в формирование имиджа республики, является визитной карточкой Бурятии.

Список источников

Бурят-Монгольский ученый комитет (1922-1929) / авт.-сост. Ц.П. Ванчикова, М.В. Аюшеева, О.С. Ринчинов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 248 с.: цв. ил.

УДК 069(091)

О.Э. Будаева

ВКЛАД Д.Г. БАЖЕЕВА В РАЗВИТИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ БУРЯТИИ ИМ. М.Н. ХАНГАЛОВА

Статья посвящена Музею истории Бурятии имени М.Н. Хангалова и одному из его первых директоров – Д.Г. Бажееву. Д.Г. Бажеев первый опыт музейной работы получил в Музее революции в Москве, окончил аспирантуру исторического сектора Научно-исследовательского института национальностей СССР при ВЦИКе. Пришел работать в музей в условиях отсутствия средств и квалифицированных кадров, став сначала старшим научным сотрудником, а затем директором музея. Благодаря его усилиям была создана историко-революционная экспозиция в музее, такую же экспозицию открыли в Кяхтинском

музее. Д.Г. Бажеев - участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями.

Ключевые слова: Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, Д.Г. Бажеев, вклад в развитие музея.

O.E. Budaeva

CONTRIBUTION MADE BY OF DANIIL GAVRILOVICH BAZHEEV TO THE DEVELOPMENT OF THE HISTORY MUSEUM OF BURYATIA NAMED AFTER M.N. KHANGALOV

The article is dedicated to the History Museum of Buryatia named after M.N. Khangalov and one of its first directors named Daniil Gavrilovich Bazheev. Daniil Gavrilovich Bazheev got his first experience as a museum specialist when he worked in the Museum of the Revolution in Moscow after finishing the postgraduate studies at the historical faculty of the Scientific and Research Institute of Nationalities of the USSR within the All-Russian Central Executive Committee. When Bazheev started working at the Buryat museum, there were few highly educated and qualified museum specialists. First he worked as a senior researcher and, shortly, became the director of the museum. He organized the first historical exposition regarding the history of the revolution in the museum. Later, the same exposition was opened in the Kyakhta Museum. D.G. Bazheev is the World War II veteran and was awarded with orders and medals.

Keywords: The History Museum of Buryatia named after M.N. Khangalov, D.G. Bazheev, contribution to the development of the museum.

Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова является старейшим музеем Восточной Сибири. За время своего существования он пережил неоднократные реорганизации.

9 мая 1919 г. было создано «Общество изучения Прибайкалья». На первом заседании был поставлен вопрос об открытии при нем музея. В 1921 г. открылся Прибайкальский областной музей. С образованием БМАССР в 1923 г. музей был реорганизован в Бурят-Монгольский национальный музей. Он выполнял научно-исследовательские и культурно-просветительские функции и находился в ведении Наркомпроса БМАССР. Музей состоял из трех отделов: культурно-исторический, естественно-исторический и общественно-экономический [1, с. 4]. Музей начал работу в начале апреля 1924 г., осенью занял здание бывшего торгового пассажа купца Второва. Первый директором музея был назначен А.П. Бажин.

Деятельность Бурят-Монгольского национального музея была неразрывно связана с Научным обществом им. Д. Банзарова. В 1927 г. при Научном обществе была создана музейная комиссия, в состав которой вошли А.П. Бажин, Балков, Бизияин, П.Н. Бутырин, К.Н. Пантелеев, В.В. Сердитых и М.М. Трубачеева. Музейная комиссия осуществляла руководство работой музеем. Членом комиссии В.В. Поповым было составлено «Временное положение о Бурят-Монгольском государственном национальном музее», принятое Научным обществом в марте 1926 г. и утвержденное ЦИК [3, с. 99]. В 1927 г. в штате музея состояло 4 человека [4, с. 111].

Деятельность Бурят-Монгольского национального музея проходила в неудовлетворительных условиях. У музея не было достаточных средств, квалифицированных кадров и соответствующего помещения для его полноценной работы. Многие в этот период за-

висело от умелого управления и наличия специалистов музейного дела. Одним из таких специалистов был Д.Г. Бажеев (1907-1981). Данная статья подготовлена на основе личного архива Д.Г. Бажеева – автобиографии, личного листка по учету кадров, партийно-производственных характеристик и справок.

Бажеев Даниил Гаврилович родился 26 апреля 1907 г. в улусе Бохан Боханской волости Балаганского уезда Иркутской губернии в семье Гавриила Тапхансаковича Бажеева и Ксении Балдаевны (Николаевой).

В 1930-е гг. создавались условия для подготовки национальных кадров, открывались университеты и курсы. В 1932 г. Д.Г. Бажеев был направлен на двухлетние курсы по подготовке в аспирантуру при Музее революции в г. Москва. Там он приобрел первый опыт музейной работы, сначала став экскурсоводом, затем заведующим филиалом Музея революции. В 1934 г. по окончании курсов был направлен Буручкомом в аспирантуру исторического сектора Научно-исследовательского института национальностей СССР при ВЦИКе. В 1936 г., когда Д.Г. Бажеев учился на последнем курсе аспирантуры, его пригласили в Представительство Бурят-Монгольской АССР в Москве и предложили поехать в республику для помощи в организации музея. Исторический сектор аспирантуры был закрыт, поэтому Д.Г. Бажеев без защиты диссертации возвращается в Бурят-Монгольскую АССР. Перед отъездом он обратился в дирекцию Музея революции с просьбой выделить материалы из фондов музея и в Верхнеудинск вернулся с богатым материалом, что очень помогло при создании музея [2].

1 августа 1936 г. становится старшим научным сотрудником Историко-революционного музея БМАССР. В то время музея как такового почти не было, хотя официально он существовал. Помещение музея почти полностью было занято начальником строительства паровозовагонного завода (ПВЗ) с конца 1932 по 1934 г. Экспонаты музея и небольшой коллектив сотрудников располагались в одной комнате. С окончанием строительства ПВЗ в 1935 г. помещение было освобождено, тогда встал вопрос об открытии историко-революционного музея [2].

Работу в музее Д.Г. Бажеев начал с разработки экспозиции историко-революционного музея, которую готовил вместе с научным сотрудником музея С.П. Костаревым. Создание такой экспозиции шло во всех музеях страны в связи с выходом в 1938 г. «История ВКП(б). Краткий курс». Созданная экспозиция музея освещала историю партии с вкраплениями местного материала. Эта экспозиция без изменения сохранялась до 1947 г. [2]

19 декабря 1938 г. Даниил Гаврилович был назначен директором Историко-революционного музея БМАССР. В этом же году музей был открыт для посетителей [2].

Летом 1939 г. началась подготовка к 50-летию юбилею Кяхтинского музея. Была создана специальная комиссия под руководством председателя Президиума Верховного Совета БМАССР И.Б. Борсоева. От музейных работников в состав комиссии вошел Д.Г. Бажеев. Перед комиссией встала задача создать в Кяхтинском музее историко-революционную экспозицию. Фонды Кяхтинского музея представляли в основном подарки кяхтинских купцов, поэтому начался сбор материала об участии кяхтинцев в революционном движении. Вся практическая работа по перестройке музея, созданию историко-революционной экспозиции была проведена сотрудниками Историко-революционного музея БМАССР [2].

В августе 1941 г. Д.Г. Бажеев был призван на фронт и направлен в Иркутск курсантом Военно-политического училища. По окончании училища его направили в Читу, откуда на станцию Даурия в распоряжение 582 стрелкового полка заместителем командира

роты по политической части. После ликвидации института военных комиссаров и введения единоначалия в армии с августа по декабрь 1943 г. был курсантом «Выстрела» на станции Дивизионная в г. Улан-Удэ. В начале 1944 г. Даниил Гаврилович был направлен на запад в действующую армию, где по апрель 1944 г. находился в резерве 69 гвардейской стрелковой дивизии [2].

С мая 1944 г. Д.Г. Бажеев – командир взвода ПТР (противотанкового оружия) 2-го Украинского фронта. Он стал командиром ПТР при особом батальоне 69 гвардейской стрелковой дивизии, участвовал в трех крупных военных операциях: при ликвидации Яссо-Кишиневской группы фашистских захватчиков на территории Молдавии и Румынии летом 1944 г., при освобождении Будапешта и в битве за Вену. За бой за г. Секешфехервар 10 февраля 1945 г. Д.Г. Бажеев был награжден медалью «За отвагу» [2].

На сайте «Подвиг народа» дано описание подвига Даниила Гавриловича, за который он был награжден: «когда фашистские автоматчики подползли к окопам ПТР он показал пример стойкости и мужества, удержал позиции и из личного оружия уничтожил 6 немцев. Д.Г. Бажеев заменил раненого командира стрелковой роты, приняв на себя командование. Д.Г. Бажеев умело организовал отход, пробиваясь сквозь кольцо окружения, и сохранил жизни всех солдат». В этом бою он был ранен первый раз.

Во время штурма Вены 9 апреля 1945 г. Даниил Гаврилович был ранен во второй раз и попал в госпиталь, в котором пробыл более двух месяцев.

9 мая 1945 г. день, когда был подписан акт о безоговорочной капитуляции, Д.Г. Бажеев встретил в госпитале в г. Шапроне. В декабре 1945 г. был уволен в запас с воинским званием гвардии лейтенант по статье 43 пункта «а» как специалист народного хозяйства [2].

За участие на фронте Великой Отечественной войны Д.Г. Бажеев был награжден медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». На войне и после войны Д.Г. Бажеев думал о пополнении фондов музея: с фронта привез коллекцию военной формы фашистской армии.

После фронта с апреля по июль 1946 г. работал инспектором Курумканского районного отдела народного образования. В июле 1946 г. его вызвали в обком партии г. Улан-Удэ, где получил приказ о назначении директором Краеведческого музея при Управлении Культпросветучреждений [2].

В 1947 г. под его руководством началась работа по перестройке экспозиции музея: были включены экспонаты с древнего периода до образования республики. С музеем тогда сотрудничал известный археолог А.П. Окладников, занимаясь раскопками в Бурятии и пополняя коллекцию экспонатами древнего периода [2].

В 1949-1950 гг. все силы работников музея были направлены на создание экспозиции советского периода. В 1951 г. работа в основном завершилась, и отдел был открыт для посетителей. Тогда музей представлял универсальную экспозицию, посвященную Бурятии: история, флора, фауна, экономика, культура и т.д. Под руководством Д.Г. Бажеева фонды музея постоянно пополнялись новыми экспонатами, были собраны исторические документы, особенно по дореволюционному периоду. Даниил Гаврилович сохранил оставшиеся от пожара материалы Идинской степной думы, теперь Музей истории Бурятии им. М.Н Хангалова располагает уникальным фондом.

Занимаясь фондами музея, Д.Г. Бажеев одновременно готовил материал для диссертации, посвященной Октябрьской революции и гражданской войне, но начавшаяся Великая Отечественная война прервала его научные изыскания. 26 февраля 1952 г.

Д.Г. Бажеев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Бурят-Монголия в борьбе за власть Советов в 1917-1920 годы» в Московском государственном историко-архивном институте.

25 августа 1953 г. Д.Г. Бажеев был освобожден от должности директора музея (исполняющим обязанности директора стал С.П. Костарев) в связи с переходом на кафедру марксизма-ленинизма Бурят-Монгольского зооветеринарного института. Кроме преподавания Даниил Гаврилович занимается активной общественной деятельностью. В 1953 г. он избирается депутатом Центрального райсовета г. Улан-Удэ и членом исполкома. В октябре 1962 г. становится старшим научным сотрудником отдела истории и этнографии Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения Академии наук СССР [2].

Д.Г. Бажеев оставил богатое научное наследие: кроме 7 монографий и множества научных статей, плодом многолетнего труда стали его записи по истории боханских бурят. Выполняя плановую научно-исследовательскую работу, Д.Г. Бажеев занимался сбором краеведческого материала: работал в государственных архивах Иркутской области, Бурятии, где собрал материалы делопроизводства Главного Управления Восточной Сибири о Идинской степной думе, делал выписки из газет и журналов о событиях в Идинском ведомстве. Даниил Гаврилович, часто бывая в Бохане, беседовал со знатоками старины, собирал интересные сведения об исторических событиях и фактах. Д.Г. Бажеев имел тесные дружеские и научные контакты с Сергеем Петровичем Балдаевым, знатоком родословных и автором раритетного труда «Родословные предания и легенды бурят. Часть первая. Булагаты и эхириты», изданного в Улан-Удэ в 1970 г., а также с А.А. Убугуновым, который специально для него подготовил материал о просвещении боханских бурят.

Даниил Гаврилович не успел опубликовать свою книгу о боханцах. Издание «Идинские буряты. Документы и родословные» дважды переиздавалась.

Д.Г. Бажеев, став директором музея в трудное для страны время, внес огромный вклад в его становление и формирование музейного собрания. Он посвятил этому жизнь, отдавая всего себя без остатка. Даже в самые трудные времена, в годы Великой Отечественной войны, Д.Г. Бажеев не забывал про музей, пополняя экспонаты фонда.

Список источников

1. Будажабэ Ф., Алексеев Д. П. 50 лет Бурятскому республиканскому краеведческому музею им. М. Н. Хангалова // Вопросы краеведения Бурятии. Вып. VI. Улан-Удэ, 1975.
2. Личный архив Д.Г. Бажеев.
3. Отчет о деятельности Бурят-Монгольского научного общества им. Даши Банзарова с 1925 года по 1 октября 1926 года. Бурятияведение. № 3-4. Верхнеудинск, 1927. С. 91-103.
4. Отчет о деятельности Бурят-Монгольского научного общества им. Даши Банзарова с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Бурятияведение. IV(8). Верхнеудинск, 1928. С. 107-161.

КОСТАРЕВ СТЕПАН ПАВЛОВИЧ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, МУЗЕЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В статье на основе архивных материалов из фондов Национального музея Республики Бурятия описана жизнь и деятельность одного из директоров Республиканского краеведческого музея БМАССР (ныне Историко-краеведческий центр Национального музея Республики Бурятия), исследователя, участника Великой Отечественной войны Степана Павловича Костарева.

Ключевые слова: Степан Павлович Костарев, музей, коллекции, музейный деятель, история, этнография, Бурятия.

D.A. Frolov

STEPAN PAVLOVICH KOSTAREV IS A RESEARCHER AND A MUSEUM EMPLOYEE

The article, based on archival documents, deals with the description of the life and activity of Stepan Pavlovich Kostarev, who was a research worker and a participant of the Great Patriotic War and one of the first directors of the Republican Museum of Local Lore of the Buryat – Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic (currently the Historical and Local Lore Center of the National Museum of the Republic of Buryatia).

Keywords: Stepan Pavlovich Kostarev, museum, collections, museum employee, history, ethnography, Buryatia.

В каждом коллективе, как и в каждой семье, есть свои герои – ветераны Великой Отечественной войны. Они оставили свою работу, друзей, товарищей, семьи, чтобы защитить свое дело, свое Отечество. Таким был и наш коллега, один из директоров музея – Костарев Степан Павлович.

Родился 15 декабря 1898 г. Из его автобиографии: «С 14 лет я начал работать рабочим круподерки местного кулака-помещика Селивановского и на мельнице Усть-Качинского Земельного общества. С 1917 г. мобилизован в армию и после короткого обучения послан на румынский фронт. Летом 1917 г. на фронте я заболел малярией, желтухой и был по болезни отпущен домой в декабре 1917 г. После выздоровления в октябре 1918 г. был мобилизован в Красную Армию и воевал на Колчаковском, Петроградском, Карельском фронтах в качестве красноармейца, младшего командира.

В Ленинграде в мае 1919 г. приняли в Выборгском районе в члены партии. В конце 1919 г. с Карельского фронта политотделом направлен учиться на вторые Петроградские артиллерийские курсы, окончил их в 1920 г. После окончания курсов служил на командных должностях в артиллерийских частях до 1924 г.

В 1924 г. демобилизовался из армии и служил заведующим читальней в родном селе Усть-Сыны до 1925 г. Райисполком командировал меня на учебу в рабфак в г. Свердловск. После окончания рабфака УПМ поступил учиться в Ленинградский университет на этнографическое отделение и окончил его в новом Историко-лингвистическом институте».

В 1929 г. Степан Павлович работал в Центральном музее БМАССР (ныне Историко-краеведческий центр им. М.Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия), где, будучи

студентом Ленинградского историко-лингвистического института, проходил практику по специальностям история и археология, архивная, музейная и краеведческая деятельность.

По окончании института с мая по октябрь 1932 г. работал старшим научным сотрудником, ученым секретарем Архангельского музея.

В конце 1932 г. Степан Павлович по приглашению окончательно переезжает в Бурятию научным сотрудником Центрального музея БМАССР, где активно включился в работу. Так, в 1934-1935 гг. Степан Павлович собирал материалы и организовывал выставки по истории строительства промышленных предприятий г. Улан-Удэ.

В 1935 г. он был командирован в Селенгинск для сбора материалов по истории кабарги и ссылки декабристов. Наиболее ценными стали личные вещи декабристов – братьев Бестужевых: стол, стулья, шкатулка, иконы, работы Н.А. Бестужева, книги декабристов и альбом по истории г. Селенгинска. Сбор продолжался несколько лет. Итоги этой работы собраны в рукописи «Исторические и историко-революционные памятники г. Селенгинска», которая не была опубликована и хранится в фондах Национального музея Республики Бурятия.

В 1936-37 гг. Степан Павлович выезжал по сбору материалов в Тарбагатайский и другие аймаки республики для сбора материалов по гражданской войне, а также по переселению семейских – старообрядцев в Сибирь.

В 1938-40 гг. Степан Павлович вместе с Литвиновой собирали материалы «О революции 1905 года» и, главным образом, о революционной деятельности И.В. Бабушкина. Костаревым было опрошено около сотни человек, собран богатый материал, но необработанный лежал в архивах. Несмотря на то, что во время войны 50% собранных записей погибла, все же была сделана выставка о жизни и деятельности революционера, большевика И.В. Бабушкина.

Кроме того, Костарев и Литвинова собирали материалы по истории города Улан-Удэ, на базе которых Литвинова составила экспозиционный план и организовала в 1941 г. выставку по истории г. Улан-Удэ в связи с 275-летием его основания.

22 июня 1941 г. по всей стране, во всех городах и селах рабочие и колхозники, служащие и учащиеся собрались на митингах и собраниях, слушали сообщение правительства о вероломном нападении на СССР. Вся страна стала на защиту Родины.

28 октября 1941 г. именно из музея Степан Павлович ушел на фронт. Служил в 43 армии, 306 стрелковой дивизии, 619 арtpолку и 179 стрелковой дивизии. Участвовал в боях под Москвой, Калинином, Витебском, Смоленщине, Прибалтике в качестве начальника штаба дивизиона, командира батареи, зам. командира дивизиона, начальника военно-технического снабжения арtpолка и одновременно помощником командира полка по технической части. Из представления командования: «Во время подготовки и проведения боевой операции 20 марта 1943 г. т. Костарев сумел наладить образцовую работу автотранспорта полка и маневрирования им. В результате хорошей работы и большой инициативы т. Костарева батареи своевременно получали боеприпасы и смогли обеспечить выполнение поставленной задачи, т. Костарев заслуживает правительственной награды – медаль «За боевые заслуги».

«За период наступательных боев капитан Костарев по собственной инициативе организовал сборку и ремонт трофейных автомашин, обеспечив таким образом полк добавочной тягой... За отличное обеспечение автопарка, обеспечение боеприпасов, подвоза боеприпасов и продовольственного фуража достоин награждения орденом Отечественной Войны 2 степени. Но, согласно приказу № 031 от 4 сентября 1944 г., награжден орденом Красная Звезда. Был несколько раз ранен, пять раз контужен».

После демобилизации Степан Павлович с 1946 года вновь работает в Краеведческом музее БМАССР. В 1946-51 гг. совместно с Д.Г. Бажеевым сосредоточили свое внимание на изучение археологических памятников и участвовали во всех экспедициях, организованных Академией наук и институтом культуры под руководством академика А.П. Окладникова. На базе собранных материалов была создана экспозиция по палеолиту, неолиту, бронзовому и железному векам.

Также Степан Павлович собирал материалы по истории заселения края в Прибайкальском аймаке по маршруту Горячинск – Татаурово. Выезжал в Байкало-Кударинский аймак в селение Большой и Малый Дулан, села Оймур, Батурино, Корсаково, где собрал около 40 предметов по этнографии бурятского и русского населения, которые были представлены в экспозиции отделов.

Вместе с Ж.Ж. Жабон, З. Битуевым участвовал в выездах в колхозы Улан-Эхерик, где были собраны материалы по истории колхозного хозяйства, культуре. Собранные материалы были выставлены в отделах музея. Также Степан Павлович вместе с Ф.М. Шулуновым и Ф.М. Моринец занимались сбором материалов по истории колхоза им. Сталина в Старом и Новом Заганах, Мухоршибирского аймака. Собранные экспонаты по быту семейских были выставлены в экспозиции музея в отделе дореволюционного прошлого.

Кроме того, выезжая в г. Бабушкин, им было собрано большое количество фотографий от учителя Нодельмана и фотолюбителей по истории г. Бабушкин, Тахоя и Восточно-Сибирской железной дороги.

В 1954 г. Степану Павловичу было предложено организовать выставку о социалистическом строительстве в 1929 – 1954 годах по материалам, собранным Ф.М. Шулуновым, С.П. Костаревым, И.С. Хамагановым.

Результатом научно-исследовательской деятельности Степана Павловича Костарева с 1930 по 1959 г. явилась книга «Исторические памятники Бурятии», где были представлены материалы по истории края, революционному движению Бурятии, истории религии, этнографии и т.д.

С 1953 по 1960 г. Степан Павлович был директором Краеведческого музея БМАССР. За время работы награжден значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР и Президиумом Верховного Совета БМАССР. Ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры БМАССР».

Список источников

Архив С.П. Костарева. Автобиография, наградная грамота. Личный фонд ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».

УДК 94(470+5+1):069

Н.С. Байкалов

МУЗЕЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

История музейных учреждений новых индустриальных центров Сибири и Дальнего Востока представляет малоизученную в отечественной историографии проблему.

В настоящей статье на материалах архивных документов, данных советской печати и современных интернет-ресурсов проанализирован исторический опыт становления и развития музеев города Северобайкальска – одного из ключевых центров западного участка БАМ. В работе рассмотрены вопросы создания новых музеев, формирования музейных коллекций, материально-технической и кадровой базы, проанализированы основные показатели деятельности. Автор показывает, что главное место в деятельности местных музеев в советское время занимала образовательная и просветительско-пропагандистская деятельность, что было связано со спецификой транспортного строительства и историческими особенностями сооружения БАМ. В постсоветское время музеи сохранили свою прежнюю специализацию и продолжают реализовывать проекты, ориентированные прежде всего на подрастающее поколение. Вместе с тем, они выполняют важную функцию по сохранению и трансляции культурной памяти о БАМ, организуя встречи с ветеранами стройки, творческие вечера самодеятельных поэтов, писателей, художников и композиторов. Современный рекреационный вектор развития монопрофильных поселений БАМ заставляет музеи работать над реализацией проектов по привлечению туристов.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, культурная память, художественно-исторические музеи, экспозиционная деятельность, экскурсии.

N.S. Baykalov

MUSEUM INSTITUTIONS IN THE TOWN OF SEVEROBAIKALSK: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERN CHALLENGES

The history of museum institutions in new industrial towns of Siberia and the Far East represents a problem little studied in domestic historiography. The article, based on materials from archival documents, Soviet press data and modern Internet resources, deals with the historical experience of the foundation and development of museums in the town of Severobaikalsk, one of the key points of the western section of the Baikal Amur Railway. The author of the article raises the issues of the foundation of new museums, the formation of museum collections, material, technical and personnel resources, and analyzes the main indicators of the museum activity. The author emphasizes that educational, public awareness and propaganda activities were the main activities of local museums in the Soviet era, which was associated with the specifics of transport infrastructure and the historical background of the construction of the Baikal Amur Railway. In the post-Soviet era, museums have retained their former specialization and continue to implement projects aimed primarily at the younger generation. At the same time, they perform an important function of preserving and translation the cultural memory of the Baikal Amur Railway by organizing meetings with builders - veterans, small concerts and parties of amateur poets, writers, artists and composers. The modern recreational vector of the development of towns and settlements in the Baikal Amur Railway area forces museums to work out projects to attract tourists.

Keywords: Baikal-Amur Mainline, cultural memory, art and history museums, exposition activities, excursions.

Формирование музейных учреждений молодых индустриальных центров Сибири и Дальнего Востока протекало одновременно с процессами градообразования и хозяйственного освоения новых территорий. В их становлении исследователи выделяют три этапа:

1) коллекционный (домузейный); 2) возникновение музеев; 3) рост и специализация музейных учреждений [1, с. 122].

В населенных пунктах зоны строительства и социально-экономического влияния Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) у истоков большинства музеев находились комсомольские штабы, по инициативе которых осуществлялось собирание первых коллекций. Вскоре после создания такие «общественные» музеи передавались в ведение Министерства культуры РСФСР и становились филиалами областных музеев.

Негласные лимиты Минкульта РСФСР предусматривали по одному подведомственному музею на каждый участок магистрали. В 1976 г. решением исполкома Амурского областного Совета Депутатов трудящихся был открыт филиал Амурского областного музея в г. Тында – первый бамовский музей на трассе. В апреле 1979 г. в качестве отделения Иркутского областного краеведческого музея был учрежден исторический музей в г. Усть-Куте [2, л. 147-148]. Последним на западном участке возник музей читинского участка стройки. В 1984 г. обком партии принял решение о создании музея к завершению строительства БАМ в Каларском районе с размещением в п. Новой Чаре. Учреждение стало структурным подразделением Читинского краеведческого музея им. А.К. Кузнецова [3, л. 79].

Музейная история Северобайкальска началась в сентябре 1976 г., когда на заседании штаба ЦК ВЛКСМ Бурятского участка БАМ было принято постановление о создании при штабе музея комсомольской славы и организован сбор материалов [4, л. 4]. Тематический план первой экспозиции, носившей название «БАМ на севере Бурятии», был разработан под руководством старшего научного сотрудника Московского Бородинского музея В.Е. Чижова. В него вошли материалы, характеризующие природно-географические условия территории, проектно-изыскательную деятельность в районах магистрали, проведенную в довоенный и послевоенный периоды, а также историю начального этапа строительства БАМ в 1970-е гг. Первая выставка состояла из 400 экспонатов, включая архивные документы, картографические источники, фотографии, предметы производства и быта геологов и строителей [5]. Официальное открытие музея состоялось только 20 ноября 1981 г.

Одновременно с созданием музея истории БАМ в Северобайкальске возникает первая картинная галерея на трассе. По заказу Минкульта РСФСР была организована работа по созданию произведений искусства, «прославляющих героику труда строителей». На республиканской выставке «Мы строим БАМ», проведенной в Улан-Удэ в 1979 г., экспонировалось более 2000 картин, а также произведений скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства и пр. Совместно с Союзом художников был объявлен конкурс на лучшее произведение изобразительного искусства о БАМе. Кроме того, Минкультуры РСФСР передало в галерею 600 произведений изобразительного искусства из фондов музеев РСФСР [6, л. 117-123]. Собранный таким образом коллекция сформировала картинную галерею, которая открылась в 1980 г. в Северобайкальске. Вместе с музеем истории БАМ образовали филиал республиканского художественно-исторического музея Бурятской АССР.

Большинство музеев городов и поселков БАМ размещалось во временных приспособленных зданиях, где не хватало экспозиционных залов, не соблюдался температурный режим и прочие условия хранения. Долгое время Северобайкальский филиал художественно-исторического музея располагался во временном здании, общая площадь которого со-

ставила 556 кв. м, из которых на экспозицию музея истории БАМ отводилось 138 кв. м, картинной галерее – 264 кв. м. В результате из 1346 единиц хранения музея и 557 единиц галереи в постоянной экспозиции было задействовано около 40 % [7, л. 10-12].

Средства на сооружение временных зданий для музеев выделяли строительные организации, а само строительство осуществлялось комсомольско-молодежными бригадами в свободное от работы время. В строительстве и обустройстве здания были задействованы сами музейные работники. В начале 1980-х гг. в музее было занято 14 работников. Первым директором музея была М.М. Скрябикова [8, с. 2]. Следующему директору музея З.А. Бадархановой пришлось осваивать профессии прораба, снабженца, грузчика, лично участвовать в перевозке строительных материалов, их разгрузке и т.д. [9, с. 2]. В то время это не являлось чем-то исключительным, подобным образом создавались первые школы, дома пионеров, амбулатории и другие социальные и культурные учреждения, не предусмотренные в бюджете стройки.

Проект нового здания, предусматривавший 600 кв. м площадей, с размещением на них лекционного и демонстрационного залов, библиотеки и современного хранилища был разработан в 1988 г. [9, с. 2]. Однако, несмотря на все предпринимаемые коллективом музея усилия, данный план реализован не был. Только в 2010-е гг. Северобайкальскому музею истории БАМ и картинной галерее удалось переехать в новое помещение.

Коллекция музея пополнялась прежде всего из письменных, изобразительных и вещественных источников. Учитывая огромное внимание, которое уделялось БАМ советской идеологией и пропагандой, можно представить, какими темпами у строителей накапливались периодические публикации, наградные документы, личные фотографии и письма.

В соответствии с приказом Минкультуры «О выполнении планов культурного обслуживания строителей БАМ музеями республики» музеи и выставочные залы России передали БАМ 30 тыс. экспонатов [6, л. 117-123]. Всем комсомольским ячейкам строительных подразделений предписывалось ежемесячно готовить материалы по специально разработанным перечням.

В первые годы сотрудниками музея было организовано несколько полевых экспедиций по сбору материалов. Однако, в условиях особой мобильности транспортных строителей, связанной как со спецификой деятельности, так и с высокой текучестью кадров по предприятиям и значительными темпами обратной миграции из районов строительства, в собирании материалов для музея постоянно возникали естественные трудности.

По ежегодным отчетам отдела культуры можно выстроить динамику новых поступлений, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика новых поступлений по Северобайкальскому филиалу художественно-исторического музея, единиц хранения

Поступило единиц хранения за год	1981	1983	1985	1987	1989
по музею истории БАМ	1346	361	364	76	75
по картинной галерее	600	557	40	-	-

Источник: Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л.7; Д. 8. Л. 55; Д. 14. Л. 22-23; Д. 22. Л. 11; Д. 29. Л. 8-9.

Как видно из вышеприведенных данных, основная доля поступлений приходится на год создания филиала. В дальнейшем темпы роста поступлений стабилизируются на показателе 350–360 единиц в год. После укладки «золотого звена» и открытия рабочего

движения поездов государственное внимание к БАМ резко ослабевает. Начавшаяся перестройка выносит на повестку дня более острые социальные проблемы. Эти процессы сказываются на объемах поступлений, сократившихся в 4-5 раз.

Основная экспозиция музея была посвящена истории строительства БАМ. В разные годы она носила разные названия – «БАМ на севере Бурятии», «БАМ – стройка 20 века», «Строительство БАМ в Бурятии» и т. д. На ее основе были разработаны тематические экскурсии – «БАМ строит вся страна», «Первопроходцы Бурятского участка БАМ», «Бытовое обслуживание строителей БАМ», «Охрана природы в зоне БАМ», «Эвенки Северобайкаля». В настоящее время в основном фонде насчитывается 1366 единиц, из которых 438 относятся к истории проектно-изыскательной деятельности, 209 – к истории строительства тоннелей БАМ и т. д. [10].

Среди наиболее ценных экспонатов хранители музея называют схему организации изыскательных работ «БАМтранспроекта» НКПС на трассе западного участка БАМ, листовку «Спасибо за труд, строитель БАМ», почетное свидетельство от 13 декабря 1982 г. о присвоении названия БАМ малой планете 2031. В музее собрана коллекция фотоальбомов по истории БАМ, а также публикации о строительстве магистрали, изданные в разные годы.

Наряду с основной в музее постоянно работали временные экспозиции, среди которых можно выделить три группы:

1) выставки, посвященные общесоюзным и республиканским событиям, годовщинам, праздникам, например, «60-летию образования СССР – 60 ударных недель» (1983), «В семье единой, братской» (1984), «Они сражались за Родину» (1985), «Советская Бурятия» (1987);

2) выставки, связанные с важными событиями в истории строительства БАМ – «К золотому звену» и «Золотое звено бурятского участка БАМ» (1984) или юбилейными датами строительных организаций – «УРСу Нижнеангарсктрансстрой – 10 лет» (1983); «Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени 18 съезда ВЛКСМ на БАМе» (1983); «Тресту Нижнеангарсктрансстрой – 10 лет» (1985);

3) экспозиции, повествующие о повседневной жизни районов БАМ, такие как «Спортивная жизнь на БАМ» (1982), «Сегодняшний день Северобайкаля» (1983), «БАМ на земле Северобайкаля» (1983), «Северобайкальск вчера, сегодня, завтра» (1985) и др.

Примечательно, что в советское время мало внимания уделялось отдельным личностям, в связи с чем мы практически не находим самостоятельных экспозиций, посвященных передовикам строительства, ветеранам труда на БАМ, выдающимся железнодорожникам. Похожая ситуация складывалась в отношении добамовской истории края, коренных малочисленных народов Севера, экологических проблем территории и т.п.

По ежегодным отчетам отдела культуры города Северобайкальска можно составить представление об основных направлениях деятельности музея истории БАМ. В таблице 2 отражены такие важные показатели, характеризующие работу коллектива, как количество посещений, охват населения района экскурсиями, лекциями и другими мероприятиями.

На протяжении всего рассматриваемого периода посещаемость музея сохранялась на одном уровне более десяти тысяч человек в год. Однако если обратиться к демографической статистике, то мы увидим, что население города и района постоянно росло, увеличившись к середине 1980-х гг. в полтора–два раза. Если в 1981 г. музей посетил каждый второй житель Северобайкальска, то в 1985 г. – каждый третий. Таким образом, относительно общей численности населения количество посещений музея неуклонно сокращалось.

Таблица 2 – Основные показатели работы музея в 1981–1989 гг.

	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1989
Общее число посетителей, чел.	10100	10921	10787	10707	10671	10959	10500
Количество экскурсий	301	301	220	70	270	301	333
Охват экскурсий, чел.	7536	3934	2626	442	4539	3850	3760
Количество лекций	26	39	48	23	31	25	20
Охват лекциями, чел.	1100	1367	2006	1033	1245	696	570
Прочие мероприятия	3	18	16	13	21	27	25
Охват прочими мероприятиями, чел.	120	721	847	952	1003	1597	1370

Источник: Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Д. 4. Л. 10; Д. 8. Л. 74; Д. 11. Л. 7; Д. 14. Л. 15; Д. 22. Л. 7–8; Д. 29. Л. 21.

Основную массу посетителей составляли учащиеся общеобразовательных школ, доля которых по разным годам колебалась от 40 до 50 %. Так, например, в 1984 г. из 10707 посетителей 5422 человека являлись школьниками [11, л. 31-32]. На втором месте по посещаемости находились рабочие (37-46 %). Третье место принадлежало служащим (16-23 %). Военнослужащие и туристы составляли от 1,5 до 2,5 %. Долевое соотношение различных категорий посетителей показывает, что в первую очередь музей выполнял образовательную и просветительскую функции.

Данные выводы подтверждаются при анализе тематики проводившихся в музее мероприятий. Среди экскурсий, организованных сотрудниками, выделяются два тематических направления: пропагандистско-просветительское и историко-краеведческое. Наибольшее количество экскурсий относилось к первому направлению. Среди них такие разработки, как «БАМ – земля комсомольская», «БАМ – новая железная дорога страны», «Народно-хозяйственное значение природных богатств БАМ», «Влияние БАМ на социально-экономическое развитие Северобайкальского района» и др. В рамках второго направления были представлены такие экскурсии, как «Гражданская война в Северобайкалье», «Бурятия в годы Великой Отечественной войны», «Географические особенности северного Прибайкалья», «Край, где проходит БАМ».

БАМ занимал центральное место в тематике проводимых в музее публичных лекций. Большинство из них посвящалось истории строительства («Наука – БАМу», «Ленинградцы – БАМу», «БАМ – стройка всенародная, интернациональная») и социально-экономического освоения прилегающих территорий («БАМ и освоение Забайкалья», «БАМ и народы Севера»). При этом подчеркивались прогрессивность и наукоемкость «стройки века», ее интернациональный характер, братская помощь народов СССР, энтузиазм и патриотический подъем трудящихся масс и т.д.

Среди прочих мероприятий, проводимых в музее, традиционными считались прием в пионеры, вручение комсомольских билетов, вручение паспортов. Сотрудники организовывали встречи с передовиками производства и героями БАМа, творческие вечера, поэтические гостиные и др. Начиная со второй половины 1980-х гг. в работе музея набирает популярность экологическое воспитание школьников, связанное с вниманием общественности к проблемам Байкала. Таким образом, наибольшее число музейных мероприятий и акций было ориентировано на подрастающее поколение, на тесную связь со школами. Такая направленность связана с компенсаторной функцией музея в районе нового освоения. Как показывают исследования, музеи выступали важным компонентом в организации рационального использования свободного времени школьниками и студентами,

их эстетического воспитания во многих других регионах страны [12, с. 134]. В условиях переполненности бамовских школ, работавших в три смены, посменной или вахтовой занятости родителей на строительных участках, а также в силу общего недостатка учреждений дополнительного образования, музей стремился занять школьников, обеспечить недостающий контроль и воспитание молодых людей.

Аналогичным образом разворачивалась деятельность картинной галереи (см. табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели работы картинной галереи в 1981–1989 гг.

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Организовано стационарных выставок	8	6	8	6	7	7	9	7	10
Общее число посещений, чел.	12027	11574	14712	10744	11000	11000	11477	11659	10300
Количество экскурсий	-	225	310	322	339	353	352	378	
Охват экскурсий, чел.	-	4244	5494	6114	7009	7210	6397		
Количество лекций	13	30	37	30	30	30	32	30	
Охват лекциями, чел.	613	972	2207	1477	1119	1200	1454		
Прочие мероприятия	-	19	16	20	31	29	28	25	
Охват прочими мероприятиями, чел.	-	1613	1510	1732	2587	2136	1619		

Источник: Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Д. 4. Л. 10; Д. 8. Л. 74; Д. 11. Л. 7; Д. 14. Л. 15; Д. 18. Л. 55; Д. 22. Л. 7–8; Д. 29. Л. 21.

Значительная роль в выставочной деятельности отводилась просветительно-пропагандистскому направлению: «Искусство, рожденное революцией» (1984), «Великая Отечественная война в произведениях художников РСФСР» (1982), «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве» (1982), «Художники России – людям труда» (1983). С 1984 г. в галерее постоянно работали выставка факсимильных рисунков и фотовыставка «Памятники архитектуры СССР», а также выставки, посвященные книжной графике.

Много внимания организаторы уделяли местной тематике: «По дорогам БАМа» (1981), «Изобразительное искусство Бурятии» (1982), «Моя родина – Бурятия» (1984), «Край мой, Северобайкалье» (1985–1986), «Выставка произведений молодых художников Бурятии» (1987).

Интересное явление представляла выставка «Самодетельное творчество бамовцев», на которой в 1981 г. было представлено 57 участников и 190 работ [7, л. 5–6]. С 1982 г. в данной выставке наряду с самодетельными художниками приняли участие учащиеся школы искусств. В 1983 г. на выставке было представлено уже 370 работ бамовских ху-

дожников [13, л. 74]. В последующие годы количество работ местных авторов сохранялось на прежнем уровне.

Кроме этого, в галерее ежегодно проводились персональные выставки народных художников БАМа, например, экспозиции работ М.Я. Метелкиной (1983), С.И. Пашкова (1984), Л.В. Полякова (1985), И.И. Старикова (1986), Г.Н. Москалева (1986), А. Сахаровской (1987), Л. Доржиева (1988) и др.

Экспозиционные планы ежегодно включали детские работы: выставки «Мир глазами детей» (1981), «В каждом рисунке – солнце» (1985), «Детское творчество» (1988), «Рисуют дети Японии» (1988) и пр.

Проводимые в галерее лекции охватывали самый широкий спектр тем от популярных до искусствоведческих: «Народное творчество», «Художники Бурятии о БАМе», «Развитие культуры Бурятии», «Изобразительные средства живописи», «Союз искусства и труда», «Художники РСФСР о Великой Отечественной войне» и пр.

В настоящее время Северобайкальский музей «История БАМ» вместе с картинной галереей образуют Художественно-историческое объединение города Северобайкальска, фонды которого составляют более 8 тыс. единиц хранения. Среди них важное место занимают материалы по истории изыскания и строительства БАМа, социально-экономического развития прилегающих к железной дороге районов, природно-географических и экологических особенностях территорий, художественно-графические произведения, работы местных художников и мастеров.

Самыми популярными экскурсиями традиционно остаются «История строительства магистрали на территории Бурятии» и «Минерально-сырьевые ресурсы Северобайкалья». Наряду с этим большой интерес вызывают временные и передвижные выставки, посвященные традиционной культуре народов Бурятии («Традиционный костюм бурят», «Старообрядцы Забайкалья», «Буддийская иконография», «Камни-самоцветы Бурятии», «Бурятский художественный металл», «Атлас тибетской медицины»).

За все время существования музея его посетило около 165 тыс. человек [14]. По подсчетам сайта отзывов туристов ТрипАдвизор 73% посетителей оценивают экспозицию музея на «отлично», 22% – «очень хорошо», 5% – «неплохо» [15].

В числе приоритетных направлений деятельности объединения по-прежнему остается образовательная и просветительская работа. В музее организуются праздники для дошкольников и учащихся общеобразовательных школ («Как празднуют Сагаалган», «Пасхальные яйца в городском доме»), встречи с ветеранами войны («И в памяти и в сердце навсегда») и ветеранами БАМа («Мои года, моё богатство», «Это было недавно, это было давно») и др. Как выражаются сами сотрудники: «Только музей, картинная галерея способны дать человеку личный опыт связи времен, который приобретается в своеобразном диалоге музея и посетителя, сформировать у него ценностное отношение к художественному, историко-культурному и природному наследию» [16].

В последнюю очередь на БАМе возникли железнодорожные музеи. В 2001 г. в Северобайкальске была открыта Галерея Славы Северобайкальского филиала ВСЖД, преобразованная впоследствии в музей истории Северобайкальского региона ВСЖД. В коллекции будущего музея на тот момент было около 300 документов, экспонатов, фотографий. Один из инициаторов создания музея начальник дороги В.В. Искоростенский начал собирать со всех станций отделения музейные предметы: фонари, инструменты, приборы. С ноября 2003 г. заведующей музеем стала работать ветеран БАМа Г.М. Чернова, при которой была осуществлена научная обработка и систематизация фондов, разработаны планы

экскурсий, подготовлен комплекс краеведческих и биографических материалов, интервью, публикаций об истории развития отделения, ветеранах железнодорожного транспорта и др.

В настоящее время музей возглавляет член Союза писателей России, Почетный гражданин города Северобайкальска Т.Н. Ветрова. В фондах находится более 4800 единиц хранения, включая оригиналы исторических документов по строительству и эксплуатации Северобайкальского отделения, документы регионального и федерального значения по тоннелестроению, фильмы и фотодокументы, нумизматические коллекции, афиши, исторические книги, среди них и с автографами авторов, ветеранов железнодорожного транспорта, переходящие знамёна и вымпелы СССР, ордена и медали, рабочие инструменты железнодорожников, комсомольские путёвки, макеты, тематическая филателия, биографические данные ветеранов, афиши профессиональных и самодеятельных коллективов, приезжавших с гастролями на западный участок БАМа и др.

Таким образом, в настоящее время музейные учреждения Северобайкальска уделяют особое внимание образовательно-просветительской работе, осуществляя функции учреждений дополнительного образования. Это связано как с историческими особенностями возникновения и развития бамовских музеев в период строительства магистрали, так и с современной социально-экономической ситуацией в регионе. В рамках общей тенденции преодоления монопрофильности экономической структуры поселений БАМа они стремятся развивать местный туристический кластер. Одновременно музеи выступают хранителями и трансляторами культурной памяти о Всесоюзной комсомольской стройке, направленной на воспроизводство бамовской социокультурной идентичности.

Список источников

1. Салахова, Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в сер. 50-х – 80-е годы: опыт Братско-Усть-Илимского ТПК / Л. М. Салахова. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2005. 222 с.
2. Архивный отдел Усть-Кутского муниципального образования Иркутской области. Ф. 29. Оп. 1. Д. 265.
3. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 551.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-27. Оп. 1. Д. 105.
5. Художественно-историческое объединение г. Северобайкальска // Культура РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России. URL: <https://www.culture.ru/institutes/27799/khudozhestvenno-istoricheskoe-obedinenie-g-severobaikalsk> (дата обращения: 10.08.2023)
6. Российский государственный архив экономики. Ф. Р-9538. Оп. 16. Д. 3392.
7. Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. 10. Оп. 1. Д. 1.
8. Селиванова И. Наш город начинается с музея // Северный Байкал. 2001. 14 декабря. С. 2.
9. Борбылева Н. Хранительница истории // Северный Байкал. 2003. 10 декабря. С.2.
10. Музей «История БАМ» // Портал «Музеи России». URL: <http://www.museum.ru/M1200> (дата обращения: 15.11.2022).

11. Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. 10. Оп. 1. Д. 11.

12. Гуменюк А.А. Музеи Нижнего Поволжья как досуговые учреждения (вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг.) // История и историческая память. 2019. № 18. С. 134.

13. Архивный отдел администрации муниципального образования «город Северобайкальск». Ф. 10. Оп. 1. Д. 8.

14. 30-летие музея «История БАМ» // Официальный сайт МО «город Северобайкальск» URL: <http://sbk03.ru/otdel-kultury/kulturnye-sobytiya/30-ti-letie-muzeya-istoriya-bam> (дата обращения: 20.11.2022).

15. Музей истории строительства БАМа // Трипадвизор. Россия. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g2389511-d2618715-Reviews-History_of_Baikal_Amur_Mainline_Development_BAM_Museum-Severobaykalsk_Republic_o.html (дата обращения: 15.08.2023).

16. Художественно-историческое объединение г. Северобайкальска: официальный сайт. URL: <http://sbkmuseum.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

УДК 391 (=512.31)

Е.Е. Бажеева

**КОЛЛЕКЦИЯ ЖЕНСКИХ НАГРУДНЫХ УКРАШЕНИЙ (ГУУ)
В ФОНДАХ ГАУК РБ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ»**

Статья посвящена коллекции нагрудных украшений (гуу), хранящихся в фондах Этнографического музея народов Забайкалья. Коллекция женских нагрудных украшений представляет собой множество интересных предметов, созданных старинными мастерами-ювелирами. В статье автор описывает общие характеристики нагрудных украшений, семантику наиболее распространенных орнаментов, встречающихся в собрании Этнографического музея народов Забайкалья.

Ключевые слова: женские нагрудные украшения, буряты, Этнографический музей народов Забайкалья.

Е.Е. Bazheeva

**THE COLLECTION OF WOMEN'S BREAST DECORATIONS CALLED "GUU"
FROM THE COLLECTIONS OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM
OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA**

The article deals with the description of the collection of the "Guu" breast decorations housed in the Ethnographic Museum of the peoples of Transbaikalia. The collection of women's breast decorations called "guu" contains a lot of amazing items created by ancient masters - jewelers. The author of the article provides the general characteristics of breast decorations and defines the semantics of the most common ornaments depicted on the museum items from the collection of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia.

Keywords: women's breast decorations, Buryats, Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia.

Этнографический музей народов Забайкалья является одним из крупнейших музеев под открытым небом и обладает богатым собранием, отражающим историю и культуру разных групп населения. В фондах музея имеются коллекции, которые показывают материальную и духовную культуру бурят. Одной из многочисленных коллекций в фондах музея является коллекция женских нагрудных украшений, которая была собрана во время экспедиций в разные районы республики. Данная коллекция представляет собой множество интересных предметов, созданных старинными мастерами-ювелирами. Источниками формирования данной коллекции стали целевые закупки и дары. Анализ пополнения коллекции нагрудных украшений показывает, что основные поступления в фонды музея происходили в 1970-х годах. Большая часть коллекции нагрудных украшений состоит из драгоценных металлов, а именно из серебра, но также в коллекции имеются немногочисленные изделия из сплава металлов (меди и латуни). В основном, в коллекции представлены изделия, созданные в начале XX века с характерной для того времени чеканкой и филигранью.

Украшения являются неотъемлемой частью материальной культуры народов. В традиционной бурятской культуре украшения занимали значительное место. Они не только украшали человека, но и несли защитную функцию, другими словами, оберегали своего владельца от болезней и сглаза. Благодаря этому украшения были распространены как среди женщин, так и среди мужчин, и даже самые небогатые семьи старались приобрести украшения из серебра. Украшения маркировали социальный статус владельца, его возраст, а также уровень благосостояния. Традиционный бурятский комплект женских украшений отличался сложностью и многокомпонентностью. В основном, кузнецы-дарханы выполняли его из серебра со вставками из полудрагоценных камней: коралла, бирюзы, лазурита, янтаря. Большинство ювелирных изделий декорировались чеканкой, филигранью. Кузнецы использовали техники серебрения, чернения, золочения, инкрустацию, ажурную резьбу и другие. Бурятские традиционные украшения классифицируются на следующие группы: головные, накосные, ушные, височные, височно-нагрудные, наплечные, поясные, боковые и украшения для рук [1, с. 140]. Бурятским традиционным украшениям посвящены публикации И.И. Соктоевой, Е.А. Баторовой, О.В. Шаглановой и других авторов. Нас же интересуют предметы, составляющие коллекцию женских нагрудных украшений (*зуу*) из собрания Этнографического музея народов Забайкалья.

Под влиянием буддизма в костюмном комплексе бурят появились *зуу* – нагрудные футляры, в которые вкладывались культовые реликвии и молитвенные тексты [7, с. 82].

Луу представляет собой нагрудное украшение круглой, квадратной или аркообразной (пирамидальной) формы. Это амулет, который использовался для хранения молитвенных текстов и изображения божеств. Чаще всего такие украшения изготавливались из серебра, однако буряты из бедных семей носили ладанки, которые выполнялись из медного сплава, латуни, других неблагородных металлов. *Луу* использовался как амулет, помогающий владельцу отразить негативную энергию и привлечь благословение.

Количественно коллекция нагрудных украшений включает в себя 68 единиц хранения, из них, состоящих из серебра, 41 ед. хр., в том числе 13 неполных изделий и они представляют собой детали крышек от нагрудных украшений. Также в коллекцию входят 27 единиц хранения из различных сплавов металла. Бурятские кузнецы-дарханы в совершенстве владели техникой литья,ковки, чеканки, гравировки – всеми видами работы с

металлом. Излюбленным национальным материалом бурятских мастеров было серебро. Они считали, что серебро обладает мощными очищающими и защитными функциями. Очевидно, именно поэтому из него изготавливали подавляющее большинство бурятских амулетов *зуу*, о чем нам говорит и собрание нагрудных украшений Этнографического музея.

У разных этническо-территориальных групп бурят *зуу* имели различную форму, конструкцию и декоративное оформление. Форма нагрудного украшения зависела от региональных различий, например, в Мухоршибирском районе наиболее распространенными были круглые, гладкие *зуу*, в Закаменском районе чаще встречались полуовальные или квадратные формы украшения, в Селенгинском районе распространенными были прямоугольные формы, у агинских бурят нагрудные украшения чаще были круглой и прямоугольной формы [1, 142].

В собрании музея имеются нагрудные украшения из разных районов республики: Кяхтинского, Еравнинского, Закаменского, Селенгинского, Бичурского района, а также Забайкальского края: Агинского автономного округа и Тунгиро-Олекминского района. Вместе с тем в собрании имеются нагрудные украшения, в документах которых не значится конкретное место приобретения. Наибольшее количество нагрудных украшений происходит из Кяхтинского района.

В коллекции Этнографического музея наиболее распространенной формой *зуу* является квадратная форма. В эту категорию мы можем отнести 32 ед. хр. Следующей по распространенности формой можно назвать круглую. К этой категории относятся 28 ед. хр. Третью позицию занимает пирамидальная, или аркообразная форма. Их насчитывается 6 ед. хр. Наименее распространенная форма – это прямоугольная, к которой мы можем отнести всего 2 ед. хр.

Как отмечалось ранее, в основном *зуу* представляет собой полую внутри коробочку, состоящую из двух частей: крышки, которая является лицевой стороной, и тыльной части. В центре верхней части припаивалось колечко, в которое вдевали цепочку, шнурок или полоску ткани для того чтобы носить на шее, ближе к груди. У некоторых бурят *зуу* состояли не из одного нагрудного украшения, а из нескольких, которые между собой соединялись и представляли сложную многокомпонентную конструкцию. Внутри амулетницы женщины помещали священные реликвии – листочки с буддийскими молитвами, изображения божеств из глины, камня, металла, кости и дерева. Размеры украшения могли варьироваться от 2 до 15 см. Размеры нагрудных украшений презентуют наиболее распространенные у бурят стандарты. Диаметр круглых амулетниц варьируется от 3,2 (ЭМНЗ ОФ-1079/2) до 7,5 см (ЭМНЗ ОФ-5946). Размеры квадратных *зуу* варьируются от 6,3 (ЭМНЗ ОФ-3062) до 12 см (ЭМНЗ ОФ-5982), размеры аркообразных украшений от 5 см (ЭМНЗ ОФ-5983) до 8 (ЭМНЗ ОФ-2523). При этом размеры большинства нагрудных украшений унифицированы.

Крышка нагрудного украшения богато декорировалась орнаментами в технике рельефной чеканки и филигранью и обычно была хорошо детализирована. Но также помимо богато декорированных *зуу* встречались более простые нагрудные украшения. Например, в коллекции Этнографического музея большое количество круглых нагрудных украшений имеют абсолютно гладкую поверхность (ЭМНЗ ОФ-1705, ЭМНЗ ОФ-3075, ЭМНЗ ОФ-3148, ЭМНЗ ОФ-3149, ЭМНЗ ОФ 3169 и другие). Такие круглые изделия символизировали диск солнца, символ благоденствия, дающий богатство, а также шаманское зеркало – толи.

Бурятский орнамент всегда обладал глубокой содержательностью, исполнял роль оберега, талисмана и благопожелания. Кузнецы-дарханы прекрасно умели не только на-

носить орнамент на предмет, но и хорошо знали их значение. Сложные и лаконичные узоры включали в себя пожелания долгих лет жизни, счастья, здоровья, благополучия и большого потомства, а также несли функцию защиты своего владельца.

Лицевая сторона нагрудного украшения декорировалась чеканным орнаментом, основные сюжеты которого были связаны с буддийской символикой [7, с. 90]. На нагрудных украшениях часто изображались орнаменты из стилизованных растений, священных буддийских символов и знаков. Наиболее распространенным орнаментом в коллекции нагрудных украшений Этнографического музея является санскритская буква «ом». Она встречается как на круглых, так и квадратных изделиях. Монограмма «Ом мани падме хум» считается очень сильным оберегом. Данная монограмма часто изображается на нагрудных украшениях и является центром композиции. Например, на круглых нагрудных украшениях буква «ом» располагается в центре, а вокруг пространство заполняется рельефным чеканным орнаментом растительного и зооморфного характера (ЭМНЗ ОФ-1079/1, ЭМНЗ ОФ-1079/2, ЭМНЗ ОФ-3179/4). На квадратных *гуу* санскритская буква также является центром композиции, а вокруг пространство заполнено культовыми буддийскими символами – восемь благих символов счастья (зонт, пара рыбок, сосуд бумбэ, лотос, раковина, узел-плетенка (улзы), символ победы, колесо учения). Интересной в музейной коллекции является квадратная амулетница (ЭМНЗ ОФ-3141), декорированная симметрично расположенными чешуйчатыми туловищами драконов и драгоценностью в виде выпуклого плода. В нижней части расположены наложенные друг на друга стилизованные островерхие горы. Кроме того, стоит отметить, что это *гуу* является единственным предметом, украшенным цветной эмалью. Имеется в музейной коллекции квадратное нагрудное украшение (ЭМНЗ ОФ-3120), в котором помимо ранее указанных орнаментов края *гуу* обрамлены по периметру рифленой насечкой и меандровым узором. Примечательно еще одно квадратное нагрудное украшение (ЭМНЗ О-162), в центре которого отсутствует знак «ом». Вместо знака на нем расположена прямоугольная гладкая рамка, а восемь благих символов счастья расположены с двух сторон от нее.

Аркообразные или пирамидальные нагрудные украшения не имеют одинаковой стилистики. На нагрудном украшении (ЭМНЗ ОФ-207) по центру расположен круг, вокруг которого изображены мелкие розетки листьев, стилизованные облака. В верхней части располагается буддийский символ в виде шести плодов на чаше, а остальное пространство заполнено крупными растительными мотивами. Другое пирамидальное изделие (ЭМНЗ ОФ-2523) по центру украшено знаком «ом» с золочением, а пространство вокруг симметрично заполнено длинными чешуйчатыми вьющимися драконами. Между головами драконов изображена стилизованная черепаха, а в нижней части пространство заполнено остроконечными стилизованными горами. Любопытным является одно из пирамидальных нагрудных украшений (ЭМНЗ ОФ-5983), лицевая часть которого застеклена, а по краям украшено рельефными рубчиками. В собрании музея имеется и несколько прямоугольных украшений, одно из которых (ЭМНЗ ОФ-5947) имеет чеканный орнамент геометрического и растительного происхождения. В центре лицевой части находится прямоугольная рамка, внутри которой располагается ромб. Внутри ромба по его контуру идет шнуровидная полоска, а в центре ромба симметрично расположен орнамент растительного мотива. В центр этого орнамента посажена горошинка зерни, а с двух сторон ромба более мелкие горошинки. Таким образом, орнамент на нагрудных украшениях являлся важным смысловым центром, который подчеркивал конструкцию украшений.

Подводя итоги, стоит отметить, что традиционные бурятские украшения занимают значительное место в культуре бурят. Предпринятый обзор коллекции нагрудных украше-

ний (зуу) из собрания Этнографического музея народов Забайкалья позволяет сделать некоторые выводы. На сегодняшний день коллекция нагрудных украшений нуждается в научном изучении. Несмотря на хорошую изученность бурятских украшений в целом, до сих пор остается открытым вопрос датировки некоторых нагрудных украшений после первичной атрибуции. Закрывать этот вопрос можно после проведения химических проб состава металлов, из которых изготовлены нагрудные украшения. В ходе исследования автором выявлены наиболее распространенные формы, размеры, орнаменты нагрудных украшений в собрании Этнографического музея народов Забайкалья, которые являются как стандартными и унифицированными, так и уникальными. Также стоит отметить, что необходима частичная реставрация данной музейной коллекции, которая позволит экспонировать нагрудные украшения в экспозиции музея.

Список источников

1. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят: учебное пособие. Улан-Удэ, 2004. С. 140-142
2. Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1987. С. 85.
3. Баторова Е.А. Буддийские мотивы в бурятском орнаменте. – Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ, 1997. С. 116-125.
4. Бурятский орнамент в творчестве Лубсана Доржиева (вступительная статья И.С. Балдано). Улан-Удэ: Нютаг; М.: МИРТ, 1992.
5. Инвентарная книга №1, Шифр «ДМ» Предметы, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни.
6. Книги поступлений основного и научно-вспомогательного фонда.
7. Соктоева И.И. Художественная обработка металла в Бурятии. Улан-Удэ, 1974. С. 82.
8. Тугутов И.Е. Материальная культура бурят: этнографическое исследование. Улан-Удэ: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 139.
9. Федорова М.В. Этнолокальные особенности украшений забайкальских бурят: Вестник СПбГУ, сер 2, 2010. С. 54-55.
10. Шагланова О.В. Символика украшений восточных бурят: автореф. дис. канд. ист. наук: Улан-Удэ, 2005. С. 21-23.

УДК 2-232+097; 095; 094.2

И.П. Бедулина

**”ПОЖАЛОВАЛ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ...” –
ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ОТ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА
НА КНИГЕ XVII ВЕКА ИЗ БИБЛИОТЕКИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМ. В.П. СУКАЧЁВА
(К 410-ЛЕТИЮ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ)**

В статье впервые дается подробное описание экземпляра старопечатного издания кириллического шрифта «Минеи служебной, сентябрь» (М., Печатный двор, 1619), хранящегося в библиотеке Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва.

Приводя известные сведения об этом издании, автор рассматривает особенности иркутского экземпляра: описываются внешние признаки книги, ее переплет, степень сохранности. Главное внимание уделяется вкладной записи от первого царя династии Романовых Михаила Федоровича, сделанной 400 лет назад рукой подьячего Большого Приказа Любима Асманова. Являясь объектами изучения археографами страны, книги с записями Асманова ставятся на особый учет, их вносят в каталоги. В результате проведенного исследования вводится в научный оборот и пополняет общероссийский реестр еще одна вкладная запись Л. Асманова. Впервые прослеживается история бытования иркутского экземпляра «Минеи», указывается время и источник поступления в библиотеку Иркутского художественного музея, делается вывод о его ценности.

Ключевые слова: книги кириллического шрифта; Минея служебная (сентябрь) 1619 г.; подьячий Любим Асманов; вкладная записка; царь Михаил Федорович Романов; библиотека Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва.

I.P. Bedulina

**“THE SOVEREIGN TSAR THE GRAND DUKE HAS GRANTED...” –
A GIFT INSCRIPTION FROM TSAR MIKHAIL FEDOROVICH
FOR BOOKS OF THE XVII CENTURY FROM THE LIBRARY OF THE IRKUTSK
REGIONAL ART MUSEUM NAMED AFTER V.P. SUKACHEV**

The article for the first time gives a detailed description of the copy of the old printed edition of the Cyrillic font «Minei Officialnaya, September» (Moscow, Printing Yard, 1619), stored in the library of the Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev. Giving known information about this publication, the author examines the features of the Irkutsk copy: the external signs of the book, its binding, the degree of preservation. The main attention is paid to the contribution record from the first tsar of the Romanov dynasty, Mikhail Fedorovich, made 400 years ago by the clerk of the Great Order, Lyubim Asmanov. Being objects of study by archeographers, books with Asmanov's records are put on special account and catalogued. As a result of the conducted research, another contribution by L. Asmanov is introduced and included to the all-Russian register. For the first time, the history of the existence of the Irkutsk copy of «Mineia» is traced, the time and source of admission to the library of the Irkutsk Art Museum are indicated, and a conclusion about its value is made.

Keywords: Cyrillic font books; Mineia officiala (September), 1619; podyachy Lyubim Asmanov; contribution entry; Tsar Mikhail Fedorovich Romanov; library of the Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev.

Библиотеку Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва по праву можно назвать уникальной коллекцией печатных изданий по искусству, а также рукописей, хронологические рамки которой составляют более пяти веков. Самая ранняя книга в фонде – рукописное Евангелие с толкованием Феофилакта, архиепископа Болгарского, датированное концом XV века, является великолепным образчиком книжного искусства времён правления Великого Московского князя Ивана III Васильевича из рода Рюриковичей, «собирателя земли русской».

Среди печатных изданий кириллического шрифта в фонде библиотеки музея имеются богослужебные книги XVII, XVIII, XIX, нач. XX веков: «Книга о вере единой», «Ака-

фист», «Библия», «Псалтирь», «Евангелие напрестольное» и др.

В специально изготовленной коробке из бескислотного картона хранится редкая книга – «Минея служебная, сентябрь», выпущенная Московским Печатным двором 12 августа 1619 г., о которой мы упоминали ранее [1]. Иркутский экземпляр, облаченный в цельнотканевый переплет из досок, обтянутых бархатной тканью, форматом незначительно отличается от таких же изданий, хранящихся в других библиотеках. Размер крышек переплета составляет 14,7 x 19,8 см, книжного блока – 14,5 x 18,5 x 7,5 см.

Переплет реставрирован, в процессе чего ткань изначально темно-красного цвета была выкрашена в темно-коричневый цвет, что видно по кромкам форзацных листов, на которых осталась полоска темной краски. Бархат сильно пострадал от времени, его структура обветшала и местами нарушилась. На нижнем уголке верхней крышки, а также на верхних уголках обеих крышек имеются утраты ткани, на корешке разрывы, по всей поверхности крышек – потертости. На обеих переплетных крышках сохранились следы застежки: на верхней – отверстие с полной утратой пробоя, на нижней – два гвоздя. В верхней части корешка – аппликация из темно-коричневой кожи с гладкой поверхностью, без тиснения. Книжный блок скреплен тремя бинтами, обрез тонированный, желтого цвета.

Реставрация переплета была осуществлена предположительно в середине или второй половине XIX века, судя по бумаге форзаца и нахзаца. Подлинный оклад книги, от которого остались только деревянные крышки, очевидно, был цельнокожаным, украшенным орнаментальным слепым или золотым тиснением, в традициях переплетной мастерской московского Печатного двора периода XVII в.² Издание напечатано на бумаге форматом в 4 с водяным знаком типа «кувшинчик».

Физическое состояние иркутского экземпляра в целом удовлетворительное, учитывая его возраст. Имеются следующие дефекты: переплет и несколько первых и последних листов отделены от книжного блока, утрачены листы [1] и [2] первого счета. Утраты на первом сохранившемся листе и последнем подклеены бумагой XIX в. На всем книжном блоке – следы от затеков и плесени, которые указывают на то, что книга была подмочена. На втором форзацном листе имеется запись простым карандашом «Минея. 1618», видимо, нанесенная одним из владельцев.

Библиографическое описание издания Минеи служебной (сентябрь) 1619 г.³ находим в каталоге А.С. Зёрновой под № 35 [2, с. 27]. Книга печаталась в две краски на двух станах «мастера осиповские печати Кириллова»; наборщики – Алексей Невежин и вдовый дьякон Федор Семенов «с товарищи». Нумерация листов в правом нижнем углу. Тираж в Указе 500 экз.; фактический тираж – 516 экз. Цена без прибыли составляла 25 алтын, что в I четв. XVII в. соответствовало цене 1,5 бычка. Из всего тиража было поднесено царю, царице и патриарху несколько экземпляров [3, с. 49]. **(Footnotes)**

---

² В каталоге Государственного Эрмитажа описан экземпляр «Минеи служебной, сентябрь (1619)» в цельнокожаном переплете, украшенном тиснением с растительным орнаментом со следами золота. См.: Старопечатная кириллическая книга XVI–XVII веков: каталог коллекции / Е.В. Платонов, О.Н. Мальцева, С.А. Кудрявцев; Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С.101-102.

³ Минея служебная, сентябрь. [Печ. Иосиф Кириллов]. 12.VIII.1619 (20.VII.7126–12. VIII.7127. Михаил; Филарет. 4°. 1–6, 2 пустых, 1 нн., 1–428, 3 пустых, 1–82, 1 пустой, 83–87 = 528 лл. Первые 2 номер. лл. – пустые. Строк 17. Шрифт: 10 строк = 77 мм. Орнамент: инициалов1; заставок 9 с 4 досок. (Зёрнова, 1958, с. 27.)

Уникальность изучаемого экземпляра заключается в том, что 400 лет назад, в 1623 г., на начальных 34 листах книги была сделана чернилами скорописью XVII в. вкладная запись, гласящая: «Сию книгу мнею пожаловал государь царь Великий Князь михаило федорович всеа русии в дмитров в соборную Церков уснения пресвятыа богородицы Протопопу Перфирию з братею Лета 7132 году Октября въ 6 де а подписал сию книгу Приказу бошого Дворца молодой подячеи Любим Асманов».

Из древней записи, написанной рукой подьячего Приказа Большого Дворца Любима Асманова, следует, что «Миня» была пожалована первым русским царем из династии Романовых Михаилом Федоровичем (1596–1645) Успенскому Собору, что находится в г. Дмитров⁴.

Впервые на имя подьячего Асманова, подписывающего царские дары, обратила внимание и ввела его записи в научный оборот историк, археограф, исследователь рукописной и старопечатной славяно-русской книги, русского старообрядчества и русской православной церкви, доктор исторических наук, профессор, член президиума Археографической комиссии РАН И.В. Поздеева. Она сообщала: «Любим Асманов подписывал царские дары, начиная с 1623 г., когда был еще «молодым подьячим» Приказа, т. е. в течение 20-х и 30-х гг. XVII в.» [4, с. 18]. По сведению ученого, книги с автографом царского делопроизводителя хранятся в настоящее время в фондах разных библиотек, музеев и архивов страны: Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива древних актов, Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственной публичной исторической библиотеки, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Академии наук РФ. Значительная их часть сосредоточена в Научной библиотеке Московского государственного университета им М.В. Ломоносова [5, с. 112-113].

Исследования археографов и специалистов в области старопечатных документов раскрывают сведения о царском подьячем, который был довольно состоятельным писцом, «имел в 1638 г. Москве два двора... в декабре получал оклад в 200 четьи хлеба и 22 руб. денег». Полное имя подьячего Асманова, найденное археографами МГУ, было Георгий Стефанов сын Асманов, по прозвищу Любим. И.В. Поздеева констатировала: «Судя по каталогам старопечатных изданий современных государственных библиотек, сохранилось значительное количество экземпляров книг, вложенных царем Михаилом Федоровичем в различные церкви Москвы и России» [4, с. 18]. В их числе, как выяснилось, оказалась и сентябрьская «Миня служебная», пожалованная 6 октября 1623 г. молодым государем в Дмитровский храм Успения Пресвятой Богородицы, в год десятилетнего своего правления.

Говоря о бытовании нашего экземпляра, можно утверждать, что почти три столетия царский дар находился на службе Дмитровского Успенского собора, до известных революционных событий в истории нашей страны. По многочисленным сведениям, после 1917 г. православный храм еще действовал до в 1932 г., когда был закрыт и передан в ведение музея-заповедника «Дмитровский кремль». Вероятно, в эти годы, когда церковные ценности, а также книги из библиотек храмов изымались, попадая зачастую на антикварный рынок, владельцем ценной кириллицы XVII в. стал Валериан Вадимович Велич-

---

⁴ Собор Успения Пресвятой Богородицы – православный храм Дмитровского благочиния Московской епархии. Храм расположен в городе Дмитрове Московской области. Памятник архитектуры XVI в.

ко (1874–1956) – известный московский коллекционер, страстный собиратель произведений искусства, антиквариата и обладатель богатейшей библиотеки. Завещав свою драгоценную коллекцию внучатому племяннику Николаю Кирилловичу Величко (1902–1997), владелец распорядился передать ее сокровища в музеи и библиотеки страны.

Благодаря директору Иркутского художественного музея Алексею Дементьевичу Фатьянову (1915–2001), Н.К. Величко в течение нескольких лет передавал в музей произведения искусства и книги из коллекции своего дяди. В 1969 г. вместе с другими ценными, а зачастую уникальными книжными раритетами⁵, в музейную библиотеку поступила и «Минея служебная, сентябрь. М., 1619», о чем свидетельствует акт от 27.01.1982 г., составленный А.Д. Фатьяновым. Книга, записанная под № 2, имела инвентарный № 18385 и ошибочно была названа «Четье-Миней 1618 г.» [6].

В 2018 г. в процессе изучения этого старопечатного издания кириллического шрифта была выявлена вкладная запись от основателя новой царской династии Михаила Романова. В этом же году ИОХМ опубликовал книжный каталог «Коллекция В.В. и Н.К. Величко в редком фонде библиотеки ИОХМ им. В.П. Сукачёва» [7].

Таким образом, Минея служебная, сентябрь (М., Печатный двор, 1619) из библиотеки Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва пополнила список редких кириллических изданий, имеющих вкладную запись подъячего Любима Асманова от имени царя Михаила Федоровича Романова. Проведенное исследование дает основание утверждать, что иркутский экземпляр, введенный в научный оборот, являя собой историко-культурную ценность, имеет все признаки книжного памятника.

Список источников

1. Бедулина И.П. Владельческая книжная коллекция «Библиотека Валериана Вадимовича Величко (1874–1956)» в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачёва. Барнаул, 2018. С. 251-256.; Бедулина И.П. Владельческие книжные коллекции библиотеки Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва как часть культурно-исторического наследия Приангарья // Креативные индустрии в региональном пространстве социальных услуг и бизнеса: материалы Первой регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 23 мая 2018 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во «Репроцентр А1», 2018. С. 76-83.

2. Зёрнова, А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог / А.С. Зернова; под ред. Н.П. Киселева; М-во культуры РСФСР, Гос. ордена Ленина Б-ка СССР им. В.И. Ленина, Отдел редких книг. – Москва: [б. и.], 1958 (Тип. Б-ки им. В.И. Ленина). – 150, [2] с.: ил.

3. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 224 с.

4. Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века: Памяти Василия Григорьевича Кисунько / под ред. С.П. Карпова. URL: <http://iknigi.net/> (дата обращения: 03.04.2023).

---

⁵ Евангелие с толкованием Феофилакта, архиепископа Болгарского (конец XV века) является также даром Н.К. Величко.

5. Поздеева И.В. Кириллические издания, XVI век – 1641 год : находки археогр. экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Науч. б-ку Моск. ун-та / И.В. Поздеева, В.И. Ерофеева, Г.М. Шитова; Археогр. лаб. каф. источниковедения ист. фак. и науч. б-ка Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 404, [12] с. : ил. табл.

6. Архив Иркутского областного художественного музея. № 5266.

7. Коллекция В.В. и Н.К. Величко в редком фонде библиотеки Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва: каталог / ИОХМ им. В.П. Сукачёва; сост. И.П. Бедулина; науч. ред. А.Ю. Бородихин. Иркутск, 20218. 92 с.: ил.

УДК 069.51

А.С. Бельих

ВКЛАД Н.И. ГРОДЕКОВА В ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Н.И. ГРОДЕКОВА (К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. ГРОДЕКОВА)

В 1894 г. в Хабаровске, центре Приамурского генерал-губернаторства, при недавно учрежденном Приамурском отделе императорского русского географического общества появляется библиотека и естественно-научный музей. Первым председателем ПО ИРГО избран первый помощник приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Н.И. Гродеков. Николай Иванович Гродеков в настоящее время известен как третий приамурский генерал-губернатор, сменивший С.М. Духовского на столь ответственном посту, наказной атаман Приамурского казачьего войска, суровый, но справедливый администратор. Всю свою жизнь занимался самообразованием, на каждом месте своего служения изучал обычаи и нравы местного населения, совершал этнографические изыскания. Гродеков опубликовал важные для исследователей военно-этнографические труды, собрал богатейшую личную библиотеку и этнографические коллекции, которые завещал городу Хабаровску.

Хабаровский музей был любимым детищем Н.И. Гродекова. По его инициативе и личном участии пополнялись коллекции музея. Благодаря ему были положены основы формирования всех основных коллекций музея. Он жертвовал музею денежные средства, собранные этнографические материалы, картины, книги. В 1902 г., после отъезда Гродекова с Дальнего Востока, благодарные хабаровчане назвали музей в честь своего земного покровителя – Гродековским. В настоящее время в музее хранится 55 предметов, собранных Николаем Ивановичем и подаренных музею.

Ключевые слова: Н.И. Гродеков, Гродековский музей, коллекции, морская корова Стеллера, Приамурский отдел императорского русского географического общества, китайская жанровая скульптура.

A.S. Belykh

CONTRIBUTION MADE BY NIKOLAI GRODEKOV IN THE FOUNDATION OF THE KHABAROVSK REGIONAL MUSEUM AND ITS FIRST COLLECTIONS (COMMEMORATING THE 165th BIRTH ANNIVERSARY OF N.I. GRODEKOV)

In 1894, in Khabarovsk, the center of the Amur Governorate General, a library and a natural science museum appeared under the newly established Amur department of the Imperial

Russian Geographical Society. The first assistant to the Amur Governor-General, Lieutenant-General N.I. Grodekov. Nikolai Ivanovich Grodekov is currently known as the third Amur Governor-General, who replaced S.M. Dukhovskiy in this responsible post, the chief ataman of the Amur Cossack army, a stern but fair administrator. All his life he was engaged in self-education, at each place of his ministry he studied the customs and customs of the local population, and performed ethnographic research. Grodekov published military-ethnographic works important for researchers, collected the richest personal library and ethnographic collections, which he bequeathed to the city of Khabarovsk. The Khabarovsk Museum was the favorite brainchild of N.I. Grodekov. On his initiative and personal participation, the collections of the museum were replenished. Thanks to him, the foundations for the formation of all the main collections of the museum were laid. He donated money, collected ethnographic materials, paintings, books to the museum. In 1902, after Grodekov's departure from the Far East, grateful citizens of Khabarovsk named the museum in honor of their earthly patron - Grodekovskiy. Currently, the museum houses 55 items collected by Nikolai Ivanovich and donated to the museum.

Keywords: N.I. Grodekov, Grodekov Museum, collections, Steller's sea cow, Amur Department of the Imperial

В 1894 г. был создан Приамурский отдел Императорского Русского географического общества. Докладная записка на имя генерал-губернатора Приамурского края Сергея Михайловича Духовского о необходимости появления на Дальнем Востоке отделения географического общества была составлена Василием Николаевичем Радаковым (1836-1910), военно-медицинским инспектором Приамурского военного округа, активно занимавшимся зоологическими и антропологическими исследованиями, впоследствии ставшим первым директором Гродековского музея. «Природные условия Приамурского края в высшей степени разнообразны... В нем полярная природа сталкивается почти с тропической флорой и фауной. Русские, китайцы и японцы, юкагиры, айны и другие инородцы в одном и том же месте ведут торговлю, и в одной и той же местности вы встречаете бурятские дацаны, китайскую кумирню, шаманские жертвенные деревья и айно-ороческий культ медведя...» [4]. Что определило основной профиль будущего музея ПО ИРГО – естественно-исторический и этнографический.

По предложению С.М. Духовского председателем образованного молодого Приамурского отдела ИРГО заочно был избран Николай Иванович Гродеков (1843-1913), состоявший первым помощником при С.М. Духовском.

Н.И. Гродеков с присущей ему энергией взялся за пополнение коллекций музея. Благодаря Н.И. Гродекову было положено начало собиранию основных коллекций музея: естественнонаучной, историко-бытовой, археологической, нумизматической.

Кроме того, Н.И. Гродеков инициировал различные естественнонаучные и этнографические экспедиции, поддерживал исследователей, посвятивших время малоисследованным территориям и народностям региона. Многие предметы, собранные в ходе экспедиций, по настоянию Николая Ивановича поступали в коллекцию музея (материалы, собранные П.П. Шимкевичем, Н.Л. Гондатти, В.К. Арсеньевым и др.).

Основы формирования естественнонаучной коллекции заложены в 1894 г., одновременно с открытием музея. В мае 1894 г. в музее числилось «... по зоологии до 450 номеров, не считая 15 ящичков с коллекциями насекомых и до 100 банок со спиртовыми препаратами ..., по ботанике 3 гербария ...» [2; л. 2]. К устройству этого раздела экспозиции и фондов приложил много усилий первый директор музея В.Н. Радаков.

Именно в этот период в музей поступил уникальный предмет – практически полный скелет исчезнувшей ныне морской коровы Стеллера (1897), а также не менее уникальный скелет кита финвала, одного из самых крупных животных нашей планеты. Это был дар графа Г.Г. Кейзерлинга в 1900 г., главы мощной промышленной организации «Тихоокеанское китобойное и рыбопромышленное общество гр. Г.Г. Кейзерлинга и К^о», существовавшей до 1909 г. В конце 1902 г. была закончена сборка и установка скелета для обозрения. В настоящее время скелет кита демонстрируется в закрытой галерее Музея Амура.

Больше всего пожертвований поступило в музей от казака окружной станицы Козловской УКВ Прокопия Трифоновича Быкова, будущего первого препаратора музея. Еще в начале 1893 г. им были переданы в дар 323 экземпляра жуков редких видов, 60 экз. перепончатокрылых, около 420 чешуекрылых, шкуры птиц, зверьков и черепах, спиртовые растворы рыб, рога гурана, образцы каменного угля. В этом же году позднее – чучело сибирской белки [3; л. 71-72]. В 1894 г. ему предложили стать препаратором в музее. В «Краткой истории Приамурского отдела ИРГО» говорилось, что «препаратором музея П.Т. Быковым были изготовлены крупные чучела: моржа, лося, 2 медведей, медвежонка, тигра с кабаном, калуги и других разных зверей: 12 зверей, 20 птиц и 9 рыб». Сотрудничество с музеем П.Т. Быков продолжил и в последующие годы. Им были переданы более 50 этнографических предметов (1897, 1909), коллекция бабочек (1901) [6, с. 132-138].

Формирование музейной этнографической коллекции началось в 1893-1894 гг., когда шла подготовка к созданию музея. Предметы собирались со всей территории российского ДВ, народы каждой административно-территориальной единицы из состава Приамурского генерал-губернаторства должны были быть представлены в музее центра губернии. В сборе и пополнении коллекций участвовали главные начальники края и мелкие чиновники. Согласно сохранившимся в архиве музея сопроводительным письмам к передаваемым коллекциям, спискам, составленным В.К. Арсеньевым, по «горячим» следам удалось выявить имена первых дарителей музей.

Одним из первых жертвователей стал барон А.Н. Корф (1831-1893), первый приамурский генерал-губернатор. В списке ранних поступлений, составленном В.К. Арсеньевым, значится, что А.Н. Корф передал в музей предметы народов Чукотского полуострова: модель ловушки на медведя, стрелы для охоты на мелких животных и стрелы с двойным острием, костяные наконечники для гарпунов и копий, каменную чашку, мешочек из кожи нерпы, музыкальные инструменты и др.

В 1894 г. начальник Корсаковского округа И.С. Вологдин переслал в адрес музея зимнюю одежду айнов, населявших о. Сахалин: обувь «киро», шапку «хачка», а начальник Александровского округа С.Н. Таскин, в том числе выполнявший обязанности окружного начальника на Сахалине, – предметы быта айнов: лук со стрелами, ложки, деревянные блюда, макеты – всего 18 предметов.

Поручик Н.Д. Кузьмин передал в музей предметы быта удэгейцев, собранные в ходе проведения рекогносцировки местности в бассейне р. Бикин охотничьей командой 7-го батальона 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой. В числе переданных предметов: люлька, детская кровать, предметы рукоделия (доска, ножи для работы с берестой), сумочка из бересты, берестяные коробочки, модели лодок, нарт, лыжи, атрибуты шаманов и т.п. [3; л. 48-49].

5 марта 1895 г. газета «Приамурские ведомости» охарактеризовала этнографическое собрание Хабаровского музея ПОИРГО как чрезвычайно богатое и разнообразное. В

1895-1896 гг. чиновник особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе П.П. Шимкевич (1862-1920) собрал для музея интересную коллекцию по этнографии эвенков, якутов, негидальцев, нанайцев.

Во 2-й половине 1896 г. обширную коллекцию по культуре чукчей подарил музею начальник Анадырской округи Н.Л. Гондатти (1860-1946): одежда, орудия промысла и бытовых предметов, моделей средств передвижения и шкур диких животных. В 1898 г. газета «Приамурские ведомости» сообщила, что Николай Львович пополнил коллекцию молодого хабаровского музея: прислал три ящика вещей, среди которых «кухлянки из мохнатых и голых пыжиков, кухлянки из выпоротков; штаны из недоростей и нерпичьих шкур» и мн. др. [5]

Начало коллекции стран Азиатско-Тихоокеанского региона связывают с именем хабаровского купца китайского происхождения Тифонтая, который в 1895 г. передал в музей халат богатой китайки. Уже к началу 1896 г. экспонаты по культуре Японии, Китая и Кореи вместе с этнографическими предметами составляли 1012 номеров. Во 2-й половине 1897 г. А.С. Богданов, сын известного хабаровского купца, пожертвовал в музей «китайскую медную вазу для свечей на жертвеннике из г. Баян-сусу на р. Сунгари» – китайский ритуальный храмовый котел для свечей.

В одном из первых отчетов Приамурского отдела Императорского Русского географического общества есть такие строки: «Вообще замечалось всеобщее сочувствие к музею, выразившееся в пожертвованиях не только членов отдела и вообще интеллигентных лиц, но и лиц простого звания. Например, один мальчик пожертвовал японскую монету в 2 сена...».

Уже к началу XX в. нумизматическая коллекция музея оформилась в общих чертах. Когда в 1903 г. возникла необходимость срочной передачи музея в связи с отъездом его директора В.К. Бражникова, правитель дел ПОИРГО К.Е. Пфаффиус писал: «Коллекции музея в настоящее время настолько ценны (одна нумизматическая коллекция стоит несколько тысяч), что допустить сдачу имущества кое-как – слишком рискованное дело». В 1905 г. состоялась первая музейная нумизматическая выставка, представлявшая посетителям русские монеты и ставшая постоянной частью экспозиции.

Н.И. Гродеков считал необходимым иметь для показа хабаровской публике предметы, связанные с освоением Приамурского края, отражающие героическую историю возвращения р. Амур России в середине XIX в.

В первую очередь Николая Ивановича интересовало оружие и предметы обмундирования времен Н.Н. Муравьева-Амурского. Уже в начале 1896 г. Н.И. Гродеков разослал по казачьим войскам письма и телеграммы с просьбой прислать образцы старого казачьего оружия и обмундирования времен графа Н.Н. Муравьева-Амурского.

Обмундирование для музея было подготовлено казаками Забайкальского казачьего войска, о чем сообщил в письме Н.И. Гродекову Е. О. Мациевский.

Наказной атаман Забайкальского казачьего войска Евгений Осипович Мациевский (1893-1901) был высокообразованным и интеллигентным человеком. Будучи военным губернатором Забайкальской области, способствовал открытию Забайкальской духовной консистории, женского епархиального училища, женской гимназии, первого ремесленного училища, музея и библиотеки. Е.О. Мациевский поддержал инициативу создания в 1894 г. Читинского отделения ПО ИРГО и стал первым его председателем. Активно заботился о пополнении коллекций не только Читинского музея, но и Хабаровского естественно-исторического.

По распоряжению Е.О. Мациевского специально для показа в музее г. Хабаровска «построены чекмень с шароварами в трех экземплярах: один конного казака с напатронниками, другой артиллериста и третий – пешего урядника; папаха пешего, фуражка конного казака и один ... кушак». Шаровары старого образца достать не удалось, поэтому по распоряжению Е.О. Мациевского принято решение доставить в музей образцовые шаровары. Из средств канцелярии войскового правления на «постройку обмундирования» было выделено 70 рублей, компенсировать затраты должен был ПО ИРГО. Доставку обмундирования осуществлял подполковник Белькович. Осталось неизвестным, была ли казачья униформа времен первых сплавов доставлена в музей, были ли перечислены средства ЗКВ за хлопоты по пополнению коллекций музея, так как на этом переписка обрывается [3; лл.139, 163, 171].

В сентябре 1897 г. Е.О. Мациевский отправил в музей по просьбе Н.И. Гродекова два ружья старых систем, бывших на вооружении казаков в прежние времена [3; л. 216].

«Две винтовки с принадлежностями к ним: одна из них системы Карле и другая семилинейная» были присланы в музей в ноябре 1897 г. из п. Камень-Рыболов Приморской области. Более того, командир Уссурийского казачьего дивизиона войсковой старшина Токманов (?) уверил председателя ПО ИРГО Ивана Павловича Надарова, что в скором времени пришлет в музей и другое оружие старого образца, «если таковое будет у населения дивизиона» [3; л. 225].

Однако Н.И. Гродеков запретил отбирать оружие, находящееся в собственности у казаков, и просил прислать в хабаровский музей лишь образцы, хранящиеся в арсеналах станиц Козловской или Казакевичевской, которые он лично обозревал. Прежде всего, речь шла о литгитском штуцере с двумя нарезами [3; л. 242].

В летний период 1901 г. музеем была пожертвована деревянная пушка, сооруженная по проекту начальника 2-й дистанции II участка Водных путей Амурского бассейна А. Калюжного в ст. Черняевой АКВ в июле 1900 г. для защиты телеграфной линии от Покровки до Благовещенска от китайцев. Пушка была изготовлена из «дымогарной трубки, обвитой стальной телеграфной проволокой, нагревавшейся до красна, в два ряда, казенная часть в три ряда, дно трубки заклепано пластинкой в дюйм толщины и обернуто проволокой и залито медью и вся трубка, с навитой на ней проволокой, облита медным припоем, таким образом получился род витого ствола, компактной массы, который, в свою очередь, был заключен в деревянный корпус, состоящий из 4 тщательно пригнанных березовых брусков, на который нагнаны в раскаленном состоянии бугеля из шинного железа. Пушка выдержала более ста выстрелов, ядрами и картечью. Заряд рассчитан пропорционально весу берданочного патрона и равен 3/8 фунта пороха. Стреляет довольно правильно в цель, для чего приспособлен выверенный пробной стрельбой прицел. Дальность полета картечи до 250 сажень, ядра до 1,5 верст...»⁶ [3; лл. 790-792].

В 1895 г. надворный советник Я.С. Ожегин, смотритель Николаевского продовольственного I класса магазина Приамурского военного округа, пожертвовал музею барельеф графа Н.Н. Муравьева-Амурского. По словам Я.С. Ожегина, барельеф был изготовлен художником Цейзиком еще при жизни Н.Н. Муравьева-Амурского, «экземпляр весьма редкостный», так как был выпущен ограниченным тиражом и имел «чрезвычайное сход-

---

⁶ В цитате сохранена орфография и пунктуация документа.

ство с покойным графом», поэтому был достоин представлен публике в специальной витрине, посвященной деятельности Н.Н. Муравьева [3; лл. 75-76].

Среди поступлений 1894 г., согласно списку поступлений, значилась и гипсовая скульптура троекратно провинившегося арестанта, прикованного к тачке [3; л. 29], модель приискового вагончика Ниманской золотопромышленной компании [3; л. 70].

По распоряжению Н.И. Гродекова в музей присылали образцы строительных материалов, используемых традиционно местными жителями при строительстве хозяйственных и жилых построек в Южно-уссурийском крае, а также образцы современных материалов (кирпичи, цемент), употребляемых при постройке кирпичных зданий и железнодорожной дороги в Забайкалье.

В августе 1894 г. начальник изысканий Забайкальской железной дороги инженер Г.В. Адрианов передал для музея через ПО ИРГО бочонок портландского цемента, приготовленного из залегающих в Забайкалье материалов, образцы «сырых материалов, послуживших для приготовления цемента» (известняк и глину), образцы обожженного цемента, послужившие для испытания сопротивления его на разрыв, «на схватывание» и определения «нормальной консистенции», а также «технический отчет о приготовлении портландского цемента в Забайкалье в связи с соображениями об устройстве цементных заводов в Приамурском крае» [3; л. 43].

Посылки с пожертвованиями приходили на имя самого Гродекова. На одном из сопроводительных писем от поручика 8-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона Александра Гавронского Гродеков поставил резолюцию: «написать благодарств. письмо Гродеков» [3; л. 154].

Н.И. Гродеков считал, что в Приамурье нужна картинная галерея. Академия художеств передала Хабаровскому музею 7 картин и 27 гравюр, чем положено было начало художественному собранию. На пожертвования самого генерал-губернатора были приобретены в 1902 г. 15 картин и 6 гипсовых слепков. Из-за нехватки места в музее коллекция была помещена в Хабаровской женской гимназии.

В 1898 г., несмотря на назначение на высокий пост Приамурского генерал-губернатора, оставление поста председателя ПО ИРГО, Н.И. Гродеков продолжал заботиться о развитии музея.

Благодаря многочисленным пожертвованиям число экспонатов музея в кратчайшие сроки увеличивается. Если на момент открытия (19 апреля 1894 г.) в музее числилось около тысячи экспонатов, то уже спустя месяц коллекции удалось разместить в пяти комнатах аптечного склада. А 1 августа 1900 г. состоялось торжественное открытие музея в собственном специально построенном для его нужд здании.

В 1900 г. музей принял участие во всемирной выставке в Париже. За представленную уникальную коллекцию музей получил золотую медаль.

Следует отметить, что поступления первых лет существования музея понесли значительные потери. Часть предметов вследствие ненадлежащих условий хранения была утрачена, часть пришла в негодность и была уничтожена в 1932-1936 гг. членами приемосдаточных комиссий коллекций музей, что отмечалось в специальных актах. «В дни просмотра комиссией экспонированных коллекций и коллекций «научного фонда» обнаружена плесень на кожаных и деревянных предметах чукотских, корякских, якутских, гольдских и др. коллекций, большое число экспонированных предметов повреждено молью и жучками. Так, из шкафа №18 был извлечен щиток с образцами кожи ластоногих до невероятного пораженный молью. Моль перекинулась на соседнее чучело белого медвежонка

(№10041), усеяв его множеством личинок. Очистка предметов от остатков пищи не производилась, что чрезвычайно благоприятствовало развитию гнили и вредителей». И далее: «Витрины и шкафы музея представляют собой совершенно не пригодные для этой цели сооружения, не защищающие коллекции от пыли и проникновения туда вредителей. В нескольких витринах и шкафах стекла поломаны и не вставлены». И еще: «...практикуется дикий способ прикрепления предметов этнографических коллекций гвоздем к заднику шкапа-витрины или же к щиту – сквозь самый предмет. Некоторые предметы, особенно утварь из дерева, бересты и кости имеют по несколько дыр в днищах и стенках. Благодаря этому многие из предметов имеют расколы и непоправимую порчу» [1; лл. 18-19].

Особо следует упомянуть коллекции, подаренные музею самим Н.И. Гродековым. Согласно упоминаниям, в газете «Приамурские ведомости» за 1896-1901 гг. Николай Иванович был активным жертвователем. Гродеков передавал музею образцы одежды, продукции Китая, чучела животных, иностранные монеты, документы и фотографии по строительству уссурийского участка Транссибирской железнодорожной магистрали и др. К сожалению, не все коллекции сохранились в собрании музея до настоящего времени в силу различных объективных причин. Многие предметы утратили первоначальную маркировку, данную при поступлении. Утрачены учетные документы конца XIX в.

В настоящее время выявлено 55 предметов коллекции, которые собрал Н.И. Гродеков и передал на хранение в музей. На предметах сохранились старые учетные номера, предметы упоминаются в приеме-сдаточных актах 1930-х гг.

В конце 1896 г. Н.И. Гродеков взял отпуск и отправился в путешествие по странам Восточной Азии. Из поездки он привез прекрасную коллекцию деревянной резной скульптуры и передал музею.

Деревянные фигурки, изображавшие сцены жизни китайских жителей, вероятно, были разделены на три тематические коллекции, которые получили номера 653, 654, 735. Всего Николай Иванович приобрел в магазине торговца Пан Фан Тай около 90 скульптур, но к 1935 г. 17 фигур были утеряны [1; л. 15-25]. В настоящее время коллекция включает 51 ед.

В коллекции представлены скульптуры, отражающие обычаи и традиции, занятия местного населения Дайцинской империи, поэтому фигуры людей и животных изображены в динамичных позах.

Скульптуры на земледельческую тематику - «Уборка риса» и «Погонщик буйвола». Рис был и остается основой китайского рациона. А слово «питаться» буквально переводится с китайского как «есть рис». Другим распространенным продуктом питания в рационе китайцев была рыба. Рыбу ловили с помощью специальных сетей, а также с помощью бакланов. На эту тему жанровая скульптура «Лов рыбы в мелкой канавке» и «Ловля рыбы с бакланами». Китайцы не только работали, но и умели отдыхать. О том, как отдыхали китайцы, рассказывает жанровая сценка «Счастливая песня» и «Игроки в «го».

Скульптура «Китайка» демонстрирует костюм китайской женщины, состоявший из халата, украшенного вышивкой. Волосы собирались на голове и украшались шпильками.

Традиционный способ передвижения – езда на рикше. В коллекции три скульптуры с изображением двухколесной повозки с откидным верхом с пассажирами и рикшей. При желании из миниатюр, поставленных на небольшие прямоугольные подставки, можно было разыгрывать сценки из сельской или городской жизни.

В этот же период Н.И. Гродеков передал в музей китайскую декоративную вилку (ХКМ КП 10450) и головоломку (ХКМ КП 10452) (в учетных документах значится «предмет неизвестного назначения»).

В 1925 г. заведующий Хабаровским уездным отделом народного образования передал в музей серебряную «сахарницу». Согласно дарственной надписи, серебряный сосуд с крышкой стал маньчжурским подарком Н.И. Гродекова «маленьким монашкам Хабаровского девичьего монастыря». Предмет имеет фигурную форму, на стенках прочеканенные изображения живописных картин с рыбами, раками, черепахами, со съемной крышкой, венчает конструкцию ручка в виде объемной фигуры извивающегося дракона. Сосуд имел ритуальное назначение, но изъятый из среды бытования «превратился» с легкой руки Николая Ивановича в сахарницу: «Пусть монашкам живется так же сладко, как сладок сахар в этой сахарнице», - гласит надпись на боковой стенке сосуда. Подарена она была на самом деле не монашкам одного из монастырей Хабаровска, как долгое время были уверены исследователи, а учащимся Хабаровской женской гимназии. На дне крышки и сосуда помещена аббревиатура – первые буквы: «Х.Ж.Г.».

В 1899 г. по распоряжению Н.И. Гродекова, командующего войсками Приамурского военного округа, в музей из Китая доставлена и установлена пушка Шпандау. Во второй половине XIX в. пушка была доставлена из Германии в Китай и установлена в крепости Люйшуньюкоу (Порт-Артур), где простояла до 1899 г. (об этом свидетельствуют китайские иероглифы, высеченные на стволе). В начале 1990-х годов в музей обратились специалисты Западно-Берлинского музейного комплекса «Цитадель» с просьбой предоставить пушку во временное пользование для экспонирования на площадке музея. С 1992 по 1997 г. пушка экспонировалась в Германии, где был отреставрирован из местных пород дерева лафет пушки. В настоящее время пушка установлена на верхнем ярусе площадки с образцами вооружения войск Российской империи.

Список источников

1. Акт приемо-сдаточной комиссии 1935 г. Л.15-25 // Ф. ХКМ. Оп.1. Д. 285
2. ГАКХ. Ф. И-2. Оп.1. Д.1.
3. Переписка с дарителями // ХКМ КП 7872. Ф. 102. Оп.1. Д.1.
4. Приамурские ведомости. 1894. Приложение №19.
5. Приамурские ведомости. 1898. №146.
6. Мельникова, Т.В. Первый препарат Хабаровского краеведческого музея // Записки Гродековского музея. Вып. 2. Хабаровск, 2001. С. 132-138.

УДК 7.074 (571.5)

И.А. Воронов

ИЗ ОПЫТА АТРИБУТИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖИЯ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО

В статье рассматриваются вопросы атрибутирования холодного и огнестрельного оружия, находящегося в фондах Иркутского областного краеведческого музея им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Автором рассмотрен широкий спектр предметов: уникальный для Восточной Сибири ритуальный топор, принадлежавший персидскому дервишу и украшенный религиозной символикой, характерной для суфийских мистиков; экземпляры

нарезного охотничьего огнестрельного дульнозарядного оружия XIX века, изготовленные кустарным способом с применением серийных деталей, и традиционное древковое оружие коренных народов Сибири и Дальнего Востока «пальма». В статье уделяется внимание характерным элементам каждого типа оружия, предоставляющим возможность составления точного научного описания. Также автором рассматривается возможность применения данных музейных предметов как экспонатов на выставках с различной тематикой – военной, охотничьей, этнографической.

Ключевые слова: Иркутский областной краеведческий музей, коллекция, оружие, музейный предмет.

I. A. Voronov

FROM THE EXPERIENCE OF COMPILING A MUSEUM ATTRIBUTION OF THE WEAPON COLLECTION IN THE IRKUTSK MUSEUM OF REGIONAL STUDIES

The article deals with principles applied by the author to make a scientific description to the collection of side arms and firearms housed in the Irkutsk Museum of Regional Studies named after N. N. Muravyov-Amursky including a ritual axe, one of the most unique item for Eastern Siberia, which belonged to a Persian dervish and is decorated with religious symbols typical for Sufi mystics, several specimen of hunting muzzle-loading firearms produced in the 19th century by craftsmen with the usage of series manufactured details, and, a traditional polearm of indigenous people of Eastern Siberia called “palma”. The author of the article emphasizes some specific elements useful for researchers to make a proper scientific analysis of the weapon collection. The author also considers the above mentioned items as display objects within various museum exhibitions revealing their usage in different spheres: during military campaigns, in hunting and for ethnographic studies.

Keywords: Irkutsk Regional Museum of Local Lore, collection, weapon, museum item.

Оружейная коллекция Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского (всего более 500 предметов) отличается большим разнообразием, и, получив приглашение поработать над атрибутированием предметов данной коллекции, автор с радостью согласился, проведя работы с 22 музейными предметами.

Предметы данной коллекции могут стать интересными экспонатами на выставках с различной тематикой. Условно их можно разделить на 3 категории: оружие коренных народов Сибири, кустарное и фабричное (серийное) оружие.

Среди исследованных предметов имеется по крайней мере один уникальный: это секира «тебер» (также «табар» или «табарзин», номер 8009). Такой тип оружия имел хождение в Османской империи, Персии и Индии. Подобные секиры с широким лезвием в виде полумесяца и длинной (77 см) рукоятью были оружием мамелюкских всадников, позднее такой тип оружия переняли турки-османы. Впрочем, турки отдавали предпочтение клинковому оружию, секиры в их армии использовались чаще как парадно-церемониальное оружие. Также подобные топоры известны как личное оружие странствующих персидских дервишей, которые применялись на военной службе [3, с. 239], для защиты от грабителей или диких зверей во время странствий, а также использовались в ритуальных танцах дервишей: взмахами топора дервиш «поражал свои страсти» [2, с. 214]. Когда дервиш просил милостыню у прохожих, в одной руке он держал «кашкуль» (чашу для

подаяний), а на плече – топор как знак своего статуса [3, с. 240]. В «Государственном каталоге музейных предметов» имеется фотоотпечаток за авторством А.В. Севрюгина, представленный Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамерой), номер по КП: МАЭ № 1788-2. На фотоотпечатке изображён молодой персидский дервиш в характерном головном уборе, опирающийся на топор, схожий по внешнему виду с топором из коллекции ИОКМ: широкое месяцевидное лезвие с загнутыми к рукояти концами и характерное украшение на обухе.

Подобные топоры использовались и персидской армией, пока Фатх-Али-шах (1797-1834) не пригласил в страну английских и французских инструкторов, начавших перестраивать персидскую армию по европейскому образцу. На работе британского художника Эдварда Лорда Уикса «Вхождение в мечеть», написанной в 1885 году в Персии, изображён актёр, играющий роль персидского конного воина. На плече он держит топор, также весьма схожий видом с топором № 8009 из фонда ИОКМ.

Обух лезвия имеет характерное украшение, напоминающее стилизованные языки пламени. Рукоять – цельнометаллическая, полая, лезвие украшено гравировкой в виде растительного орнамента. При более внимательном взгляде на орнамент можно увидеть изображения двух павлинов, симметрично находящихся по обе стороны от символического изображения большого растения, на котором сохранились следы жёлтой краски. Это растение – «сидрат аль-мунтаха» – Лотос Крайнего Предела, находящийся над Седьмым небом – местом, где расположен предел познания всех людей. В своих мистических поисках дервиши стремились достичь такой высоты [4, с.187]. Лотос Крайнего Предела упомянут в Коране (сура 53 «Звезда», аяты 10-18), где повествуется о вознесении пророка Мухаммада. То есть, в определённом смысле это оружие является предметом религиозного культа шиитского ислама.

Среди представленных в Государственном каталоге музейных предметов РФ вещей топоры дервишей встречаются только в музеях к западу от Урала (Самара, Астрахань, Москва – в собрании Государственного исторического музея есть несколько похожих предметов, идентифицирующийся как «индоперсидские топоры»).

Наиболее часто встречающимся предметом, имеющим отношение к этнографии коренных народов Сибири, являлись якутские ножи как самостоятельный предмет и как часть древкового оружия «пальма». Вообще такое оружие известно большинству коренных народов Сибири и Дальнего Востока: у эвенков оно называется «кото», у хантов «пал», у кетов «ус», у удэгейцев – «сагди гида». Пальма могла быть как обычным ножом, вставленным в расщеп древка и примотанным жилами, так и специально изготовленным лезвием с хвостовиком, имеющим втулочное крепление [5, с. 368]. Подобное оружие числится в коллекции под номером 1274. Можно сказать, это «богатый» вариант данного оружия: лезвие закреплено на хорошо обработанном древке, обёрнутом в просмоленную кожу, а кожаная обшивка приклёпана к древку двумя жестяными полосами. Кроме того, в месте сопряжения древка и лезвия имеется выраженная металлическая крестовина, делающая эту пальму действительно хорошо приспособленным к охоте на крупного зверя оружием. Такое оружие будет примечательным экспонатом на любой выставке, посвящённой коренным народам Сибири вообще и якутам в частности. Наряду с этим имеется и некоторое количество ножей, и лезвие для пальмы отдельно. В экскурсиях стоит упоминать, что характерная месяцевидная форма клинка с односторонней заточкой и долем с одной стороны связана с тем, что такой клинок было проще всего изготовить, поверхностно закалить, а затем точить и править в максимально простых полевых условиях. И справиться с

уходом за оружием мог человек, который до того владел лишь орудиями из кости и камня. Т. е. такая форма клинка исторически сложилась с тех пор, когда якуты только познакомились с металлом.

Кустарные образцы. Под ними в данном случае мы имеем в виду оружие самостоятельного изготовления, но с использованием фабричных элементов. Здесь тоже попадаются очень любопытные экземпляры, например, под номером 10032. Это штуцер – мелкокалиберное дульнозарядное нарезное оружие. Обнаружен он был в 1964 году, при земляных работах на площади Декабристов в Иркутске. Самая любопытная деталь здесь – кремневоударный механизм типа «батарейный замок». Эта часть оружия, согласно имеющейся маркировке, произведена во Франции, на имперской мануфактуре в Шарлевилле, действовавшей с 1675 по 1836 год, и некогда являлась частью французского стрелкового оружия времён наполеоновских войн. Батарейный замок мог применяться во всех видах огнестрельного оружия конца XVIII – начала XIX века – будь то кавалерийский пистолет или нарезной карабин [6, с. 139]. Наиболее массовым оружием с таким замком было французское пехотное ружьё образца 1777 – 1801 гг. (всего 7 миллионов экземпляров). Данный образец относится к 1801 году, где часть железных механизмов замка заменена на медные.

Восьмигранный ствол с полигональной шестигранной нарезкой калибром 11,5 мм типичен для нарезного оружия начала XIX века. Но редкому французскому пехотному карабину (около 12 тысяч штук) он не принадлежит: армейское нарезное оружие времён наполеоновских войн имело калибр, незначительно отличавшийся от стандартного гладкоствольного. В противном случае пуля не обладала бы нужной убойной силой для нанесения ранений человеку на дальней дистанции. К примеру, русский егерский штуцер обладал калибром 16,5 миллиметра при стандартном калибре гладкоствольного пехотного ружья в 17,78 миллиметра. Таким образом, перед нами не фабричное боевое, а кустарное охотничье оружие, применявшееся для охоты на мелкую дичь, скорее всего, на птицу.

К такому же типу оружия относится и предмет под номером 9896. Калибр у него ещё мельче – 9 мм, при том, что это также дульнозарядное нарезное оружие. Но тип ударного механизма у него более современный – капсюльный, который вытеснил кремневый замок в период после наполеоновских войн и до 1840-х годов. Данный механизм позаимствован у русской пехотной винтовки образца 1858 года, ложе, сделанное единым целым с прикладом, изготовлено в кустарных условиях (видна грубая работа ножом на деревянной антабке, выполненной зацело с ложем, ложевые кольца скручены из тонкой проволоки), ствол сложно идентифицировать однозначно. Последний визуально делится на три части: шестигранные у дульного среза и в казённой части, средняя (основная часть) – круглая. Но как бы то ни было это оружие является кустарным охотничьим – сочетание калибра и эпохи происхождения не представляет иной роли для него. Выставки, на которых могут быть представлены эти предметы, лучше всего вписываются в тематику охоты.

Наконец, последняя часть – это серийное оружие, штатно применявшееся в армейских частях, как то: стрелковая винтовка образца 1856 года, сделанная на Тульском оружейном заводе в 1862 году (долгожитель в армейских частях – переделанные под казённое зарядание винтовки использовались до 1880-х годов под названием «винтовка Крнка»), драгунская офицерская шашка образца 1881/1909 годов, солдатский сапёрный тесак образца 1827 года (выглядит внушительно и приковывает к себе взгляд, но это не боевое оружие) или же копьё-эспонтон (опять же не боевое оружие, эта офицерская принадлежность использовалась в основном на парадах). Эспонтоны были выведены из употребления в русской армии указами императора Александра I. Такое оружие нужно (как музейный предмет) применять по прямому назначению – в военно-патриотических выставках.

Список источников

1. Малозёмова Елена Игоревна. Иранское холодное оружие IX-XIX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.07 / Малозёмова Елена Игоревна; [место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Санкт-Петербург, 2008. 179 с. + прил. (102 с.: ил.).
2. Малозёмова Елена Игоревна. Холодное оружие и защитное вооружение иранцев в коллекции МАЭ РАН (Кунсткамера) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 55. С. 213-217.
3. Малозёмова Елена Игоревна. Оружие суфийских мистиков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 238-241
4. Лукашев Андрей Александрович. Наследие Ибн Араби (1165-1240) в контексте проблемы диалога культур // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. № 2. С. 181-191
5. Харинский Артур Викторович. Пальмы с втульчатым наконечником из Байкальского региона и их более поздние модификации // Археология евразийских степей. 2020. № 6. С. 366-378.
6. Мавродин Валентин Владимирович. Сент-Этьен, Шарлевиль и Версаль против Тулы и Сестрорецка // Вестник СПбГИК. 2013. №1(14). С. 139-143.

УДК 72(091)
К.С. Гаврилова

РЕВАЛОРИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ «УСАДЬБЫ ГОЛДОБИНА: ГЛАВНЫЙ ДОМ»

В представленной статье автор рассматривает определение термина ревалоризация и примеры ревалоризации объектов архитектуры в мировой практике. Автором были изучены основные принципы ревалоризации, а также примеры ревалоризации объектов в городе Улан-Удэ.

Ключевые слова: ревалоризация, архитектура, памятник архитектуры, усадьба купца.

K.S. Gavrilova

REVALORIZATION OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING ON THE EXAMPLE OF THE «GOLDOBIN ESTATE: THE MAIN HOUSE»

In the presented article, the author gives the definition of the term revalorization and examples of revalorization of architectural objects in the world practice. The author studies the basic principles of revalorization, as well as examples of revalorization of objects in the town of Ulan-Ude.

Keywords: revalorization, architecture, architectural monument, merchant's estate.

Ревалоризация – это переоценка объекта культурного наследия, а также восстановление, реконструкция и сохранение его в том виде, отчетливо передающем мемориальную значимость [1].

Работы по ревалоризации включают в себя обширный комплекс мероприятий, включающий реставрацию (сохранение особо ценных с исторической точки зрения архитектурных элементов памятника) и реконструкцию (комплексное внедрение нового функционального замысла в объект культурного наследия при строительстве новых сооружений) [2].

Ниже перечислены некоторые принципы ревалоризации.

1. Восстановление памятников архитектуры в соответствии с принципами реставрации.

2. Применение безопасных для памятника конструкций и методов монтажа.

3. Сохранение гармонии между частями ансамбля при возведении новых объектов.

В архитектурной практике все чаще используется переоценка памятников и внедрение нового функционала в этот объект. В мировой практике есть множество примеров ревалоризации памятников архитектуры и один из самых известных – Бруренкерк (храм XV в. в г. Зволле). На сегодня памятник используется в качестве книжного магазина. Все архитектурные элементы здания сохранены. Конструкции и установки, обеспечивающие работу магазина, могут быть в любой момент демонтированы без вреда для самого сооружения.

Основная часть торговых площадей расположена в боковом нефе. Исторический облик полностью сохранен. Центральный неф (главное пространство церкви) включает в себя орган 1821 г. и витраж – исторически значимые объекты. В месте, где когда-то располагался церковный хор, работает кафе-кулинария.

Архитекторами была ограничена цветовая гамма, состоящая лишь из дерева трех оттенков и белой штукатурки. Это решение было принято в целях сохранения колористики исторического облика и интерьера, но при этом вся сдержанность хорошо подчеркивает разноцветные обложки на полках самого магазина.

В боковом нефе встроено три этажа, архитекторы постарались завлечь покупателей наверх. На самом верху расположено открытое выставочное пространство, где можно вблизи рассмотреть своды. Двухчастная лестница проходит параллельно 11-метровым книжным шкафом [3]. Таким образом, здание является многофункциональным.

В 1920-х гг. для «Фиата» был построен «Линготто» в г. Турин. Завод являлся крупнейшим по производству автомобилей в Европе. Пятиэтажное здание длиной 500 м – «Линготто» – было первым примером модульного строительства из железобетона. Основа конструкции состоит из трех элементов: колонн, балок и перекрытий.

В 1982 г. завод был закрыт. В 1984 г. был объявлен конкурс на лучший проект по реконструкции этого здания, победителем которого стал Ренцо Пьяно. Архитектор планировал превратить бывший автомобильный завод в многофункциональное общественное пространство. Внешний вид строения был сохранен. Внутри здание перестроили и расположили в нем Автомобильный музей (Museo Nazionale dell'Automobile), Художественный музей Пинакотеки Аньелли, концертные залы, театр, художественную галерею, конференц-центр, магазины, четырехзвездочный отель NH Torino Lingotto Congress, торговый центр и офисные помещения. Там же расположен автостроительный факультет Политехнического университета Турина. В 1997 г. в помещениях здания вновь расположилась штаб-квартира «Фиат групп». В 2002 г. в здание бывшего завода переехал автомобильный инженерный факультет Туринского политехнического института. На крыше здания был построен полностью прозрачный конференц-зал под названием «Фонарь». Таким образом в уникальное и ценное с исторической точки зрения промышленное здание вдохнули новую жизнь.

В российской практике тоже немало ярких примеров удачной ревалоризации архитектурных объектов. В 1884 г. по проекту французского архитектора Оскара Дидио на Петербургском шоссе был возведен архитектурный ансамбль из красного кирпича. В комплексе расположилась кондитерская фабрика, которую в 1924 г. назвали «Большевик». Это производство было действующим до 2011 г. Многие постройки в период бездействия были разрушены, металлические конструкции заржавели. Было принято решение о ревалоризации объекта и предложено сохранить и подчеркнуть аутентичные детали с помощью современных материалов. В здании бывшей кондитерской фабрики «Большевик» сейчас расположен апартаментный комплекс, Музей русского импрессионизма и даже бизнес-центр. Основными материалами отделки были выбраны кирпич, металл и стекло. Фасады были бережно реконструированы и остались практически неизменными, восстановлена кладка из красного кирпича, был восстановлен орнамент белого цвета, повторяющий узор вышитого крестом русского полотенца, по проекту Оскара Дидио. Этот декор был использован и в других архитектурных элементах комплекса, украшая подсвеченные поверхности козырьков над входами зданий и потолки в зоне лобби. Этим же узором были украшены и оформлены металлические ограждения лестниц и верхних этажей.

В городе Улан-Удэ имеются некоторые постройки, ставшие результатом проектов ревалоризации памятников архитектуры и градостроительства.

В ходе данной работы был изучен памятник архитектуры и градостроительства регионального значения «Усадьба Голдобина: главный дом», расположенный в г. Улан-Удэ по улице Ленина, 26. В 1879 г. иркутский купец 1-й гильдии Иван Флегонтович Голдобин вместе со своей супругой Елизаветой Ивановной Голдобиной приобрели усадьбу в г. Верхнеудинск (г. Улан-Удэ) на улице Большой (ныне ул. Ленина) [3]. В 1880 г. началась перестройка усадьбы по проекту архитектора Николая Августовича Паува. В 1888 г. перестройка была завершена, и вся семья Голдобиных переехали в г. Верхнеудинск. С 20 по 21 июня 1891 г. дом Голдобиных был выбран в качестве временной резиденции во время пребывания в городе цесаревича Николая Александровича Романова – будущего императора Российской империи Николая II. После смерти Ивана Флегонтовича в 1892 г. владельцем усадьбы стала его супруга Елизавета Ивановна Голдобина. В конце XIX в. Елизавета Голдобина переехала в г. Киев и владельцем стал сын Ивана Флегонтовича Голдобина от первого брака Николай Иванович Голдобин. После Октябрьской революции дом был национализирован по решению Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В годы советской власти в усадьбе располагались различные учреждения, а некоторые помещения использовались как жилые квартиры и детский сад.

9 июля 1996 г. Постановлением Правительства Республики Бурятия дом был объявлен памятником архитектуры и градостроительства. В 1999 г. был создан Музей истории города Улан-Удэ, который с 2001 г. располагается в усадьбе Голдобина [4].

Стоит отметить, что ревалоризация является эффективным и перспективным методом сохранения исторически и культурно значимых зданий. Помимо восстановления объекта и сохранения его мемориальной ценности ревалоризация позволяет решить такие градостроительные задачи, как создание новых общественных пространств, формирование активного пешеходного трафика, повышение туристической привлекательности объектов [2].

Список источников

1. Реставрация памятников архитектуры / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова. Москва: Стройиздат, 1988. 264 с.

2. Попова Н.А. Реконструкция и реставрация историко-архитектурного наследия / Н.А. Попова. Саратов: Аквариус, 2003. 99 с.

3. Гурьянов В.К. По Большой, Большой Николаевской: из истории улиц Верхнеудинска. Издательство БНЦ СО РАН, Улан-Удэ, 1998. 160 с., ил.

4. История музея [Электронный ресурс] // Музей истории города (сайт) URL: <https://uumuseum.ru/about/history/> (дата обращения 18.07.2022)

УДК 391 (=161,1)

А.С. Казарикина

КОНСКОЕ УБРАНСТВО В КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАКОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В статье рассказывается о предметах быта казаков, хранящихся в Этнографическом музее народов Забайкалья, на примере казачьего седла. Описываются составные части конской упряжи и само седло, которое находится в фондах музея. В заключении приводятся проблемы, связанные с сохранением культурных ценностей ЭМНЗ.

Ключевые слова: казачье седло, седло, Этнографический музей, конская упряжь, казачья культура, казак.

A.S. Kazarikina

HORSE HARNESS DECORATION ITEMS PRESENTING THE MATERIAL CULTURE OF THE COSSACKS FROM THE COLLECTION OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA

The article deals with the description of a museum item housed in the Ethnographic museum of the peoples of Transbaikalia which is a Cossack's saddle illustrating household items of the Cossacks' culture. The author of the article gives a detailed description of the components of the horse harness and the saddle. In conclusion, the author highlights urgent issues occurring in the fields of preservation of cultural values housed in the collections of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia.

Keywords: cossack saddle, saddle, ethnographic museum, horse harness, Cossack culture, Cossack.

Забайкальские казаки представляют собой особое сословие российского государства со своей историей, материальной и духовной культурой, которые сохранились и отражаются в памятниках древнего зодчества, старинных предметах быта, одежде, традиционных праздниках и обрядах.

Музеи, в свою очередь, призваны выявлять, сохранять, изучать и популяризировать подобное наследие. Этнографический музей народов Забайкалья не является исключением. Наряду с материальным и духовным наследием народов Забайкалья, издревле населяющих этот край, музей ведет научное комплектование, сохранение и научно-исследовательскую работу по истории и культуре забайкальских казаков.

Экспозиция Этнографического музея создавалась по принципу показа этнических групп края самостоятельными комплексами. В музейной экспозиции Этнографического музея русский старожильческий комплекс (казачий) представлен в виде двух домов с постройками, тремя этапными амбарами с изгородью для обороны острогов, а также предметами быта, которые находятся в экспозиции и в фондах музея.

Культура казаков была очень разнообразной, но особое место в ней занимало коневодство [4, с. 36]. В казачьей культуре конь неразрывно связан со своим хозяином. Конь появлялся у казака с рождения и сопровождал его до самой смерти. Об умершем и сейчас говорят: «Привязал коня» или «Пошел бурных коней ловить» [4, с. 27]. Управлять лошастью умели мужчины, женщины и дети. Управление лошастью считалось есть не что иное как применение того разговорного языка, который должен быть установлен между всадником и его лошастью [8, с. 14]. Соответственно и отношение к конской упряжи (сбруе) у казаков было особым. Конское снаряжение должно было быть удобным не только для езды, но и для участия казака в военных действиях.

Упряжь (сбруя) - конские принадлежности для езды, предметы и принадлежности для запряжки, седлания и управления лошастью. В состав сбруи входят следующие принадлежности:

Узда размещается на голове коня и позволяет управлять животным. Существуют варианты уздечки с одним или несколькими удилами. Вариант без удил называется недоуздом. Используется в случае передвижения коня без упряжи.

Седелка является конструктивной частью. Это кожаная амортизирующая подушка. Позволяет уменьшить нагрузку на плечи скакуна. Проходит под чересседельным ремнем. Необходима для поддержки оглобли.

Шлея состоит из продольных и поперечных, а также откосных ремней. Используется для предотвращения сползания хомута.

Вожжи для лошади представляют собой длинные ремни, обладающие высокой прочностью. Края вожжей крепятся к удилам. Этот элемент позволяет дистанционно управлять животным.

Чересседельник имеет вид ремня, крепящегося на оглобле через седелку. Подпруга необходима для крепкой фиксации седла. Это широкий ремень высокой прочности.

Гужи держат ободовый ремень, соединяя хомут с оглоблей.

Подбрюшник предотвращает травмы лошади, амортизирует резкие колебания хомута и оглобли.

Шпрунт – это скользящий повод, не позволяющий животному высоко задирать голову.

Мартингал является частью сбруи, удерживающей нужное положение головы коня.

Попона представляет собой специальное покрывало, задачей которого является защита животного от непогоды и насекомых.

Под седло подкладывается **вальтрап**, представляющий собой специальное покрывало. Также используются ногавки – снаряжение для защиты ног животного от механических повреждений [10].

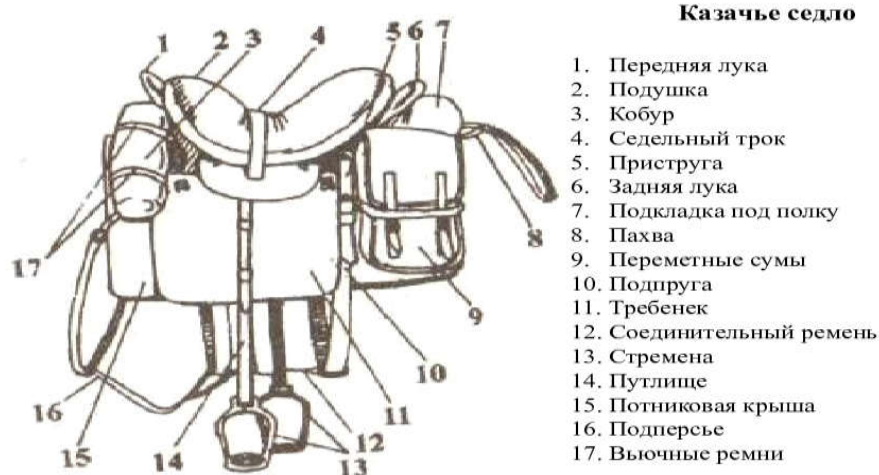
Лошадиное седло – один из самых важных элементов снаряжения для верховой езды.

Задачи седла для верховой езды – создание удобства для всадника и защита спины животного. При езде без седла основной вес всадника приходится на седалищные кости, а седло перераспределяет нагрузку по лавкам седла, общая площадь которых больше пло-

щади соприкасающихся со спиной лошади седалищных костей всадника. Таким образом, несмотря на увеличение общей массы на спине лошади, давление на единицу поверхности её спины уменьшается [12]

Седла бывают разных видов: казачьи, кавалерийские, офицерские, ковбойские; седла, которые используют во время выездов, седла, предназначенные для троеборья, седла, которые применяют при лечебной езде на лошади; строевые, специализированные, вьючные, универсальные седла; строевые седла с двойным крылом, седла для пони; вольтижерочные, скаковые седла [11].

В данной статье мы поговорим о казачьем седле.

Основой казачьего седла является арчак (ленчик). Традиционно арчак для седла изготавливали полностью из дерева (в наше время он частично заменён стальными дугами). Арчак состоит из деревянных полок, передней и задней луки и живца с ожилкой. Живец казачьего седла не имеет боковых подушек, как в строевом седле. К передней и задней лукам прикрепляются небольшие рукояти, которые предназначаются для подвеса оружия или снаряжения. Также к задней луке прикрепляется пахва – подхвостник. Это ремень, который одним концом прикреплен к задней луке, а второй конец имеет петлю, сквозь которую проходит хвост лошади. Пахва удерживает седло, чтобы оно не сползло на шею при спуске по склонам и джигитовке. На арчак кладется кожаная подушка с мягкой набивкой. Сверху подушка затягивается седельным троком, который проходит вкруговую под животом лошади. А чтобы путлища не натирали бока лошади, применяют тебеньки, это небольшие прямоугольные крылья, которые прикрепляются к арчаку при помощи ушивальников [10].

Какие особенности имеет казачье седло?.. Во-первых, расстояние между передней и задней луками у него меньше, чем у других седел. Особое устройство казачьего седла и посадки влекут и особенности в управлении лошадью, а также и то, что для управления конем казаки ничего, кроме уздечки, не признают [11].

Далее, арчак у всех седел имеют вогнутый профиль. У казачьего седла на ленчик кладут подушку с мягкой набивкой, а поверх подушки посередине идет седельный трок, в результате середина седла является самой низкой частью сидения. В других же седлах самая низкая часть находится возле задней луки.

Все эти отличия казачьего седла придают особенности посадке всадника. А именно

– при езде на казачьем седле ноги всадника идут вниз почти по прямой линии, вследствие чего всадник сидит на разрезе [10].

В фондах Этнографического музея народов Забайкалья имеется казачье седло (ОФ 3603/1) [КП № 6] – часть амуниции для езды верхом. Состоит из двух луков, двух полоков, подушки. Луки фигурные, узкие, дужки сужаются. Лицевая и тыльная поверхность луков декорированы по окружности металлической пластинкой чеканной работы с фестончатыми краями и с насечными растительными узорами в виде завитков. К сиденью прикреплена кожаная покрышка и войлочная подушка, обшитая алым сукном. На подушке имеются четыре седельные бляхи, две из которых в виде цветка, а другие круглые без декора. Лапы полоков укороченной формы, декорированы металлической пластиной штампованными узорами и с отверстиями для тренчиков. На задних лапах прикреплен с помощью кожаной веревки подхвостник. Луки и лапы полоков покрашены краской красного цвета. Подпруги кожаные с отверстиями.

В состав седла входит седелка. Седелка (ОФ 3603/2) [КП № 6] – часть конской упряжи. Крышка седелки изготовлена из хромированной кожи, края которой обрамлены желтой полоской из кожи. Полоска прошита пунктиром кожаной веревочкой этого же цвета. По углам крышки висят четыре желтых ремешка, которые каждые по два соединяются с помощью металлического кольца. К кольцам с двух сторон прикреплены ремешки с кожаной кисточкой. На крышке находятся две деревянные полки с металлическими скобами. Полки имеют по два сквозных отверстия, через которые проходят два кожаных ремешка желтого цвета с пунктирными линиями из кожи. Ремешки соединяются концами, и с двух сторон на них висят приструги из желтой кожи со сквозными отверстиями. Основа изготовлена из войлока. Края основы прошиты красным сукном.

Казачьи седла часто не подходят лошадям с высокой холкой и вызывают травмирование. Однако казачьи седла более удобные и мягкие для всадника по сравнению со строевыми и спортивными.

Начиная с 1970 года Этнографический музей народов Забайкалья ведет непрерывную работу по комплектованию фондов музея разными предметами быта, принадлежащими культурам народов, проживающих на территории Республики Бурятия и Забайкальского края [9, с. 97]. На сегодняшний день в фондах Этнографического музея хранятся более 8000 предметов, из которых 515 единиц хранения относятся к культуре казаков, в том числе в Основном фонде – 400 предметов, Научно-вспомогательном фонде – 100 предметов, 15 предметов во временном хранении. Первое поступление по казачеству датируется в Книге поступлений Основного фонда 1973 годом. Далее комплектование коллекции по казачеству шло планомерно, особенно интенсивно оно проходило в период 1980-1990 годов. Этнографический музей народов Забайкалья и сегодня продолжает пополнять свои фонды предметами, относящимися к казачеству, изучать культуру и быт казаков.

В 2023 – 2024 годах планируется посетить некоторые казачьи деревни для пополнения фондов и изучения культуры казаков. На основании собранных материалов сотрудниками музея создаются тематические экскурсии по казачьему комплексу.

Также музей сотрудничает с казачьими фольклорными коллективами и старается привлекать данные коллективы к выступлениям на территории музея в праздники.

Культура и история любого народа всегда интересна, и музеи должны работать в области сохранения данной культуры. К сожалению, сохранять предметы быта в нашем музее достаточно сложно в тех условиях, которые у нас есть. По этой причине на сегодня

нышний день остро стоит вопрос о создании нового фондохранилища со всеми благоприятными условиями для хранения музейных предметов.

Список источников

1. ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и в музеях Российской Федерации» от 26 мая 1996 года № 54 ФЗ.
2. Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций от 23 июля 2020 года № 827.
3. Книга поступления № 6.
4. Алмазов Б.А. Казаки. Изд. Санкт-Петербург «Золотой век», «Диамант» - С. 87.
5. Гордеев А.А. История казачества. Москва: Вече, 2006. 635 с.
6. Кашкаров А.П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). Ростов н/Д.: Феникс, 2015. С. 35–36.
7. Краснов П.И. Выезд строевой казачьей лошади. Петроград: В. Березовский комиссионер военно-учебного заведения. 1914 г. С. 215.
8. Шахматов В.А. Иллюстрированный курс верховой езды младших офицеров кавалерии. Санкт-Петербург: Издательство В. Березовский Комиссионер учебных заведений. 1901 г.
9. Бильдужева С.В. Музей паркового типа / Этнографический музей сегодня: материалы межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию со дня основания ЭМНЗ. Улан-Удэ, 2018. 107 с.
10. [Интернет ресурс] <https://loshadi.info/> Рубрика от 04.12.2018. «Упряжь для лошади».
11. [Интернет-ресурс] <https://lik-o-dil-es.blogspot.com/2020/09/loshadinoe-sedlo.html>
12. [Интернет-ресурс] <http://ksovd.ru/ksovd/567-kazache-sedlo.html>.

УДК 677.076.62

О.Н. Козлова

КОЛЛЕКЦИЯ ВЫШИТЫХ РУШНИКОВ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Белгородчина уникальна разнообразием вышитых рушников, утирок и полотенец. В фондах Белгородского музея народной культуры широко представлены подлинные вышитые рушники – будничные, праздничные, обрядовые.

Среди всего разнообразия вышитых рушников в коллекции музея выделяются рушники, приготовленные для обрядов и обычаев, таких как крещение и свадьба.

Изучение музейной коллекции позволило определить, что на Белгородчине в XIX веке повсюду вышивались рушники в основном на ткани домашней выработки из конопляных нитей. Нити для рукоделия использовали покупные хлопчатобумажные и шерстяные, в основном, красного и чёрного цвета. В качестве декора использовали связанные крючком кружева.

Анализируя музейную коллекцию, выяснилось, что в нашем крае достаточно редко в вышитом рушнике какой-либо приём вышивки присутствует в одиночестве. Повсемес-

тно использовали технику вышивки крест, также встречаются рушники, вышитые болгарским крестом, счётной гладью, клеткой и мережкой.

Обзор музейной коллекции вышитых рушников даёт представление о разнообразии видов орнаментов. На Белгородчине встречаются все варианты орнаментов. Растительный и геометрический орнамент наиболее распространённые, они вышиты на рушниках как самостоятельно, так и в сочетании. Дополнением к ним идёт зооморфный и антропоморфный орнаменты. Изображение людей и животных не встречается как самостоятельный орнамент, они всегда вышиты в сочетании.

Ключевые слова: рушник, русская народная вышивка, Белгород, орнамент, музей, кружева.

O.N. Kozlova

COLLECTION OF EMBROIDERED TOWELS OF THE BELGOROD STATE MUSEUM OF FOLK CULTURE AS A SOURCE OF STUDYING RUSSIAN FOLK EMBROIDERY

The Belgorod region is unique with a variety of embroidered towels such as rushniks and utirrkas, used in everyday life as well as in ceremonies and festivities and is very well represented in the funds of the Belgorod Museum of Folk Culture.

Among the variety of embroidered towels in the museum's collection are towels prepared for rituals and rites, such as baptisms and weddings.

The study of the museum's collection made it possible to determine that in the Belgorod region in the 19th century, towel embroidery was widely spread. The embroidery was done mainly on home-made fabrics woven out of hemp threads. The most popular threads for needlework were cotton and wool, mostly red and black. Crocheted lace was used as decoration.

Analyzing the museum collection, we found that in our region it is quite rare for any embroidery technique to be present alone in an embroidered towel. The technique of cross-stitching was widely used, as well as towels embroidered with a Bulgarian cross, counted stitch, cage and hemstitch styles.

A review of the museum's embroidered towel collection gives an idea of the variety of ornaments. In the Belgorod region, all variants of ornaments are found. Floral and geometric ornaments are the most common; they are embroidered on towels, either alone or in combination with other symbols. They are complemented by zoomorphic and anthropomorphic ornaments. Images of people and animals are not found as an independent ornament, they are always embroidered in combination with others.

Keywords: towel, Russian folk embroidery, Belgorod, ornament, museum, lace.

Коллекция музея насчитывает свыше 900 рушников и полотенец, из них вышитых более 400 рушников, собранных в разных сёлах Белгородской области и за пределами области. В коллекции представлены рушники разного предназначения: будничные, праздничные, обрядовые.

В ходе экспедиций по современной Белгородской области выяснено, что повсеместно в селах применялся термин *рушник*. Иногда – *утирка или полотенце*, и только в Губкинском районе бытует название *утиральник*. *Утиркой* чаще всего называли полотенце, используемое для бытовых целей (вытирание лица, рук).

При изучении музейной коллекции обращали внимание на используемую ткань и нити, на вышитый орнамент, отдельно рассматривались применяемые швы, а также на кружево-край и прошву в качестве декора.

Изучение музейной коллекции рушников позволило сделать выводы, что в нашем регионе в XIX веке повсеместно изготавливали вышитые рушники в основном из ткани домашней выработки, редко из покупной. К середине XX века покупная ткань вытеснила домотканое полотно. Вплоть до середины XX века распространены были полотна конопляные, льняные и хлопчатобумажные из покупных х/б нитей. Для домашнего изготовления ткани использовали также сочетание разных нитей, например, конопляные и льняные, льняные и хлопчатобумажные. Такое сочетание придаёт ткани необычную фактуру, мягкость, долговечность, а также полотно становится приятным на ощупь. Но всё же большую часть коллекции составляют вышитые рушники на тканом полотне из конопляных нитей. Ткани для рушников ткались полотняного переплетения, но, хоть и редко, встречаются полотна многоремизного ткачества.

Нити для вышивки рушников использовали, в основном, покупные хлопчатобумажные и шерстяные. С появлением в 30-е годы XX века нитей «мулине» и «ириса» стали вышивать и ими. В нашей коллекции зафиксировано несколько рушников Ивнянского и Старооскольского районов, вышитых шёлковыми нитями. Цветовая гамма чаще всего чёрно-красная, либо только красная, реже только чёрная или белая. Распространение вышитых рушников в многоцветной гамме после Великой Отечественной войны объясняется внедрением городской моды.

При анализе техники вышивки, используемой в вышитых рушниках нашего региона на базе музейной коллекции, сложилась следующая картина.

Наиболее распространены рушники, вышитые крестом, им вышивали повсеместно. Встречаются рушники, вышитые клеткой в Новооскольском, Белгородском, Валуйском, Краногвардейском, Чернянском и Яковлевском районах. Рушники, вышитые счётной гладью, болгарским крестом бытовали в Валуйском, Чернянском, Ивнянском, Губкинском, Новооскольском, Шебекинском районах. И только в Старооскольском районе встречаются рушники, вышитые набором.

К строчевым швам относится простая и сложная мережка, эту скромную белую строчевую вышивку с геометрическими мотивами вполне можно назвать общерусской, она встречается почти повсюду, и наш регион не стал исключением.

Достаточно редко в вышитом рушнике какой-либо приём вышивки присутствует в одиночестве. Обычно встречается несколько видов швов, так называемая смешанная техника. В ней сочетается счётная гладь и роспись, крест и болгарский крест, крест и роспись и другие вариации. В украшении рушников может присутствовать не только сама вышивка, но и как дополнение полосы браного ткачества, нашитые орнаментальные тесьмки, а также вшитые ленты шёлка, сатина, ситца, атласа, орнаментированная тесьма, галун и другая отделка, образуя всё же единый ансамбль оформления рушника. При этом главный акцент украшения даётся на концах рушника, а к центру орнаментальная и цветовая насыщенность комплекса как бы постепенно затухает.

Нужно отметить, что в музейной коллекции вышитые рушники более полно по объёму представлены Новооскольским, Шебекинским, Яковлевским и Грайворонским районами. В фондах музея крайне мало вышитых рушников из Алексеевского, Борисовского, Вейделевского, Волоконовского, Корочанского, Красненского, Краснояружского, Ровеньского районов, из-за чего в полном объёме нельзя проанализировать картину узорочья этих районов.

В вышитых рушниках Белгородского региона встречаются все варианты орнаментов. Наиболее распространённые орнаменты – растительный и геометрический, они вышиты на рушниках как самостоятельно, так и в сочетании (растительно-геометрический орнамент). Дополнением к геометрическому или к растительному орнаменту служит зооморфный и антропоморфный орнаменты. Реже встречается буквенный орнамент (вязь). Орнаменты с изображением только животных или людей не встречаются как самостоятельный орнамент, они всегда вышиты в сочетании с изображением растений, цветов или геометрических фигур.

Рассматривая узорочье в целом, можно прийти к заключению, что в Белгородской области сложился определённый характер построения вышитого орнамента, его колорита, имеют место и излюбленные те или иные мотивы. Как и в общей русской народной вышивке все изображения, как правило, силуэтно-плоскостные, причём антропоморфные и растительные размещены фронтально, а зооморфные – в профиль, не стало исключением такое размещение и в вышитых рушниках нашего региона. Только в Ивнянском районе встречается нехарактерное изображение птиц и насекомых анфас или вид сверху.

Декор рушников не заканчивается вышитым узором. Практически в каждом районе Белгородской области попадаются рушники, к концам которых пришито кружево-край, один конец которого оформлен острыми или волнистыми зубцами. Кружева встречаются как вязаные крючком, плетёные на коклюшках, так и кружева фабричного производства (хлопчатобумажные, капроновые). В качестве декора в Белгородском, Вейделевском, Грайворонском, Ивнянском, Краснояружском, Новооскольском, Прохоровском и Шебекинском районах бытует вставка виде прошвы из крючкового, коклюшечного и фабричного кружева. В Красненском, Чернянском, Новооскольском и Грайвононском районах встречаются рушники, которые заканчивается не кружевом-край, а бахромой.

В заключение нужно отметить, что рушник – это предмет крестьянского труда и богатейшего творчества – самый распространённый вид орнаментированных изделий в быту русских крестьян, который сопровождал человека от рождения и до кончины. В прошлом он являлся неотъемлемым атрибутом многих обрядов и обычаев. На вышитый рушник принимали новорождённого и вытирали им ребёнка при крещении. На всех этапах свадебного обряда обязательно присутствовал рушник, начиная со сватовства. Существенное значение имели рушники и в похоронном обряде, ими покрывали гроб и на длинных рушниках опускали в могилу. В дни поминовений рушник также играл свою значительную роль. Внутреннее убранство крестьянского дома невозможно представить себе без рушников, ими украшались жилища.

Изучение музейной коллекции рушников позволило создать методическое пособие под названием «Символика орнамента в Белгородских вышитых рушниках».

Информанты

1. Басаргина А.Н., 1940 г.р., жительница п. г. т. Борисовки Борисовского р-на Белгородской области.
2. Самойленко Е.А., 1918 г.р., жительница с. Волчанские Хутора Волчанского р-на Харьковской области.
3. Сарасом А.П., 1918 г.р., жительница с. Яблоново Корочанского р-на Белгородской области.

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматриваются особенности предпринимательства в Казахстане. Обосновано, что использование опыта уже существующих объектов историко-культурного наследия позволит расширить экономические перспективы развития других стран. Также исследованы результаты рыночных реформ и история предпринимательства в Казахстане в постсоветский период. Рассмотрены вопросы безопасности бизнеса и дан анализ эволюции нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности. Однако в современной историографии наблюдается продуктивный процесс преодоления идеологического подхода в оценке значения и роли рынка и предпринимательства в истории общественного развития. В связи со слабостью теоретических и методологических основ исторической науки можно отметить, что растет число историков, склонных к мифотворчеству.

Ключевые слова: экономическая история, история бизнеса, малый и средний бизнес, рынок Казахстана.

А.Т. Mami

HISTORY OF ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

The article discusses features of entrepreneurship in Kazakhstan. It is substantiated that using experience of existing historical and cultural heritage sites will expand economic prospects for development of other countries. The results of market reforms and history of entrepreneurship in Kazakhstan in post-Soviet period are also examined. Issues of business security are considered and an analysis of evolution of regulatory framework for business activity is given. However, in modern historiography there is a productive process of overcoming ideological approach in assessing significance and role of market and entrepreneurship in history of social development. Due to weakness of theoretical and methodological foundations of historical science, it can be noted that number of historians prone to myth-making is growing.

Keywords: economic history, business history, small and medium business, Kazakhstan market.

В свою очередь, хотя «предпринимательство» было введено в Казахстане на законодательной основе лишь в 90-е годы, история предпринимательства возникла в глубокой древности и имела свою уникальность. В древнетюркскую эпоху город Жетысу был не только местом остановки, но и центром торговли и ремесел. В XIII веке и первой четверти XV века через территорию Южного Казахстана проходил международный торговый путь Запад-Восток, сыгравший важную роль в развитии торговли. В XVIII веке казахи торговали с царствами Средней Азии, Россией, Китаем и Ираном – скотом, лошадьми, шкурами, шерстью, охотничьими товарами. Караваны направлялись из Средней Азии в Россию через казахские земли. Торговля через Орынбор, Тобыл, Семей имела большое значение [1, с. 68-73]

В первой половине XIX века стали развиваться добыча соли. Кроме того, началась добыча меди, олова, серебра, каменного угля, открылись плавильный и кожевенный заводы. Во второй половине XIX века за разделом натурального хозяйства последовало продолжение торговых связей Казахстана с Россией, Средней Азией и Китаем. Приход российского и иностранного капитала во многом способствовал развитию промышленности Казахстана в начале XX века. Наибольшее развитие получил банковский капитал. Очень хорошо развиты стационарный и ярмарочный виды торговли. Справедливая торговля стала приобретать всероссийский характер. В этот период влияние иностранного капитала было очень важным. Влияние Февральской и Казанской революций привело к ослаблению рыночных экономических связей.

С тех пор как в 1985 году к руководству советской власти пришел Михаил Горбачев, стало известно, что коммунистическая партия, советская экономика и общество находятся в глубоком кризисе. Несмотря на это, первые шаги восстановительной (перестроечной) реформы были направлены на проведение без полного понимания основ социалистического строя. Подход, избранный Горбачевым и его кабинетом, был нисходящим подходом к экономическому ускорению. Он пытался устранить три главных недостатка советской экономики: неэффективность, низкое качество и отсталость технологического развития. Для достижения этих целей Горбачев считал, что децентрализация принятия государственных решений должна сочетаться с поощрением инноваций и инициативы малых и частных предприятий. Отсюда видно стремление Горбачева скорее интегрировать Советский Союз в мировой рынок на равных, хотя эта надежда была невозможна в условиях экономического и политического развала страны. Хотя Горбачев в целом был очень осторожен в своих взглядах на рыночную экономику, можно видеть, что он выступал за социалистическое рыночное решение. Дэвид Локвуд описал этот подход как защиту большей части экономики от иностранной конкуренции и внедрение внутренних рыночных механизмов [2, с. 27-35].

Официально первым правовым актом Советского Союза, поддерживающим малое частное предпринимательство в стране, стал закон «О частной занятости», принятый в 1986 году. Новый закон был очень ограничен по своей сфере действия, допуская широкий спектр частной экономической деятельности, за исключением тех, которые активно занимались услугами, розничной торговлей и производством потребительских товаров. Сначала оно оставило советскому правительству право решать вопросы производства продукции, цены на нее и даже некоторые моральные вопросы.

В мае 1988 года вступил в силу новый закон «О кооперативах». Этот «удивительно либеральный закон», как его описал Хедрик Смит, рассматривался как возможность организовать совершенно новую экономическую структуру, одновременно расширяя масштабы и масштабы негосударственной собственности. Как отмечают Джонс и Москофф, этот закон был уникальным законом, снявшим прежние ограничения на размер кооперативов, масштабы и спектр их деятельности, размер их бизнес-активов, а также размер доходов и прибыли участвующих сторон [3, с. 501-528].

Если кратко взглянуть на первые годы реконструкции, то усилия советского правительства по децентрализации системы дали ожидаемые результаты. В структуре советской экономики появились элементы частного капитала и частного предпринимательства. Однако, учитывая политику децентрализации 1960-х и 1970-х годов, такие усилия не были чем-то совершенно новым. При этом никаких радикальных мер они не предпринимали [4, с. 63-65].

В 1990-1991 гг. отсутствие капиталистических институтов в Казахстане не помешало возникновению и развитию малого и среднего предпринимательства. Модернизационная роль государства, его преференциальная политика и свобода передвижения способствовали появлению множества предпринимателей в период приватизации. При этом государство, занимающее активную позицию в отношении финансирования, будет следить за необходимостью конкуренции с иностранцами и поддерживать присутствие иностранных коллег и влияние конкуренции с местных бизнес-групп, в частности предпринимательского духа и культурных форм, которые они несут. По сравнению с другими европейскими предпринимателями, которые были в основном экономическими, средний класс и предприниматели оставались в слабом положении. Индивидуальные предприниматели и образованный средний класс, предприниматели разных этнических групп и региональных интересов отличаются тем, что находятся на одном уровне [5, с. 3-10].

В Казахстане вопросы государственной поддержки малого бизнеса впервые были подняты в начале 90-х годов XX века (было принято специальное постановление Совета Министров Казахской ССР от 31 октября 1990 года № 432 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий в Казахской ССР»), но эти вопросы решались на законодательном уровне лишь во второй половине 90-х гг. [6, 7].

В 1990-е годы, согласно закону, учитывались количественные и качественные показатели деятельности, осуществляемой предпринимателем. Согласно закону «О частном предпринимательстве», субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели, не создающие юридического лица со среднегодовой численностью работников не более 50 человек, а также юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство со среднегодовой численностью работников не более 50 человек. При этом среднегодовая стоимость имущества, указанная в законе о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год, не должна превышать в 60 тысяч раз месячный учетный показатель (далее - МУП) [8].

Подобные ограничения вводятся не случайно, считается, что нет необходимости предлагать этим субъектам меры государственной поддержки [9].

Индивидуальными хозяйственными субъектами, не образующими юридическое лицо, со среднегодовой численностью работников более 50 человек, а также юридическими лицами, осуществляющими частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников более 50, но не более 250 человек, являются субъекты среднего предпринимательства. Были предприниматели, активы которых за год не превысили в 325 тысяч раз сумму МУП, установленную законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год [10].

Субъектами среднего предпринимательства являются частные предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства. По следующим критериям среднегодовая численность сотрудников составляет от 101 до 250 человек; и (или) если среднегодовой доход превышает 300 000-кратный МРП, но не превышает 3 000 000-кратного МРП [11].

Резкое устранение контроля над ценами имело серьезные последствия: гиперинфляция и резкое снижение реальной заработной платы и материального производства привели к снижению общественного благосостояния. После того как государство отказалось от бизнеса по импорту и экспорту потребительских товаров, рынок Казахстана был наводнен товарами иностранного производства, что во многом воспринималось как успока-

ивающее воздействие на население, уставшее от постоянного дефицита всех основных потребительских товаров. Однако высокие цены на потребительские товары привели к тому, что домохозяйства не могут тратить ни на что, кроме еды. В то же время еще один результат этой меры нанес серьезный ущерб внутреннему производству и платежеспособному спросу на него.

Опасаясь социальных потрясений, правительство пошло на значительные уступки профсоюзам в первые годы шоковой терапии. В результате советская система социального обеспечения, которая обеспечивала не только гарантию занятости, но и многие другие социальные льготы, от жилья до охраны материнства, так и не была нарушена. Уровень заработной платы также никогда не замораживался для предотвращения инфляции. Однако вместо того, чтобы просто уволить, работодатели оставили многих работников без зарплаты на многие месяцы. Более того, реальная стоимость заработной платы и социальных пособий медленно снижалась, и в результате они перестали служить основным источником доходов и богатства, которые у них были до переходного периода [12, с. 41-43].

К середине 1990-х годов основная экономическая собственность была сосредоточена в руках немногих, и высшие руководители крупных финансовых организаций и фирм имели почти полный контроль над основными экономическими активами страны. Стремясь найти стратегических инвесторов для помощи бизнесу, правительство продало акции ключевых отраслей тем, кто предложил самую высокую цену на публичных аукционах. Эти акции обычно покупали старшие менеджеры промышленности и руководители крупных коммерческих организаций, которые вместе с другими членами старой советской элиты впоследствии смогли сформировать крупные финансово-промышленные группы. Криминальные и квазиправовые практики, проникшие в крупный бизнес Казахстана, распространились и на сферу малого и среднего предпринимательства [13].

В США и на Западе было создано множество новых агентств по оказанию помощи для противодействия посткоммунистическим идеям. Среди участников в этой области были различные другие инициативы, финансируемые правительствами других стран Европы и США и разработанные специально для развития в области образования, экономики, политики и социальной политики в посткоммунистических государствах. В то же время Европейский банк реконструкции и развития провел ряд исследовательских работ по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в Казахстане, а также оказал финансовую помощь предпринимателям в этой сфере путем предоставления микрокредитов [14, с. 68-72].

Поскольку опыт отечественных предпринимателей еще не накоплен, исследователи обратились к изучению организационных форм управления инновационной деятельностью американских компаний; научно-технологическое прогнозирование основано на опыте разных стран как руководство для предпринимателя, можно отметить, что публикации «Проблемы формирования инновационного предпринимательства», «Снижение предпринимательских рисков в инновационной сфере» начали приобретать постоянное значение.

В статье «Некоторые аспекты теоретико-методологических проблем историографии Казахстана» К.Р. Несипбаева четко подчеркнула задачи современной историографии: «Основные теоретические и методологические принципы, характерные для этого периода, борьба мнений вокруг них, необходимость замены одних господствующих теорий и концепций другими» [15].

С одной стороны, на основе этого понимания с учетом новых тенденций развития зарубежной историографии, с учетом все более интенсивных интеграционных процессов

казахстанская историография должна стать органичным поколением. С другой стороны, необходимо учитывать особенность казахстанской историографии, имеющей собственную традицию изучения теоретико-методологических проблем исторического познания. Поэтому обсуждение перспектив историко-методологических исследований в стране тесно связано с анализом их ретроспективы.

При этом возникает необходимость использования в научных исследованиях методов смежных наук, междисциплинарных связей. Предполагает знание методологических подходов в системе отечественных и зарубежных теорий и концепций владение методом эмпирического и теоретического анализа многозначных понятий, применение основных элементов и факторов, лежащих в основе понятия рынка, общих и специальных методов научного познания [16, с. 201]

Нынешний набор неэффективных правил выгоден доминирующим фирмам на сопоставимом рынке, поскольку получаемая рента спасает их от высоких транзакционных издержек. Таким образом, поскольку эти группы обладают большой политической властью, они активно блокируют любые инициативы по улучшению качества формальных правовых институтов [17].

Список источников

1. Ахметова Г.М. История торговли и предпринимательства Казахстана в конце XIX – в начале XX века: монография. Усть-Каменогорск, 2012. с.68-73.
2. Jeremy David J. 1998. Business History of Britain, 1900–1990s. Oxford: Oxford University Press. P. 27-35.
3. Jones Geoffrey and Wadhvani R. Daniel “Entrepreneurship” in The Oxford Handbook of Business History, ed. Jones, Geoffrey and Zeitlin, Jonathan. New York, 2008, P.501-528.
4. Утенков Г.Н., Барышная Н.А. Политические и социальго-экономические причины и последствия распада Советского Союза. Актуальные проблемы современности: наука и общество. № 4. 2020. С. 63-65.
5. Сейсебаева Р.Б., Саитова Н.А. Политическая стабильность государства как условие устойчивого развития. Материалы конференции, 2020. С. 3-10.
6. Шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. №131-1, 1997 жылы 19 маусымда қабылданды.
7. Шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау туралы заңның 3-бабының 1-тармағы.
8. Қазақстан Республикасының Жеке Кәсіпкерлік туралы Заңы. 1.01.2016 жылдан бері ҚР Кодексіне сәйкес күшін жойған.
9. Қазақстан Республикасының Жеке Кәсіпкерлік туралы Заңы. 1.01.2016 жылдан бері ҚР Кодексіне сәйкес күшін жойған. Жеке кәсіпкерлік туралы заңның 6-бабының 7-тармағы.
10. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодекстің 24-бабының 3-тармағы.
11. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодекстің 24-бабының 5-тармағы.
12. Назарбаев Н. Тәуелсіздік дәуірі. Астана, 2017. С. 41-43.
13. Об итогах развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане. <https://camonitor.kz/31811-ob-itogah-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-kazahstane.html>
14. Радаев В. Селекция кризиса. М.: Эксперт, № 25. 1998. С. 68-72.
15. Несипбаева К.Р. Методологические проблемы новейшей истории Казахстана:

этнокультурный аспект. Ш.Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты хабаршысы. № 3, 2013.

16. Nyssanbayeva A. Actual problem of cultural policy of Kazakhstan. The bulletin of the National Academy of science of Kazakhstan. № 6, 2021- p.201.

17. Гуриев С. Неравные итоги реформ. Ведомости. № 4, 2016.

УДК 069.374.8
М.В. Максимчук

РОЛЬ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье раскрывается тема важности сохранения материального и нематериального наследия, роли музеев в его сохранении, а также роль Донецкого краеведческого музея, его вклад и музейная деятельность, направленная на сохранение историко-культурного наследия Донбасса.

Ключевые слова: музей, культура, наследие, традиция, Донецк, патриотизм

M.V. Maksimchuk

THE ROLE OF THE DONETSK REPUBLICAN LOCAL LOCAL MUSEUM IN PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

The article deals with the theme of the importance of preservation of material and non-material heritage, and defines the role of museums in its preservation, as well as the role of the Donetsk local history museum, its contribution and museum activities aimed to preserve the Donbass historical and cultural heritage.

Keywords: museum, culture, heritage, tradition, Donetsk, patriotism

Историко-культурное наследие – это основа создания любого государства. Каждый народ бережет и уважает свою культуру, историю и традиции. Это основа, без которой у народа нет будущего. Именно поэтому историко-культурное наследие каждого народа передается из поколения в поколение как самое ценное наследство. Историко-культурное наследие Донбасса чрезвычайно богато, именно оно должно стать основой воспитания у молодежи патриотизма, ответственности за судьбу своей Родины.

С давних времен мировая музейная общественность была озабочена осмыслением и определением моральных аспектов музейной деятельности, места и роли музея в обществе. Как показывает опыт деятельности музеев потребность общества в их существовании очевидна, интерес к созданным экспозициям неизменно велик. Первейшая обязанность, задача каждого музея собирать, хранить и исследовать национальное культурное достояние в интересах общества [2, с. 3-7].

Музей – главный хранитель исторической памяти и наследия прошлых эпох. В этом его уникальная роль. Музей институционально сосредоточивает в себе весь цикл сохранения памятника: сбор, хранение, изучение, атрибуцию, реставрацию, исследование, пред-

ставление, создание научного и культурного продукта. Только так вещь становится экспонатом, сокровищем, культурной ценностью [3, с. 1210-1213].

Роль музеев в сохранении историко-культурного наследия народа трудно переоценить. Музей сегодня привлекает внимание к тем общечеловеческим ценностям, которым угрожает современный прогресс, сохраняет ценности как историко-культурное наследие, способствуя непрерывности и преемственности поколений и культур. Современный музей воспитывает новые поколения, реализует единство прошлого, настоящего и будущего в истории человечества.

Музейные учреждения Донецкой Народной Республики являются частью историко-культурного наследия и, одновременно, субъектом его сохранения. Они представляют собой центры научной, образовательной и просветительской деятельности. На них возложена важная функция по формированию социально-активной личности, ее ориентации на духовные ценности. За свою историю музеи сформировали уникальный музейный фонд и накопили бесценный опыт сохранения и популяризации культурного и природного наследия. Богатство и уникальность музейных собраний республики в значительной степени определяет её культурный статус в мировом сообществе. В 2016 г. был принят закон «О музеях и музейном деле», который регулировал общественные отношения в сфере музейного дела, определял правовые, экономические, социальные основы создания и деятельности музеев Донецкой Народной Республики и особенности научного формирования, учета, хранения, изучения и реставрации, охраны и использования музейного фонда Донецкой Народной Республики, его правовой статус. На территории республики функционируют 2 музея, имеющих статус республиканских и 20 муниципальных музеев, 5 из которых – музеи из освобожденных территорий. Основные фонды государственных музеев насчитывают более 400 000 единиц хранения.

Государственное бюджетное учреждение «Донецкий республиканский краеведческий музей» выполняет особые функции, является общегосударственным научно-исследовательским, научно-методическим, культурно-просветительским центром, обеспечивающим взаимодействие краеведческих, исторических, природоведческих, археологических, этнографических музеев Донецкой Народной Республики, музеев, имеющих статус «народный», а также научно-методическим центром, обеспечивающим охрану культурного наследия [1].

В следующем году краеведческий музей отметит свой 100-летний юбилей. Это были годы самоотверженного труда и творчества научной мысли, великого подвига тех, кто создавал, хранил и приумножал великое наследие нашей культуры. Начавшийся с собрания в 2000 единиц хранения, музей сегодня хранит более 150 тысяч музейных предметов. В его собрании уникальные палеонтологические и этнографические коллекции, редкие печатные издания, документы, фотографии, образцы продукции предприятий, личные вещи известных людей Донбасса. Отчет истории музея начался в далеком 1924 г. с инициативы преподавателей и студентов Донецкого горного техникума. В годы Великой Отечественной войны фонды музея полностью эвакуировать не удалось. Спасли лишь часть документальных материалов и фотографий. В 1944 г. музей возобновляет свою работу. Постепенно решаются проблемы с размещением музея, проблемы, связанные с комплектованием фондов, закладывается современная структура музея, ведется научная разработка новых экспозиций, создаются музеи на общественных началах. В 1972 г. состоялось торжественное открытие экспозиции в новом здании, где сейчас расположен музей. В залах площадью 2600 м² были созданы экспозиции природы, истории досоветского и

советского периодов, а также экспозиции, отражающие культуру многонационального Донбасса. Позже были открыты отделы музея в Красноармейске, Волновахе, Енакиево, Снежном, Старобешево, Константиновке, Краматорске, Артемовске, Харцызске, Горловке и ряд новых по профилю музеев. В августе 2014 года музей подвергся варварским артиллерийским обстрелам, здание музея было практически полностью разрушено. 16 апреля 2015 года музей начал новую страницу своей истории, получив статус Донецкий республиканский краеведческий музей. Сейчас музей переживает сложное время. 1 января 2023 года музей снова подвергся обстрелу. Из-за разрушений и продолжающихся боевых действий пока невозможно воссоздать в полном объеме экспозиционные залы. Однако музей продолжает свою работу. Сохраняя историко-культурное наследие Донбасса музей организует свою деятельность по нескольким направлениям. Это деятельность в сфере охраны объектов культурного наследия, научно-фондовая и экспозиционно-выставочная, культурно-просветительская деятельность. В музее активно ведет свою работу отдел научно-исследовательской и методической работы в сфере охраны объектов культурного наследия. Отдел осуществляет научно-исследовательскую и научно-методическую работу в сфере охраны культурного наследия, проводит исследования с целью сбора новых исторических данных, разрабатывает научно-популярные материалы исторического характера, оказывает научно-методическую помощь по вопросам выявления, исследования, учета, популяризации объектов культурного наследия Донецкой Народной Республики.

Научно-методический отдел охраны памятников археологии направляет свою работу на осуществление плановых научных и неотложных охранных исследований археологического наследия: проведение полевых археологических исследований, камеральных работ по их обработке, введение археологического материала в научный оборот, пополнение ими фондов и экспозиции музея, осуществляет подведение итогов археологических исследований. С 2016 года отдел проводит археологические исследования многослойного поселения Обрыв в Новоазовском районе и кочевья в с. Великая Шишовка Шахтерского района. В рамках программы интеграции в культурное пространство Российской Федерации сотрудники музея приняли участие в археологической экспедиции Астраханского музея-заповедника в рамках проекта «Открытие Хазарии XXI», в работе археологической экспедиции научно-исследовательского проекта «Освоение русскими новых территорий» «Северная археология – 1» в пгт. Березово Ханты-Мансийского автономного округа, в Панагийской археологической экспедиции на полуострове Таманский в Краснодарском крае.

Среди основных функций музея не в последнюю очередь выделяется функция хранения. Именно музейфикация тех или иных предметов, т.е. превращение их в музейные объекты и последующее их сохранение, делают возможным выполнение музеем всех прочих его функций. Отдел научно-фондовой работы Донецкого республиканского краеведческого музея организует и осуществляет научную инвентаризацию музейных коллекций, ведет строгий учет фондовых коллекций, обеспечивает сохранность музейных коллекций, изучает музейные коллекции, ведет работу по подготовке обзоров, каталогов, научно-методических рекомендаций, участвует в научно-просветительской деятельности музея. В ряду стратегических приоритетов базовой деятельности Донецкого республиканского краеведческого музея выдвигается комплектование коллекций, отражающих современные события в Донбассе. Это целенаправленный научно обоснованный процесс, призванный отобрать предметы и документы, которые несут важную информацию о событиях современности, сохранить их и передать будущим поколениям. Результатом дан-

ной работы стала совместная с Музеем Победы выставка «Обыкновенный нацизм», проходившая в апреле 2022 г.

Война – это разрушение материальных ценностей, судеб, жизни. Мы, дончане, как никто это понимаем и осознаем. И когда разрушаются музеи, теряются музейные коллекции – для нас это боль невосполнимой утраты. Такой утратой стал Мариупольский краеведческий музей с его филиалами, Художественным музеем, Музеем быта народов Приазовья. Министерство культуры Донецкой Народной Республики и Донецкий республиканский краеведческий музей проявили инициативу в спасении уцелевших экспонатов разрушенных музеев. Было организовано несколько выездов, в результате которых в Донецк вывезли около 2000 музейных предметов, среди которых 1600 – книги редкого фонда. Среди книг – богато оформленное издание князя Ухтомского «Путешествие государя императора Николая II на Восток», книга об экспедиции цесаревича на Восток в 1890-1891 гг., богато иллюстрированная и снабженная фотографиями, выполненными сыном Д.И. Менделеева, сопровождавшего Николая в путешествии. Среди спасенных экспонатов коллекция из более 200 предметов образцов медальерного искусства Евгения Харабета, Юрия Шевякова и др. мастеров. Все вывезенные из Мариуполя музейные предметы были описаны, составлены реестры, взяты на временное хранение и будут в будущем возвращены в краеведческий музей г. Мариуполя.

Важной формой популяризации объектов культурного наследия становится непосредственное вовлечение молодёжи в различные мероприятия. Именно активные формы, эмоционально наполненные соучастием, способствуют не только популяризации объектов культурного наследия, но и формированию чувства гражданской причастности и гордости за свой край, его историю и культуру. Сохранение и популяризация культурно-исторического наследия среди молодёжи средствами информационных технологий способствует более активному использованию его в образовательных и просветительских целях: обеспечивается более широкий доступ к нему и появляются возможности создания образовательных ресурсов нового типа, представляющих источник, адаптированный к учебным задачам. При Донецком республиканском краеведческом музее действует исторический клуб «Патриот». Он начал свою работу в марте 2015 г. Поводом для создания клуба стала задача по активизации военно-патриотического воспитания молодёжи. Членами клуба являются донецкие школьники в возрасте от 10 до 17 лет. Для них проводятся уроки мужества, мастер-классы и онлайн-лекции и занятия с участием военнослужащих ДНР, представителей Министерства обороны, МЧС и Союза ветеранов Афганистана. Кроме того, ребята участвуют в работе по сбору информации о погибших военнослужащих. В 2019 году Донецкий республиканский краеведческий музей презентовал культурно-исторические экскурсии по памятным местам «Память о прошлом храним!», посвящённые 76-й годовщине освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков и 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В мае 2021 года при содействии Министерства культуры Донецкой Народной Республики Донецкий республиканский краеведческий музей разработан и успешно реализован культурно-исторический тур для учащейся и студенческой молодёжи «Дорогами воинской славы». Проект знакомит с памятными местами и историей, связанной с событиями Великой Отечественной войны.

К 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков Донецкий республиканский краеведческий музей подготовил ряд масштабных мероприятий: презентация межмузейного выставочного проекта «Битва за Донбасс. Бессмертие подви-

га». Проект предполагает создание и экспонирование одноименной планшетной выставки, созданной по фондовым материалам: ГБУ – ДРКМ, Аксайского военно-исторического музея, Луганского краеведческого музея и Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», презентация краеведческого сборника «Музейный вестник Республики: «Подвиг народа бессмертен: к 80-летию освобождения Донбасса», проведение международной научно-практической конференции «80 лет освобождения Донбасса. История. События. Люди» в рамках реализации международного проекта «Территория Победы», экспонирование мультимедийных и планшетных выставок «Донбасс непокоренный», «Легенды Саур-Могилы».

Вывод. Музеи, являясь частью государственной системы сохранения культурно-исторического наследия, обеспечивают его передачу будущим поколениям. Приоритетными направлениями развития музея должно стать внедрение новых технологий и поиск новых форм в экспозиционной деятельности, обеспечение и внедрение новых современных и востребованных услуг, инновационных методов, обеспечение сохранности музейных предметов и коллекций, расширение их доступности для посетителей, создание сети межмузейного взаимодействия. Без бережного отношения к национальным сокровищам, хранящим мысль и дух отцов и дедов, не воспитать истинного гражданина, от души и совести которого в конечном итоге зависят и реализация сегодняшних планов, и будущее Родины. Донецкий республиканский краеведческий музей является хранилищем памяти важнейших исторических событий Донецкого края, активно проводит научно-исследовательскую, культурно-образовательную и научно-просветительскую деятельность. И что бы не происходило в нашей жизни, какие бы потрясения мы не переживали, однозначным является то огромное значение, которое имеет музей для нынешних и будущих поколений для всех, кому небезразлична история и судьба родного края.

Список источников

1. Закон Донецкой Народной Республики «О музеях и музейном деле». [Электронный ресурс]. <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-muzeyah-i-muzejnom-dele/> (дата обращения 26.04.2023).
2. Овинников В.И. Летопись Донбасса: краеведческий сборник. Донецк: Донбасс, 1994. Вып. 2. 184 с.
3. Пиотровский М.Б. Музеи – хранители памяти и памятников. Вестник Российской академии наук, 2019. Том 89. № 12. – С. 1210-1213. [Электронный ресурс]. <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/18755/pdf> (дата обращения 25.04.2023).

УДК 397+069.02:908 (571.6)+069.4:001.12
А.М. Низеева

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИМ. Н.И. ГРОДЕКОВА КАК ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Статья посвящена обзору системы комплектования и сохранения этнографической коллекции в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова. Первые коллекции музея

были естественно-научного плана, затем уже фонды стали пополнять материалами о народах, населяющих край и коллекциями из сопредельных стран. Национальный состав Дальнего Востока России всегда был очень разнообразен. А культурное наследие коренных малочисленных народов и по сей день носит самобытный характер. Этнография на долгие годы стала центральной научной дисциплиной в организации исследовательской работы музея. В.П. Маргаритов, П.П. Шимкевич, С.Н. Браиловский, В.К. Арсеньев и многие другие ученые вели этнографические изыскания в Приамурье. Их труды внесли огромный вклад в сохранение материальной и духовной культуры малых народностей Дальнего Востока. В «арсеньевский период» были заложены те главные направления в работе музея, которыми сотрудники отдела этнографии и других научных подразделений руководствуются до сих пор. Этнографическая коллекция музея считается одной из лучших и богатых коллекций музейного фонда. Усилиями нескольких поколений сотрудников в музее теперь хранятся шаманская одежда, атрибутика, ритуальные скульптуры, одежда представителей малочисленных народов, кухонная утварь, снаряжения для традиционных промыслов. Многие предметы из этнографической коллекции можно увидеть в уникальной экспозиции музея «Традиционная культура коренных народов Хабаровского края».

Ключевые слова: музей, коллекция, культура, этнография, наследие, коренные малочисленные народы дальнего Востока.

A.M. Nizeeva

THE KHABAROVSK REGIONAL MUSEUM NAMED AFTER N.I. GRODEKOV AS AN OBJECT OF PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE KHABAROVSK REGION

The article gives a review of the system of replenishment and preservation of the ethnographic collection in the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekov. The first museum collections contained objects of natural scientific origin. Later, then the collections were replenished with items on the culture of the peoples inhabiting the region and collections from neighboring countries. The national compound of the Russian Far East's population has always been very diverse. The cultural heritage of the indigenous peoples is very unique up to the present day. For many years ethnography has become the central scientific discipline in the organization of the museum's research work. V.P. Margaritov, P.P. Shimkevich, S.N. Brailovsky, V.K. Arsenyev and many other scientists conducted ethnographic research in the Amur region. Their research works have made a huge contribution to the preservation of the material and spiritual culture of the indigenous peoples of the Russian Far East. The main directions to conduct a scientific research work in the museum were set up in the so-called "the arsenyev period" and are still alive. The rich ethnographic collection including a set of a shaman's garment with ritual attributes, ritual sculptures, national dresses and outfits of indigenous peoples, kitchen utensils, tools for traditional crafts, is currently housed in the museum thanks to the efforts of several generations of the museum curators. A number of museum items from the ethnographic collection are displayed at the exposition "Traditional Culture of the indigenous peoples of the Khabarovsk Territory".

Keywords: museum, collection, culture, ethnography, heritage, indigenous peoples of the Far East.

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова – крупнейший краеведческий музей Дальнего Востока России. Музей был основан в апреле 1894 г. при содействии Н.И. Гродекова, ставшего впоследствии Приамурским генерал-губернатором и одним из главных дарителей музея. Архитектурный ансамбль музея включает в себя исторический корпус 1896 г. постройки с экспозицией этнографической коллекции; корпус-пристройку 1975 г. с залом панорамы «Волочаевская битва»; корпус-пристройку 2008 г. с экспозицией «Музей Амура», Детским музеем и выставочными залами и также отдельные здания Музея археологии и музейно-культурного центра «Амурский утёс».

Первые музейные коллекции располагались в помещении обычного аптечного склада. Василий Николаевич Радаков, военно-медицинский инспектор Приамурского военного округа уступил пять комнат аптечного склада для размещения музейных коллекций. Именно Василий Николаевич был избран первым директором музея. Первые коллекции музея были, в основном, естественно-научного характера. Затем стали поступать материалы о народах, населяющих край, коллекции из сопредельных стран. Через год В.Н. Радаков, по его просьбе, был освобождён от обязанностей директора музея, и на его место был избран Василий Петрович Маргаритов – окружной инспектор училищ, исследователь археологии и этнографии Приамурского края. Музейные фонды продолжали расти и к 1896 г. насчитывали около 10 тысяч единиц хранения. Музей и аптечный склад не могли долго сосуществовать в одном здании. Ждали большую партию медикаментов, следовало срочно освободить комнаты. Музейные коллекции быстро упаковали и разместили временно в помещении канцелярии генерал-губернатора. Председатель Приамурского отдела Русского географического общества, помощник генерал-губернатора Николай Иванович Гродеков определил главной задачей строительство специального здания под музей. В августе 1895 года до наступления холодов приступили к строительству. Смета на строительство музея составляла 60 тыс. рублей, огромная по тем временам сумма [2, с. 11]. Но упрощать и удешевлять проект не стали. Стройка воистину стала всенародной. Деньги были собраны всем миром. Поддержку оказали члены Приамурского отдела, купцы, промышленники и простой люд. Музей строился поочерёдно, в три этапа. Торжество по случаю открытия первой очереди музея состоялось 6 декабря 1896 г. Через три месяца, в марте 1897 г., приступили к строительству второй части здания. Уже летом 1900 г. состоялось открытие третьей, последней, очереди музея. Директором музея был избран Семён Николаевич Ванков.

Дальний Восток России – уникальное собрание разнообразных народов с их самобытным культурным наследием. Одной из главных задач Приамурского отдела было изучение культур народов, населяющих край. Наряду с естественно-научной коллекцией, этнографическая коллекция была одна из основополагающих. Этнография на долгие годы стала центральной научной дисциплиной в организации исследовательской работы музея. Исследованием шаманства у гольдов (нанайцев) занимался Пётр Поликарпович Шимкевич, он же изучал народы севера Амурской области, негидальцев на Нижнем Амуре и оставил, помимо трудов, богатый фонд фотографий. Труды В.П. Маргаритова стали ценнейшим научным источником по культуре орочей. Он совершил путешествие по Камчатке, исследуя жизнь и быт коренного населения. Этнографические изыскания вёл хабаровский педагог, этнограф, филолог Сергей Николаевич Браиловский, и он же один из первых, кто составил словари местных народов.

В июле 1910 г. на пост директора Гродековского музея был избран уже известный к тому времени путешественник и исследователь Владимир Клавдиевич Арсеньев. Он был директором дважды: с 1910 по 1918 г. и с 1924 по 1926 г. «Арсеньевский период» в истории музея стал поистине его «золотым веком». Именно В.К. Арсеньев заложил те главные направления в работе музея, которые принесли ему славу и которые поныне составляют суть его деятельности:

- научное исследование и описание Дальнего Востока;
- сбор материалов, документирующих его историческое развитие и бережное хранение их;
- непосредственное участие в решении народнохозяйственных проблем края;
- всемерная популяризация знаний о крае;
- привлечение всех слоёв общества к интересам музейного дела.

Будучи этнографом, В.К. Арсеньев занимался комплектованием коллекций, их научной каталогизацией и размещением вновь поступивших предметов в экспозиции музея [3, с. 24]. Именно в это время в фонды музея поступил уникальный комплекс сэвэнов дома удэгейского шамана, который В.К. Арсеньев доставил в Хабаровск с реки Кусун в 1911 году. Главной фигурой в нём является двухметровая скульптура Мангни – защитника шамана. У Мангни есть два помощника – Ни – сэвэны Накасэ, антропоморфные существа без рук и ног. Данный комплекс является гордостью Гродековского музея. Усилиями нескольких поколений сотрудников в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова собрана одна из лучших коллекций шаманской одежды, атрибутики и ритуальной скульптуры.

В 1925 г. В.К. Арсеньев по рекомендации Л.Я. Штенберга пригласил на должность заведующей этнографическим отделом Нину Алексеевну Серк, которая профессионально занялась описанием коллекций, их систематизацией и комплектованием. В 1926-1927 гг. Н.А. Серк, наряду с другими сотрудниками музея и московскими этнографами, была командирована в национальные сёла края для сбора изделий приамурских мастеров на Всероссийскую выставку «Искусство народов СССР», посвящённую 10-летию Октябрьской революции. Часть экспонатов после выставки была возвращена в Хабаровск и пополнила собрание краевого музея [1, с. 28]. Среди них удэгейский зимний халат из кожи рыбы. Ежегодные экспедиции были источником пополнения музейных коллекций.

В настоящее время этнографическое собрание Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова насчитывает более пяти тысяч экспонатов, в основном представляющих культуру восьми коренных этносов Приамурья – орочей, негидальцев, эвенов, ульчей, удэгейцев, эвенков, нивхов, нанайцев. Уникальные предметы XIX - нач. XX в. характеризуют все сферы этнической культуры – традиционные хозяйственные промыслы, средства передвижения, одежду, быт, художественные ремёсла, религиозные представления и пр. Одним из популярных в этнографической экспозиции среди посетителей музея является ковёр «Быт тунгусов», выполненный в технике инкрустации по меху. Это поистине уникальная работа, притягивающая взгляд. Ковёр был подарен в 1896 г. Хабаровскому краевому музею начальником Удской округи А. Сахаровым по случаю открытия музея в новом здании.

В 1948 г. из Охотского района было доставлено 20 предметов по этнографии эвенков. В 1948 г. сотрудник музея Е.П. Мельниченко привезла в составе нанайской коллекции женский свадебный нагрудник, богато расшитый пуговицами, металлическими бляш-

ками, монетами, бисером, раковинами каури. В 1963 г. В.П. Сысоев, будучи директором музея, доставил в музей с острова Чкалова один из лучших в этнографическом собрании инкрустированный наконечник копья длиной 60 см. С 1990-х гг. и по настоящее время были осуществлены экспедиции в Ульчский, Тугуро-Чумиканский, Аяно-Майский, Николаевский, Охотский и другие районы Хабаровского края.

В 2005 г. в Ульчском районе этнографы музея собрали уникальный материал о похоронно-поминальных обрядах ульчей и зафиксировали своеобразные надгробные сооружения, характеризующие особенности захоронений близнецов, утопленников и обычных людей. С 2006 г. музей стал заниматься системными полевыми исследованиями одного из самых слабоизученных этносов – эвенов Приохотья, проживающих в труднодоступных северных районах Хабаровского края. Систематические научные экспедиции и исследования имеют своей целью не только изучение и сохранение для будущих поколений памятников материальной культуры, но и нематериального историко-культурного наследия. Сохраняя традиции своих предшественников, научные сотрудники отдела этнографии и сегодня совершают ежегодные экспедиции в места локального проживания коренных жителей Приамурья [4, с. 67].

На данный момент этнографическая коллекция почти полностью каталогизирована. Музеем была разработана долгосрочная программа каталогизации. С 2011 г. были изданы такие каталоги, как «Кухонная утварь коренных народов Хабаровского края», «Сэ-эны», «Недидальцы», «Айны», «Орочи», «Эвены», «Нанайцы» и др.

В 2020 г. депутаты Законодательной Думы Хабаровского края приняли закон, направленный на сохранение нематериального культурного наследия региона. Проект был разработан и внесен генеральным директором Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова Крюковым И.В. и председателем постоянного комитета Законодательной думы Хабаровского края по вопросам социальной политики Ушаковой О.В.

В 2021 г. были реализованы большие проекты: открылась после масштабной модернизации постоянная этнографическая экспозиция; начал работу передвижной проект «Забытое путешествие: фотографии Петра Шимкевича. XIX век», издан альбом «Забытое путешествие: фотографии Петра Шимкевича. XIX век» и альбом-каталог «Ковры коренных народов Амура и Сахалина» из коллекции 12 музеев Дальнего Востока.

Утрата многих национальных традиций, происходящая сегодня в культуре народов Приамурья – процесс скоротечный и, к сожалению, необратимый. Наше время отмечено значительным ростом национального самосознания и интересом к культурам других народов. Стала более очевидной самоценность этнической культуры, непреходящая значимость её достижений.

Список источников

1. Нанайцы. Каталог коллекции из собрания Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова. Хабаровск, 2019. 28 с.
2. Пономарёва А.А. Собор лиц. История Гродековского музея. Хабаровск, 2014. 11 с.
3. Титорева Г.Т. История этнографических экспозиций в ХКМ им. Н.И. Гродекова: 1910-1920 гг. Музейные вести. № 31. Хабаровск: ГНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2011. 24 с.
4. Титорева Г.Т. Близнецы медведям родственники. М.: Музей. № 9, 2010. 67 с.

**ЛИЧНЫЙ ФОНД НАРОДНОГО АРТИСТА БУРЯТСКОЙ АССР
Д.Д. АЮШЕЕВА В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

В статье представлена краткая характеристика фотодокументального фонда Национального музея Республики Бурятия, дан обзор и общая численность основных его коллекций. Более подробно рассмотрена коллекция «Фонды личного происхождения», представлена классификация основных его разделов. На примере отдельного фонда личного происхождения рассмотрены периоды, способы и источники его комплектования, а также определена групповая, видовая, хронологическая и тематическая принадлежность составляющих его документов. Основное внимание в работе акцентировано на анализе содержательной части документального материала личного фонда, в качестве ключевого доказательства приведено цитирование письменных источников. В результате проведенного исследования определены основные периоды жизни и творческой деятельности фондообразователя, выявлены интересные факты его биографии, раскрыты индивидуальные черты характера, а также освещены события эпохи, в которой он жил.

Ключевые слова: личный фонд; Д.Д. Аюшеев; фондообразователь; фотодокументальные материалы.

N.A. Pakuleva

**PERSONAL FUND OF THE PEOPLE'S ARTIST OF THE BURYAT ASSR
D.D. AYUSHEEV IN THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

The article presents a brief description of the photo-documentary collection from the National Museum of the Republic of Buryatia. The author of the article gives a brief review and the total number of its main items.

The author of the article highlights the structure of the Fund of personal origin within the museum's collection. As an example of an individual person's fund, the author describes the period, methods and sources for compiling the collection. The author gives information how documents are subdivided chronologically into different groups, types and topics. The author focuses on the analysis of the content of the documentary material. The author gives citation of the written sources as the key proof. As the result of a museum curator's research work, the main periods of life of the person to whom the fund is dedicated, his or her creative activity, interesting facts of the biography, individual personal characteristics are revealed, as well as significant events of the era in which the person lived.

Keywords: personal fund; D.D. Ayusheev; fund maker; photographic materials.

Фотодокументальный фонд историко-краеведческого центра им. М.Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия составляет более 53000 единиц хранения и является самым разнообразным по тематике коллекций: аудиовизуальные материалы, «Афиши», «Документы», «Карты», «Негативы и слайды», «Фонды личного происхождения», «Фотографии», «Предметы печатной продукции».

Коллекция «Фонды личного происхождения» составляет самую большую часть «Фотодокументального фонда» – около 38000 музейных предметов: персональные фонды участников гражданской и Великой Отечественной войн, передовиков сельского хозяйства, промышленности, известных деятелей науки, культуры, литературы, искусства, спорта, партийной и комсомольской работы, образования, здравоохранения, Героев Социалистического труда, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы [2, с. 67].

На сегодняшний день сформировано более 900 личных фондов, благодаря которым возможно более детально изучить биографию фондообразователей, выявив какие-либо ранее неизвестные сведения и факты из их жизни.

Среди фондов личного происхождения достойное место занимает фонд народного артиста Бурятской АССР Дандара Дампиловича Аюшеева (1910 - 1971), первого профессионального бурятского композитора, одного из основателей бурятской композиторской школы, музыкальные творения которого стали неотъемлемой частью национальной культуры республики.

Временные рамки документов, составляющие личный фонд композитора, ограничиваются 1920 - 1970 гг.

Формирование личного фонда Д.Д. Аюшеева начинается через несколько лет после его смерти. В 1974 г. в результате собирательской работы научных сотрудников в музей поступают первые документальные материалы: буклеты с приглашениями на творческие вечера композитора, афиши с юбилейных концертов Союза композиторов БурАССР, ноты на слова известных поэтов республики Д.З. Жалсараева и Ж.Т. Тумунова, поздравительные телеграммы с юбилейными датами от Уральской консерватории и композиторов Чувашии, относящиеся к 1940-м – 1960-м гг.

Продолжение комплектования фонда происходит в 2004 г. Также в результате сбора научных сотрудников личный фонд композитора пополнился еще двумя музейными предметами: фотопортрет «Д.Д. Аюшеев, кавалер ордена Ленина» 1967 г. (МИБ ОФ - 18632/1) и «Почетная грамота о присвоении почетного звания Заслуженный деятель искусств Бурят-Монгольской АССР от 25 октября 1957 г.» (МИБ ОФ - 18632/2) с фотографией композитора.

В 2014 г. сын Д.Д. Аюшеева, Аюшеев Александр Дандарович, передал в дар Национальному музею Республики Бурятия мемориальное наследие своего отца в количестве 216 предметов: документы, книги, фотографии, письма, личные вещи и нотные рукописи. На сегодняшний день общее количество музейных предметов личного фонда Д.Д. Аюшеева составляет 226 единиц хранения.

Особый интерес представляет рукописная автобиография Д.Д. Аюшеева, датированная 23/IX 1948 г. (НМБ ОФ - 20199/10), свидетельствующая о том, что музыкальная одаренность композитора проявилась еще в детские годы, когда он был отдан родителями на учебу в ламаистский дацан [1, с. 5]. Композитор описывает свои воспоминания о жизни в монастыре, через которые проявляются особенности воспитания детей того времени, выраженные в полной покорности воле родителей «Я, Аюшеев Дандар Дампилович, родился в улусе Нуган Кыренского Сомона Тункинского аймака в 1912 году, по паспорту в 1910 году (так как буряты считают двумя годами раньше) в семье Аюшеева Дампила Нанзытовича. В 6-летнем возрасте меня отдали в дацан (тибетский храм). Я сбегал оттуда и потом попозже в 12-летнем возрасте опять меня отправили в далекий Ацагатский дацан, ныне Заиграевский аймак, там я пробыл около двух лет, потом поехал

домой. Выполняя наказ родителя, мне пришлось обратно вернуться в дацан». Также в автобиографии Д.Д. Аюшеев рассказывает о своем знакомстве с композитором Павлом Михайловичем Берлинским, который в то время ездил по республике с музыкально-этнографической экспедицией: «Он прослушал как я играл на различных ламских инструментах. Сам же он играл на скрипке и таким образом мы познакомились».

В 1932 г. по настоянию М.П. Берлинского, Д.Д. Аюшеев поступил в Верхнеудинский техникум искусств, где усовершенствовал свое мастерство в игре на национальных инструментах, а после увлекся сочинением музыки. К этому периоду относится самый ранний документ в личном фонде композитора «Свидетельство об окончании Бурят-Монгольского Государственного техникума», датируемый 1936 г. (НМБ ОФ - 20199/8).

Следующие документы можно определить к этапу обучения композитора в Свердловской государственной консерватории, куда он поступает по рекомендации известного композитора Р. Глиэра, посетившего Бурятию в середине 1930-х годов. Это *Диплом В № 662074 Аюшеева Д.Д. об окончании полного курса Свердловской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского историко-теоретического факультета с присвоением квалификации композитора. г. Свердловск. 1943 г.* (НМБ ОФ - 20199/1); *Билет студенческий Свердловской государственной консерватории № 38035 Аюшеева Д.Д. Выдан 5/IX - 1938 г.* (НМБ ОФ - 20199/2); *Удостоверение № К-9 Аюшееву Д.Д. об окончании в 1943 г. полного курса Свердловской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского по специальности композиции - кл. профессора М.П. Фролова. 1943 г.* (НМБ ОФ - 20199/9). Обучение Д.Д. Аюшеева в Свердловской государственной консерватории приходится на военные годы, о чем свидетельствует документ «*Продуктовая карточка на жиры 400 г, крупу и макароны 1200 г, за январь 1943 г.*» (НМБ НВ – 12169/9).

Заслуги Д.Д. Аюшеева в области хозяйственного и культурного строительства, трудовой и общественной жизни города отмечены Почетными грамотами *Президиума Верховного Совета БМАССР. 1953 г.* (НМБ ОФ - 20199/4) и *Улан-Удэнского городского комитета КПСС. 1969 г.* (НМБ ОФ - 20199/5).

В документальных материалах фонда Д.Д. Аюшеева хранится *Договор заказа драматического музыкального произведения между Министерством культуры Бурятской АССР в лице Мироновой Г.П. и автором Аюшеевым Д.Д. на оперу в 3 действиях на тему о дружбе народов под условным названием “Сагаан хатан” от 3 февраля 1971 г.* (НМБ ОФ – 20199/7), по условиям которого композитор обязан сдать заказанное ему произведение в законченном виде 1 января 1972 г. Как известно из биографии Д.Д. Аюшеева, он так и не успел завершить вверенное ему сочинение о первой русской женщине в бурятском улусе в XIX веке. Но уже в середине 1990-х гг. работа была закончена другом и коллегой композитора Жигжитом Батуевым. В настоящее время нотная рукопись этого произведения и хранится в личном фонде композитора.

В личное собрание Д.Д. Аюшеева входят еще 110 нотных рукописей его самых известных произведений, в числе которых оперы, балет, оратории и кантаты, симфонические и камерные пьесы. Одним из главных сочинений Д.Д. Аюшеева является оперная трилогия: «Побратимы», «Братья» и «Саян». Это монументальная «музыкальная панорама», действие которой охватывает более чем 300-летний период – от вхождения Бурятии в состав России в XVII веке до 1960-х гг. XX столетия [1, с. 8].

Содержательным дополнением к документальным материалам для изучения жизни и творческой деятельности Д.Д. Аюшеева является коллекция фотографий (МИБ ОФ – 18362/1; НМБ ОФ – 20199/16-29; НМБ НВ – 12169/ 13-37), которые тематически можно

разделить на следующие группы: фотографии *ранних лет* (фото Дандара Аюшеева со сверстниками в национальных дэгэлах, 1929 г.; студенческие фотографии, сделанные во время обучения в техникуме искусств, 1932 г.); *личные фотопортреты Д.Д. Аюшеева* (1940-х – 1970-х гг., где композитор запечатлен за рабочим столом); *семейные фотографии* (Д.Д. Аюшеев с супругой Лидией Леонидовной Комаровой в молодые годы, 1941 г.; фото с изображением семьи Л.Л. Комаровой, 1930-е гг.; фото композитора с супругой и дочерью Даримой, 1967 г.); *фото современников композитора* (фото Ц.Г. Галсанова с дарственной надписью Д.Д. Аюшееву, 1937 г.; фото Маркиана Петровича Фролова (1892 - 1944), композитора, заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора кафедры композиции Свердловской консерватории, учителя и друга Дандара Аюшеева с дарственной надписью 1930-х гг., фото Д.Д. Аюшеева с генерал-майором, Героем Советского Союза И.В. Балдыновым, 1956 г.; с поэтами А. Арсалановым, Ц. Галсановым, Б. Балдаковым, 1956 г.; фото с поэтом Д. Улзытуевым на даче в п. Боярский, 1960 - е гг.).

В отдельную группу можно отнести фотографии Д.Д. Аюшеева во время его пребывания на курорте г. Кисловодска в 1956 г., где он запечатлен на фоне достопримечательностей – «лермонтовских» мест.

В собрании фотографий композитора также можно выделить фотоматериалы, отражающие общественную деятельность Д.Д. Аюшеева: фото с заседания I Всесоюзного съезда советских композиторов, проходившего в Колонном зале Дома Союзов, г. Москва, 1948 г., фото с концерта Свердловского государственного симфонического оркестра в г. Улан-Удэ, 1950-е гг.

Последняя группа фотографий в личном фонде Д.Д. Аюшеева – это материалы, сделанные во время гражданской панихиды композитора в 1971 г.

Особое внимание заслуживают письма Д.Д. Аюшеева коллегам и членам семьи, которые позволяют более детально изучить характер фондообразователя и определить географические масштабы жизни и творческой деятельности композитора: Улан-Удэ – Москва – Руза.

В письме Д.Д. Аюшеева Л.Л. Линховоину, руководителю оперного театра, от 21 июня 1971 г. (НМБ ОФ-20199/11) композитор пытается отстоять свое честное имя после его обвинения в плагиате: *«Здравствуй Лхас! Я получил письмо из Москвы от моего соавтора. Он пишет, что при встрече с Маргаритой Степановой Кармановой ужаснулся. Товарищ Карманова сообщила ему, что тов. Линховоин Заходил и Заявил, что Аюшеев плагиат, что Аюшеев списал либретто с моего либретто. До меня не доходит, как же ты можешь не прочитав и не познакомившись с моим либретто делать такое гнусное и легкомысленное заявление»*. По окончании письма Д.Д. Аюшеев не лишает Л.Л. Линховоина права на оправдания, что свидетельствует о его благородном характере: *«Лхас! Прошу тебя, если ты не делал такое заявление, то напиши немедленно т. Кармановой, если ты сделал, то придется на месте разбираться. Я не хочу, чтобы меня называли вором. С приветом Дандар!»*.

Не меньший интерес для изучения представляет письмо Д.Д. Аюшеева из г. Руза (Московская область) детям Дариме и Алику от 4-5/ IX-1969 г., в котором отражено особое трудолюбие композитора: *«Хотя я начал работать так, что время для гуляний почти нет, за месяц мне надо написать целый ораторий ... очень рано встаю, сегодня начал работать с 5 утра... »* (НМБ ОФ-20199/15).

В фонде композитора хранится коллекция книг и брошюр из его личной библиотеки в количестве 26 единиц: 20 нотных сборников с бурятскими мелодиями, песнями ком-

позиторов Бурят-Монгольской АССР, детскими песнями на бурятском языке, фортепианными произведениями, а также шесть книг о музыкальном искусстве республики.

Изучив историю формирования личного фонда первого профессионального бурятского композитора, народного артиста Бурятской АССР Д.Д. Аюшева, можно заключить, что комплектование коллекции фондообразователя происходило в несколько периодов: 1974, 2004 и 2014 гг. путем сбора документальных материалов как сотрудниками музея, так и в виде дара личного архива фондообразователя лицом, владеющим им праву наследования. По содержанию личный фонд композитора состоит из автобиографии, рукописей произведений композитора, биографических материалов (личных документов, удостоверений, договоров, грамот о присвоении званий, почетных грамот); фотографий (индивидуальных и групповых) членов его семьи, родственников, знакомых, друзей, коллег, имеющих дарственные надписи; переписки: служебной и личной; книг из личной библиотеки композитора; программ, афиш, буклетов. Фотодокументальный материал личного фонда Д.Д. Аюшеева отражает все основные этапы его жизни, творческой деятельности, раскрывает интересные биографические факты, индивидуальные черты его характера, как человека определенной исторической эпохи.

Список источников

Источники

1. Акты приема в постоянное пользование ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».
2. Книги поступлений Основного фонда ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».
3. Книги поступлений Научно-вспомогательного фонда ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».

Литература

1. Куницын О.И. Композиторы Бурятской АССР [Текст]: очерки жизни и творчества / О.И. Куницын. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1980. 104 с.
2. Уханова Ж.Д. О фотодокументальном фонде Музея истории Бурятии / Ж.Д. Уханова // Региональные музеи: настоящее и будущее. Сб. ст. / НоваПринт. Улан-Удэ, 2003. С. 66 – 69.

УДК 069.02:5 (571.56)

В.Б. Хандуева

Б.А. Жундуева

О.М. Бальжитова

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ БУРЯТИИ

В статье авторы описывают историю создания Музея природы Бурятии, о научном и практическом вкладе ученых в его создании, о фондовых коллекциях, об истории развития научно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музея. Дана попытка анализа истории становления музея и перспективы его развития в качестве института социальной памяти и инструмента развития этноэкологических традиций народов Бурятии.

Ключевые слова: Музей природы Бурятии, экология, этноэкология, экологическое просвещение, экологическое воспитание, этноэкологические традиции, народы Бурятии.

V.B. Khandueva
B.A. Zhundueva
O.M. Balzhitova

WAYS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NATURAL HISTORY MUSEUM OF BURYATIA

The article deals with the history of the foundation of the Natural History Museum of Buryatia. The authors of the article narrate about the scientific and practical contribution of scientists in the foundation of the museum, about the museum's collections and its exhibitional and educational activities. The authors of the article make an attempt to analyze the history of the formation of the museum and the prospects for its development as an institution of social memory and an instrument for the development of ethnoecological traditions of the peoples of Buryatia.

Keywords: Natural History Museum of Buryatia, ecology, ethnoecology, environmental education, environmental upbringing, ethnoecological traditions, peoples of Buryatia.

На протяжении всей своей истории музей развивался вместе с обществом, и его становление в качестве инструмента просвещения населения и института социальной памяти произошло не сразу. Начиная с XVIII в., постепенно заменяя храмы, именно музеи выполняют социальные функции института и продвигают национальную идею, которая помогает укреплению государства и самосознания многонационального народа России [1, с. 89-90].

В определенном смысле музей – это консервативное учреждение. Как институт исторической памяти он должен обладать стабильностью и не может зависеть от сиюминутных веяний. Особенно это касается естественно-научных музеев, которые отражают историю развития жизни на Земле, ландшафтов и влияние хозяйственной деятельности человека на окружающую среду, хотя последнее более интенсивно подвержено изменениям в результате различных экологических катастроф, зависящих от естественных и антропогенных факторов.

Создаваемый как экспериментальный для естественно-научного отечественного музееведения, Музей природы Бурятии выполнил свою миссию как научно-просветительное учреждение по экологическому воспитанию школьников, студентов и массового посетителя. И сегодня музей продолжает выполнять возложенные на него задачи, в том числе и те, которые диктует новое время.

В 2023 году исполнилось 40 лет Музею природы Бурятии, который открыл свои двери для посетителей 12 июля 1983 года по адресу: ул. Ленина, д. 46. Оглядываясь в прошлое, нельзя не вспомнить с благодарностью тех людей, которые стояли у истока создания музея. Это были настоящие профессионалы, сподвижники и энтузиасты музейного дела, болеющие за его развитие в республике, без которых не появился бы Музей природы. В этой статье хотелось бы проследить историю становления музея, его деятельность и перспективы развития.

Свою историю музей ведет с 1923 года, когда был создан отдел природы в Краеведческом республиканском музее в г. Верхнеудинске. Таким образом, можно считать Музей природы ровесником нашей Республики Бурятия, которой в этом году исполняется 100 лет.

Первоначально отдел находился на улице Профсоюзная, 29 в единой экспозиции Краеведческого музея. В середине 1940-х гг. XX в. отдел природы расширил свои площади и был размещен на I этаже Одигитриевского собора, расположенного на берегу р. Уды, по улице Ленина, д. 4. В формировании первой коллекции и создании отдела природы большой вклад внесли препараторы-таксидермисты Эдуард Петрович Пильман, его сыновья Геральд и Эрих, Зинаида Николаевна Яковлева, зав. отделом природы, а также учёные, краеведы, любители природы. До сих пор натурные предметы, изготовленные семьей Пильманов – чучела дрофы, гагар и других птиц, являются лучшими образцами бурятской таксидермической школы, гордостью музея и представлены в настоящее время в экспозиции музея.

В 1970-х гг. в научных кругах начинает всё чаще звучать понятие «экология», поскольку стало очевидным отрицательное влияние человека на природу. Правительство начинает разрабатывать меры по сохранению и защите окружающей среды, в том числе и уникального озера Байкал. На уровне Правительства Бурятской АССР, Министерства культуры СССР и Бурятской АССР было принято решение о создании в нашей республике Музея природы, у которого одной из основной миссией являлось бы экологическое просвещение населения. Впервые в отечественной музейной практике экологические понятия «биосфера», «биогеоценоз» были введены именно в экспериментальной экспозиции Музея природы Бурятии [2, с. 7].

К созданию принципиально нового музея для того времени Министерство культуры Бурятской АССР отнеслось со всей серьёзностью и обратилось за помощью в Научно-исследовательский институт культуры (НИИК) (г. Москва). Институт предложил создать экспериментальный базовый Музей НИИ культуры в области естественно-научного музееведения, коим и стал Музей природы Бурятии. Руководителями научного проектирования по созданию экспозиции были назначены И.В. Иксанова – старший научный сотрудник НИИК, а архитектурно-художественное решение возложено на Соустина А.С, сотрудника этого же института.

Основная идея экспозиции – показать природу края ландшафтным принципом с её взаимосвязями в экологическом и экономическом аспектах. В основу экспозиции Музея природы были заложены 6 природных округов Бурятии, выделенных на основе геоморфологических и биоценологических признаков (В.С. Преображенский, 1953) – «Восточный Саян», «Становое нагорье», «Витимское плоскогорье», «Селенгинское среднегорье», «Прибайкалье» и «озеро Байкал» как уникальная водная экосистема. «Геология и полезные ископаемые, перспективы их использования» была выделена в отдельную тему в связи с большим экономическим значением в условиях республики.

В связи с нехваткой научных кадров и экологических данных по природным округам был создан Учёный совет Музея природы. К его работе и пополнению фондов были привлечены ведущие специалисты научных и учебных заведений Восточной Сибири: Бурятский научный центр СО АН СССР, Геологический институт БФ СО АН СССР, Бурятский государственный педагогический институт им. Д. Банзарова, Лимнологический институт СО АН СССР, Институт Земной коры Сибирского отделения АН СССР, Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, Научно-исследовательский институт биологии ИГУ.

Хочется отметить имена ученых, внесших весомый вклад в создании музея и его экспозиции. Геологи Д.Б. Базаров, И.М. Борисенко, Г.И. Туговик, Ф.П. Кренделев, В.И. Шубин создавали геоморфологические профили, используемые при построении диорамы. Почвоведы Ц.Х. Цыбжитов, Ю.Н. Кокорин создавали почвенные срезы для диорам. Ботаники – К.М. Богданова, Л.К. Бардонова, А.Н. Бухольцев, Г.Б. Цыренов, Н.Н. Лавренко комплектовали фонд музея гербарием, часть которого была представлена в экспозиции. Зоологи Г.М. Хабаева, Ц.З. Доржиев, В.Г. Егоров, Т.К. Имыхелова, Т.Х. Никитина активно участвовали в экспедициях по сбору зоологического материала. Палеонтологи Л.Н. Иваньев, Н.П. Калмыков, С.М. Попова участвовали в описании палеонтологического материала, который послужил основой при построении палеонтологической стенки во втором зале. Приглашенные специалисты из г. Иркутска лимнолог В.И. Галкина, сейсмологи В.П. Солоненко, С.В. Ласточкин предоставили научные данные по своим темам и оказали содействие в составлении карт, таблиц и других справочных материалов для музея [2, с. 11].

Экспозиция создавалась и приобрела единую целостность благодаря руководителю по естественно-научному музееведению И.В. Иксановой, которая многому научила научных сотрудников, создавших Музей природы Бурятии.

В создании музея были заинтересованы и оказали значимую поддержку Правительство и Министерство культуры Бурятской АССР, это А.А. Бадиев, С.В. Ангапов, Д.З. Жалсараев, А.М. Герштейн, а также руководство Музейного объединения Н.В. Ким, Н.В. Комиссарова.

Архитектурно-художественным проектом экспозиции нового музея занималась команда бурятских и московских художников. Также большое участие принимали фотографы Объединения музеев. В создании экспозиции первоначально предполагалось применение сплошных черно-белых фотографий для задников в диорамах и биогруппах с целью достоверности объектов природы и создания эффекта пространства. После очередного обсуждения проекта было решено привлечь местных художников для выполнения нескольких цветных живописных задников для диорам, чтобы разбавить черно-белый фон. Так были написаны картины-задники заслуженными художниками Бурятии: «Степь» – Э.Р. Аюшеев, «Луга и болота» – Т.М. Рудь, «Ерниковые лиственничники» – М.З. Олейников, «Прибайкальская тайга» – А.Б. Дульбеев, «Восточный Саян» – Ч.Б. Шенхоров.

Ещё одним оживляющим экспозицию решением было создание палеонтологической стенки (автор В. Зориктуев) в зале древней природы Бурятии. На ней силуэтным методом в натуральную величину были представлены мамонт, шерстистый носорог, первобытный бизон и стоянка древнего человека.

Центральное место в экспозиции пятого зала занимал макет озера Байкал. Научные данные по геологическому строению котловины озера были даны ведущим геоморфологом Бурятии Д.Д. Базаровым, к. г-м. н. ГИН БФ СО АН СССР. В результате получился макет иллюстрирующий рельеф дна и глубины озера, дающие ощутить величие и древность голубой жемчужины Сибири. На макете ясно можно увидеть цепь горных хребтов, окружающих озеро, водные артерии, острова, заливы, а также другие географические особенности озера и окружающего его рельефа.

В недавно созданный музей толпами хлынули школьники, в том числе прибывающие на время летних каникул из туристических поездов, которые курсировали по стране с запада на восток и обратно. Они охватывали города-герои, Поволжье, Украину, Среднюю Азию, Кавказ и столицы республик, областей СССР.

Специалисты с дальних уголков СССР стали приезжать на стажировку в Бурятию по актуальным вопросам в области музейного дела. В 1984 году на базе Музея природы прошла II Всесоюзная школа-семинар, посвященная проблемам проектирования и создания естественно-научных экспозиций. Представители управления культуры СССР, НИИ культуры (г. Москва), члены Международного комитета музеев (ИКОМ), ведущие музейеведы, директора областных музеев СССР высоко оценили экспозицию музея, отметили многогранность её содержания, которая доступна для всех категорий посетителей.

Музей природы получил высокий статус благодаря своей деятельности в экологическом просвещении и деловым качествам первого директора музея Анатолия Севастьяновича Пискунова. Он активно участвовал в создании экспозиции музея, наравне с другими научными сотрудниками – В.Б. Хандуевой, Е.Ц. Имышеловой, Т.С. Ламатхановой, О.А. Пыжьяновой, Е.Ц. Шойдоповой. Все они являются авторами крупных разделов и тем в экспозиции и внесли большой вклад в создание музея и комплектование его фондов.

Одной из основных целей музея является экологическое просвещение посетителей, убеждение их в обязательности грамотного и бережного отношения к природе как материально-ресурсной, эстетической ценности и сохранения её для будущих поколений. Многоуровневое содержание экспозиции позволило выстроить научно-просветительную работу на дифференцированной основе для всех категорий посетителей. На базе экспозиции с учетом дошкольных, школьных и вузовских программ проводились обзорные, тематические экскурсии, лекции и различные массовые мероприятия. Долгое время экспозиция музея соответствовала по своему содержанию социальным потребностям общества и была ориентирована на формирование экологического мировоззрения посетителей, несмотря на то что её материально-техническая база морально устарела и требовала новых технологических решений.

Имея хорошую научную базу и актуальную тематическую направленность в области экологии, прежняя экспозиция послужила основой для создания в 2019 г. новой экспозиции Музея природы в другом здании по адресу ул. Куйбышева, 29. Это случилось из-за вынужденного переезда из старого здания ввиду его аварийного состояния. К тому времени Музей природы уже вошел в состав Национального музея Республики Бурятия и, имея за плечами богатый опыт в научно-выставочной деятельности, смог создать в небольшом зале не менее яркую, содержательную, отвечающую современным запросам и требованиям посетителя экспозицию «Таёжная, озёрная, степная – любимая Бурятия моя».

Основная цель экспозиции – показать единство образов Природы Бурятии и Байкала, пробудить у посетителей чувство любви к ним и желание служить их защите. Ведь озеро Байкал – это неотъемлемая часть Бурятии. Территория республики обхватывает большую часть Байкала, защищает и охраняет его своими зелеными лесами, которые в свою очередь сохраняют реки, являющимися главным источником наполнения вод Байкала.

Музей природы Бурятии находится в регионе, где сильно влияние буддизма и шаманизма, в основе учения которых стоят природопочитание и одушевление природы. В современном мире мы наблюдаем у жителей Бурятии запрос к своим истокам, предкам. Люди все чаще интересуются своей родословной, корнями, происхождением, родным языком. Поэтому новая экспозиция музея, оставаясь естественно-научной с упором на популяризацию науки, предлагает реализовать общественную потребность в сохранении историко-культурной памяти коренных народов Бурятии и их этноэкологических традиций.

Главным научным консультантом при написании концепции новой экспозиции была Бухарова Евгения Васильевна, профессионал музейного дела, проработавшая в Музее природы сначала научным сотрудником, затем заместителем директора по научно-просветительской работе с 1996 по 2007 г. Её неоценимый опыт в области музееведения, изучения интерпретации природного и культурного наследия помог сотрудником в создании экспозиции. По своей структуре экспозиция делится на темы:

1. Доисторический период. Раздел отражает основные этапы развития жизни на Земле, особое значение уделено четвертичному периоду как началу взаимодействия человека с природой.

2. Физико-географическая характеристика Бурятии. Раздел отражает общую информацию о Бурятии, особенности природных комплексов во главе с Байкалом. Представлен, в основном, картографическим материалом.

3. Природоохранные традиции народов. Этот раздел не выделен пространственно, а рассредоточенный в основной экспозиции, раскрывает природоохранные традиции коренных народов Бурятии, которые способствовали возникновению современной системы ООПТ в России.

4. Уникальные природные объекты. Раздел представлен видеорядом об уникальных природных памятниках, привлекательных туристических природных объектах и явлениях уникальных для России и мира в целом. Этот уголок оформлен в виде релакс-зоны.

5. Основные экосистемы Бурятии. В разделе размещены экспонаты, характеризующие основные экосистемы Бурятии: степь и лесостепь, темнохвойная и светлохвойная тайга, луга и болота, высокогорные системы.

6. Байкал. Ему выделено особенное внимание в экспозиции. Здесь представлены основные обитатели озера в диораме и макет озера, на который проецируются основные физико-географические характеристики озера. В завершении этой темы представлен раздел «ООПТ и волонтеры», который должен привести посетителя к мысли о том, чем конкретно он может помочь в деле сохранения великого Байкала.

Используя знания в области интерпретации природного наследия, сотрудники Музея смогли не только разработать концепцию и воплотить в жизнь новую экспозицию, но и применить в ней музейные интерактивные методы и технологии, учитывающие все типы восприятия посетителей: аудиалов, визуалов, кинестетиков, дигиталов. Здесь можно послушать звуки различных животных, потрогать муляжи древних обитателей, меховые этикетки различных животных, кору деревьев, муляжи грибов и другие натурные предметы, потренировать логику в играх «Собери пищевую цепь», «Собери семью». Дети могут почувствовать себя настоящими палеонтологами, проведя «раскопки» и отыскав скелет динозавра, узнать свой рост в рыбах, по размаху рук сравнить себя с птицами, а по прыжкам – с животными-прыгунами.

Такие приемы позволяют посетителям, особенно детям, лучше усвоить новую информацию, которую они получают в музее, почувствовать сопричастность к животным, растениям и природе в целом. Все это вызывает у посетителя чувство любви к ним и стремление сохранить уникальную природу Бурятии и озеро Байкал для будущих поколений.

Наряду с постоянной экспозицией, выставки – одна из основных форм работы музея. Передвижные и стационарные, совместные и международные они постоянно расширяют все стороны деятельности музея, привлекая новые категории посетителей.

В первые годы деятельности музея создаются стационарные выставки: «Колючее

чудо», «Самоцветы Бурятии», «Тибетская медицина», «Меха Бурятии», передвижные – «Памятники природы Бурятии», «Байкал – любовь моя и тревога», «Экология-89». Расширились связи с другими музеями регионов, государств. Были организованы выставка «Оживший камень» из фондов Тувинского краеведческого музея им. 60 богатырей (1991), выставки из фондов Центрального государственного музея МНР (Монголия) – «Седла Монголии», «Самоцветы Монголии» (1992-1993). Музей природы принимал активное участие в международных выставках в Сирии, Монголии, Японии, становился дипломантом международной музейной биеннале в городе Красноярске с передвижным проектом «Убить эпишуру» (1990-е гг.).

Интересные выставки создавались в 2006-2010 гг.: «Голубая капля жизни», «Бабочки мира», «Улгэн Эхэ Дэлхэй», «Омулевая бочка», «Бурятия. Космос. Байкал», «Билет в Китай», из них международные – «Селенга – река без границ», «Лошади в истории народов Бурятии и Монголии», «Байкал – участок всемирного наследия», экспонированные в Монголии, Китае, Болгарии. В 2010 г. музеем организованы международные выставки «Миры - Байкалу» по результатам экспедиций «МИР-1, МИР-2» (2008-2010 гг.), «Эра динозавров. Находки из Гоби» совместно с Палеонтологическим центром Монгольской Академии Наук.

В последние годы создаются научно-популярные совместные выставки с Музеем БНЦ СО РАН и государственными общественными организациями: «Палеонтологические пейзажи Сергея Дмитриева» (совместно с БРО «Всероссийское общество глухих»), «Яйцо в жизни, жизнь в яйце», «Байкальские пещеры». Выставки из личной коллекции Антонова Андрея Юрьевича (д. г.-м. н., научный сотрудник ГИН СО РАН): «Зеркало времени в радуге самоцветов», на которой было представлено более 200 минералов-самоцветов; «Насекомые мира» пользовалась популярностью у детей из-за обширной энтомологической коллекции тропических бабочек, жуков; «Красота, рожденная морем» поразила посетителя многообразием морских раковин, кораллов и других обитателей океанов. Все свои коллекции Антонов А.Ю. передал после экспонирования в фонды Музея природы.

Культурно-образовательная деятельность Музея включает проведение не только лекций, мастер-классов, музейных занятий, но и различных акций, экологических праздников, фестивалей, направленных на экологическое просвещение и воспитание все слоев населения. Музей стал инициатором проведения экологической акции «Марш парков» в поддержку особо охраняемых природных территорий России, городского экологического праздника «День Земли», в рамках которого традиционно каждый год проводится интеллектуальный конкурс среди школьников «Экомузейный эрудит». Музей инициировал проведение международного фестиваля «Озёрные люди», который был призван стать каналом связи между различными людьми, музеями, странами, помогая самоидентификации, выявляя, с одной стороны, самобытность, с другой стороны, общие черты культуры.

Грантовая деятельность музея занимает важную часть истории его развития. Начиная с 2006 г. и победы в большом конкурсе от Министерства культуры РФ и Фонда Потанина с проектом «Байкальский сад», музей регулярно участвует в грантовых конкурсах. В 2013-2014 гг. при поддержке РОО БИЦ «Грань» были реализованы проекты «Путешествие в мир воды» и «Почему плачет нерпа». На грантовые средства одна комната была стилизована под батискаф, где с помощью специально созданного фильма можно было «погрузиться» на глубины Байкала. Дети познакомились с обитателями озера и его главным

персонажем нерпёнком Кумой, узнавали свойства воды через демонстративные опыты, её значение для всего живого. Фильм о погружении на глубины озера успешно демонстрируется и на новой экспозиции музея, вызывая неподдельный интерес у посетителей [3, с. 219-224].

В 2021 г. музейный проект «Байкальская экомузейная школа» получил поддержку Фонда президентских грантов. Данный проект был направлен на экологическое просвещение подрастающего поколения и включал в себя разработку музейно-образовательной программы по изучению природы Бурятии и формированию экологически грамотной позиции у детей, проведение по этой программе выездных занятий в отдаленных школах Курумканского и Иволгинского районов, а заключительным этапом явилось проведение интеллектуального конкурса «Экомузейный эрудит» в формате квест-игры среди сборных команд из участников проекта на основе экспозиции Музея природы.

Музей природы Бурятии (Естественно-научный центр) – одно из важных структурных подразделений Национального музея Республики Бурятия, главной целью которого является экологическое просвещение и пропаганда сохранения природного наследия Байкальского региона. Его новая экспозиция – это ещё один неоценимый опыт построения современных экспозиций Национального музея Бурятии, который пригодится в создании будущей единой экспозиции, объединяющей три темы: природа, история, искусство.

За всю свою 40-летнюю деятельность, начиная с отдела природы и первых коллекций, переданных школьным музеем, Музей природы становится сокровищницей уникальных природных объектов природы, значимым учреждением в экологическом воспитании всех слоев населения, в сохранении и развитии этнических эколого-культурных принципов коренных народов Бурятии, помогая современному жителю почувствовать свою сопричастность к природе и многовековой истории нашей республики.

Музей природы всегда стремился стать тем объединяющим местом, где могут развиваться и расти экологические и историко-культурные проекты различных учреждений и организаций. Продолжая нести свою высокую миссию, Музей природы в составе Национального музея имеет перспективы в укреплении своей позиции в качестве института социальной памяти, создании национальной идеи, консолидирующей бурятское общество в направлении сохранения своего языка, истоков, культурных обычаев и традиций, всегда имеющих в своей основе бережное и уважительное отношение к природе.

Список источников

1. Дорохина Р.В., Марина М.В. Музей как инструмент просвещения и институт социальной памяти (социально-этический аспект) // Философия и общество. 2020. № 4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-instrument-prosvescheniya-i-institut-sotsialnoy-pamyati-sotsialno-eticheskiy-aspekt> (дата обращения: 30.05.2023).

2. Хандуева В.Б. История создания Музея природы Бурятии // Труды музея природы Бурятии. Выпуск 1. Улан-Удэ: Бурятск. гос. универ., 1996. С. 3 – 12.

3. Долгоруова Б.А., Батожапова Р.С. Традиции и новации экологических праздников в музее. Труды Национального музея Республики Бурятия / Министерство культуры Республики Бурятия, Национальный музей Республики Бурятия; [редакционная коллегия: Т.А. Бороноева, Б.Ц. Гомбоев]. Улан-Удэ, 2014. С 219 – 224.

**К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
ИМ. ХОЦА НАМСАРАЕВА – ФИЛИАЛА МУЗЕЯ ИСТОРИИ БУРЯТИИ
ИМ. М.Н. ХАНГАЛОВА**

В данной статье рассматривается история создания филиала Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова – Литературного музея им. Хоца Намсараева. В статье впервые приводится описание событий, предшествовавших его открытию. Особое внимание уделено созданию постоянной экспозиции музея.

Ключевые слова: история музеев, бурятская литература, Х.Н. Намсараев, музей истории Бурятии, экспозиция, выставка, музейное дело.

D. D. Khubitueva

**ABOUT THE HISTORY OF THE FOUNDATION OF THE LITERARY
MUSEUM NAMED AFTER KHOTSA NAMSARAEV, THE BRANCH
OF THE HISTORY MUSEUM NAMED AFTER M.N. KHANGALOV**

The article deals with the history of the foundation of the Literary Museum named after Khotsa Namsaraev, the branch of the History Museum of Buryatia named after M.N. Khangalov. The author of the article for the first time shares information about the events preceding its opening. The author highlights the process of creation the museum exposition.

Keywords: history of museums, Buryat literature, Khotsa Namsaraevich Namsaraev, the History Museum of Buryatia, exposition, exhibition, museology

Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова в 2023 году отметит 100 лет со дня своего образования. Именно этому музею выпала роль главной сокровищницы исторического и культурного наследия Бурятии, ведущего научно-методического центра регионального музееведения. На базе музея было создано два республиканских музея – Музей природы Бурятии и Этнографический музей народов Забайкалья и четыре муниципальных – Музей им. И.В. Бабушкина в г. Бабушкине, Музей истории БАМ в г. Северобайкальске, Новоселенгинский музей декабристов в с. Новоселенгинск и Литературный музей им. Хоца Намсараева в г. Улан-Удэ. Каждый из этих музеев выстроил свой самостоятельный путь развития. Некоторые вернулись, и вместе с Музеем истории Бурятии сегодня представляют Национальный музей Республики Бурятия. Но есть один музей, который самым тесным образом был связан с историей музея-юбилея и это Литературный музей им. Хоца Намсараева.

Литературный музей им. Хоца Намсараева был открыт 18 мая 1989 года. Открытие было приурочено к 100-летию со дня рождения известного писателя, поэта, драматурга, одного из основоположника современной бурятской литературы, члена Союза писателей СССР, депутата Верховного Совета СССР Хоца Намсараевича Намсараева (1889 – 1959).

Появлению музея предшествовала длительная подготовительная работа, занявшая общей сложностью двенадцать лет, с 1977 – 1989 год. Задача по созданию нового музея была поручена Бурятскому государственному объединенному историко-архитектурному

и художественному музею. За разработку концепции и музейно-проектной документации отвечали сотрудники литературного отдела во главе с Мадаевым Михаилом Махеевичем. Важно отметить, что до своего назначения Мадаев М.М. работал сотрудником отдела литературы и фольклористики Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР на должность заведующего отделом переведен по просьбе Министерства культуры Бурятской АССР [1].

За время работы в музее Мадаев М.М. совместно с сотрудниками отдела, Басаевой Алевтиной Васильевной и Дамдиновой Александрой Мужановной, буквально обходили дома писателей, по крупицам собирая материалы и личные вещи классиков бурятской литературы.

Вдова известного бурятского писателя и драматурга Даширабдана Одбоевича Батожабая Лхамасу Батуевна вспоминает деятельность М.М. Мадаева: *«В первую очередь он нашёл стол Хоца Намсараева, диван, книги писателя, много фотографий, дружеские шаржи, выполненные другом Намсараева художником Ц. Сампиловым. Музей открылся к 100-летию со дня рождения писателя. Со временем Михаил Махеевич, Александра Мужановна Дамдинова и другие сотрудники музея собрали довольно много материала. В этом музее создали фонд каждого писателя»* [2]. Лхамасу Батуевна очень часто упоминала в своих дневниках Литературный музей и целое поколение сотрудников, работавших в его стенах.

В ходе комплектования фонда бурятских писателей сотрудники литературного отдела собрали значительную коллекцию материалов о Хоца Намсараевиче Намсараеве, Цыденжапе Дондуповиче Дондубон, более известному под псевдонимом Ц. Дон, Семена Дмитриевича Дунаева, Даширабдана Одбоевича Батожабая и многих других писателей, поэтов, литераторов.

Несмотря на активную работу, открытие музея затягивалось. Определенные сдвиги стали проявляться после утверждения перспективного плана развития музейного дела Бурятским обкомом КПСС, Советом Министров Бурятской АССР и коллегией Министерства культуры РСФСР от 11 ноября 1986 года. Серьезным стимулом стало решение Бурятского областного комитета КПСС от 29.03.1988 года о проведении юбилейных мероприятий по случаю 100-летия со дня рождения Хоца Намсараевича Намсараева.

К этому времени Мадаев М.М. уже не работал в музее, литературный отдел был расформирован, а сотрудники переведены в другие музейные подразделения. При этом работа по научному комплектованию «литературного» фонда не прекращалась.

Под Литературный музей было выделено здание неподалеку от Музея истории Бурятии на улице Советская, дом 27. Это небольшой одноэтажный деревянный дом с мезонином, бывшая усадьба зажиточного горожанина, памятник архитектуры II половины XIX века. В 1996 году включен в список объектов культурного наследия регионального значения.

Разработка научной концепции и проектирования будущей экспозиции музея было поручено бывшему сотруднику литературного отдела, ныне старшему научному сотруднику музея истории Алевтине Васильевне Басаевой. Под ее руководством была создана творческая группа в составе Хабеевой Александры Улановны, Гунгаровой Саран-Гэрэл Сультимовны, Пилсуевой Надежды Петровны и Тайсаева Баира Табановича. Творческой группе предстояла сложная задача минимальными вмешательствами интегрировать задуманный экспозиционный проект в архитектурный массив существующего здания.

В 1980-е годы в республиканской музейной практике сформировался качественно

новый подход к созданию музейной экспозиции. К этому времени был накоплен определенный арсенал новых методов и технологий музейного проектирования. Значительное влияние оказали регулярные стажировки сотрудников в крупных музейных институтах, а также привлечение к работе квалифицированных специалистов из других городов. К наглядным примерам можно отнести Музей природы Бурятии, открытие которого состоялось в 1983 году. К работе над его экспозицией был привлечен коллектив, включающий команду бурятских и московских музейных специалистов, художников и фотографов. В результате такой коллаборации была создана совершенно уникальная для того времени экспозиция, в основе которой лежал ландшафтный метод показа музейного материала. Поэтому создатели будущей экспозиции искали свой оригинальный подход.

Изначально музей рассматривался как Литературно-мемориальный музей, посвященный классику бурятской литературы Хоца Намсараевичу Намсараева. Авторы решили отказаться от идеи «биографического» музея в пользу создания музея истории зарождения, становления и развития бурятской литературы.

В 1970 – 1980 годы в научной и культурной среде отмечается значительный всплеск интереса к истории происхождения бурятского народа. Это влияние нашло свое отражение в концепции нового музея. Авторы обращаются к понятию «истоки», где сюжет экспозиции развивается в жанре путешествия к истокам национальной бурятской литературы.

В основе концепции был заложен образ «колеса» – одного из самых древних и универсальных символов, совмещающий в себе символику круга и движения. В древних культурах «колесо» символизировало солнце, его свет и жизненную силу. В буддизме «колесо» – символ Дхармы – учения Будды о пути к просветлению. В целом его образ ассоциируется с динамикой и прогрессом, в тоже время с развитием и духовным познанием.

По этому принципу была проведена внутренняя перепланировка помещений по круговому движению. Этот способ наилучшим образом создает последовательный переход между тематическими разделами. Идет плавное раскручивание «колеса» истории, где одна история плавно перетекает в другую, сохраняя единую канву повествования в соответствии с периодизацией.

Особое внимание авторы уделяли образному и эмоциональному восприятию музейного материала, придания драматического характера экспозиции. Так, устроители намеренно отказываются в первом зале от верхнего освещения для усиления глубины восприятия при погружении в зал, посвященный устному народному творчеству и улигершинам. Далее по мере развития истории повествования световая интенсивность постепенно увеличивается в каждом зале и достигает своей кульминации к концу экспозиции.

Главное место в экспозиции было уделено внушительных размеров ксилографу пекинского издания «Гэсэра» XVIII века на старомонгольском письменном языке. С этого экспоната, собственно, начиналась экскурсия – путешествие по постоянной экспозиции Литературного музея.

Экскурсионный маршрут охватывал шесть тематических разделов: устное народное творчество, бурятская литература XVIII – начала XX века, Октябрь и бурятская литература, мемориальная комната – кабинет Х.Н. Намсараева, библиотека – гостиная и зал временных выставок.

Позже после незначительных реэкспозиций библиотека-гостиная трансформировалась в зал советской бурятской литературы 1950 – 1980 годов. В 2000 году к 55-летию празднования Победы в Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов в зале временных выставок была открыта выставка «Писатели и поэты – фронту», которая сразу пере-

шла в статус постоянной экспозиции. Зал временных выставок удачно развернулся на втором этаже усадьбы. Так удалось разделить зал временных выставок и постоянную экспозицию.

Открытие музея стало особым событием в культурной жизни республики. Он стал центром притяжения литературной элиты г. Улан-Удэ, нередко здесь проводили свои рабочие и творческие встречи писатели, поэты и литераторы – члены Союза писателей Бурятии. Особую роль музей играл в увековечивании памяти известных деятелей литературы. Героями «Вечеров памяти» были Владимир Константинович Петонов, Дугар Абидуевич Дылгыров, Цырен-Дондок Хамаевич Хамаев, Барадий Мункуевич Мунгонов, Солбон Дондупович Ангабаев, Даширабдан Одбоевич Батожабай, Николай Гармаевичи Дамдинов, Будажап Цыренович Найдаков и многие другие. Музей был в буквальном смысле хранилищем литературного наследия Бурятии, центром сохранения бурятского литературного языка.

В 2004 году музей широко отметил свой пятнадцатилетний юбилей. Коллектив Литературного музея под руководством Гатыповой Нины Цыденжаповны подготовил выставку, посвященную истории создания музея. Впервые был опубликован небольшой буклет – путеводитель [3]. В 2005 году музей был закрыт на реконструкцию. В 2007 году после двухгодичного ремонта и реконструкции на его месте был создан Музей истории культуры и искусства. В 2009 году по решению Министерства культуры Республики Бурятия и руководства Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова музей был передан в Кяхтинский краеведческий музей имени ак. В.А. Обручева.

Список источников

1. Архив Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.
2. Воспоминания Лхамасу Батожабай. Из книги Галины Раднаевой. «Жизнь, ставшая легендой. Часть II». <https://batozhabaj.ru/lhamasu>
3. Литературный музей им. Хоца Намсараева : [буклет]. Улан-Удэ, 2004. 1 л.
4. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб пособие для вузов и спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., Высш. шк. 1988.
5. Найдакова Г.В. История создания и развитие музейного дела в национальных районах Восточной Сибири (1917-1980 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 16 с.

УДК 391+351852 14.

А.И. Шинковой

ШАМАНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО

В статье рассказывается о том как формировалась шаманская коллекция в собрании Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Называются имена людей, делавших сборы предметов религиозной этнографии. Предоставляются малоизвестные сведения о составе коллекции и их назначении.

Ключевые слова: музей, шаманизм, коллекции, маски, онгоны - зураги, металлические подвески.

A. I. Shinkovoy

SHAMANIC COLLECTIONS IN THE COLLECTION OF THE IRKUTSK REGIONAL LOCAL HISTORY MUSEUM NAMED AFTER N.N. MURAVIEV-AMURSKY

The article deals with the history of the appearance of the shamanistic collection in the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. The author of the article provides a list of peoples' names who collected religious ethnographic items. The author also provides unknown information about the collection's objects and their use.

Keywords: museum, shamanism, collections, masks, ongons-zurags, metal pendants.

Минуло более ста лет с тех пор как бурятский этнограф Матвей Николаевич Хангалов писал о том, что шаманизм как религия вырождается. Похоже, Хангалов ошибался. Теперь приходится констатировать, что шаманизм с его древней системой религиозных практик имеет тенденцию возрождаться уже с новой шаманской ментальностью. И это вероучение постоянно демонстрирует изменчивость. Об этом можно судить по числу постоянно растущих публикаций о прошлом и современном шаманизме.

В Иркутском краеведческом музее со времен предшествующего ему музея Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (ВСОИРГО) отложилась богатая шаманская коллекция. Пожалуй, это собрание предметов шаманского культа одно из самых заметных в Сибири. Наиболее интенсивно шаманские коллекции стали собираться при Николае Николаевиче Агапитове. Этот правитель дел ВСОИРГО (1880 – 1885), сосредоточив у себя сведения о шаманизме, опубликовал в Иркутске две брошюры – «Программа для собирания этнографических предметов» (1883) и «Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири, так называемого шаманства» (1884). В течение пяти лет до появления очередной дополненной «Программы для собирания сведений о сибирском шаманстве», составленной в 1888 г. новым Правителем ВСОИРГО (1887 – 1890) Г.Н. Потаниным, собиратели руководствовались рекомендациями Агапитова. Начиная с 1883 г. в музей стали регулярно поступать сборы по шаманизму. Из командировки по Забайкалью Н. Агапитов привез в музей с устья р. Селенги предметы шаманской обрядности кударинских бурят и онгоны тунгусов, обитавших в районе р. Турги, а также образцы шаманского культа сойотов. Всего от него в фондах музея осталось 23 шаманских предмета. В 1884 г. в музей от А.И. Бобровникова поступили шаманские металлические подвески из Братского района числом 18 ед. хр. В 1888 г. шаманская коллекция сойотов выросла на 55 предметов. Ее передал музею Дмитрий Александрович Клеменц. Агапитов приобщил смышленного бурятского учителя Кудинского инородческого училища Матвея Николаевича Хангалова к изучению этнографии и религии своего народа. В 1881 и 1882 гг. были совершены поездки Агапитова и Хангалова по бурятским улусам, благодаря чему у них накапливался опыт и знания. В первых поездках Хангалов выступал в качестве переводчика, при этом он всячески интересовался предметами будущих исследований. Им удалось собрать ценные сведения о бурятских шаманских обрядах и образцы шаманских предметов. Тогда как-то Хангалов признался

Агапитову, что сам не ожидал, сколько нового для себя узнал о шаманстве. В результате полевых исследований в Известиях ВСОИРГО был выпущен труд «Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии» (1883) [1, с. 289 - 402]. За это исследование авторы удостоились малой золотой медали Географического общества [2, с. 14]. Пока Агапитов жил в Иркутске он помогал Хангалову в его исследованиях. В дальнейшем Хангалов, будучи прямым потомком унгинского белого шамана Барлака, самостоятельно прокладывал свою стезю в науке. Он основательно включился в музейную программу сбора предметов шаманского культа и напишет подробную статью «Новые материалы о шаманстве у бурят», впервые опубликованную в «Записки ВСОИРГО по этнографии». Иркутск, 1890. Вып. 1. Т. 2. Позже этот труд вошел в его собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958. С. 403 - 543. Хангалов 40 лет будет заниматься сборами шаманских предметов. Они отложились в разных музеях страны и за рубежом. В фонды Иркутского музея от него поступило не менее 155 культовых экземпляров. Более точное число его даров музею выявляется. В ранних книгах, поступившие предметы в фонды музея, записывались не всегда своевременно, нередко без даты и указания фамилии дарителя. Нередко в дублируемых книгах поступлений указанное количество предметов разнилось с предыдущими записями. В любом случае, шаманская коллекция Хангалова в музее одна из лучших. В основном, она была им собрана в Балаганском и Верхоленском ведомствах и включает маски, рисованные онгоны или зураги на тканях, как и отлитые в металле антропоморфные фигуры. В 1917 г. Хангалов сделал описания шаманских коллекций музея ВСОИРГО на 197 страницах, ныне хранятся в Государственном архиве Иркутской области (ф. 293, оп. 1, д. 734), где также им дается характеристика некоторым старинным шаманским обрядам и народным приданиям.

С шаманской коллекцией Хангалова может сравниться коллекция бурятского тайши и этнографа Петра Павловича Баторова. В начале он сделал дар музею в количестве 16 ед. хр. (коллекционный номер 7326). В 1916 г. в музей поступила этнографическая коллекция от Иркутского бурятского общества. Коллекцию музею передала дочь Баторова Марина Петровна Трубачеева. Этой коллекции числом 101 предмет был присвоен тот же порядковый номер 7326. В ноябре 1916 г. на имя представителя Бурятского общества в Иркутске М.П. Трубачеевой было отправлено письмо: «Милостивая государыня Мария Петровна! Распорядительный Комитет, в заседании 2 ноября с. г., доклад Правителя дел о пожертвовании Бурятским обществом значительной бурятской этнографической коллекции постановил выразить в лице Вашем местному Бурятскому обществу глубокую благодарность за означенные щедрые пожертвования. Правитель дел И.И. Серебренников» [3, л. 74]. После Баторова остались наработки с пояснениями шаманских поклонений по таким направлениям, как происхождение хатов; описания различных онгонов; посвящение в шаманы; о шаманском песнопении, тайлгане, шаманской присяге, легенды и предания бурят. Материалы хранятся в личном фонде Баторова в Отделе памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Шаманские предметы Иркутскому музею дарил француз Жозеф Мартен, 1870 – 1880 гг., совершавший экспедиции по Забайкалью и Дальнему Востоку. В 1884 г. в музей поступила этнографическая коллекция из Якутии, более 100 предметов. Ее собрал юрист-советник в Якутском областном управлении Василий Львович Приклонский, автор статей по сибирскому шаманизму. Также в 1920-е годы в музей доставлял свои шаманские сборы Титов Елпидифор Иннокентьевич. Этот этнограф, археолог, писатель, ода-

ренный человек с трагической судьбой, совершил экспедицию к северобайкальским эвенкам. Архимандрит Серафим (Винокуров), отец которого служил священником в г. Новоархангельске на о. Ситха, также имеет отношение к шаманской коллекции в нашем музее.

В декабре 1934 г. в селе Братский острог сгорел местный музей, основанный в 1912 г. ссыльнопоселенцем Валентином Владимировичем Рябиковым. За четыре года до пожара из этого музея на «временное хранение» были вывезены в Иркутский музей наиболее ценные предметы. Предположительно вывозом занимался грек Филипп Эммануилович Карантонис, прибывший в Иркутск в 1918 г. Он в 1924 – 1933 гг. был инструктором охраны памятников искусства и старины, одновременно являлся хранителем картинной галереи и коллекционером большой буддийской тибетской живописи. В 1934 г. Карантонис покинул Иркутск [4, с. 225, 239, 266]. В книге поступления ИОКМ имеется запись от 1935 г. о поступлении шаманских металлических предметов, служащих подвесками к шаманскому костюму в количестве 22 единицы хранения. Экспонаты поступили от Ф.Э. Карантониса.

Кроме указанных лиц, музей обязан многим другим фондообразователям шаманских принадлежностей. Шаманские коллекции музея ВСОИРГО, а это более 300 ед. хр., стали предметом изучения. Основательное представление о шаманизме и предметах культа имел священник И.А. Подгорбунский, преподаватель Иркутской духовной семинарии. Объяснением шаманских коллекций в музее занимались не только Хангалов и Баторов (в 1920-е годы), но и священнослужитель, чуваш с редким именем Транквиллин Апполинариевич Зямляницкий, окончивший Казанскую духовную семинарию, прибывший в Иркутске в 1915 г. Этот православный священник короткий срок заведовал городским музеем, где приобщился к краеведческой деятельности. С открытием в 1918 г. Иркутского университета Зямляницкий был ассистентом профессора по кафедре истории первобытной культуры [5]. Он также под руководством Б.Э. Петри брался за описание онгонов, собранных М.Н. Хангаловым. Сохранились ли те записи – неизвестно. Б.Э. Петри на основе собранных разными лицами коллекционных материалов подготовил брошюру «Религиозный орнамент шаманов» с зарисовками П.П. Хороших. Также Петри читал в университете лекцию по теме «Шаманство у северных бурят», писал статьи о сибирских народностях и передал музею 6 шаманских принадлежностей.

События постсоветского периода показывают, что история шаманизма продолжается. Она выстраивается в концептуальную модель уже на новом уровне сегодняшнего дня, что ещё раз показывает неослабевающий интерес к данному религиозному феномену.

Список источников

1. Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958.
2. Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1892.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. 293, оп. 1, д. 380.
4. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска. Иркутск, 2002.
5. Земляницкий Т.А. Чувашская энциклопедия <http://www.enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1615> (обращение 08.02.2023).

УДК 069 (571.54)

Т.Х. Базарова

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МУЗЕЯ И МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА.
ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
(на примере центра «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов»)**

В статье рассматривается опыт работы Национального музея Республики Бурятия с местным сообществом на примере филиала музея в п. Новоселенгинск «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов», значение музея в культурной жизни местного сообщества. Характеризуются новые интегрированные формы музея с местным сообществом в области сохранения и трансляции историко-культурного наследия.

Ключевые слова: сотрудничество, культура, музей, местное сообщество.

T.H. Bazarova

**ON THE ISSUE OF INTERACTION BETWEEN A MUSEUM AND THE
LOCAL COMMUNITY. THE EXPERIENCE OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
(overview of the activity of “The Startsev’s House – The Novoselenginsk
Decembrists Museum”)**

The article deals with the experience of the cultural cooperation of the National museum of the Republic of Buryatia with the local community. The author of the article focuses on the activity of the Novoselenginsk Decembrists Museum or the Startsev’s House, one of the National museum’s branches. The author highlights the museum’s innovation forms in the fields of preserving and translation of the cultural and historical heritage and underlines an important role of the museum’s activity in the cultural life of the local community.

Keywords: cooperation, culture, museum, local community

Положение музея в обществе во многом зависит от налаживания коммуникационной стратегии партнерства. Сегодня возросла роль местного сообщества как важнейшего партнера музея. Информационное общество ждет от музея новых подходов в его работе, вовлечение сообщества в непосредственное участие в жизни музея и создание личностью собственных культурных смыслов. Выстраивание отношений с местным сообществом, непосредственное участие в повышении качества жизни сообщества сегодня является важной задачей большинством музеев России. [1]

Национальный музей Республики Бурятия активно работает в этом направлении. В регионе музей является весьма важным звеном в системе учреждений культуры, которые работают с местным сообществом. Этому способствует многопрофильность музейных коллекций, на основе которых можно осуществлять самые разнообразные формы культурно-образовательной работы и творчески взаимодействовать в этом с другими учреждениями культуры [2].

В статье рассмотрен опыт работы музея с местным сообществом на примере одного из филиалов Национального музея Республики Бурятия – центра «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов», который вошел в состав музея в 2013 году решением Правительства Республики Бурятия.

Новоселенгинский музей декабристов находится в 130 км от г. Улан-Удэ, в поселке Новоселенгинск Селенгинского района Республики Бурятия. Новоселенгинск с городищем Старый Селенгинск на правом берегу реки Селенги является одним из пяти исторических городов Бурятии. Имел статус города с 1684 по 1906 год. Город располагался на неудобном месте и его часто затапливало. В 1842 году город был перенесён на новое место. Проект переноса и план нового города был утверждён Николаем I. Старый город с тех пор называется Старый Селенгинск, а новый – Новоселенгинск.

Новоселенгинск имеет богатую историю, в середине XVIII века он был одним из крупнейших городов Забайкалья с населением более 4 тыс. человек. До 1755 года через Селенгинск в Китай проходили казенные торговые караваны. После строительства города Троицкосавска и образования Кяхтинской торговой слободы Селенгинск постепенно приходит в упадок. Селенгинск был местом ссылки известных личностей, среди которых Арап Петра Великого Абрам Ганнибал, Лопухины и декабристы братья Николай и Михаил Бестужевы, Константин Торсон.

Новоселенгинский музей декабристов был открыт 24 декабря 1975 года к 150-летию восстания декабристов на Сенатской площади. Он стал первым музеем, посвященным декабристам Забайкалья. Музей расположен в доме купца первой гильдии, почетного гражданина города Селенгинска Дмитрия Дмитриевича Старцева, друга декабристов братьев Николая Александровича и Михаила Бестужевых, Константина Торсона, которые отбывали ссылку в Селенгинске. Здание построено в стиле дворянских усадеб 40-х годов XIX в.

Основное место в экспозиции зала истории г. Селенгинска занимает Животворящий Крест из Спасского собора, выструганный атаманом Диятьевым в 1690 году. Выразительно выполнена рельефная панорама старого Селенгинска. В музее много с любовью подобранных вещей того времени. Сохранилась мебель Старцевых, мебель из дома Бестужевых – письменный стол, диван, стул. Собраны экспонаты, отражающие подвижническую деятельность декабристов. Это модели сейсмокопа, молотилки и знаменитой сидейки. Самая большая комната дома – гостиная. Здесь супруги Старцевы устраивали литературные и музыкальные вечера-салоны, часто принимали гостей братьев Бестужевых, их сестер, Константина Торсона с семьей. В залах музея показан большой вклад декабристов в развитие и освоение Забайкалья. [3]

Одновременно с музеем был сооружен мемориальный комплекс над могилами К.П. Торсона, Н.А. Бестужева и их родных. Мемориальный комплекс «некрополь» включает в себя могилы Константина Петровича Торсона, его матери Шарлотты Карловны Торсон, Николая Александровича Бестужева, сына и жены Михаила Александровича Бестужева. Музей такого плана, как музей декабристов, расположенный в мемориальном доме, имеющий бесценное количество экспонатов, является уникальным хранилищем человеческой памяти и культуры, дающий возможность почувствовать преемственность поколений [3].

Дом купца Д.Д. Старцева – памятник федерального значения. С момента своего образования музея с 1975 по 1990 год являлся филиалом Объединения музеев Бурятии. Пос-

ле его упразднения музей был передан на баланс отдела культуры Селенгинского района. С 1 января 1992 года музей был передан на баланс Новоселенгинской администрации.

Музей декабристов, созданный как музей федерального значения, в сложные перестроечные годы в стране с 90-х и по 2013 год находился в бедственном положении. Музей переживал самое трудное время, но, благодаря во многом самоотверженному труду сотрудников, сумел выстоять.

В первые же годы после присоединения к Национальному музею руководством музея была проделана огромная работа по привлечению финансовых средств на реставрацию и реконструкцию, на капитальный ремонт и содержание этого здания. Параллельно с этим начала вестись активная деятельность по продвижению музея среди населения и по привлечению в эту работу местного сообщества.

В контакте с местным сообществом учреждения культуры должны стремиться превратить его в активного участника культурного процесса через совместную подготовку разнообразных проектов. Одним из примеров стала совместная работа музея и агентства по туризму Республики Бурятия по подготовке и реализации Недели туризма в Сибири, которая прошла с 7 по 13 сентября 2015 года в Республике Бурятия. Этот проект, затронувший тему Великого чайного пути, позволил включить проведение части мероприятий п. Новоселенгинск и г. Кяхта.

В рамках этого проекта было выделено финансирование для Селенгинского района и в частности поселка Новоселенгинск, которые позволили провести реконструкцию, ремонт для проведения на достойном уровне мероприятий Недели туризма. Были произведены ремонтные работы в местном Доме культуры Новоселенгинска, в музее, были выделены средства на отмостку площади в поселке, постелена плитка.

В Неделе туризма в Сибири приняли участие свыше двухсот человек из пяти стран – КНР, Монголии, Польши, Южной Кореи, Японии и 18 регионов России. В их числе эксперты сферы туризма, культуры, образования и науки, руководители органов исполнительной власти в сфере туризма и культуры российских регионов, представители муниципальных образований, особо охраняемых природных территорий, туроператоры, которые посетили музей декабристов в рамках данного мероприятия.

В декабре 2015 года Администрация Селенгинского района совместно с Национальным музеем провели бал туроператоров Бурятии в Доме культуры Новоселенгинска в традициях исторического бала XIX века. На исторический бал съехались представители турфирм, администраций разных районов республики, директора гостиничных комплексов и, конечно, туристы. Гостям было предложено ознакомиться с жизнью декабристов на поселении, историей Новоселенгинска на экспозиции в доме-музее купца Старцева. Благодаря заинтересованности администрации района и проведению данных мероприятий, в 2015 году Селенгинский район преуспел в развитии туризма, и поток туристов в район увеличился больше чем на 100 тысяч человек.

В 2016 году администрация Селенгинского района при привлечении спонсорской поддержке организовала возведение арки в честь Селенгинского пехотного полка. Торжественное открытие арки состоялось 29 октября 2016 года на площади в Новоселенгинске. В этот день, 220 лет назад, по указу императора Павла был сформирован Селенгинский мушкетерский полк (с 1811 года – пехотный). Полк сражался в Отечественной войне 1812 года под Смоленском, Бородино, Малоярославцем, дошел с боями вместе с Российской армией до Парижа, далее – все русско-турецкие войны, первая мировая война. Расформирован полк был в 1918 г. в Киеве.

Арку построили перед площадью п. Новоселенгинск, тем самым сформировав исторический район поселка, где находится и музей, и дом культуры, и площадь с триумфальной аркой.

В 2016 году Национальный музей Республики Бурятия выиграл грант Министерства культуры Российской Федерации на реализацию проекта «Тайны Селенгинского острога» по созданию инновационных культурно-познавательных экскурсионных маршрутов с использованием современных информационных технологий.

Основой для разработки проекта стали уникальные музейные коллекции и исторические источники по Старому Селенгинску, историко-культурное наследие села Новоселенгинск, религиозное православное наследие Забайкалья через призму подачи материала с использованием новейших технологий [4].

Реализация проекта проводилась в 2017 году, благодаря гранту музей закупил необходимое цифровое оборудование, разработал новый экскурсионный маршрут, создал 3Д тур, новые интерактивы и мастер-классы.

Изюминкой проекта стала разработка и проведение инновационной квест-игры «Тайны Селенгинского острога», которая включала 6 захватывающих этапов по окрестностям Новоселенгинска и музею декабристов, что позволило участникам квеста еще глубже проникнуться историей нашего края, ознакомиться с уникальными музейными предметами, проверить свои знания и познать тайны Селенгинского острога.

Подобный проект с использованием современных информационных и коммуникационных технологий проводился в Республике Бурятия впервые.

Квест вызвал особый интерес, так как была задействована большая территория села Новоселенгинск: начиная с памятного знака казакам-основателям г. Селенгинска, расположенного на высоком берегу реки Селенги, жилого дома, перевезенного из Старого Селенгинска, являющегося редким образцом деревянной жилой застройки Старого Селенгинска первой половины XIX века и памятником регионального значения, здание бывшей городской управы и конечно же дом купца Старцева XIX века, в котором находится музей.

С 2017 г. Национальный музей Республики Бурятия ежегодно 6 июня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, в центре «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов» проводит фестиваль пушкинской поэзии «Я в гости к Пушкину спешу...».

Александр Сергеевич Пушкин является правнуком Абрама Петровича Ганнибала. При царе Петре I он дослужился до звания лейб-гвардии инженер-поручика бомбардирской роты Преображенского полка. После смерти Петра I был фактически сослан в Сибирь. В Селенгинск прибыл 15 января 1728 г., имея формальное поручение строить Селенгинскую крепость. А.П. Ганнибал составил план и профиль предполагаемого города. Волею судьбы, оказавшийся в Селенгинском изгнании, Ганнибал навечно связал имя своего правнука А.С. Пушкина с селенгинской землей.

Фестиваль популяризирует через творчество великого русского поэта А.С. Пушкина историко-культурное наследие «Селенгинской земли» как одно из ключевых мест Республики Бурятия и является одним из значимых мероприятий событийного туризма республики. Проект включает проведение различных конкурсов – поэтических, сочинений, инсценировок по теме наследия Александра Пушкина и охватывает участников со всей республики, а также соседние аймаки Монголии.

В 2019 г. проект музея занял второе место в региональном конкурсе национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards 2019 г.» Дальневосточного

и Сибирского федеральных округов в номинации «Лучшее туристическое событие исторической направленности» В 2020 г. проект центра «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов» был поддержан грантом Правительства Республики Бурятия и Министерства культуры Республики Бурятия.

С появлением федеральной молодежной программы «Пушкинская карта» в 2021 году музей представил новый экскурсионный маршрут в п. Новоселенгинск под названием «Золотые страницы истории Бурятии». Этот маршрут пользуется большой популярностью у студентов и школьников, благодаря в том числе и этой программе музей вышел на лидирующие показатели за первое полугодие по ПК по ДФО. В этом маршруте также задействованы работники дома культуры п. Новоселенгинск, частные предприниматели Селенгинского района и представители религиозных конфессий.

Проведение всех этих проектов помогло реализовать на практике активное взаимодействие государственных органов на республиканском, муниципальном, межведомственном (музей – школа – дом культуры), межконфессиональном уровнях (буддийские храмы, православные церкви).

Таким образом, благодаря вхождению в состав Национального музея Республики Бурятия, музей декабристов в п. Новоселенгинск вышел на новый уровень своего развития и стал одним из мест развития событийного туризма Бурятии, примером диалога музея с местным сообществом. Опыт совместной работы с местным сообществом будет продолжен музеем и дальше.

Список источников

1. Ю.В. Зиновьева, Ю.Ю. Мацкевич. Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-i-ego-partnery-vzaimodeystvie-s-mestnym-soobschestvom/viewer> (дата обращения 05.09.2023)

2. Шпарло С.Л. Региональный музей и местное сообщество: практика взаимодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2017/11/262019-132-139.pdf> (дата обращения 05.09.2023)

3. Цух Л.М. Пути становления и развития музея «Дом Старцева Д.Д. – музей декабристов» // Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С.102-106.

4. Тайны Селенгинского острога. Буклет. Улан-Удэ: Нова Принт, 2016 г. 30 с.

УДК 390 (=512.31)

С.В. Бильдуева

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ (2018 – 2022)

В статье отражены основные результаты и перспективы межрегионального и международного сотрудничества Этнографического музея народов Забайкалья (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия). Дается характеристика выставочным, творческим, образовательным

и просветительским межрегиональным и международным проектам, которые были реализованы музеем в последние 5 лет.

Ключевые слова: сотрудничество, культура, Этнографический музей народов Забайкалья.

S.V. Bildueva

**TO THE QUESTION OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS
OF INTERREGIONAL AND INTERNATIONAL COOPERATION
OF THE ETHNOGRAPHY MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA
(2018 – 2022)**

The article presents the main results and prospects of interregional and international cooperation of the Ethnography Museum of the peoples of Transbaikalia (Ulan-Ude town, Republic of Buryatia). The author of the article gives a description to exhibition, art and educational interregional and international projects which have been carried out by the museum in the last five years.

Keywords: cooperation, culture, Ethnography Museum of the peoples of Transbaikalia.

Этнографический музей народов Забайкалья – один из крупнейших музеев под открытым небом в России, расположен в городской черте Улан-Удэ, в живописной местности Верхняя Березовка. Он является ключевым объектом туристской индустрии Бурятии, посещаемость которого превышает 200 тысяч человек ежегодно.

Музей был создан с целью комплексного показа материальной и духовной культуры, хозяйственного и бытового уклада народов, населяющих территорию Забайкалья: бурят, эвенков, сойотов, русских (старообрядцев (семейских) и казаков). Экспозиция создавалась по принципу показа этнических групп края самостоятельными комплексами. Комплексы расположены в следующей последовательности: археологический, сойотский, эвенкийский, бурятский (забайкальский), бурятский (предбайкальский), русский (старожильческий), старообрядческий («семейский»), городской (старый Верхнеудинск), «Уголок живой природы», в котором находятся представители фауны Байкальского региона.

«Уголок живой природы» является любимым местом посещения жителей города Улан-Удэ и республики. Здесь собрана уникальная коллекция животных, относящихся к 36 видам, в том числе 8 редких, занесенных в Красные книги России и Бурятии. Всего содержится более 100 особей, среди которых амурские тигры, бурые медведи, лоси, изюбр, пятнистые олени, еноты, серые волки, красный волк и др.

В музее находятся более 20 объектов культурного наследия и свыше 18 тысяч предметов, половина из которых входит в основной фонд культурного наследия Российской Федерации. Это археологические, этнографические коллекции и книжные фонды.

Научный коллектив музея работает в творческом сотрудничестве с учеными Бурятии, России и зарубежных стран, региональными музеями Сибири и Дальнего Востока.

В 2018 г. в музее состоялся межрегиональный Круглый стол «Этнографический музей сегодня», в котором приняли участие гости из музеев Иркутской области, Забайкальского края и Бурятии. По итогам Круглого стола был издан сборник материалов.

18 – 22 июня 2018 г. в г. Иркутске сотрудники музея приняли участие в заседании Сибирского филиала научного совета исторических и краеведческих музеев РФ по теме

«Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе» (Архитектурно-этнографический комплекс «Тальцы»).

17 – 19 сентября 2018 г. в г. Иркутске сотрудники музея приняли участие в научно-практическом семинаре «Основы интерпретации исторического, культурного и природного наследия: инструменты в помощь современному музею» (Иркутский государственный университет).

22 – 28 октября 2018 г. сотрудник музея С.В. Бильдуева приняла участие в семинаре по обмену опытом с музеями Китая (Музей истории Внутренней Монголии, Музей истории династии Юань, Музей исторической монгольской письменности), в открытии выставки «Чайный путь» в г. Аньхуа (Музей чая) г. Хух-Хото, г. Аньхуа (КНР). В рамках рабочей поездки 24 октября 2018 г. был подписан договор о сотрудничестве ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» с Музеем исторической монгольской письменности г. Хух-Хото (КНР).

В 2018 г. был также подписан меморандум о сотрудничестве с Центральным музеем монгольских динозавров (Монголия).

С 7 по 9 июня 2019 г. научные сотрудники музея приняли участие во Всероссийской конференции «Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом» в музее-заповеднике «Шушенское» в Красноярском крае.

В марте и сентябре 2019 г. состоялись рабочие поездки сотрудников музея в Архитектурно-этнографический комплекс «Тальцы» (Иркутская область) с целью обмена опытом.

27 ноября 2019 г. в Этнографическом музее состоялся межрегиональный Круглый стол «Мемориальное наследие в музеях в XXI веке. Проблемы и перспективы актуализации и сохранения», посвященный 150-летию со дня рождения М.В. Танского, известного в Бурятии общественного деятеля и краеведа, в котором приняли участие сотрудники музеев Бурятии, ученые высших учебных заведений республики, а также гости из других регионов – сотрудники Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» из Иркутской области, музея-заповедника «Томская Писаница» в Кемеровской области. По итогам Круглого стола был издан сборник материалов.

В сентябре 2019 г. в Этнографическом музее прошла встреча делегаций из зоопарков России и зарубежных стран (Германия, Чехия, Белоруссия и др. страны), впоследствии в этом же году в г. Чита был подписан меморандум о сотрудничестве между 14 зоопарками с участием зарубежных представителей.

Этнографический музей при осуществлении своей научной, выставочной и культурно-просветительской деятельности взаимодействует с различными социальными институтами, учреждениями и ведомствами, частными лицами не только из разных регионов России, но и зарубежных стран.

Фотовыставка «Земля друзей» (г. Санкт-Петербург) экспонировалась в музее с 4 по 30 июля 2018 г. В серии фотовыставок «Земля друзей» представлены люди разных национальностей и их истории. В создании самой фотовыставки приняли участие 15 профессиональных фотографов и любителей-путешественников из 10 стран мира. «Земля друзей» побывала на 12 площадках России, участниками стали более 7000 человек. В 2017 г. проект выиграл грант от РОСМОЛОДЕЖИ, поэтому в течение 2018 г. «Земля друзей» посетила 10 площадок в Москве, Санкт-Петербурге и 5 площадок на территории РФ – Республика Коми (Сыктывкар), Удмуртская республика (Ижевск), Республика Мордовия (Саранск), Республика Бурятия (Улан-Удэ).

В июле 2019 г. Этнографический музей народов Забайкалья представил выставку «Бурятия на Шелковом пути» для участников Международного ралли «Шелковый путь-2019», а в октябре 2019 г. – выездную выставку «Юрта – традиционное жилище бурят» для гостей и участников чемпионата мира по боксу среди женщин.

Музей в последние годы ведет активную выставочную деятельность с привлечением монгольских партнеров, в том числе частных коллекционеров и художников.

В октябре-ноябре 2019 г. в Этнографическом музее экспонировалась выставка современных монгольских художников «Art Монголия». Были представлены работы художников Самбуугийн Базарваань, Бямбасурэн Хонгорзул, Эрдэнэбилэг, членов Союза художников Монголии и «Всемонгольской ассоциации художников», участников выставок в Монголии, Китае, Корее, Сингапуре, Японии, Англии, США.

В августе 2019 г. Этнографический музей народов Забайкалья и Музей-резиденция Богдо хана Монголии заключили меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области науки, культуры и искусства, а в ноябре 2019 г. – договор о намерениях по организации выставки из фондов Музея-резиденции Богдо хана Монголии в Этнографическом музее. Запланированная в рамках этого договора выставка в 2020 г. не состоялась в связи с ограничениями, связанными с новой коронавирусной инфекцией и закрытием границ. Проведение данной выставки стоит в плане работы Этнографического музея народов Забайкалья.

Выставка Музея-резиденции Богдо хана Монголии будет впервые экспонироваться в России и вызовет огромный интерес у жителей Бурятии. Этот выставочный проект станет событием в культурной жизни республики и большим шагом по укреплению сотрудничества между Монголией и Россией в сфере культуры.

Выставка будет посвящена личности Богдо-гэгэна VIII, главы буддистов Монголии, первого и последнего великого хана независимой Монголии с конца XVII в. В 1911 г. Богдо хан возглавил национально-освободительное движение, в ходе которого была установлена независимость Монголии от Китая. Монгольские верующие признают Богдо-гэгэна третьим лицом в иерархии после Далай-ламы и Панчен-ламы. Богдо-гэгэн был духовным наставником буддистов не только Монголии, но и России.

Посетители выставки получают возможность поклониться буддийским святыням и узнать интересные страницы истории Монголии.

С 24 августа по 21 сентября 2020 г. в Этнографическом музее впервые в Бурятии был проведен межрегиональный фестиваль «Деревянный симпозиум «Генезис», в котором приняли участие не только местные художники, но и из Архангельска и Москвы. Генезис – это междисциплинарный художественный проект о поиске и выстраивании новых взаимосвязей традиции и современности, человека и природы. Предварительно был проведен конкурс эскизов, было выбрано 8 участников, которые создали на территории музея свои работы.

С апреля по сентябрь 2021 г. Этнографический музей провел Школу арт-проектов «Генезис», в которой приняли участие художники из Бурятии, Москвы и Магадана. В рамках Школы 10 победителей конкурса идей получили стипендии на реализацию своих проектов по современному искусству. Благодаря работе онлайн-лектория Школы Этнографический музей сделал доступным образование от признанных специалистов, теоретиков и практиков современного искусства.

С 28 июля по 19 сентября 2021 г. в Этнографическом музее народов Забайкалья впервые в Бурятии экспонировалась выставка из фондов Российского этнографического

музея (г. Санкт-Петербург), посвященная традиционной одежде русского народа. На выставке было представлено 6 костюмных комплексов, бытовавших в XIX – XX вв. в разных регионах России, и коллекция старинных фотографий, запечатлевших русских людей в традиционных нарядах. В рамках организации этой выставки в июле и сентябре 2021 г. Этнографический музей народов Забайкалья совместно с ФГБУК «Российский этнографический музей» провел научно-методические семинары по темам «Русский народный костюм. Особенности научного описания» и «Вопросы хранения и маркировки коллекции одежды в музее». На семинарах с докладами выступала ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея, хранитель, кандидат филологических наук Е.Л. Мадлевская.

В 2022 г. продолжилось сотрудничество музея с Российским этнографическим музеем. Впервые в Бурятии в Этнографическом музее народов Забайкалья 7 июля 2022 г. открылась выставка «Традиционная культура народов Кавказа» из фондов Российского этнографического музея, на которой был представлен один из самых интересных в этническом отношении регионов Земли. Разноликая традиция Кавказа была показана через костюм – наиболее выразительный компонент любой народной культуры.

На выставке также были представлены уникальные фотографии конца XIX – начала XX века, позволяющие не только увидеть детали старинных костюмов, но и ощутить атмосферу традиционного быта народов Кавказа.

Этнографический музей народов Забайкалья совместно с Российским этнографическим музеем в день открытия выставки 7 июля провели для сотрудников музеев Республики Бурятия научно-методический семинар «Кавказское поле: взгляд из Петербурга (методические аспекты работы в экспедициях)». На семинаре выступили научные сотрудники отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Российского этнографического музея Е.Ю. Гуляева и А.В. Газданова.

24 мая 2022 г. Этнографический музей совместно с Институтом культурного наследия Монголии и Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии провели онлайн-семинар «Реставрация предметов хранения из бумаги».

В 2022 г. сотрудники Этнографического музея народов Забайкалья приняли участие в первой Байкальской ассамблее музеев Дальнего Востока и Сибири, Всероссийской конференции «Музейные маршруты России» (4-5 августа 2022 г., Кемерово), в международной научной конференции «Мир Центральной Азии-V», посвященной 100-летию ИМБИТ СО РАН.

В Этнографическом музее народов Забайкалья находится резиденция Белого Старца (Сагаан Убгэна), героя бурятской мифологии. Белый старец является одним из самых распространенных фольклорных образов монголоязычных народов и считается сказочным символом зимы, дарующим людям благополучие и процветание. Уже многие годы на празднование Сагаалган (Новый год по восточному календарю) приезжают сказочные герои из разных регионов России и зарубежных стран. Так, в гостях у Белого Старца в 2018 г. побывали Дед Мороз из Лапландии Йоулупукки и Байкальский Дед Мороз, в 2019 г. – греческий Дед Мороз Святой Василий и Дед Мороз из Узбекистана Корбобо, в 2020 г. – Дед Мороз из Республики Удмуртия Тол Бабай и Байкальский Дед Мороз, в 2021 г. – российский Дед Мороз. В музее установлены «Сказочные версты» – путевые знаки, указывающие направление и расстояние до мест проживания сказочных героев, побывавших в гостях у Белого Старца.

Ежегодно музей становится площадкой для проведения различных мероприятий

международного, всероссийского и республиканского уровней.

Таким образом, можно говорить о результативности и перспективах научной, выставочной и культурно-просветительной деятельности Этнографического музея народов Забайкалья по развитию межрегионального и международного сотрудничества.

Список источников

1. С.В. Бильдуева. Этнографический музей народов Забайкалья в культурном пространстве Улан-Удэ» // Улан-Удэ – 350 лет: история, пространство, общество. Иркутск. 2016. С. 348-351.

2. С.В. Бильдуева. К вопросу о состоянии и перспективах российско-монгольского сотрудничества в области культуры (из опыта работы Этнографического музея народов Забайкалья) (в соавторстве с И.С. Цыремпиловой) // Россия и Монголия в XX-XXI вв.: к 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений. – Новосибирск: СО РАН. 2021. С.139-141.

3. С.В. Бильдуева. Опыт и перспективы развития международной деятельности Этнографического музея народов Забайкалья в современных условиях (в соавторстве с И.С. Цыремпиловой) // Материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК, 2 – 3 июля 2021 г. Улан-Удэ: ФГБОУ ВО ВСГИК. 2022. С. 66-69.

УДК 069+21/29

Т.А. Бороноева

И.М. Бутуханова

А.Ж. Гомбоева

РОЛЬ МУЗЕЕВ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Статья посвящена обзору совместной работы музея и религиозных конфессий, религиозных организаций в рамках совместных выставочных проектов, методической работы, музейно-образовательных мероприятий. Рассматривается роль музея как социокультурного института, в котором сосредоточено культурное наследие народов Бурятии. Отдельное внимание уделено миссии музея в презентации и трансляции культурного наследия, одной из основных и активно используемых форм которой является музейная выставка. Дается краткая характеристика православной коллекции. Приводится перечень и тематическое описание выставок по православию с 2000 года по настоящее время. Также авторы останавливают свое внимание на образовательных программах (лекции, интерактивные занятия) по культурному наследию старообрядцев, истории православия в Забайкалье, православных и народных праздниках.

Ключевые слова: укрепление межрелигиозного и межнационального согласия, Улан-Удэнская и Бурятская епархия Русской Православной церкви, культурное наследие, православная коллекция, выставка, лекция, интерактивное занятие.

T.A. Boronoeva
I.M. Butukhanova
A.Zh. Gomboeva

THE ROLE OF MUSEUMS IN STRENGTHENING INTERRELIGIOUS AND INTERNATIONAL COOPERATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

The article deals with the review of the collaboration between the National museum of the Republic of Buryatia and the religious organizations of the Republic of Buryatia in the fields of creating joint events including various exhibition projects, education programs and tutorials. The author of the article focuses on the role of the museum as the social and cultural institution to house the historical and cultural heritage of the peoples of Buryatia. A special attention is drawn by the author to a museum exhibition as one of the main forms of the museum's mission to translate and present the cultural and historical heritage of the society. The author gives a brief description of the Orthodox collection of the museum and provides the list of all exhibitions and displaying projects revealing the history of the Orthodox Church in the region which have been held in the museum since 2000. The author also highlights the education programs carried out by the museum staff including lectures and interactive classes on the history of the Orthodox Church in Zabaikalye, the Orthodox and people's holidays and the cultural heritage of the Old Believers.

Keywords: strengthening the interreligious and international agreement, the Ulan-Ude and the Buryat diocese of the Orthodox Church, the cultural heritage, the Orthodox museum collection, exhibition, lecture, interactive class.

В последние десятилетия государство проводит активную политику в деле духовного возрождения общества. Музеи как культурные институты, занимающиеся сохранением, изучением и трансляцией культурного наследия, имеют одно из приоритетных мест в этом процессе.

Национальный музей Республики Бурятия в своих фондах хранит многочисленные памятники религиозной культуры:

- Памятники православной культуры – около 1700 единиц хранения;
- Памятники буддийской культуры – более 8000 единиц хранения;
- Памятники иудаизма – около 60 единиц хранения;

Музей на протяжении многих лет активно сотрудничает с Улан-Удэнской и Бурятской епархией Русской Православной церкви, Буддийской традиционной Сангхой России и другими религиозными организациями в рамках совместных выставочных проектов, методической работы, музейно-образовательных мероприятий.

Одной из интересных коллекций музея является православная коллекция, которая включает иконы, скульптуру, кресты, нашейные образки, предметы церковной утвари, облачения священнослужителей, старопечатные книги, периодические издания, письменные источники, отражающие деятельность церквей [1, с. 225]. Наибольший интерес представляет коллекция старопечатных книг, которая является крупнейшим собранием с точки зрения состава и тесной связи с региональной историей: начиная со знаменитой Острожской библии Ивана Федорова, книг Московского печатного двора и заканчивая продукцией Синодальных и старообрядческих типографий XVII – XX вв. [2, с. 3].

Одной из первых выставок, организованной в Музее истории Бурятии после реконструкции здания (1980 – 1998), стала «Православная культура Бурятии» (2000) в дни празднования 2000-летия Рождества Христова. На выставке было отражено существование в Бурятии двух направлений в православии – официального и старообрядческого [1, с. 225].

В собрании музея хранятся более 300 экспонатов, раскрывающих самобытную культуру старообрядцев (семейских) Бурятии. Коллекция представлена образцами народной одежды, утвари, орудий труда, предметами убранства интерьера, религиозными предметами, книгами, фотодокументами. В целом, собрание включает памятники XIX-XX веков.

Также в состав православной коллекции музея входит немногочисленная группа предметов католического культа. Это иконы, выполненные в виде художественных картин с изображением святых, скульптуры Иисуса Христа, хоругви, головные уборы священнослужителей, а также плитка с мощами святых мучеников Йософата и Констанции. В июне 2009 г. состоялось открытие выставки «Католическая церковь в Забайкалье», посвященной 100-летию образования Верхнеудинского костела. Выставка положила начало дальнейшему сотрудничеству музея с Римско-католическим приходом Святейшего сердца Иисуса г. Улан-Удэ. Музей неоднократно предоставлял иконы и плитку с мощами святых для проведения богослужений.

В рамках сотрудничества с Улан-Удэнской и Бурятской Епархией Русской Православной церкви в 2009 г. музей по просьбе наместника Посольского Спасо-Преображенского монастыря иеромонаха Николая предоставил на торжественное богослужение, посвященное 230-летию Спасо-Преображенского собора, икону «Богоматерь Знамение».

В 2010 г. совместно с Бурятским научным центром СО РАН была организована выставка «Наследие св. Кирилла и Мефодия в книжной культуре Забайкалья» [1, с. 227]. Среди представленных православных книг особое место занимала Острожская Библия Ивана Федорова 1581 г., имеющая исключительную историко-культурную ценность [2, с. 7].

В 2011 г. в Музее истории Бурятии состоялось открытие постоянной выставки «Свет веры православной», приуроченной к одному из двенадцатых праздников – Рождество Христово. На открытии присутствовал епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий, который в своем выступлении отметил неоценимый вклад сотрудников музея в деле сохранения памятников церковного искусства.

Выставка уже более 10 лет успешно работает, вызывает большой интерес у посетителей. Периодически проводится реэкспозиция выставки, меняются экспонаты из запасников музея. В настоящее время в экспозиции посетителям представлены уникальные предметы из серебра, целый ряд редких икон, религиозные книги, а также исторические документы, отражающие деятельность церкви на территории Бурятии [1, с. 227,228].

9 октября 2019 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 10-летию Улан-Удэнской и Бурятской епархии Русской Православной церкви, в музее состоялось открытие выставки «На перепутье веры. Православие Бурятии», посвященной истории распространения православия на территории Бурятии. Также были организованы фотовыставка и презентация фотоальбома «Жизнь и молитва» (куратором проекта был Отец Алексей Щевцов).

В 2020 г. в Дни культуры Республики Бурятия в Кремле в музее-панораме «Бородинская битва» (Москва) посетителям была представлена выставка «Полковая святыня. Из истории Селенгинского полка». Это совместный проект Государственного военно-исторического архива, музея Вооруженных Сил РФ и Национального музея Республики Буря-

тия. Необходимо отметить, что знаменитая икона Селенгинского пехотного полка – икона Печерской Божьей Матери впервые была представлена жителям и гостям столицы России. У иконы интересная история. Согласно легенде, она была найдена 24 октября 1854 года воинами Селенгинского пехотного полка в Инкерманском монастыре под Севастополем. Позднее икона была подарена жителям города Селенгинска. Хранилась в Селенгинской Покровской церкви с. Новоселенгинск. После закрытия церкви в 1935 г. икона поступила в фонды музея. На данный момент икона представлена на выставке «Свет веры православной».

В 2015 году была изготовлена высокоточная копия (список) иконы, которая представлена в экспозиции Новоселенгинского музея декабристов. 8 июня 2016 г. в пос. Новоселенгинск состоялось освящение храма Вознесения Господня и открытие после восстановления с участием Владыки Савватия Улан-Удэнской и Бурятской митрополии. В честь открытия музей преподнес в дар храму вторую копию иконы Печерской Богоматери. Икону принял Владыка Савватий и прокомментировал данный момент как важное историческое событие – икона вернулась в Новоселенгинск как защитница селенгинцев.

В декабре 2021 г. прошла официальная встреча сотрудников музея с митрополитом Улан-Удэнским и Бурятским Владыкой Иосифом и секретарем Улан-Удэнской и Бурятской епархии иеромонахом Тихоном (Тихомиров). В 2022 г. совместно с Епархией была организована выставка «История России в русском платке» в честь празднования Сретения Господня и Дня православной молодежи. На открытии выставки митрополит Иосиф передал в фонды музея 75 уникальных предметов.

В 2022 году в рамках обращения настоятеля Свято-Троицкого храма Московского патриархата Русской Православной церкви в г. Улан-Батор иерея Антония была сделана копия с уникальной иконы «Пресвятая Богородица самонаписавшаяся». Список иконы полностью (по размеру и материалу) соответствует оригиналу. Икона была написана в конце XIX в. в Свято-Пантелеимоновом монастыре на святой горе Афон. На оборотной стороне иконы сохранилась дарственная надпись: «В безвозмездный дар... всем русским и православным в Урге и по всей Монголии постоянно или временно жительствующим... или будущему благолепному храму в Урге». В 1920-х гг. храм был разграблен и в настоящее время икона хранится в фондах музея.

Для работы над списком были приглашены преподаватели Московского Академического художественного училища Иван Кузнецов и Евгений Кравцов. 19 декабря 2022 года состоялось освящение списка иконы для Свято-Троицкого храма Русской Православной Церкви в городе Улан-Батор (Монголия).

Помимо выставочной и научно-методической работы музей проводит большую работу в рамках духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Для учащихся школ, студентов подготовлены лекции, занятия:

- Лекция «Из истории Православия Бурятии» на выставке «Свет веры православной».
- Лекция об иконе «Печерская Богоматерь» Селенгинского полка с показом мультимедийного ролика «Полковая святыня. Из истории Селенгинского полка» («Музей-панорама «Бородинская битва»)
- Лекция об уникальной культуре и истории старообрядцев Забайкалья на материалах лонгрида – виртуального каталога «Допетровская Русь в Бурятии». Всего в каталоге представлены более 100 музейных предметов, а также аудиозаписи и видео-аутентичных носителей культуры – семейских.

- Интерактивное занятие «По одежке встречаем... из истории костюма семейских». Об истории и особенностях традиционного костюма «семейских» старообрядцев Забайкалья

- Интерактивное занятие «Светлая Пасха».

- Интерактивное занятие «Медвежья масленица».

Таким образом, значительное место в укреплении межрелигиозного и межнационального согласия в обществе занимают музеи как социокультурные институты, в которых сосредоточено культурное и духовное наследие.

Список источников

1. Бутуханова И.М. Православное наследие Национального музей Республики Бурятия в музейной интерпретации // Проблемы сохранения, изучения и использования культурного наследия в современном музее: Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова 90 лет: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2013. С. 224 - 229.

2. Книги кириллической печати в собрании Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова: каталог / сост. Ц.-Х.В. Очирова. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1999. 119 с.

УДК 069

Н.С. Говоров

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГАЛЕРЕИ ЛЬВА БАРДАМОВА В г. УЛАН-УДЭ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье рассказывается о создании одного из крупнейших частных собраний Бурятии Льва Львовича Бардамова. Путем собирательства Л.Л. Бардамову удалось организовать первый частный музей г. Улан-Удэ. В действующей экспозиции нашли отражение основные вехи истории и культуры Республики Бурятия. Деятельность частного коллекционера является примером меценатства и личного вклада в музейное строительство.

Ключевые слова: частный музей, музей-галерея, музей г. Улан-Удэ, Национальный музей РБ, Лев Львович Бардамов.

N.S. Govorov

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE LEV BARDAMOV GALLERY IN THE TOWN OF ULAN-UDE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article describes the creation of one of the largest private collections in Buryatia by Lev Lvovich Bardamov. By gathering and collecting ancient objects, L.L. Bardamov managed to organize the first private museum in the town of Ulan-Ude. The current exposition of the museum reflects the main milestones of the history and culture of the Republic of Buryatia. The activity of the private collector is an example of patronage and personal contribution to the museum affair.

Keywords: Private museum, gallery museum, Ulan-Ude Museum, National Museum of the Republic of Belarus, Lev Lvovich Bardamov.

История создания первого частного музея г. Улан-Удэ, или Галереи Льва Бардамова, находящейся по адресу: ул. Набережная, 14, корпус 4, г. Улан-Удэ, до настоящего времени не освещалась в научных публикациях, чем и обусловлена актуальность статьи. Существующая в настоящее время экспозиция по составу представленных в ней предметов состоит из вещественных, письменных, изобразительных и других источников.

На данный момент по проекту частного государственного партнерства музей был передан на правах аренды ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия». Тем не менее, музей был и остается частным. Для начала обратимся к понятию частного музея: «Это музеи, которые принадлежат частным лицам, созданы их усилиями и поддерживаются их средствами. Превращение частных коллекций в музеи связано со стремлением к демонстрации коллекций, с желанием их популяризировать и сделать доступными для изучения» [11].

Рассматривая историю создания галереи, необходимо рассказать о деятельности ее создателя. Лев Львович Бардамов родился в 1975 г. в селе Эрхидей Осинского района Иркутской области. Обучался с 1982 по 1990 г. в средней общеобразовательной школе №1, г. Иркутск. С 1990-х гг. проживал в г. Улан-Удэ. В молодости увлекался вольной борьбой, впоследствии поступил в БГУ на факультет физической культуры, спорта и туризма, по специальности спортивный туризм [9]. Окончив обучение, Л. Бардамов с 1998 г. начал работать тренером. Поступив в аспирантуру, Лев Львович в 2005 г. становится кандидатом педагогических наук [1]. В начале 2000-х гг. получает звание «Заслуженный тренер РФ» по вольной борьбе. В настоящее время является бизнесменом в г. Улан-Удэ.

Коллекционной деятельностью Лев Львович занялся в начале 2000-х гг. Он изначально поставил перед собой задачу создания собственного частного музея. Начинает он с собирательства, скупает, принимает в дар предметы истории и культуры. В это время им была выкуплена одна из крупнейших в республике коллекция нумизматики и утвари Анатолия Михайловича Сахирова [7].

В 2013 г. коллекция пополнилась работой «Кающаяся Мария Магдалина», являющейся копией знаменитого произведения XIX в. итальянского художника Помпео Джироламо Батони. Данная копия в свое время принадлежала первой профессиональной балерине Бурятии и народной артистке СССР Ларисе Петровне Сахьяновой. По распространенной версии данную работу ей в свое время подарил последний шахиншах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви во время гастролей в г. Тегеран в 1959 г. После смерти знаменитой балерины в 2001 г. родственники убрали картину и 13 лет она пролежала в сыром складском помещении. В 2013 г. картина была найдена профессиональным резчиком по дереву, родственником профессиональной балерины Максимом Цоктоевичем Гомбоевым практически в утраченном состоянии. Работа была восстановлена в реставрационной мастерской г. Улан-Удэ Олега Евгеньевича Шулепова в 2014 г. [8].

Также коллекция пополнялась на безвозмездной основе. Идея об открытии частного публичного музея в столице Республики Бурятия нравилась многим деятелям искусства науки и простым гражданам. Так, после беседы с Инессой Ильиничной Соктоевой, искусствоведом, заслуженным деятелем искусств РСФСР, она вместе со своей дочерью, профессиональным художником Натальей Александровной Улзытуевой, передала коллекционеру картину прославленного и одного из первых профессиональных художников БМАССР Романа Сидоровича Мэрдыеева [3].

Не оказались в стороне и потомки заслуженных художников Бурятии. Так, Сергей Александрович Тимин, сын художников Александра Ивановича Тимина и Марии Ефи-

мовны Шестаковой продал ряд работ: «Партизанка Авдошина», «Портрет Лхасарана Линховоина», «Красавица Ангара» и др. Заслуженный и один из старейших художников Бурятии В.Ф. Архипов продал коллекционеру несколько своих работ: «Острог», «Одигитриевский собор», «Троицкий собор», «Протопоп Аввакум» и др. [4].

Для создания частного музея Л. Бардамов выкупает участок с постройками по адресу: ул. Набережная, 14. Здание было полностью реконструировано в 2017 г. Фасад здания был скопирован с завода, возведенного купцом 1-й гильдии Александром Кузьмичем Кобылкиным в конце XIX в. [5].

31 марта 2017 г. состоялось торжественное открытие Галереи Льва Бардамова. Экскурсии по своей коллекции проводил сам Лев Львович. Данный формат приобрел большую популярность в туристической сфере г. Улан-Удэ.

Галерея, являясь важным туристическим объектом, была поддержана правительством и Министерством культуры Республики Бурятия. В мае 2022 г. заключается частное государственное партнерство и частный музей на правах аренды становится филиалом ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия». Таким образом, музей приобрел штат сотрудников и постоянный график работы. За год сотрудниками филиала было разработано и реализовано несколько мероприятий. Так, с ноября по конец декабря 2022 года была проведена программа «Новогоднее чаепитие в Галерее» для школьников и студентов города. После обзорной экскурсии для участников организовывалось чаепитие, проводился мастер-класс по завариванию чая. В честь Международного дня музеев в стенах Галереи была проведена международная акция «Ночь музеев», где приняли участия основные филиалы организации. Сотрудники также занимаются изучением коллекции, проводят экскурсионные занятия, ведут выставочную деятельность.

Зарождение самой большой частной коллекции в Республике Бурятия, собирательская деятельность Льва Львовича Бардамова в конечном итоге вылилась в создание первого частного музея в г. Улан-Удэ. В становлении музея можно выделить два периода: первый – это непосредственно формирование частной коллекции, которая впоследствии стала фундаментом фондов музея; второй – создание частного музея и его деятельность как культурного и досугового учреждения. В конечном итоге частная инициатива превратилась в один из филиалов Национального музея Республики Бурятия.

Список источников

1. Бардамов Л.Л. Совершенствование технико-тактического мастерства борцов-тяжеловесов с учетом соматометрических признаков 13.00.04 – «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бардамов Лев Львович; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. Улан-Удэ, 2005. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-tekhniko-takticheskogo-masterstva-bortsov-tyazhelovesov-s-uchetom-somatom/read> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.

2. Байкал Медиа Консалтинг – Все новости Улан-Удэ и Бурятии / Мнение: «Первоначально была идея создать именно музей, но для этого нужно собрать очень много документов, это большая волокита – галерею открыть намного проще». URL: <https://www.baikal-media.ru/news/society/357247/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.

3. ВизитБурятия / История галереи Льва Бардамова. URL: <http://www.visitburiatia.ru/news/section-105/item-357350/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
4. ВизитБурятия / История галереи Льва Бардамова. URL: <http://www.visitburiatia.ru/news/section-105/item-357350/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
5. ВизитБурятия / История галереи Льва Бардамова. URL: <http://www.visitburiatia.ru/news/section-105/item-357350/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
6. Восток-Телеинформ – новости Бурятии и Улан-Удэ | Только объективные, оперативные и достоверные новости/Меценат Лев Бардамов закрывает первый частный музей в Улан-Удэ. URL: <https://vtinform.com/news/138/161102/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
7. Новости Улан-Удэ и Бурятии - МК в Бурятии / Лев Бардамов ударился в вечность. URL: <https://ulan.mk.ru/articles/2017/05/17/lev-bardamov-udarilsya-v-vechnost.html> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
8. Номер Один – Новости Бурятии и Улан-Удэ сегодня / Через века и страны. URL: <https://gazeta-n1.ru/archive/2018/43/68862/> (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
9. Официальная страница Льва Бардамова. URL: <https://vk.com/id7972570> (Дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
10. Официальная страница Владимира Ширапова. URL: https://vk.com/wall737602_5577?w=wall737602_5577 (Дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.
11. Российская музейная энциклопедия. URL: http://museum.ru/rme/sci_privat.asp (дата обращения: 15.04.2023 г.). Текст: электронный.

УДК 069(571.54)(09)

В.В. Номогоева

МУЗЕИ БУРЯТИИ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ СОВЕТСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируется роль музеев Бурятии в новой советской идеологической парадигме. Изучена роль музеев в сохранении памятников культуры и культурного воспитания масс. Исследуется политико-просветительная и пропагандистская работа учреждений. Выводы исследования имеют значимость для изучения региональной истории в период культурной революции.

Ключевые слова: музейная работа, культурно-политическое просвещение, экскурсии, выставки, музей.

V.V. Nomogoeva

MUSEUMS OF BURYATIA IN THE FORMING SOVIET SOCIO-CULTURAL SPACE

The article analyzes the role of museums in Buryatia in the new Soviet ideological paradigm. The author of the article studies the role of museums in the preservation of cultural monuments

and cultural education of the masses, as well as the political, educational and propaganda activity carried out by cultural institutions. The results of the scientific research are important for the regional history studies during the cultural revolution.

Keywords: museum work, cultural and political education, excursions, exhibitions, museum.

Современное российское общество все более отчетливо осознает, что будущее страны и судьбы новых поколений в большой степени зависят от сохранения и приумножения богатейшего наследия национальной культуры. Важная роль в этой сфере деятельности отводится музеям, которые являются непреходящим фактором духовной жизни, центром сохранения историко-культурного наследия, институтом формирования исторического сознания и нравственно-эстетической культуры. Будучи важным элементом данной системы, музеи не стали застывшим явлением, они меняются в соответствии с требованиями времени.

В формирующемся советском культурном пространстве Бурятии в 1920-30-е годы музеям было определено особое место. Власть рассматривала музеи и как центр сохранения памятников старины и искусства, и как центр просвещения граждан.

Руководство музейным делом страны было возложено на Народный комиссариат просвещения РСФСР (Наркомпрос), организованный в ноябре 1917 года.

Несмотря на то, что образование республики произошло в 1923 г., в Бурятии традиционная музейная культура зародилась еще в XIX веке, основанием Троицкосавского краеведческого музея. Советская власть на деле принимала все меры для обеспечения сохранности музейных собраний. Троицкосавскому музею были созданы благоприятные условия для развертывания научной и культурно-просветительной работы.

С 1 октября 1923 года Троицкосавский краевой музей перешел в ведение Наркомпроса БМАССР. По докладу наркома просвещения Данилова о состоянии музейного дела в Бурятии Государственная плановая комиссия БМАССР постановила признать Троицкосавский музей имеющим особое общегосударственное и республиканско-областное значение и необходимым принять его на Госбюджет с передачей ему всей усадьбы бывшего Высшего начального училища, предусмотрев необходимый штат и кредиты на оперативно-научные расходы (протокол №41/143 заседания Госпланкомиссии от 5-п-1925 г.). Сообщением от 2 сентября 1925 г. за №10461 Бурнаркомпрос поставил музей в известность, что содержание Музея с 1925-26 бюджетного года принято на средства госбюджета со штатом в 5 человек и отпуском средств в сумме 3871 руб.

Музей располагался в здании, принадлежащем Троицкосавско-Кяхтинскому отделению государственного географического общества. Дом (каменное, двухэтажное здание), а также земельный участок при нем еще в первые годы жизни отделения были пожертвованы для размещения в нем музея гражданином Кяхты А.Д. Старцевым.

Коллекции музея давно переросли размеры помещения, все это вызывало заботы о постройке нового здания для музея. В 1923 году музей принял в свое ведение естественно-исторический кабинет бывшего Реального училища, в котором расположился образовательный отдел.

Коллекции музея распределены по отделам: 1. естественно-исторический; 2. доисторической археологии и антропологии; 3. этнографии; 4. промышленности и сельского хозяйства. Так, например, за 1924-1925 гг. коллекции музея увеличились на 27 номеров. На 1 октября 1925 года в музее было 3012 номеров в количестве 26738 экземпляров. Са-

мые богатые по числу номеров: зоологии (1039) и этнографии (1035). В 1925 году музей посетило 5043 человека, из них: иногородних – 326 и местных – 4717. Посещение бесплатное. Музей посетило 38 экскурсий, из них 14 – школьных. В 1925-1926 гг. планировалось пополнение отделов коллекциями, научное обследование район реки Джиды и раскопки доисторической стоянки в местностях Дурены, обследование Цонгольского дацана, старейшего в Забайкалье памятника ламаизма. При музее действовала библиотека, достигающая 9500 с лишним томов. В 1925-1926 гг. содержание музея отнесено с областного на государственный бюджет...[1]

Наряду с Кяхтинским краеведческим музеем в январе 1924 года был создан республиканский краеведческий музей в Верхнеудинске на базе музея при обществе изучения Прибайкалья и экспонатов сельскохозяйственной и промышленной выставки, организованной в городе. Оба музея финансировались правительством республики.

Во второй половине 1920-х гг. в Верхнеудинске был открыт педагогический музей, 1 октября 1928 года реорганизованный в музей народного образования. Сотрудники музея создали актив и развернули лекционную пропаганду по вопросам народного просвещения.

С первых же дней своей деятельности музеи уделяли внимание не только научно-исследовательской работе, но и культурно-просветительной и экспозиционной работе. Привычными для того времени были “дни бесплатного посещения”. Основными видами обслуживания посетителей были экскурсии, выставки, беседы.

Открытие Верхнеудинского краевого музея и промышленной выставки при нем было приурочено ко дню открытия второго съезда Советов Буреспублики 18 марта 1924 года. С этого времени музей был открыт для осмотра 3 раза в неделю. Благодаря выставке музей получил возможность организовать отдел общественно-экономический, так как все экспонаты выставки поступили в его распоряжение.

В целях увеличения коллекций музей вошел в соглашение с Буррыбой, областным союзом охотников, Наркомздравом и Наркомземом о доставлении этими учреждениями коллекций. За период существования музея платных посещений было 751, всего – 1472. Число коллекций музея – 2557, из них: по отделу культурно-историческому – 1246; по отделу естественно-историческому – 1096; по отделу общественно-экономическому – 215 [2].

Руководящие органы Бурятии принимали меры по улучшению деятельности музеев, усилению их культурно-воспитательной роли. В 1928 году СНК БМ АССР принял постановление о предоставлении республиканскому музею дополнительной площади, увеличении ассигнований и штатов [3].

В 1934 году правительство республики вновь рассмотрело вопрос о музейном строительстве. В принятом постановлении определялись задачи культурно-просветительной работы, направления экспозиций музеев, особенно отделов социалистического строительства. Постановлением предусматривалось увеличение финансирования, повышение заработной платы научным сотрудникам и улучшение их бытовых условий [4].

Осуществление этих мер способствовало улучшению работы музеев как с точки зрения идейного и научного содержания, так и со стороны формы их подачи. Так, с конца 1933 по 1936 год Центральный музей БМАССР развернул отделы: естественно-исторический, историко-революционный, социалистического строительства (промышленность, сельское хозяйство, национально-культурное строительство), собрал значительное количество экспонатов, организовывал к разным кампаниям, съездам, конференциям боль-

шее количество выставок, наладил связь с научно-исследовательскими, партийно-советскими, хозяйственными организациями и отдельными краеведами [5]. В оформление экспозиций вводились художественные элементы: картины, скульптуры и другие произведения, усиливавшие их эмоциональное воздействие.

Крупные организационные мероприятия и новшества в деятельности музеев способствовали росту их популярности. Если в 1934 году Центральный музей БМАССР посетило около 9000 человек, то в 1935 году цифра эта возросла до 18954 человек (с выставками) [6]. Число посетителей залов Кяхтинского музея увеличилось с 10130 человек в 1932 году до 18886 человек в 1936 году.

Вместе с тем, в докладной записке директора Центрального музея БМАССР в Бурят-Монгольский обком ВКП(б) справедливо отмечались и недостатки в работе музея: это и несоответствие оформления отделов требованиям, предъявляемым музеям (этикетаж, текстовый материал, диаграммы, схемы недостаточно хорошо оформлены и продуманы), и недостаточность обстановки (фризы, панно, картины, макеты, модели, манекены и т.д.). Собранные материалы не комплектуются в каталоги, альбомы, открытки, а научно-исследовательская работа музея не публикуется. Обслуживание посетителей экскурсоводами, обслуживание колхозов и предприятий выставками-передвижками, т.е. непосредственная просветительная работа вокруг экспозиций музея считалась слабо развернутой.

Для преодоления этих недостатков музей ходатайствовал:

1) Увеличить ассигнования музея на научно-исследовательскую работу до 85000 рублей.

2) Увеличить штат музея на 2 человека.

3) Оказать музею помощь в укомплектовании штатов музея высококвалифицированными, политически выдержанными и проверенными людьми.

4) В целях изжития текучести кадров подтянуть ставки сотрудников музея до уровня ставок других научно-исследовательских учреждений. Выделить под квартиры сотрудников музея специальное здание.

5) Для развертывания новых разделов музея выделить новое помещение (дополнительно к старому).

6) Предусмотреть на будущий год постройку специального здания под музей.

7) Предусмотреть отпуск средств на создание рабочих музеев (в Баргузине, Селенгинске, Агинске, Тунке и других районных центрах)[8].

В эти годы еще идет процесс по созданию системы музейной работы, но и действовавшие в рассматриваемый период музеи играли немалую роль в культурно-политическом просвещении трудящихся Бурятии.

В музеях республики расширилась лекционная работа, проведение выставок, экскурсий, тематических мероприятий. Стали систематически проводиться этнографические, археологические, искусствоведческие экспедиции, в ходе которых происходило значительное пополнение коллекций музеев. Создавалась благоприятная обстановка для проведения научно-исследовательской работы.

Таким образом, в 1920-1930 гг. советской властью были предприняты серьезные попытки по укреплению и развитию музейной инфраструктуры молодой советской республики. Создаются органы управления, музеи признаются национальным достоянием, происходит расширение сети музеев региона. В новой идеологической парадигме музеи стали на государственном уровне центрами сохранения памятников культуры и культурного воспитания масс.

Список источников

1. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р.-60. Оп.1. Д.125. Л.127-133.
2. Там же.
3. Очерки истории культуры Бурятии. Т. 1 / П.П. Хороших, Е.М. Залкинд, А.И. Уланов и др. 1972. С.147.
4. Там же.
5. Государственный архив Республики Бурятия. Ф.1-П. Оп.1. Д. 477. Л. 56-58.
6. Там же.
7. Там же.

УДК 39(571,53) (+512.1)

В.В. Тихонов

РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В МУЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается скансеологическая практика формирования экспозиционного пространства не по коллекционному принципу, как это было в большинстве этнографических музеев под открытым небом в прошлом, а по этнографическому подходу на основе этнографического подхода с примененном впервые в стране детального историко-культурного зонирования музейфицируемой территории по этно-географо-экономико-хозяйственному принципу на основе выделенных этномаркирующих составляющих. В статье приводится пример создания в стране в новой форме этнографического музея под открытым небом локального (усадебного).

Ключевые слова: музейный комплекс, историческая память, этнография, скансеология.

V.V. Tikhonov

THE ROLE OF ETHNOGRAPHIC OPEN-AIR MUSEUMS IN THE MUSEOLOGICAL PRACTICE OF PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY IN THE IRKUTSK REGION

The article discusses the scanceological practice of forming an exposition space not according to the collection principle, as it was in most ethnographic open-air museums in the past, but in accordance with the ethnographic approach based on the national approach, the detailed historical and cultural zoning of the museum area was applied for the first time in the country on the basis of the ethno-geographic-economic principle, on the basis of the selected ethno-cultural components. The article gives an example of creation in the country a new form of local ethnographic open-air museum (homestead).

Keywords: museum complex, historical memory, ethnography, scansenology.

В последние годы в музеологической практике все чаще и чаще ставится вопрос о перспективах сохранения исторической памяти посредством актуализации материальных

носителей традиционной культуры этносов и этнических групп страны. Во всем мире проблема решается за счет создания этнографических музейных комплексов под открытым небом. На рубеже XX-XXI вв. их было в мире более 4500 [1, с. 13]. Россия в этом направлении очень отстает. На сегодняшний день в Российской Федерации 28 этнографических музеев под открытым небом [2, с. 199] и большинство из них находится в состоянии развития. Наиболее представительной территорией в данном музеологическом (скансенологическом) направлении является Иркутская область, где в настоящее время функционирует шесть разномасштабных музейных комплексов: региональный, три муниципальных и два локальных (усадебного масштаба). Формирование экспозиционного пространства этнографических музейных комплексов под открытым небом в Иркутской области ведется на научной основе посредством применения этномаркирующих составляющих, выделенных по этно-географо-экономико-хозяйственному принципу.

На сегодняшний момент Иркутская область – это единственная территория Российской Федерации, где проведено детальное историко-культурное зонирование музейефицируемой территории [3]. Такой подход особенно важен для этнографических музейных комплексов, музейефицирующих в своем экспозиционном пространстве территории региона и муниципалитетов. Региональным музейным комплексом данного направления в Иркутской области является Архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Тальцы», в котором из десяти выделенных в регионе историко-культурных зон запланировано отразить девять. Десятую историко-культурную зону – Сибирскую железную дорогу – ввиду ее масштабности невозможно разместить на выделенной музею территории. Эта проблема решается за счет представления экспозиции в ином музейном пространстве, на музейефицированном участке Сибирской железнодорожной магистрали (80-й км Кругобайкальской железной дороги). Тенденция количественного состава музейного направления в Иркутской области зависит от масштабности музейефицируемой территории, в принципе, совпадает с общероссийской, где основное место пока занимают региональные музейные комплексы. Следом за ними по количеству идут муниципальные. Что касается межрегиональных музейных комплексов данного направления, то в Иркутской области их нет. Более того, и в перспективе их количественный рост из-за существующей в настоящее время в стране законодательной базы полностью отсутствует, так как по законодательству объекты историко-культурного наследия переноске на иные территории не подлежат.

Следует отметить, что в данной статье рассматриваются этнографические музейные комплексы под открытым небом транслоцированного (перенесенного) характера, а не резерваты или этнопарки (полностью новодельные). Кстати, последних в нашей стране пока нет, так же, как нет этнографического музейного комплекса общегосударственного масштаба, созданного на основе укрупненного историко-культурного зонирования территории всей страны. В связи с потерей в последние годы, порою безвозвратно, некоторых основных доминант историко-культурного наследия регионов, вполне перспективным направлением сохранения исторической памяти в будущем станут этнопарки, конечно, создаваемые исключительно на научной основе (не допускающей свободной трактовки истории) с использованием опять же метода историко-культурного зонирования музейефицируемой территории.

Еще одним перспективным для Российской Федерации направлением в деле сохранения материальных носителей народной культуры является создание локальных (усадебных) этнографических музейных комплексов под открытым небом. Это направление

новое для России, хотя в мировой скансенологии оно практикуется с начала XX в. В стране таких музеев пока два. Они созданы автором в 2010 и 2012 гг. на внебюджетной основе [4]. Примером в создании подобных музеев могут служить скандинавские страны. Из 1162 этнографических музейных комплексов под открытым небом в Швеции [1, с. 13] локальные (усадебные) составляют 96 %. В нашей стране в удаленных от урбанизированных территорий районах сохраняется пока еще немало уникальных объектов историко-культурного наследия, которые можно музеефицировать на основе общественной инициативы так, как это делается во многих странах посредством создания локальных (усадебных) этнографических музеев под открытым небом. Здесь следует отметить различия между этнографическими и мемориальными усадебными комплексами. В первом случае в этнографическом объекте показа и экскурсии является этнографичность усадьбы и интерьеров дома, построек, а во втором случае, то есть мемориальных усадебных музеях, это мемориальность как дом, так и объекты интерьера, при этом сама экскурсия сводится к мемориальной составляющей.

В заключение следует акцентировать внимание начинающих музееведов в области практической скансеологии на то, что только научный подход в создании экспозиционного и неэкспозиционного пространства будущих этнографических музеев под открытым небом позволит избежать искажения исторической действительности и сформировать востребованные, а значит экономически эффективные музейные комплексы. В 2013 г. Научно-методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом [5] для начинающих специалистов были разработаны и опубликованы «Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом».

Список источников

1. Чайковский Е. Музеи под открытым небом 100 лет // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 10-26.
2. Тихонов В.В. К вопросу актуальности дальнейшего развития скансеологического направления в музеологии // Вестник Томского государственного университета: Культурология и искусствоведение. 2016. № 3 (23). С 198-203.
3. Тихонов В.В. Историко-культурное наследие Прибайкалья. – Иркутск: Изд-во ООО «Репроцентр А1», 2013. 364 с.
4. Тихонов В.В. Локальные этнографические комплексы под открытым небом Иркутской области: состояние и перспектива // Музеи, исчезающее и воспроизведенное наследие, туризм: опыт и современные практики взаимодействия. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. С 106-113.
5. Тихонов В.В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. Иркутск: Изд-во ООО «Репроцентр А1», 2013. С. 80.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Современный мир ставит перед системой образования много вопросов, так как роль привычных социокультурных институтов (образовательные организации, музеи, театры, библиотеки и пр.) быстро меняется вместе с новыми потребностями молодых людей.

Белгородский государственный музей народной культуры предлагает эффективные формы взаимодействия со школами в урочное и внеурочное время, которые помогают педагогам в образовательной и воспитательной деятельности. Особенности проведения интерактивных экскурсий и способы их продвижения среди учреждений образования. Успешный опыт в проектной деятельности с образовательными учреждениями, направленной на развитие творческих способностей учащихся.

Реализация в музее государственной программы «Пушкинская карта», в рамках которой проводятся креативные мероприятия для подростков и молодежи.

Дети с ограниченными возможностями в музее и их адаптация в социуме средствами музейной коммуникации.

Ключевые слова: образовательная и воспитательная деятельность музеев, интерактивные экскурсии, народная культура, Белгород.

G.I. Agafonova

INNOVATIVE FORMS OF INTERACTION OF THE MUSEUM OF FOLK CULTURE WITH EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The author of the article states that the modern system of education faces many challenges. One of them is fast changing role of socio-cultural institutions including educational organizations, museums, theatres, libraries, etc. according to new needs of the young people in the modern world. The author of the article notes that the Belgorod state museum of folk culture has worked out effective programs for interaction with educational institutions on the regular and extra curricular basis containing various forms including interactive excursions which aim to help teachers in their educational activity. The author describes the successful experience of joint projects with educational institutions to develop children's creative abilities. The author states that young visitors of the museum participate creative events within the framework of the federal program entitled "the Pushkin's card". Finally, the author emphasizes that children with disabilities are also integrated in the society by means of museum communication.

Keywords: educational and educational activities of museums, interactive excursions, folk culture, Belgorod, cultural heritage

Музеи, будучи пространством сохранения и передачи устоявшихся культурных ценностей, заново определяют свое место в современном обществе, совершая переход от при-

вычных традиционных к новым интерактивным формам общения с посетителями. В Белгородском государственном музее народной культуры разработан ряд культурных, социальных и просветительских проектов с учетом интересов и потребностей различных категорий посетителей и своих собственных «внутренних ресурсов».

Самой большой аудиторией, активно посещающей музей, являются учащиеся школ и лицеев. Для улучшения эффективности образовательного процесса и для создания целостной системы взаимодействия с образовательными учреждениями сотрудниками музея народной культуры были проанализированы программы школ города Белгорода, выделены приоритетные направления их деятельности и предложены такие формы работы, которые сами учителя, преподаватели не могут реализовать на базе учреждения образования.

В настоящее время в музее, кроме традиционных экскурсий по основной экспозиции для детей и молодежи, проводятся интерактивные уроки в рамках просветительской программы «Истоки». Программа составлена таким образом, чтобы обучающиеся в течение учебного года могли знакомиться с различными темами, проходя своеобразный круг по экспозиции музея, ежегодно углубляя изучаемую тематику. Интерактивные уроки дополняют учебные курсы по истории, географии, литературе и краеведению и знакомят с традициями и культурой наших предков. Уникальные музейные предметы в экспозиции, богатейший фонд музея этнографической направленности, мультимедийные гиды с дополнительной реальностью «ARTEFACT» позволяют ребятам стать своего рода исследователями той или иной проблемы, увидеть воочию, а иногда буквально прикоснуться к старинным подлинным предметам. Особенность таких занятий – их интерактивность: погружаясь в исторические события, ребята, например, могут послушать граммофон, примерить кольчугу или народный костюм, поднять при помощи ухвата чугунок, написать настоящим пером и чернилами текст.

Ежегодно все новые разработки (интерактивные уроки и программы, интеллектуальные игры, передвижные выставки) анонсируются сотрудниками музея во время августовских педсоветов для учителей и преподавателей средних учебных заведений, которые проводит Министерство образования Белгородской области.

Наряду с образованием различные формы тематического досуга способны оказать серьезное влияние на мировоззрение детей и молодежи. Все большую популярность приобретают проекты, направленные на развитие творческого потенциала детей и подростков. Очень часто учителя технологии, истории задают нам вопросы, как и где можно научиться тем или иным видам традиционных ремесел на «живых» мастер-классах в городе Белгороде.

С начала 2022-2023 учебного года в рамках проекта Арт-цех «Мануфактура», который получил субсидию из бюджета Белгородской области, музеем была реализована культурно-просветительская программа, включающая в себя цикл теоретических и практических занятий по обучению учащихся 5-8 классов МАОУ «Центр образования № 1» традиционным ремеслам Белгородчины. Возраст целевой группы был выбран не случайно. Более 100 лет назад активное обучение детей ремеслам велось в период с 11 до 14 лет. В этом возрасте они имели много обязанностей: мальчики умели плести лукошки, коробка и лапти, девочки самостоятельно пряли, могли соткать на ткацком стане пояс или рушник, готовили приданое. Узнавая об этом на обзорной экскурсии по экспозиции музея, многие ребята пожелали попробовать свои силы и научиться делать то, что умели их ровесники в прошлом веке. Сотрудники музея в игровой форме знакомили учащихся с подлинными

ремесленными инструментами, а под руководством опытных мастеров участники культурно-просветительской программы научились технологии традиционного ремесла и полностью погрузились в процесс изготовления изделий из различных природных материалов.

С началом реализации программы «Пушкинская карта» музей народной культуры был включен в список её партнёров и начал активно работать по организации и подготовке инновационных мероприятий для подростков и молодежи. Музеем был разработан пакет документов по мероприятиям данной программы, который электронно рассылается с информационным письмом музея в учреждения общего, среднего и высшего образования города и области. Вся актуальная информация ежедневно размещается в соцсетях, на сайте музея, ежемесячно формируются и печатаются афиши, флаеры и другая рекламная продукция. Также по согласованию с образовательными учреждениями в удобное для них время сотрудники музея проводят выездные мероприятия, которые дополнительно создаются событием на платформе «PRO.Культура.РФ».

Мы исходим из того, что каждое мероприятие для держателя Пушкинской карты должно быть настолько креативным, зрелищным, чтобы наш потенциальный посетитель захотел прийти в музей не единожды и ещё привёл бы с собой друзей.

Для посетителей данной аудитории были разработаны мероприятия в новых форматах: квесты по экспозиции музея, пешеходные иммерсивные экскурсии по исторической части города, ночная иммерсивная экскурсия по экспозиции «Уездный город», интерактивные программы и мастер-классы.

В настоящее время все большей популярностью в музеях пользуется ночная экскурсия «С фонариком по уездному городу», которая проводится в темное время суток в интерактивной форме со звуковыми и световыми эффектами. Молодежной аудитории всегда нравились тайны, секреты, истории с потусторонним миром. И мы этим воспользовались. Связано это с тем, что в музейных экспозициях, как правило, много экспонатов культовых, несущих ауру бывшего хозяина, память слов, вековых молитв. И столетняя история самого здания, в котором располагается наш музей, создала необходимую атмосферу путешествия сквозь время.

Большое внимание музей народной культуры уделяет детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья. Сотрудники музея проводят воспитанникам специальных (коррекционных) школ-интернатов разных видов и участникам местных общественных организаций инвалидов адаптированные тематические занятия, мероприятия, мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству.

Для обеспечения равного доступа к культурным ценностям сотрудники музея в рамках музейно-просветительской программы «Музей в гостях», проводят выездные мероприятия для детей-инвалидов. Для воспитанников (коррекционных) школ-интернатов Белгородской области была разработана передвижная выставка «Веретено времени», рассказывающая об укладе жизни крестьян, о мужских и женских ремёслах, праздниках и обрядах. Интерактивная инсталляция «Веретено», фотовыставка с понятным объясняющим текстом и предметный ряд, который можно потрогать руками, позволяют проводить с детьми интересные познавательные занятия и играть в народные игры.

Музей народной культуры в условиях современных требований успешно взаимодействует с учреждениями общего, среднего и высшего образования города и области, предлагая музейный продукт, максимально подстраиваясь под запросы конкретных заведений. Эффективно создает социокультурное образовательное пространство, что позволяет молодому поколению повысить эффективность обучения и развить творческую активность.

**РОЛЬ МУЗЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА
ГАУК РБ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»)**

В представленной статье автор рассматривает роль и участие музея в воспитании и образовании подрастающего поколения через различные формы культурно-образовательной деятельности на примере Естественно-научного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»)

Ключевые слова: музей, образование, школа, культурно-образовательная деятельность, посетитель, музейное занятие, экскурсия.

O.M. Balzhitova

**ROLE OF A MUSEUM IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF THE SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF THE NATURAL SCIENCE CENTER
OF THE STATE AUTONOMOUS INSTITUTION OF CULTURE OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA «THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA»)**

The article focuses on the role and participation of a museum in the upbringing and education of the younger generation through various forms of cultural and educational activities on the example of the Natural science center of the state autonomous institution of culture of the Republic of Buryatia «The National museum of the Republic of Buryatia»

Keywords: museum, education, school, cultural and educational activities, visitor, museum class, excursion.

Образование, согласно действующему закону Российской Федерации об образовании, – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций...» [1, с. 146]. Тем самым определяется одна из задач современного общества – создать такие условия, при которых подрастающее поколение будет воспитываться ориентированным на общечеловеческие, культурно-исторические, художественно-эстетические, духовные ценности. И здесь немаловажную роль играет музей. Музей активно включается в обучение, воспитание и развитие своих посетителей как реальных, так и виртуальных через музейные предметы и саму музейную среду, через способы подачи и осмысления информации. Как отмечает Международный совет музеев (ИКОМ), основная функция музея – это образование, и изначально в музее заложены просветительские задачи и именно музею отводится значительное место в развитии личности, сознания, знаний [2, с. 33].

Естественно-научный центр ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (Музей природы Бурятии) стремится реализовать вышесказанное различными формами культурно-образовательной деятельности. Популярным способом посещения музея среди учащихся является обзорная экскурсия по постоянной экспозиции «Таёжная, озёрная,

степная...», в ходе которой идет знакомство с древней природой, животным и растительным миром родного края и его богатствами. Содержание экскурсии по просьбе педагогов может варьироваться согласно календарно-тематическому плану по окружающему миру и биологии. Например, учителя начальной школы просят сделать упор во время проведения обзорной экскурсии на такие темы, как «Растительный мир», «Животный мир», «Перелётные птицы», «Полезные ископаемые» и др. Для учащихся средней ступени актуальной темой является «Происхождение и развитие жизни на земле», «Теории эволюции». Обзорные экскурсии также выступают консультационно-методической помощью в рамках подготовки ребят к олимпиаде по байкаловедению. Поскольку в экспозиции хорошо освещена тема «Байкал», а макет озера дает хорошее представление и закрепление его основных характеристик. Сотрудником в ходе проведения экскурсии, как и учителем во время урока, применяются такие педагогические методы, как словесный и наглядный, но в Музее природы рассказ экскурсовода дополняется интерактивными моментами в виде аудиозвуков, тактильных меховых этикеток, следов животных. Такой метод позволяет легко понять и усвоить новую информацию. Помимо образовательной функции экскурсии играют огромную роль и в патриотическом воспитании детей. Через знакомство с природой в детях прививается любовь к природе родного края, желание ее беречь и защищать, что, в свою очередь, воспитывает в них патриота своей страны, человека, горячо любящего свою Родину. Еще одной традиционной формой культурно-образовательной деятельности музея являются лекции. В перечне лекций, кроме приуроченных к тематическим выставкам, имеются лекции, посвященные памятным датам: «Незаметные герои ВОВ», «Фитотерапия в годы ВОВ», «Травам надо поклониться», «Государственные символы России», «Природа Крыма», «Здоровье – дар природы» и др. Данные занятия приобщают к основным биологическим знаниям и в то же время расширяют кругозор детей в области экологии, географии, истории и краеведения.

Наряду с экскурсиями и лекциями музей активно использует внестационарные формы в своей образовательной деятельности: выездные музейные занятия. Такой формат является актуальным в связи с документальными трудностями по оформлению организованного выхода учащихся в образовательных учреждениях, что создает определённые проблемы для педагогов, желающих устроить культурный выход детей в музей. И предлагаемый Музеем природы Бурятии альтернативный способ посещения находит широкий спрос среди школ города. Научные сотрудники подготовили и успешно апробировали такие музейные занятия, как «Истории про динозавров и мамонтов», «Рассказ нерпёнка Кумы», «Самоцветы Бурятии», «Байкал – источник жизни», «Байкал. Чудо рядом» и др. Все перечисленные музейные уроки-занятия были разработаны с учетом пожеланий педагогов и интереса самих детей. Такая совместная работа над темами музейных уроков даёт хорошие результаты в плане того, что детям интересно, познавательно, увлекательно и даёт толчок к дальнейшему изучению темы детьми, развивает их мировоззрение. Хочется отметить, все занятия сопровождаются натурными экспонатами (чучела, муляжи, влажные препараты), которые способствуют лучше пониманию и усвоению новых знаний. Словесная информация доходит до сознания детей легче, когда она облекается в конкретный образ. Тем самым музейный экспонат, выступая в качестве дополнительного наглядного источника информации, повышает уровень восприятия изучаемого материала. Также тактильность музейных предметов облегчает запоминание, повышает внимание и интерес, способствует созданию полного образа изучаемой темы.

Выездными музейными занятиями музей охватывает не только школы г. Улан-Удэ, но и районы республики. Так, в 2022-2023 гг. сотрудники выезжали с занятием «Байкал.

Чудо рядом» в Еравнинский и Мухоршибирский районы. В ходе занятий учащиеся районных СОШ познакомились с флорой и фауной Байкальского региона, узнали интересные и познавательные факты о знаменитом озере Байкал. Занятие завершалось мастер-классом «Нерпёнок» в качестве «закрепления материала» по полученной новой информации.

Положительные отзывы учащихся и педагогов по всем мероприятиям музея природы Бурятии показывают, что сегодня музей – это не только хранение, изучение и экспонирование музейных предметов, но и активный участник образовательного процесса в школе.

Подводя итоги, можно сказать, что музей обладает большим образовательным потенциалом и начинает восприниматься обществом как значимая и ценная культурно-образовательная среда в области образования и воспитания.

Список источников

1. Коренева А.Ю. Музей как глобальный гуманитарный проект в системе современного образования // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С.144–152.
2. Голышенкова Е.В. Музей и образование // Вестник МГУ. 1991. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-obrazovanie> (дата обращения: 26.05.2023)

УДК 371.035.
И.Ф. Герейханова

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАУК «ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

В статье автор анализирует реализацию культурно-образовательной функции МАУК «Художественно-историческое объединение». Анализируя опыт работы музея «История БАМ» с момента его открытия, слияния с картинной галереей в единое учреждение, описывает музейную педагогическую деятельность в настоящий момент. Также автор описывает опыт внедрения работы с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: музей, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, образование, культура, программы.

I.F. Gereykhanova

MODERN FORMS OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE MUSEUM “ARTISTIC AND HISTORICAL ASSOCIATION”

The author of the article gives an analysis of the cultural and educational activity of the museum “The Artistic and Historical Association”. The author describes the activity of the museum “The History of the Baikal Amur Railway” since the time it was opened to the period when it was united with the Art Gallery. The author focuses on the educational activity of the museum and shares the experience of working with children with disabilities.

Keywords: museum, Baikal-Amur Railway, education, culture, programs

В конце XIX в. в период изысканий для строительства железнодорожного пути, соединяющего сеть центральных дорог Российской империи с Дальним Востоком, впервые прозвучала идея прохождения магистрали по северной оконечности озера Байкал. Основываясь на отчетных данных члена Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества полковника Генерального штаба Николая Афанасьевича Волошинова, было принято решение о прохождении трассы по южной оконечности озера Байкал [1]. К идее строительства железной дороги в центре государства вдали от внешних границ вернулись в конце 20-х гг. XX в. До Великой Отечественной войны были построены некоторые участки и соединительные пути будущей магистрали. В 1974 г. грандиозное строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали стало знаковым событием и патриотическим призывом советской молодежи. Строительство железной дороги проходило в труднодоступных горно-таежных, малообжитых районах с резкоконтинентальным климатом. Бурятский участок считался барьерным, поскольку проектом было предусмотрено строительство большого количества искусственных сооружений, таких как мосты для преодоления горных рек, тоннелей, пересечения грандиозных горных хребтов. В строительстве принимали участие все социалистические республики, а также все области и автономии РСФСР.

Отправной точкой начала грандиозной стройки послужило Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 561 от 08.07.1974 г. «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» [4]. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке возводились железнодорожные станции, новые города и жилые поселки с полным обустройством. О городе Северобайкальске ветераны строительства БАМ говорят: «Северобайкальск – город, рожденный мечтой». Изначально Северобайкальск рассматривался как железнодорожная станция с прилегающим поселком городского типа для железнодорожников, но в 1980 г. рабочему поселку присвоен статус города. В молодом городе строились жилые кварталы, промышленные и социально-культурные объекты. Одним из наиболее интересных объектов, открывшихся в период строительства БАМа в Северобайкальске, был музей «История БАМ».

Уникальность музея заключается в формировании музейных коллекций из материалов происходящих событий. Музеем активно выполнялась культурно-образовательная функция, велась работа с дошкольниками, школьниками, молодежью. Посетители и почетные гости музея были сами же строители БАМа, некоторые из которых были ветеранами Великой Отечественной войны. История формировалась в коллекции в реальном времени. Ветераны строительства говорят, что строительство БАМ – это наша жизнь, поскольку тогда они были молоды, движимы патриотической идеей, трудились в сложнейших климатических условиях, жили в сложно обустроенном быте, создавали семьи и воспитывали детей. Патриотический настрой родителей, участвовавших в масштабном строительстве, которое привлекало внимание не только собственного государства, но и всего цивилизованного мира, сформировал особое сознание подрастающего поколения.

В настоящий момент некоторые посетители делятся своими воспоминаниями о посещении музея в период учебы в школе, занимавшиеся по образовательным эколого-краеведческим и нравственно-патриотическим программам музея и вспоминают, что встречи с передовиками-строителями БАМа и ветеранами ВОВ приводили их в восхищение и побуждали в них чувство гордости и патриотичность, вызвали желание идти по стопам старшего поколения, соответствовать своим наставникам. Бывало, что почетный гость музейной встречи живет в соседнем доме, но благодаря своему труду считается героем своего времени.

Можно сделать вывод, что у детей, получавших культурно-образовательное воспитание в музее, сформировались ценностные ориентиры, позволяющие лучше понять, что движет людьми, какие они ставят перед собой цели в жизни, определять отношение человека к Родине, его гражданскую позицию [5].

В 2009 г. из-за ветхости здания музей переехал в новое помещение и был объединен с картинной галереей. В ходе объединения учреждение получило наименование МАУК «Художественно-историческое объединение», в котором работают два подразделения музеев «История БАМ» и картинная галерея.

Музейные образовательные программы в XXI в. представляют собой инструмент культурно-образовательной среды и выступают основой новой парадигмы взаимодействия музеев с образовательными учреждениями [3].

Современные тенденции музейной педагогики осуществляются в рамках музейной коммуникации, направлены на активное развитие интеллектуальных и творческих способностей школьника. Основное внимание музейными специалистами уделяется разработке различных методов и форм музейно-педагогической деятельности. В учреждении согласно специфике разработаны и успешно реализуются несколько образовательных программ [3].

Эколого-краеведческая и нравственно-патриотическая программа «Край мой – Северобайкалье», включающая в себя цикл бесед, лекций и выездных экскурсий, в ходе которых студенты, учащиеся школ и дошкольники знакомятся с малой Родиной – ее историей, традициями, культурой, развитием, жизнью замечательных людей, флоре и фауне, здоровом образе жизни, последствии вредных привычек, о вредной и здоровой пище, этикете общения. Обширный блок программы занимает патриотическое воспитание, включающее темы о Великой Отечественной войне и ее героях, о героях и передовиках производства во времена строительства БАМ. Программа предусматривает выездные экскурсии, например, экскурсия «Тоннели – ключи от БАМа» проводится на берегу озера Байкал, по которому проходит наиболее живописный участок БАМа, пересекающий отроги Байкальского хребта, сквозь которые построены 4 мысовых тоннеля.

Например, рассмотрим занятие, посвященное Дню Байкала, рассчитанное на 50 - 55 минут, в ходе которых 20 минут занимает лекционная часть, 5 минут игровая и 25 – 30 минут тематический творческий мастер-класс.

Занятие «Традиции и празднование Сагаалгана» проводится в феврале, начинается занятие также с лекционной части, которая заканчивается переодеванием детей в национальные бурятские костюмы, одевание сопровождается рассказом о мужском и женском костюме, ребята знакомятся с традиционным приветствием с хадаком, играют на тибетской чаше и т.д., завершается занятие бурятским хороводом ехор.

В ходе занятия «Эвенки Северобайкалья» ребятам предлагается подержать в руках и описать значение предметов эвенкийского быта, померить понягу и охотничьи лыжи, познакомиться с календарем эвенков и т.д.

Образовательная программа «Лекции об искусстве» – это цикл лекций для дошкольников, школьников и студентов об истории архитектуры и декоративно-прикладном искусстве. Лекции для дошкольников совмещаются с тематическими мастер-классами. Например, в ходе лекции о хохломе ребята расписывают деревянную ложку и т.д.

С младшими и средними школьниками в ходе занятий проводится игра «Живая картина»: из имеющихся аксессуаров необходимо выбрать подходящие и изобразить ту или иную картину, описать свои ощущения от понравившейся картины, представить, что чувствовал художник в момент ее создания.

Учащиеся старших классов в ходе лекций и бесед знакомятся со специфическими терминами художников и архитекторов, значение которых им предлагается объяснить. За 5-7 минут до окончания занятия проводится небольшой квиз по только что пройденному материалу.

С 2016 г. на площадках музея и картинной галереи проводятся субботние творческие мастер-классы. За период работы сформировались группы: старшая – возрастная категория 18+, средняя – 14+ и младшая группа – 3+. Мастер-классы пользуются большой популярностью у горожан. Проводятся пленэры и выставки работ участников мастер-классов.

С декабря 2018 г. ведется работа с детьми с ОВЗ, для которых впервые в истории музея была организована тактильная выставка, которая пользовалась большой популярностью не только у людей и детей с ОВЗ, но и у других посетителей. На открытии выставки для ребят было подготовлено несколько игр, например, найти в ящике с песком заранее изготовленные сердечки, рассказать мягкой игрушке «Нерпе» свое желание или пожелание, оставить отпечаток ладони на ватмане, изобразив при этом «Дерево дружбы».

В марте 2019 г. была разработана инклюзивная программа Арт-терапии «В душе сохраняется свет», целями и задачами проекта не является научить детей с ОВЗ рисовать, а с помощью погружения в совместное творчество с ближайшими родственниками, не имеющими ограничения по здоровью, социализировать, уменьшить внутреннее напряжение, тревожность, агрессию, стресс, расширять эмоциональный опыт, снижать импульсивность, эмоциональное и мышечное напряжение, развивать стремление к познавательным процессам [2].

Проект «В душе сохраняется свет» реализуется круглый год, за исключением периодов эпидемиологических ограничений и локдаунов, охватывает три муниципальных единицы г. Северобайкальск, пос. Нижнеангарск и с. Байкальское. Вначале проводилась арт-терапия только для социокультурной реабилитации детей с ОВЗ и создание комфортной среды для таких детей в музее, но в ходе занятий родители детей присоединились к творчеству, а впоследствии их братья и сестры, не имеющие ограничений здоровья, включились в постоянную группу. Занятия проводятся на безвозмездной основе с учетом праздничных и знаменательных дат [2].

К каждому занятию подбирается тематика, разрабатывается план и структура, подбираются музыкальные произведения. На занятиях проводится работа с различными материалами: акварель, гуашь, акрил, цветная бумага, картон, фанера, глина и т.д. Используются различные техники: живопись, графика, лепка, аппликация. Также применяются смешанные техники [2]. На занятия приглашаются психологи, педагоги, имеющие опыт работы с детьми с ОВЗ.

С марта 2023 г. для детей с ОВЗ разработана образовательная эколого-краеведческая программа «Моя малая Родина». Программой предусмотрены лекции и беседы об истории нашего края, флоре и фауне. На начальном этапе проводился опрос родителей с целью выявить восприятие детьми с ОВЗ информации, полученной в ходе лекций и бесед, в ходе опроса мы получили положительные отзывы. Родители рассказывали, что, придя домой после занятий, дети с ОВЗ делятся с родными и близкими полученной информацией. Практика показала, что посредством погружения в музейную среду детей с особенностями здоровья, где общение со сверстниками, не имеющими проблем со здоровьем и музейными педагогами, положительно влияет на их социализацию.

Посредством универсальности образовательные программы способны удовлетворять современные запросы социума, в том числе поставленные перед российским историческим образованием с целью формирования у школьников национально-гражданской идентичности в контексте современного государственного образовательного политического курса. Во многом выполнение задачи формирования идентичности зависит от эффективного усвоения исторической информации. Музей выступает в решении данного вопроса идеальной площадкой, так как участие школьников в образовательных программах предусматривает активное включение в освоение исторического прошлого и объединяет основные три аспекта современного понимания концепта идентичности: чувство идентичности, процесс формирования идентичности и идентичность как результат этого процесса [3].

Список источников

1. Волошинов Н.А. Железнодорожная разведка между Ангарой и северной оконечностью Байкала // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. 1889. Том XX. № 5. С. 1-14.

2. Герейханова И.Ф. Организация творческой деятельности для детей ОВЗ в МАУК «Художественно-историческое объединение»: практика, опыт, перспективы: сборник докладов участников XX фестиваля музеев Иркутской области «Маёвка-2022», 25-27 мая 2022 г. Иркутск. 2022. С. 86-92.

3. Понятие «культурно-образовательная программа» в музейной педагогике: становление, развитие и тенденции [Электронный ресурс] URL:https://studbooks.net/2586450/pedagogika/ponyatie_kulturno_obrazovatel'naya_programma_muzeynoy_pedagogike_stanovlenie_razvitie_tendentsii (дата обращения 26.04.2023 г.)

4. Постановление ЦК КПСС и Советом Министров СССР 268-104 от 24 марта 1967 г. «О возобновлении проектирования Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2023 г.)

5. Ушакова К.В., Касимова С.С. Патриотизм как важный элемент формирования личности. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-vazhnyy-element-formirovaniya-lichnosti/viewer> (дата обращения 23.04.2023 г.)

УДК 069 (571.54)

У.Н. Нагаева

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ БУРЯТИИ СО ШКОЛАМИ И ССУЗАМИ Г. УЛАН-УДЭ ПО ПРОГРАММЕ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

В статье дан анализ работы Музея природы Бурятии по инновационной целевой программе «Пушкинская карта». Музей природы Бурятии разработал ряд программ, нацеленных на изучение и углубление знаний о природе родного края. Особое внимание было уделено взаимосвязи музейных занятий и школьных программ по дисциплинам биология и география.

Ключевые слова: Музей природы Бурятии, программа «Пушкинская карта», учащиеся школ и ссузов.

THE EXPERIENCE OF THE INTERACTION OF THE MUSEUM OF NATURE OF BURYATIA WITH SCHOOLS AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE TOWN OF ULAN-UDE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM “THE PUSHKIN’S CARD”

The article analyzes the activity of the Museum of Nature of Buryatia within the realization of the innovative federal program “The Pushkin’s Card”. The author of the article notes that the Museum of Nature of Buryatia has worked out a number of programs aimed to study and obtain deep knowledge about the nature of the native land. A particular stress was made by the author to describe the interaction between the museum and school programs in study the disciplines of biology and geography.

Keywords: Museum of Nature of Buryatia, program “The Pushkin’s Card”, students of schools and colleges

С 1 сентября 2021 г. все учреждения культуры нашей страны включились в работу по инновационной целевой программе «Пушкинская карта», направленной на популяризацию культурных мероприятий. Исключением не стал и Музей природы Бурятии. Школьники и студенты получили новый вид государственной поддержки, обеспечившей доступ к культурным ценностям. Теперь каждый желающий в возрасте от 14 до 22 лет может воспользоваться уникальной возможностью посетить музеи и театры за счет государственного бюджета.

Музей природы Бурятии активно включился в работу по данной программе. Подготовительные мероприятия начались еще до старта проекта, нашему коллективу предстояло решить несколько важных задач. Во-первых, определить четкий спектр предлагаемых услуг и возможности их расширения. На данном этапе нам было важно создать «продукт», отвечающий запросу наших посетителей (школьников и студентов). Во-вторых, одной из главных задач стала популяризация и продвижение Пушкинской карты. Предстояла долгая и кропотливая работа с педагогами и учащимися школ и вузов. Так как у большинства юных граждан это предложение не вызвало должного интереса, несмотря на то что бюджет карты на данный период составлял три тысячи рублей и предусматривал не однократное посещение культурных заведений. В первую очередь это было связано с процедурой оформления, несмотря на предлагающиеся подробные инструкции. Особенно остро эта проблема ощущалась в отдаленных районах нашей республики, так как не везде был свободный доступ к сети Internet.

Будучи местом сохранения и передачи устоявшихся культурных ценностей, природного наследия республики, Музей природы Бурятии заново определяет свое место в современном обществе, совершая переход от привычных к новым интерактивным стратегиям. Идя навстречу запросам молодежи, музей превращается в место культурного, образовательного и социального общения на основе музейной экспозиции.

Таким образом, современный музей, в первую очередь, основывается на социальных факторах: от социальной сегментации аудитории и социальной интеграции до социального взаимодействия в создании музейной среды и социального маркетинга [1]. Музейная педагогика все больше обращает внимание на разные формы диалога во время посещения музеев [2], способствующих достижению оптимальных результатов экскурсии или

занятия. В данном контексте возникла необходимость пересмотреть существующие модели взаимодействия школы, музеев и музеев, чтобы приспособить их к современным образовательным потребностям.

Сделав акцент на молодежную аудиторию, Музей природы Бурятии разработал ряд программ, нацеленных на изучение и углубление знаний о природе родного края. Особое внимание мы уделили взаимосвязи музейных занятий и школьных программ по дисциплинам биология и география. Таким образом был разработан блок музейных занятий на следующие темы: «Происхождение и развитие жизни на Земле», «Основные экосистемы Бурятии», «Наш общий дом – природа», «Вода – источник жизни», «Сберегая, сохраняем» и др. При разработке данных программ мы также стремились заинтересовать и педагогов, что позволило бы им, используя натурные экспонаты и музейные предметы, проводить уроки гораздо интереснее и живее, тем самым увлекая учащихся в познавательный процесс. Однако, вопреки нашим ожиданиям, данный проект не нашел должного отклика.

Кроме того, обладателям Пушкинской карты была предоставлена возможность не только самостоятельно посещать постоянные экспозиции нашего музея «Таёжная, озерная, степная...», но и участвовать в событийных мероприятиях, тематических лекториях, мастер-классах, которые пользовались наибольшей популярностью среди студентов и школьников. Самыми яркими и запоминающимися стали тематические *Museum Party* 03, организованные общими усилиями всех центров Национального музея Республики Бурятия. А также нашел большой отклик среди студентов мастер-класс по росписи шопперов «Эко-сумка», где ребята не просто проявляли свои творческие способности, но и узнавали о важности многогранного использования вещей и как это может повлиять на экологическую обстановку в мире. А этот аспект является одним из важных в воспитании здоровой нации.

Программа «Пушкинская карта» создает хорошую платформу для воспитания в подрастающем поколении потребности в культурном просвещении и возможность для создания и реализации других социальных программ уже других возрастных категорий граждан, так как культурная общность во все времена объединяла разные слои населения, воспитывала любовь и гордость за свою страну.

Список источников

1. Black G. Transforming Museums in the Twenty-First Century [Text] / G. Black. London and New York: Routledge, 2012. 276 p.
2. Polyudova E. Current Streams in American Art Education [Text] / E. Polyudova // Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2018 Cambridge Scholars Publishing. 135 p.
3. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры [Текст] / Т.П. Калугина. СПб.: Петрополис, 2008. 244 с.

УДК 379.857
И.И. Старкова
Г.Э. Доржиева

**ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ КВЕСТ-ЭКСКУРСИИ
(НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА)**

Профориентационная работа в Бурятском государственном университете занимает очень важное место. Она организуется и ведется в рамках обеспечения непрерывности уровней образования, для привлечения абитуриентов в университет. С точки зрения поиска новых возможностей для привлечения студентов, его важность для университетов возрастает. В статье представлена разработка квест-экскурсии «Профессиональный алфавит».

Ключевые слова: образование, абитуриент, университет, квест-экскурсия, профориентация.

I.I. Starkova
G.E. Dorzhieva

**TECHNOLOGY OF DEVELOPING A QUEST EXCURSION
(ON THE EXAMPLE OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER
DORZHI BANZAROV)**

Career guidance work at the Buryat State University occupies a very important place. It is organized and conducted within the framework of ensuring the continuity of education levels, to attract applicants to the university. In terms of finding new opportunities to attract students, its importance for universities is increasing. The article presents the development of the quest tour "Professional Alphabet".

Keywords: education, applicant, university, quest tour, career guidance.

В профориентационной квест-экскурсии на базе Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова были отобраны как экскурсионные объекты следующие учебные и административные корпуса Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова:

Маршрут должен соответствовать следующим правилам [1, 3]:

1. Маршрут должен быть проложен так, чтобы экскурсионные объекты встречались участникам квеста в нужном порядке, без возвратов к пройденным участкам или повторов отдельных элементов маршрута.

2. Объект должен быть доступен для осмотра.

3. Чтобы избежать продолжительных заминок и пауз, прохождение дистанция между объектами не должно занимать более 10 минут.

Цель профориентационной квест-экскурсии: увеличение количества будущих абитуриентов для поступления в Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, активизации процесса профессионального самоопределения обучающихся обще-

образовательных учреждений, формирования у обучающихся положительного эмоционального отношения к деятельности университета [2].

Задачи экскурсии:

1. Познакомить школьников с Бурятским государственным университетом им. Доржи Банзарова.

2. Представить будущим абитуриентам специальности и направления, имеющиеся в Бурятском государственном университете им. Доржи Банзарова.

3. Стимулировать обучающихся к дальнейшему профессиональному и личностному развитию, повысить интерес к будущей профессиональной деятельности.

4. Развить коммуникативные навыки участников и их умение работать в команде.

Подготовка текста сюжета (легенды) квест-экскурсии.

Написание легенды – один из важнейших этапов разработки квест-экскурсий. Легенда – это игровая реальность, в которой разворачивается весь сюжет миссии и в ней также существует игрок. Следует выбрать конкретную эпоху и культуру. В легенде должна быть указана основная цель, которую выполняет команда. Кроме того, в легенде прописаны ключевые этапы игрового действия. Геймплей должен быть тщательно продуман, как и алгоритм, который может привести команду к победе.

Легенда – это элемент, который состоит в том, чтобы обеспечить начало и конец истории и помогает участникам корректировать свое поведение и принимать решения, а также максимально раскрывает тему тура.

Критерии легенды:

- текст должен быть логичным;
- краткость;
- написанный понятно и четко;
- предоставление достаточного количества фактических материалов;
- она должна содержать информацию, относящуюся к теме;
- текст должен быть написан литературным языком.

Легенда квест-экскурсии «Профессиональный алфавит»

Приветствую, дорогие участники! Вы когда-нибудь задумывались о том, каким человеком станете и какую карьеру выберете?

Каждый старшеклассник должен выбрать свой профессиональный путь и чтобы не ошибиться в этом выборе, он должен хорошо разбираться в разнообразии профессионального мира.

Дорогие ребята, сегодня вам предстоит принять участие в интересном и увлекательном путешествии по Бурятскому государственному университету. Каждый из вас в нем сегодня узнает, по каким направлениям здесь обучают, какие специальности получают.

Вам предстоит пройти 13 станций, выполнить задания и собрать 13 карточек с буквами, из которых необходимо составить слово, обозначающее профессию.

Какая команда сделает это быстрее и лучше – победит в нашем испытании и будет признана самой профессиональной командой.

На этом все! Желаю удачи!

Перечень заданий для участников квест-экскурсии на этапах маршрута:

1. Факультет биологии, географии и землепользования

С давних пор, наблюдая за явлениями в животном и растительном мире, люди научились предсказывать погодные явления. А как вы знаете, народные мудрости мы сей-

час проверим.

Задание: назвать народные приметы.

2. Факультет физической культуры, спорта и туризма

Задание: спеть песню всей командой о спорте.

3. Физико-технический факультет

«Стоило Коню остановиться, как Рыцарь тут же летел вперед. А когда Конь снова трогался с места, Рыцарь тотчас падал назад».

- Объясните, что происходило с Рыцарем? (инерция)

«Скоро путешественники оказались среди необозримого макового поля. Запах мака усыпляет, но Элли этого не знала и продолжала идти, беспечно вдыхая сладковатый и усыпляющий аромат... Веки ее отяжелели, и ей ужасно захотелось спать».

- Почему запахи распространяются в воздухе? (диффузия)

«Лебеди стаяй летели из холодной стороны в теплые земли. Они летели через море. Они летели день и ночь, и другой день и другую ночь они летели, не отдыхая, над водой. Впереди летели старые, сильные лебеди, сзади летели те, которые были моложе и слабее...»

- Почему впереди летят обычно более сильные птицы? (сопротивление)

4. Социально-психологический факультет

Игра «Путаница»

Участники встают в круг и протягивают правую руку к центру круга. После того как пошлют сигнал, каждый участник должен найти своего «друга для рукопожатия». Затем все участники протягивают левую руку и опять находят «друга для рукопожатия» (главное, чтобы «друзья» были разные). Задача – развязать, то есть снова выстроиться в круг, не расцепляясь.

5. Юридический факультет

Назовите обязанности, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Ответ команд. Номера статей не обязательно, главное их перечислить.

• Соблюдение Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации (статья 15, часть 2).

• Уважение прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3).

• Забота о детях и нетрудоспособных родителях (статья 38, части 2,3).

• Получение основного общего образования (статья 43, часть 4).

• Забота о памятниках истории и культуры (статья 44, часть 3).

• Уплата налогов и сборов (статья 57).

• Охрана природы и окружающей среды (статья 58).

• Защита Отечества (статья 59).

6. Исторический факультет.

Участники по очереди получают карточки с историческими личностями и с помощью исторических фактов, характеристик необходимо донести до остальных, о ком идет речь. Задание выполняется, как только все личности будут разгаданы.

1. Александр Невский

2. Иван Грозный

3. Дмитрий Пожарский

4. Петр II

5. Елизавета Петровна

6. Петр III

7. Екатерина II

8. Ленин

9. Г. Жуков

10. Путин В.В.

7. Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций

Задание: Придумать красивую историю о любви, пропуская все прилагательные, и сделать из нее рекламу ... (пиццы, машины и т.д.)

8. Институт экономики и управления

Даны три вида карточек:

- показать что-то, связанное с экономикой

- объяснить, не используя определенные слова

- нарисовать

Объяснить:

Экономика (не использовать: наука, деньги, хозяйственная деятельность)

Налог (не использовать: обязательный, платеж, государство, деньги, процент, ставка)

Нарисовать:

Агрессивные ценные бумаги

Экономическое преступление

Кризис

Показать:

Процент

Невидимая рука рынка

9. Химический факультет

«Вопросики»

1. Какой элемент не имеет постоянной «прописки» в периодической системе химических элементов?

2. Какой элемент всегда рад?

3. Какой газ утверждает, что он – это не он?

4. Какой неметалл является лесом?

5. Какой химический элемент состоит из двух животных?

6. Какой элемент вращается вокруг Солнца?

7. Какой элемент является настоящим гигантом?

8. В состав двух химических элементов входит напиток морских пиратов. Какие это элементы?

9. От какого металла нужно отрезать одну треть, чтобы получить известную кость скелета животного или человека?

10. Какие химические элементы состоят из троек?

11. Название какого металла несет в себе волшебника?

12. В конце периода стоит, в нём вода и та горит?

Ответы: водород, радий, неон, бор, мышьяк, уран, титан, бром, хром, серебро, натрий, тритий, магний – маг, фтор.

10. Медицинский институт

Капитан команды выбирает билет с описанием раны пациента. Один студент выбран в качестве больного и еще один в качестве врача. Если рана перевязана правильно, быстро и аккуратно, задача выполнена.

11. Педагогический институт

«Цепочка слов»

Команда должна на каждую букву алфавита назвать профессию, например, А – актер, Б – брокер и т.д.

*Если команда не может до конца выполнить задание.

УДК 069.12
М.Ш. Шагеева

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ

В статье рассматривается деятельность Сибайского историко-краеведческого музея в области патриотического воспитания подрастающего поколения. По мнению автора, данная работа может быть успешной только при консолидации усилий партнеров: образовательных, ветеранских общественных объединений и музея, который может взять на себя роль координатора деятельности в этой сфере, став центром патриотического воспитания в малом городе.

Ключевые слова: историко-краеведческий музей, малый город, патриотическое воспитание.

M.Sh. Shageeva

THE MUSEUM OF LOCAL LORE AS A CENTER OF PATRIOTIC EDUCATION IN A SMALL TOWN

The article deals with the activity of the Sibai Museum of Local History in the field of patriotic education of the younger generation. According to the author's opinion, this activity can be successfully accomplished with the consolidation of the efforts of partners: educational institutions, veteran public associations and a museum, which can take on the role of coordinator of activities in the area and becomes a center of patriotic education in a small town.

Keywords: local history museum, small town, patriotic education.

В современную эпоху деятельность музеев претерпевает серьезные изменения. Прежде всего они связаны с изменением запросов музейной аудитории. Если лет 20 назад посетители могли просто наблюдать и изучать представленные артефакты, то сейчас они желают выбирать более активные, индивидуализированные формы подачи и взаимодействия с культурным наследием. Полностью разделяю мнение А.Ю. Гиль, которая утверждает, что «процесс становления информационного общества радикально преобразует социокультурное пространство, задавая свои способы интерпретации культурного наследия, пути и формы развития сфер культуры, принципы его организации» [1, с. 49].

Трансформации коснулись и деятельности музеев в малых городах. Сибайский историко-краеведческий музей является муниципальным учреждением и одним из крупных на юго-востоке Республики Башкортостан. Ежегодно мы принимаем более 20 тысяч посетителей, как туристов из регионов РФ, так и горожан, сельских жителей из районов башкирского Зауралья. Ввиду туристической привлекательности башкирского Заура-

ля и города Сибай наш музей является одним из пунктов туристического маршрута «Ожерелье Южного Урала».

В настоящее время активизирована деятельность с виртуальными посетителями через сайт и социальные сети музея: проводятся онлайн-мастер-классы, тематические онлайн-экскурсии, викторины, лектории на портале Pro-культура. Вступив в Союз музеев России (2017), Совет музеев Приволжского федерального округа (2019), коллектив музея стал активно осуществлять межмузейное сотрудничество, участвовать в музейных конкурсах федерального («Музей в городе N»), регионального и республиканского уровней («Конкурс профессионального мастерства музейных работников в регионах ПФО», «Мой музей»), где ежегодно специалисты Сибайского музея занимают призовые места.

Однако, несмотря на успехи в традиционных направлениях музейной деятельности, наш музей стал позиционировать себя и как центр патриотического воспитания в городе. В этой связи приведу цитату Ю.Э. Комлева: «Документальная, научная и культурная ценность музея дают возможность считать его образовательно-воспитательным центром, осуществляющим процесс передачи культурных норм, лучших традиций, опыта поколений с учетом тех требований, которые общество выдвигает в различные исторические периоды. Являясь частью социокультурного пространства, исторически сложившиеся типы, виды и профили музеев обусловлены не только его учрежденческими особенностями, но показывают возможности и специфику выполнения музеями определенных задач по отношению к обществу, которые не могут решить клубы, библиотеки и другие учреждения социокультурного характера» [2, с. 116].

Все мероприятия военно-патриотического характера, проводимые в городе Сибай, так и или иначе связаны с музеем. Важность и актуальность данного направления работы ни у кого не вызывает сомнения. Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов власти, образовательных, культурных и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей. Патриотизм как общая и неотъемлемая часть национального самосознания граждан может и должен служить возрождению духовно-нравственных устоев нашего общества. Моральный дух граждан зависит от того, какое воспитание он получил в детстве. Однако в последние десятилетия в российских школах недостаточно уделялось внимание процессу воспитания и в частности вопросам патриотического воспитания. Результатом такого отношения явились рост преступности, суицидального поведения среди подростков, а также наметилась у молодежи тенденция любыми способами уйти от служения в армии. Есть много вопросов, которые требуют комплексного решения.

Историко-краеведческие музеи могут внести свой вклад в решение данной проблемы. Роль данных учреждений не состоит лишь в процессе «архивирования» культуры, он является механизмом действенной коммуникации, погружения посетителя не только в прошлое, но и настоящее, его идентификации как гражданина страны, причастности к истории и судьбе малой Родины. МБУКИ «Сибайский историко-краеведческий музей» выполняет свою культурно-образовательную и просветительскую миссию путем реализации проекта «Растим патриотов России». Уникальность проекта состоит в консолидации усилий музея, образовательных, ветеранских общественных объединений для решения вопросов воспитания истинных граждан и патриотов своей Родины. В ходе реализации проекта мы решаем такие задачи, как:

- воспитание в гражданах и учащейся молодежи чувства гордости и глубокого уважения к российской истории, символике, историческим святыням, традициям и обычаям Родины;

- повышение престижа военной службы, совершенствование работы с допризывной молодежью города;

- организация работы с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами категории «дети войны», тружениками тыла, локальных конфликтов и использование воспитательного потенциала этих организаций в работе с молодежью как примерами проявления истинного патриотизма;

- увековечивание памяти видных военачальников-земляков, в мирное время стоящих на страже интересов Родины.

Для повышения результативности патриотического воспитания мы считаем, что необходимо объединять усилия музея, учреждений образования, ветеранских организаций и осуществлять его программно-целевым методом.

Для осуществления этой деятельности в музее имеются необходимые кадры специалистов с соответствующей подготовкой и квалификацией. Несмотря на то, что в штате музея состоит всего 6 научных сотрудников, двое из них, директор и зав. научным отделом, имеют ученые степени кандидата исторических наук и большой научно-педагогический стаж. Все остальные сотрудники имеют высшее педагогическое образование, знают основы музейной педагогики и прошли переподготовку по программе «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия».

Кроме того, музей располагает величественными диорамами зала Боевой Славы: «Защитникам Сталинграда», «Землянка», «Воины 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии», интересными документами и экспонатами времен Великой Отечественной войны, которые позволяют их использовать при реализации образовательно-воспитательных программ патриотической направленности. Также имеются интерактивная передвижная панель, стенды «Солдаты Отчизны», «Воины – участники боевых действий», «Сибай в годы войны». Экспонаты довоенного зала рассказывают о трудовом подвиге народов Урала. Проект «Растим патриотов России» включает в себя различные мероприятия и формы деятельности: организация выездных передвижных выставок; проведение музейных уроков и лекций, посвященных дням воинской Славы, экскурсий по указанной тематике, встречи с ветеранами войны, воинами-интернационалистами и участниками боевых действий, детьми войны. В музее также по случаю получения паспорта, приема в юнармейцы проводятся торжественные мероприятия в сотрудничестве с образовательными учреждениями. Ежемесячно проводятся в музее тематические встречи с детьми войны, чествование ветеранов-юбиляров. На базе музея работает городское общество «Дети войны» и общество краеведов. В проведении патриотической работы со старшими школьниками и студентами специалисты музея практикуют круглые столы с приглашением ученых – историков, экологов, биологов, преподавателей Сибайского института Уфимского университета науки и технологий; также ежегодно совместно с Сибайским институтом УУНиТ организуем межрегиональный конкурс «Историческое и культурное наследие народов Южного Урала», по итогам которого проводится научно-практическая конференция. С 2015 года научным отделом музея выпускается ежегодный сборник «Краеведческие записки Сибайского музея», где публикуются статьи краеведов, студентов, школьников по вопросам военной истории и патриотического воспитания.

В ходе реализации проекта «Растим патриотов России» мы активно привлекаем партнеров: общественные организации «Барс», «Боевое братство»; Сибайское отделение Всероссийского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» Республики Башкортостан, общество «Дети войны», Городской совет ветеранов. Однако, «педагогическая деятельность музея в ходе взаимодействия его с другими субъектами должна происходить при четко поставленных целях и задачах воспитательной и образовательной деятельности музея. Такие возможности проявляются при комплексном подходе музея к своей деятельности, готовности к культурному диалогу и партнерству с другими субъектами воспитательного и учебного процесса, использовании уникального воспитательного и образовательного потенциала музейных коллекций» [3, с. 156].

Специалисты нашего учреждения, осознавая, что «музей – это уникальное общественное образование, призванное служить местом встреч для продуктивного межкультурного взаимодействия, информационного и ценностного обмена между различными общностями, этносами, поколениями, профессиональными, возрастными, территориальными и иными субкультурами» [2, с. 118], активно используют воспитательные возможности и потенциал своих партнеров в патриотической работе со школьниками и молодежью. Такая деятельность позволила Сибайскому историко-краеведческому музею действительно стать центром патриотического воспитания в городе.

Список источников

1. Гиль А.Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 49-53.
2. Комлев Э.Ю. Музей как социокультурный центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 116-119.
3. Пожарова Л.Н. Музейно-педагогическая деятельность в социокультурном контексте высших учебных заведений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. 2011. С.151-157.

УДК 371.65+37.035.6
А.М. Шойдонова

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В представленной статье раскрыта деятельность школьных музеев Республики Бурятия. В целях понимания современного состояния школьных музеев приведены сведения о федеральных и региональных координаторах направления. Представлены данные о количестве школьных музеев, об их участии в важных мероприятиях. Автор уделяет особое внимание особенностям гражданско-патриотического воспитания детей посредством их вовлечения в музейную деятельность. Проведен анализ проблем школьных музеев Бурятии на современном этапе.

Ключевые слова: школьный музей, музейное дело, гражданско-патриотическое воспитание, нравственные ориентиры, образование, локальная история.

A.M. Shoydonova

SCHOOL MUSEUMS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNGER GENERATION

The presented article reveals the activities of school museums in the Republic of Buryatia. In order to realize the current state of school museums, the author of the article provides data about the federal and regional coordinators of the school museums in the Republic of Buryatia, as well as data on the number of school museums and their participation in important events. The author of the article pays a special attention to the peculiarities of civil and patriotic education of children through their involvement in museum activities. The author of the article gives an analysis of the problems of school museums in Buryatia at the present stage.

Keywords: school museum, museum work, civic-patriotic education, moral guidelines, education, local history.

Вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения представляются особенно актуальными в современных геополитических и социокультурных реалиях. Значительное внимание уделяется поиску новых форм и методов ориентирования детей и подростков на традиционные духовно-нравственные ценности российского общества. Вместе с тем, актуализируются результативные форматы, использованные и прошедшие проверку в советской системе воспитания и образования.

В последние годы уделяется все большее внимание развитию особых образовательных и воспитательных пространств – школьных музеев. Активизация в этом направлении связана с реализацией ряда федеральных и региональных проектов, направленных на развитие гражданственности и патриотизма. Можно отметить следующие федеральные нормативно-правовые акты: государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» с 2001 года и Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации с 2003 года [10].

Значительный импульс развитию школьных музеев придан благодаря деятельности музея Победы, имеющего статус главного военно-исторического музея страны. С сентября 2019 года положено начало долгосрочной программе «Школьный музей Победы». С 6 марта 2023 года дан старт XII этапу реализации данного проекта [9].

В 2023 году участниками программы являются 1584 школьных музея из 88 субъектов Российской Федерации и Республики Беларусь [2]. Реализация программы «Школьный музей Победы» явилась первой попыткой вынести поле деятельности школьных музеев за пределы образовательных организаций, создать площадку для взаимодействия и обмена опытом, расширить возможности для активного сотрудничества и партнерства. Музей Победы представляет музейные экспозиции школ на обозрение широкой аудитории, оказывает информационную и консультационную поддержку. Таким образом, была осуществлена попытка изменить традиционный подход к траектории развития школьных музеев по всей стране.

На официальном сайте музея представлена информация об участниках проекта, в том числе о 22 школьных музеях из Республики Бурятия [3]. Сумели успешно пройти

процедуру регистрации и сертификации 5 музеев из образовательных организаций г. Улан-Удэ, по 3 музея из Мухоршибирского и Тарбагатайского районов, 2 музея из Джидинского района, по 1 музею из Баргузинского, Бичурского, Заиграевского, Кабанского, Кижингинского, Муйского, Окинского, Прибайкальского и Тункинского районов.

Музей Победы составил рейтинг 100 лучших школьных музеев России по итогам 2022/2023 учебного года. В целях проведения конкурсного отбора были проведены культурно-выставочные проекты на площадке музея Победы. Более 1500 музеев приняли участие в выставочных, просветительских и образовательных проектах. Музей «Хранитель времени» МАОУ ДО «Центр дополнительного образования «Эдельвейс» г. Улан-Удэ был представлен в рейтинге и стал единственным представителем Республики Бурятия [7].

Долгосрочная программа «Школьный музей Победы» предоставляет своим участникам значительные возможности для дальнейшего развития. Однако, участие музеев образовательных организаций в мероприятиях данного проекта остается эпизодическим. Отдельные удачи и победы школьных музеев всецело связаны с подвижнической деятельностью их руководителей и инициативой директоров образовательных организаций.

Официальным федеральным регулятором школьных музеев является Центр детско-юношеского туризма, краеведения и организации отдыха и оздоровления детей ФГБОУ ДО «Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей». На его официальном портале указано, что в Республике Бурятия насчитывается 219 школьных музеев [6].

Полную аутентификацию и сертификацию на сайте прошли 98 школьных музеев. Рейтинг возглавляют 16 школьных музеев по г. Улан-Удэ, 10 музеев в Джидинском районе, 9 – в Мухоршибирском районе, 8 – в Кабанском районе, 7 – в Селенгинском районе, по 6 музеев представлено в Баргузинском, Бичурском, Тункинском и Хоринском районах, по 4 – в Заиграевском, Кяхтинском и Тарбагатайском районах. Замыкают список 3 музея в Курумканском районе, по 2 – в Баунтовском Эвенкийском и Закаменском районах, по 1 – в Иволгинском, Кижингинском, Муйском, Окинском, Прибайкальском и Северобайкальском районах.

Региональным координатором школьных музеев является ГБУ ДО РБ «Ресурсный центр патриотического воспитания, туризма и спорта», который является подведомственным учреждением Министерства образования и науки Республики Бурятия. Специалисты центра оказывают консультационную, методическую и координационную поддержку руководителям школьных музеев республики.

31 января 2020 г. состоялся республиканский семинар для организаторов краеведческой деятельности с обучающимися и руководителей школьных музеев. Участники семинара ознакомились с учебно-методической литературой по краеведению. В рамках встречи рассматривались вопросы использования современных технологий и практик. Слушатели обменялись опытом организации работы, было проведено перспективное планирование на 2020 год. Всего приняло участие 40 человек из 17 муниципальных образований Республики Бурятия.

29 января 2021 г. состоялся дистанционный круглый стол с руководителями школьных музеев Республики Бурятия. В рамках мероприятия было сообщено о необходимости паспортизации школьных музеев на портале школьных музеев ФГБОУ ДО «Федеральный центр детско-юношеского туризма и спорта». Региональным координатором было отмечено, что включение музеев в реестр позволит объединить и наладить обмен опытом между школьными музеями, обеспечить взаимодействие и организовать эффективный анализ реализуемой деятельности.

Ежегодно проводятся региональные и всероссийские конкурсные испытания на выявление лучших музейных пространств. На протяжении последних лет музеи разных образовательных организаций получали самую высокую оценку профессионального жюри и экспертов. Подобных результатов возможно было добиться только благодаря личной инициативе и самоотверженности музейных руководителей.

Одним из наиболее важных и значимых мероприятий является проект «Историческая память», реализуемый политической партией «Единая Россия». Победителем программы в 2019 году стал Историко-краеведческий музей им. Николая Петрова в МАОУ «СОШ № 42 г. Улан-Удэ». Тогда региональным координатором конкурса являлся Национальный музей Республики Бурятия. Конкурсные испытания объединили более 2500 участников из разных субъектов Российской Федерации.

В 2020 году был организован Всероссийский конкурс «Лучший школьный музей памяти Великой Отечественной войны», посвященный 75-й годовщине Великой Победы. Мероприятие также проходило в рамках партийного проекта Единой России «Историческая память». Региональный этап конкурса проводился Ресурсным центром патриотического воспитания, спорта и туризма. В Бурятии рассмотрели 18 заявок от городских музеев и 37 заявок от сельских школьных музеев.

В итоге определились победители конкурса. Так, в номинации «лучший городской музей» первое место одержал Историко-краеведческий музей имени Героя Советского Союза Г.С. Асеева при МАОУ «СОШ № 65 г. Улан-Удэ», а в номинации «лучший сельский школьный музей» второе место занял Историко-краеведческий музей ГБОУ «Шимкинская школа-интернат среднего общего образования».

Школьные музеи Бурятии приняли участие во Всероссийском конкурсе школьных музеев Боевой и Трудовой Славы, организованном Центральным Советом Всероссийской организации ветеранов. Были отмечены историко-краеведческий музей имени Героя Советского Союза Г.С. Асеева при МАОУ СОШ № 65 г. Улан-Удэ, историко-краеведческий музей Боевой и Трудовой Славы п. Селенгинск при МАУ ДО «Дом творчества п. Селенгинск», историко-краеведческий комплекс «Наследие» МБОУ «Кяхтинская СОШ №1», комплексный школьный краеведческий музей «Истоки» МБОУ «Ангоянская СОШ» и школьный музей Боевой и Трудовой Славы МБОУ «Брянская СОШ».

В настоящее время перед школьными музеями стоят актуальные задачи гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Действительный вызов современности заключается в превращении школьного музея в платформу образовательной и социокультурной сферы развития детей и подростков. Музей при образовательной организации стремится к социальной активности учащихся, создает условия для раскрытия их творческих и общекультурных компетенций.

Реализация национального проекта «Образование» позволяет обновлять музейное пространство информационными и мультимедийными технологиями. Современный школьный музей использует новые интерактивные и развлекательные формы. Тенденцией времени стала организация патриотического клуба при музее. Школьники знакомятся с музейными фондами, активно проводят экскурсии, памятные вечера и музейные уроки.

Нередко материалы школьного музея используются для проведения исследовательской деятельности в рамках изучения регионального компонента школьного курса истории. Исследовательское направление работы тесно связано с образовательной деятельностью школы и является местом совместного творчества учителей, учащихся и родителей. В рамках различных проектов они приобщаются к историко-культурному наследию Бурятии.

В целях проведения индивидуальной образовательной траектории учащийся становится не только потребителем музейных ценностей, но и непосредственным их создателем. Изучение истории своего рода и семьи, воинского пути предков, локальной истории являются традиционными формами исследовательской работы школьников в музее. Одним из результатов этой деятельности становится пополнение музейного фонда фотографиями из семейного архива, предметами культуры и быта, различными текстовыми материалами и баннерами.

Частым явлением стала организация залов Боевой Славы при школьных музеях. Более того, основная часть экспозиции обычно связана с участием жителей села или города в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Реализация проектов позволяет актуализировать возможности гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи.

Важно отметить актуальные проблемы и задачи школьных музеев Республики Бурятия. Музеи в школах создаются не в результате обоснованного выбора темы, а по стихийно складывающимся обстоятельствам. Причины могут быть совершенно разными: социальный заказ со стороны ветеранов, необходимость повысить престиж школы, чрезмерное администрирование вышестоящих органов, увлечения энтузиастов-коллекционеров и т.д.

Значительной проблемой представляется обеспечение полноты коллекции в соответствии с выбранным профилем. Наиболее остро она стоит тогда, когда профиль музея выбран необоснованно и наблюдается явное расхождение между намерениями и возможностями руководящего коллектива. Стремление обеспечить тематическую полноту коллекции при невозможности проводить серьезную поисковую и исследовательскую работу приводит к тому, что некоторые музеи и музейные комплексы строятся преимущественно на тиражируемом материале.

Типичной становится ситуация, когда сбором, хранением и использованием документальных и иных памятников истории и культуры в школьном музее занимаются лица, не имеющие специальной музееведческой, архивоведческой, археографической подготовки. Несомненно, это отрицательно сказывается на результатах поисково-собирательной и музейной работы. Имеет место утрата памятников истории и культуры как в результате неумелого обращения с ними в процессе хранения и использования, так и из-за прекращения по какой-либо причине деятельности школьного музея. Многим музеям не хватает аудиторного пространства для разных целей, отсутствует возможность привлечения профессиональных специалистов музееведческого профиля.

Список источников

1. Гуменова А.Ф. Использование материалов школьного музея для проведения исследовательской деятельности в рамках изучения регионального компонента школьного курса истории / А.Ф. Гуменова // Актуальные проблемы исторических исследований : сборник материалов I Всероссийской с международным участием онлайн-студенческой научно-практической конференции, Уфа, 30 ноября 2021 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. С. 251-253.

2. Карта участников проекта // Официальный сайт долгосрочной программы развития деятельности школьных музеев России : сайт. URL : <https://schoolvictorymuseum.ru> (дата обращения 25.08.2023).

3. Карта участников проекта: Республика Бурятия // Официальный сайт долгосрочной программы развития деятельности школьных музеев России : сайт. URL : <https://schoolvictorymuseum.ru/museum/respublika-buryatiya> (дата обращения 25.08.2023).

4. Мостякова Т.Н. Исследовательская работа в школьном историко краеведческом музее «Патриот» / Т.Н. Мостякова, О.А. Синюк // Исследователь/Researcher. 2014. № 1-2 (15-16). С. 99-101.

5. Позднякова Т.М. Культурно-образовательная деятельность школьного музея (из опыта работы школьного музея «Память») / Т.М. Позднякова // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, Курган, 05–06 декабря 2019 года. Курган: Курганский государственный университет, 2019. С. 131-133.

6. Сводка региона: Республика Бурятия // Официальный сайт Центра детско-юношеского туризма, краеведения и организации отдыха и оздоровления детей ФГБОУ ДО «Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей» : сайт. URL : <https://детскийотдых.рф/entity/buryatiya> (дата обращения 25.08.2023).

7. Школьный музей Бурятии вошел в число лидеров всероссийской программы «Школьный музей Победы» // Официальный сайт ГТРК «Бурятия»: сайт URL : <https://bgtrk.ru/news/society/234188/5> (дата обращения 25.08.2023).

8. Школьный музей как средство достижения образовательных результатов обучающихся / Е.В. Евмененко, А.А. Дробот, С.Н. Котов, А.В. Спиридонов // Педагогика сельской школы. 2021. № 1 (7). С. 86-97.

9. Школьный музей Победы // Официальный сайт музея Победы: сайт. URL : <https://victorymuseum.ru/projects/school-museum> (дата обращения 25.08.2023).

10. Шойдонова А.М. Этнорегиональные особенности гражданско-патриотического воспитания в Бурятии (2000-2021 годы) / А.М. Шойдонова, А.А. Очиров // Преподавание истории в школе. 2022. № 7. С. 39-44.

УДК 355.233.231.4

Е.В. Владыкова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЕ ОФЛАЙН И ОНЛАЙН

В статье рассмотрены современные способы включения новых информационных технологий в постояннодействующую экспозицию музея народной культуры. Представлены самые интересные образцы медиаконтента. Отдельно рассмотрен контент музея в виртуальном пространстве сети интернет. В качестве инструментов для продвижения своего контента в массмедиа были выбраны 3D-экскурсии по экспозиционным залам и крупным временным выставкам, тематические рубрики в группах в социальных сетях и на сайте учреждения. Также приведены примеры точечного включения информационных технологий в пространство постоянных экспозиций, через современное оборудование (видеостена, «Виртуальная примерочная», мультитач стол), специально разработанное программное обеспечение и тематический контент (видеоролик в формате 3D-моделирования, интерактивная игра «Народный календарь», интерактивная карта области с тематическими локациями с видеоконтентом).

Ключевые слова: информационные технологии, экспозиция, радиальная видеостена, виртуальная примерочная, 3D-моделирование, 3D-экскурсии, медиаконтент.

E.V. Vladykova

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE MUSEUM OFFLINE AND ONLINE

The article deals with modern ways of including new information technologies in the permanent exhibition of the Museum of Folk Culture. The most interesting samples of media content are presented. The content of the museum in the virtual space of the Internet is considered separately. 3D tours of exhibition halls and large temporary exhibitions, thematic headings in groups on social networks and on the museum's website were chosen as tools for promoting their content in the mass media. Examples of local inclusion of information technologies in the space of permanent exhibitions through modern equipment (video wall, "Virtual fitting room", multi-touch table), specially developed software and thematic content (video in 3D-modeling format, interactive game "Folk's Calendar", interactive map of the region with thematic locations with video content) are also given.

Keywords: information technology, exposition, radial video wall, virtual fitting room, 3D-modeling, 3D-excursions, mediacontent.

Не так давно ограничительные меры пандемии помогли многим учреждениям культуры выйти за пределы собственных стен и освоить бескрайние просторы интернета. Музей народной культуры не стал исключением. Сейчас никого не удивит группой музея в социальных сетях, трансляциями с мероприятий или наличием сайта. В быстро ме-

нящемся мире музей спешит предложить своим посетителям новые формы мультимедийного контента в виртуальном пространстве.

С каждым днем все большее число людей пользуются **виртуальными турами по музеям**. Острая нехватка времени у современных людей делает **3D-экскурсии по музею** действительно востребованным продуктом, ведь посетить их можно, не выходя из дома или офиса с любого мобильного устройства или компьютера. Впрочем, для некоторых групп людей **виртуальная экскурсия по музею** – это единственная возможность посетить данную достопримечательность. Именно **виртуальный компьютерный музей** открывает завесу тайны, позволяет понять, что ждет в залах культурного объекта, погрузиться в атмосферу, узнать много нового.

Для наших посетителей мы разработали 3D-туры по двум постоянным экспозициям музея – «Уездный город» и «Мир народной культуры» и разместили их на сайте музея во вкладке «Медиа». С недавнего времени мы также стали создавать 3D-туры по крупным выставкам с одной целью – сохранить для посетителей крупные выставочные проекты, как, например, «Народы Крыма».

Несомненным преимуществом является то, что **музей 3D** представлен в том виде, как его видит глаз человека. Также следует отметить, что каждая созданная **виртуальная экспозиция (тур, экскурсия)** быстро грузится на любых устройствах даже на мобильном интернете. Соответственно, посетители могут попасть в **виртуальный музей** не только с персонального компьютера или ноутбука, но также планшета, смартфона и телефона. Каждый **3D-тур** оптимизирован под все современные гаджеты: смартпанели, тачэкраны.

На сайте музея можно найти раскраски и пазлы по народной культуре для малышей, а в разделе «Видеотека» найти уникальную подборку мастер-классов, познавательных лекций, интересных программ и концертов.

В социальных сетях музей стремится транслировать особый познавательный контент для своей аудитории. Так, например, в новогодние дни музеем была запущена новая рубрика «Сказки народного музея», которая прежде всего предназначена для совместного отдыха детей и родителей. Это короткометражные видеоролики, в которых сотрудник рассказывает знакомые народные сказки и иллюстрирует их предметами из фондов музея. Выходила она на протяжении всех праздничных дней в 8 часов вечера. После каждой сказки зрителей ждала викторина на определение самого внимательного зрителя, которого ждал подарок от музея.

Очень часто первое осознанное знакомство с музеем происходит именно в сети. И если мультимедийный контент вызывает в пользователе интерес, он становится нашим посетителем.

В век современных технологий новые музейные экспозиции оснащены всевозможными мультимедийными технологиями. Для создания целостного образа эпохи, его объемности и красочности в залах музея разместились цифровые панели с тематическим контентом. В экспозиции «Уездный город» на стену проецируется видеоролик в формате 3D-моделирования, созданного по открыткам начала 20 века. В разделе «Кабинет состоятельного горожанина» дана подборка картин со сценами из быта мещанства и дворянства начала 20 века, где можно рассмотреть интерьеры, костюмы и занятия людей той эпохи. Для всех посетителей в музее работает «Виртуальная примерочная». Это вертикальный сенсорный экран с инфракрасным датчиком движения. Посетитель может виртуально примерить крестьянские наряды, запечатлеть себя в таком образе на фотографии или поделиться ею в социальных сетях.

Специально для экспозиции музея народной культуры была создана радиальная 7-метровая видеостена, которая разместилась на сцене и гармонично вписалась в инсталляцию «Терем». Во время приема посетителей на этом экране транслируется короткометражный фильм «Деревенские праздники».

На втором этаже в начале экспозиции расположился сенсорный экран с навигацией по залу. Для удобства пользователей кликабельная схема быстро ориентирует в зале, разделы имеют цветовую индикацию и краткое описание.

Экспозиция музея ориентирована на большой круг посетителей. Здесь предусмотрены интерактивные зоны для детей с народными играми-«забавами», в которые можно поиграть прямо в зале, в сенсорном киоске, воспользовавшись наушниками, услышать всевозможные народные музыкальные инструменты.

Специально для новой экспозиции музея компания по разработке интерактивных и мультимедийных решений «Vinchi Interactive» разработала интерактивную игру «Народный календарь», которая разместилась в мультитач-столе. Главная идея – это прожить с главными персонажами один календарный год и познакомиться с праздниками и обрядами Белгородского края. Игра имеет четыре тематических блока. Начать можно с любого. В зимней локации первый праздник – это Рождество. Игра рассказывает как он появился, как отмечали, а после исторической справки предлагается собрать символ Рождества – звезду. Такая подача материала во всех блоках и каждый праздник сопровождается своим неповторимым заданием.

Для посетителей, любопытных и интересующихся историей нашего края, была разработана интерактивная карта области с тематическими локациями с видеоконтентом.

Любой посетитель музея может изучать музейное пространство самостоятельно или воспользовавшись аудиогидом. Услуги аудиогuida предоставляют некоторые операторы мобильной связи, а также открытые платформы, например, как сервис *izi.TRAVEL*. В настоящее время все большей популярностью в музеях пользуются гиды с дополненной реальностью «Артефакт».

Для более интересного путешествия по залам музея народной культуры был подготовлен путеводитель с информацией, зашифрованной в QR-кодах. С помощью него посетители легко могут ориентироваться на территории музея, получая при этом эстетическое наслаждение и интеллектуальное удовольствие.

Популярность информационных технологий растет с каждым годом, а мы, в свою очередь, готовы к новым творческим проектам. Приглашаем всех онлайн и офлайн познакомиться с Белгородским государственным музеем народной культуры.

УДК 75
Т.И. Жамбаева
А.Ю. Будаева

**ПО СЛЕДАМ ВЫСТАВКИ «ВСЕЛЕННАЯ АЛЛЫ ЦЫБИКОВОЙ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИМ. Ц.С. САМПИЛОВА
(28.04.21 – 06.06.21)**

В данной статье представлен обзор художественной выставки, посвященной творчеству Аллы Цыбиковой. Рассматривается концепция и экспозиция, отмечается много-

гранность таланта художницы, её способность работать с различными материалами и техниками. Проводится анализ некоторых работ, созданных в разные годы. Указываются произведения, представленные зрителю впервые.

Ключевые слова: Алла Цыбикова, бурятское искусство, выставка, коллекция, колорит, образ, эскиз.

T.I. Zhambaeva
A.Y. Budaeva

**FOLLOWING THE EXHIBITION “THE UNIVERSE OF ALLA TSYBIKOVA” AT
THE ART MUSEUM OF TS. S. SAMPILOV
(28.04.21 – 06.06.21)**

This article presents an overview of the exhibition of paintings dedicated to the art of Alla Tsybikova. The authors of the article present the concept of the exposition. Emphasizing the artist’s talent, the authors of the article note the artist’s ability to work with various materials and techniques. The authors of the article give analysis of some artworks created in different years. The authors also name the works displayed at the exposition for the first time.

Keywords: Alla Tsybikova, Buryat art, exhibition, collection, color, image, sketch.

Сплав культур, традиции и современность ярко проявились в творчестве Аллы Цыбиковой (1951-1998). Ее работы отражают поиск национального в бурятском искусстве, стремление найти средства выразительности, опираясь на художественное наследие родного края и современные тенденции. Весной этого года в зале Художественного музея им. Ц.С. Сампилова (Национальный музей РБ) в г. Улан-Удэ состоялась выставка заслуженного художника России, заслуженного художника Бурятской АССР Аллы Ойдоповны Цыбиковой, приуроченная к 70-летию со дня рождения. Периодически в музее проходят выставки, представляющие удивительные произведения талантливой художницы. Концепция данной выставки состояла в том, чтобы показать масштаб, солидный диапазон творчества; способность тонко чувствовать различные материалы и фактуру, пластику форм и пространство. «Вселенная Аллы Цыбиковой» – в названии выставки заключено стремление раскрыть нечто космическое и вечное в ее работах, которое затрагивает глубокие струны человеческой души, сокровенное и в то же время общечеловеческое.

В экспозиции были представлены работы в станковой живописи, театрально-декорационном, монументальном, декоративно-прикладном искусстве, в таких материалах, как масло, акварель, батик, скульптурный пластилин, конский волос.

Всего 66 произведений из фондов Национального музея РБ и семейной коллекции автора. Семейной коллекцией занимается Александр Важнин (сын А.О. Цыбиковой), он следит за должным состоянием художественных произведений, собирает сведения о работах, не вошедших в каталоги, бережно хранит предметы, с которых Алла Цыбикова писала натюрморты, ведь с каждой вещью связано нечто ценное и памятное из ее жизни. «К выставке сделаны подставки для подсвечников, рамы к некоторым работам, я склонился больше к дереву без лака и тонировки. Некоторые картины, а также роспись на дощечках, представлены зрителям впервые» (из беседы с А. Важниным 19.05.2021). Кроме расписных дощечек впервые увидели свет картины «Без названия» (1998) в соавторстве с А.М. Важниным, «Весенняя гора» (1984), «Пейзаж вечерний (1977), эскизы декора-

ций и костюмов к спектаклю «Сон в летнюю ночь» по пьесе В. Шекспира (1976), картон к гобелену «Игра на флейте» (1992). «Весенняя гора» была передана в дар музею от Ц.Б. Бумбиева. Реставратор музея В.Ф. Рабжаева поделилась некоторыми сведениями о ходе восстановления картины: «Некоторое время она пролежала на чердаке частного дома в свернутом виде, поэтому холст проглаживали через фторопластовую пленку с установкой под пресс. После чего начался процесс удаления пылевого загрязнения мыльной пенкой, подведение грунта в места утраты и выравнивание. Места деформации укреплялись профилактической заклеивкой. Был изготовлен подрамник, натянут холст, красочный слой покрыт лаком» (беседа с реставратором Художественного музея им. Ц.С. Сампилова, художником В.Ф. Рабжаевой 24.06.2021).

Всматриваясь в экспозиционный ряд произведений, можно отметить творческое взросление автора, рост мастерства. Начиная от ранних работ, написанных по окончании института, до произведений зрелого периода, когда появляются глубокие философские темы, рождаются символы и образы, совершенствуется техника, колорит наполняется гармоничным звучанием переливающихся красок. Пространство выставочного зала условно разделили двумя передвижными модулями, создав трехчастную структуру экспозиции. В приветственной части были размещены произведения раннего периода творчества: эскизы декораций и костюмов «Сон в летнюю ночь» по пьесе В. Шекспира (1976) – дипломная работа по окончании Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова. Одни из ярких живописных работ начала 1980-х гг.: «Портрет с пером сороки» (1980), «У источника». Триптих. (1982), а также эскиз к фреске «На земле Гэсэра» (22,4x115) (1982). Средняя часть экспозиции была отведена портретам, пейзажам, сюжетным композициям и расписным дощечкам. Гобелены и скульптуры заняли свое место в третьей, заключительной части экспозиционного зала.

В витринах разместили бронзовые подсвечники, отлитые скульптором Дмитрием Будажабэ по пластилиновым моделям Аллы Цыбиковой. Такие личные предметы, как вазы, подсвечники, морские раковины составили небольшие инсталляции к натюрмортам, например, «Натюрморт с тыквочкой» (1990), «Раковины» (1990). Определенное единство экспозиции создают автопортреты, ведущие незримый диалог со зрителем. Написанные в разные годы они искренне и правдиво рассказывают о жизненном пути: открытый девичий взгляд в «Автопортрете» (1969) наполнен пытливым ожиданием юности; «Портрет с пером сороки» (1980) – после переезда в Улан-Удэ в 1976 г. художница окунается в мир искусства Востока, проникается бурятскими традициями; пора зрелости, тридцать три года запечатлены в «Автопортрете с лиловым шарфом» (1984).

Некое погружение в себя, почти созерцательность, закрытые глаза и отрешенность мы видим в «Автопортрете» 1995 г., психологически сложен в восприятии автопортрет «Мелодия холодной весны» (1992).

Один из значительных периодов творчества Аллы Цыбиковой связан с росписью стены в Бурятском академическом государственном театре драмы им. Хоца Намсараева в г. Улан-Удэ. В тесном общении с мастерами, работающими над художественным оформлением театра в 1981-1982 гг., рождались идеи воплощения в театральном пространстве самобытных черт бурятского традиционного искусства. Алла Цыбикова, имея за плечами европейскую школу академической живописи, ориентированность на западную школу, за короткий срок перерабатывает огромный пласт художественного наследия Бурятии, изучает буддийское искусство и воплощает свое художественное видение в росписи фрески «На земле Гэсэра» (1982). «Альбина хорошо знала синкретический, многослойный ха-

ракетер бурятской традиционной культуры, в которой мощнейший пласт был создан буддизмом...» [2, с. 87]. Глядя на эскиз фрески, капители буддийских колонн, скачущего всадника, строящиеся многоэтажные дома и высотные краны, перед зрителем раскрывается масштабная идея – представить эпическую картину жизни народа. В живописном повествовании сменяют друг друга события разных временных лет. Единство композиции создается симметричной трехчастной структурой триптиха, огромной радугой, которая визуальнo объединяет все части. Также объединяет композицию степной пейзаж, на фоне которого разворачивается повествование. В изображении исторической и современной панорамы жизни автором достигнуто стилистическое единство от исполнения отдельных деталей до общего замысла всей росписи.

«Пейзаж с красной лошадью» (1977) написан спустя год после окончания института. Пейзаж передает атмосферу туманного утра, тишины и ощущения прохлады уходящей осени. В манере письма еще чувствуется приобщение к традициям русского пейзажа кон. XIX в. со свойственной поэтичностью, мягкой музыкальностью осенней палитры. Тропинки, запряженная телега и сидящая фигура. Дома напоминают о себе лишь очертаниями крыш, которые растворяются в осеннем воздухе, сливаются с разноцветной листвой деревьев. Свето-воздушная размытость контуров создает переходное состояние природы, отмечая тонкие изменения в воздухе, листве. Совсем лишены какой-либо жанровости лошадь и телега с возницей, пропитанные туманностью утра и красками поздней осени. Позже, с сер. 1980-х гг., в творчестве Аллы Цыбиковой появляются пейзажи бескрайних забайкальских степей с насыщенными цветовыми переливами и контрастами: «Осенний ветер». Диптих. (1983), «Вечерний мотив» (1983), «Время сараны». Триптих (1984), «Родной дом» (1991) – представлены на выставке. Характерный пейзаж степи с плавными очертаниями холмов, ветром, колышущим траву, яркое солнце для самой художницы означал связь с родной землей, ощущением ее самобытности. Таким образом, через пейзаж художница стремилась найти одну из опор, на которой строилось ее понимание национального.

В картинах разных лет постоянными лейтмотивами становятся изображения деревянного дома, некоего земного пристанища спасения и надежды, изображение лиц, наслаивающихся друг на друга словно души прежних и будущих перерождений. Часто символически несут определенные предметы, которые повторяются в работах разных лет: яблоко, морская раковина, флейта, вода в ее различных проявлениях: водопад, родник, озеро. Мифопоэтикой проникнута концепция триптиха «У истока» (1982). В своих записях к данной работе Алла Цыбикова поясняет значение символов и аллегорий: девочка с цветком лилии, старик с посохом, водопад, женщина с ребенком и др. (альбом, с. 89). Одним из характерных для ее творчества стал образ человека-птицы. Загадочные существа предстают на полотнах то созерцательными, то тревожными. В произведениях художницы невидимыми нитями связан мир людей и духов через звуки флейты, раковины, в молитвенном жесте рук: «Вечерний мотив» (1984), «Ворожба» (1983), «Обращение к Белой Таре» (1997-98), «Молитва» (1995).

Тема моления – одна из вечных тем в истории мирового искусства. Для художника кон. XX в. она скорее всего сложна тем, что может трактоваться с абсолютной свободой, полностью зависит от понимания и уровня интерпретации самого автора. В эту тему Алла Цыбикова вкладывает глубокий смысл, размышления о жизни, ее закономерности. В картине «Молитва» (1995) передано состояние погруженности в духовное состояние. Далекие воспоминания женщины сопровождается перебирание четок, четкими и выразитель-

ными линиями передан рисунок рук с чуткими пальцами, яркой коралловой бусиной отмечено начало отсчета. Морщины на лбу и взгляд уводят в одно из воспоминаний: теплый летний пейзаж с выбеленными от солнца кочками травы, желтыми сопками, извилистой лентой реки, очертания деревенского дома, фигура всадника; небо с надвигающимся столбом дождя, фигура всадника. Привычное взгляду и обретающее смысл в молитве каждого человека: «Молодое лицо может быть одновременно тем молодым существом, которое живет в каждом из нас, до последних дней, или одним из очередных перерождений...» [1, с. 4].

Конский волос привлек внимание Аллы Цыбиковой своей естественностью, природной натуральной красотой фактуры, цвета. Как писал В. Кореняко: «...размышляя о переносе восточных живописных традиций в современное искусство и критически относясь к таким опытам в станковой живописи, Алла думала о декоративно-прикладном искусстве, конкретно о гобеленах как о верном направлении» [2, с. 100]. Приемы стилизации в прикладном искусстве она считала более-менее оправданными. По ее эскизам выполнены монументальные гобелены для общественных зданий Республики Бурятия в исполнении Б. Дамбиевой, Т. Дашиевой, Р. Доржиевой. На выставке представлены станковые гобелены «Белый старец» (1991) и «Лотос» (1992) в исполнении Б. Дамбиевой, триптих «Воздух. Земля. Вода» (2016) в исполнении А. Цырендоржиевой. Сотканые из четырех цветов натурального конского волоса они притягивают взгляд богатством оттенков. Авторские приемы узнаваемы в изображении орнаментальных облаков, силуэтов деревьев, будто перенесенных с произведений старобурятской живописи; упругими полукольцами бьют родники, мощным потоком льются струи водопадов, косой стеной идет вдалеке летний дождь. Созерцательностью веет от гобелена «Лотос», в чаше лотоса, в пространстве вне времени и границ, необычное существо играет на музыкальном инструменте. Его поза развернута на запад, к чистой земле Сукхавати – Раю Будды Амитабхи, где в чаше распустившихся лотосов перерождаются чистые души.

Интересно обращение к персонажу из буддийского пантеона Белому старцу (бур. Сагаан Убгэн) и его светской трактовке. Согласно сложившейся у монголоязычных и тюркских народов атрибутике, Белый Старец в эскизе Аллы Цыбиковой узнаваем по цвету одежды, белой бороде, посоху. Он сидит на уступе скалы, белые одежды символично переключаются с белоснежным водопадом, падающим с небес, бурлящей пеной волн – это его дары – живительная вода и процветание природы. В данной работе цветовое решение построено на контрасте, черный цвет контура подчеркивает уступы граненных скал, рябь воды, рисунок облаков, оттеняя яркость белого волоса. Триптих «Воздух. Земля. Вода» поражает величиим и простотой замысла, тонким ткачеством исполнения, передающим красоту нашего мира. Под вечно синим небом сменяются поколения, вот-вот проплывут и исчезнут как облака силуэты всадников, юрты. На раскрывшемся цветке лотоса человек-птица играет на флейте. Музыкой проникнуты рельефные колокольчики в причудливом оперении хвоста, такие же колокольчики спускаются с орнаментальной ленты, похожей на старомонгольскую надпись, сотканы пестрые нарядные крылышки, на тонких нитях с облаков спускаются изящные кисточки.

Буддийская тематика расписных акварельных дощечек отличается тонким миниатюрным письмом, напоминая яркие и красочные иллюстрации к сказкам, притчам. Небольшой размер 39х18 см делает их камерными, уютными. Алла Ойдоповна гармонично использует природную фактуру дерева, обыгрывая естественный рисунок волокон дерева, древесных сучков, как, например, в рисунке божественного сияния, слоистых сводов пе-

щер, солнечного диска. Авторская манера Аллы Цыбиковой узнаваема и в миниатюрной живописи, и в масштабной фреске фойе театра, в станковой живописи и монументальных картонах для гобеленов, в каждом случае найден тонкий подход, видение пространства, материала, художественных задач и идейного замысла.

Список источников

1. Алла Цыбикова. Альбом / сост. И. Дятловская. Чита: Изд-во Общественный благотворительный экологический фонд «Байкал», 2006. 272 с.
2. Коренько В.А. Альбина Цыбикова – художник и друг // Вестник Евразии. № 2 (21). 2003.

УДК 069(091)(571.54)+7(091)(571.54)

Н.П. Комарова

РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИЙ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В публикации автор на примере творческой биографии скульптора Даши Намдакова раскрывает тему значения современной музейной практики. Работа с музейными коллекциями дает возможность разнообразить тематический и видовой ряд выставок художников и кураторов – исследователей искусства.

Ключевые слова: музей, музейные коллекции, выставка, искусство, скульптор, Даши Намдаков.

N.P. Komarova

THE ROLE OF THE MUSEUM IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONS IN THE FINE ARTS

The article reveals the significance of modern museum practice using the example of the description of the creative biography of the sculptor Dashi Namdakov. The author of the article suggests that working with museum collections brings more options and possibilities for artists and art experts who research art to enlarge topics and displaying objects while creating exhibitions.

Keywords: museum, museum collections, exhibition, art, sculptor, Dashi Namdakov.

Фондовые коллекции Музея истории Бурятии (Национальный музей Республики Бурятия) представляют уникальные собрания документальных свидетельств развития цивилизации на территории региона. Практика музейного строительства в 1990-е годы привела музейных сотрудников к специальному эксперименту, который мог привлечь зрителей новыми формами экспозиционной и выставочной деятельности и увеличить доступность исторических «сокровищ» фондохранилищ. На основе музейного собрания был разработан ряд концепций обновления постоянной экспозиции музея («Хронограф», «Атлас тибетской медицины»), а также возникла идея разработки «узкой» темы в археологии – «Древнее искусство края» (Хамзина Е.А., Комарова Н.П.).

Были систематизированы артефакты, позволяющие говорить об истории возникновения и развитии форм изобразительного творчества в широких хронологических границах, а также заявить тему существования устойчивых традиций художественной культуры бурят, переданных в предметах культа и изделий утилитарного назначения, но языком художественных образов.

Исследование фондов и публикация данного материала привлекли широкий круг российских специалистов – археологов, востоковедов, историков искусства и этнографов, которые оказали поддержку музейной концепции, созданной совместно с БНЦ СО РАН, сектором археологии. Сама коллекция в дальнейшем была показана в составе междисциплинарного выставочного проекта в целом ряде крупных музейных пространств, что явилось прямым следствием обращения к теме архетипа в искусстве.

Надо отметить, что интерес к музееведению в данный период совпал с общими тенденциями развития общества и обращением к истокам национальных культур, повлекшими за собой перемены в художественной практике. Среди художников-профессионалов появились мастера, занимавшиеся поиском новых выразительных средств и мотивов в разных видах и жанрах изобразительного искусства Бурятии. На выставках в региональных музеях мы видим обращение к стилю и иконографии искусства буддизма, образам и приемам древнего искусства, в том числе «звериного стиля» кочевников Евразии («скифо-сибирскому анимализму»), народной бурятской пластике из дерева, традиционной художественной обработке металлов в авторской манере и т.д., что дало результат и вывело искусство Бурятии на новый уровень.

Среди многих имен художников, скульпторов, резчиков и торевтов мы обращаемся к имени Даши Намдакова (скульптор, заслуженный художник РФ, академик РАХ), который в тесном сотрудничестве с коллегами по творческому цеху (восстанавливающими технологию художественного литья в республике в 1990-е годы), под влиянием учителей-скульпторов Л.Н. Головницкого (Красноярский государственный художественный институт) и Г.Г. Васильева (Союз художников России, отделение в Бурятии), а также опираясь на ремесленные традиции и опыт своей семьи (отец и братья занимались обработкой дерева и металлов), стремительно вошел в профессиональную среду, показывая новаторские работы на выставках в российских галереях и в музейных проектах. Специалисты-искусствоведы и арт-критики обратили внимание на аналогии в его творчестве с образами древнего и средневекового искусства региона Центральной Азии, воспринимаемые как часть «архаической» системы, отражающей влияние «определенной культурно-исторической общности», что мы видим в композиционных приемах, декоративно-символических элементах оформления персонажей, пластических решениях передачи движения [6, с. 12].

На основе подобных художественных сопоставлений и ассоциаций возникла идея совмещения артефактов «древнего искусства края» и художественных произведений скульптора Даши Намдакова в экспозиционном пространстве (Лбова Л.В., Комарова Н.П.). Впервые такая концепция нашла отражение в решении экспозиции на V Красноярской музейной биеннале в 2003 г., где музей Бурятского научного центра СО РАН показал выставку «Пояс – вселенная кочевников» и получил первое место в номинации «Вымысел истории», использовав изображение скульптуры «Стихия» Даши Намдакова как смыслового и эстетического фона для демонстрации археологического материала.

Концептуальный подход к выставочному проекту, в свою очередь, стал удачным решением в раскрытии своеобразного авторского почерка художника из Бурятии. В проекте

были представлены экспонаты: бронзовые и золотые археологические предметы кочевников Забайкалья раннего железного века (культура центрально-азиатских хунну) из курганов Шулун-Шэнэгальжин, Шарагол, Дырестуйский Култук, Енхор, Баян-Ундэр, Ильмовой Пади и другие находки, относящиеся к теме.

В 2004 году на выставке «Вселенная кочевников» в Государственном музее искусств народов Востока, г. Москва, кураторы (Широков Ю.А., Комарова Н.П.) совместили скульптуру и декоративное искусство Даши Намдакова, в том числе коллекцию ювелирных изделий из драгоценных металлов, с археологическими и этнографическими предметами из музейных и частных собраний как пример жизненности, устойчивости традиций в истории искусства. На презентации этой «экспериментальной» выставки присутствовали искусствоведы из Государственной Третьяковской галереи и Бурятского научного центра (Марц Л.В., Соктоева И.И., Шумяцкий Б.Л. и др.), подчеркнувшие в обсуждении характерные для современного мирового процесса в современном искусстве новые способы формального перетекания выразительных средств различных исторических стилей для усиления эмоционального звучания произведения, например, в художественном направлении экспрессионизма [5, с. 102 – 105]. Таким образом, было отмечено творчество художника из Бурятии как часть современного мирового и российского искусства.

Возвращаясь к использованию археологической коллекции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, надо отметить, что в дальнейшей выставочной практике «Вселенная кочевников» как совместный проект с «Творческой мастерской Даши Намдакова» и Иркутским областным краеведческим музеем им. академика Обручева состоялся в музее «Китайский алтарь», Пекин, 2006. Экспозиция создала широкую тематическую картину уникального и непрерывного исторического процесса преемственности традиций в искусстве кочевников Центральной Азии от древности до современности. Основной скульптурой Даши Намдакова стал образ старого шамана в традиционной короне с коваными из железа рогами лося – «Воспоминание о будущем».

Научное обоснование раздела музейного собрания, состав этой коллекции были согласованы с ведущими специалистами в данной области. Фонды национального хранилища предоставили экспонаты, всего 49 предметов, сборы российских краеведов и археологов, в том числе Г.П. Сергеева, Э.Р. Рэгдылон, А.В. Давыдовой и С.С. Миняева, Е.А. Хамзиной, Л.Г. Ивашиной и др. ученых. Памятники эпохи бронзового века и раннего железного века, а также материалы шаманского культа стали сенсацией в зарубежном проекте и открыли интерес китайского зрителя к национальной бурятской культуре.

Элементы конской сбруи, декорированные в стиле скифского анимализма, бронзовые ножи и кинжалы, меч с орнаментированными рукоятками, а также литые стремена и пряжки, железные кованые детали шаманского культового костюма XVIII - XIX веков показали красоту и целесообразность форм предметов, устойчивость символических знаков орнамента на них, и даже отдельные сложившиеся художественные образы антропоморфных персонажей, уникальных по стилевому решению, выполненных в разных материалах и техниках.

Скульптура современного автора представляла основу выставочного проекта. Она показывала метод создания художественной образности, тему исторического прошлого, жанр анималистики и людей, современников художника, являвшихся как бы частью национальной истории («Воспоминание о будущем», «Старый воин», «Воин Шамбалы», «Усть-Орда», «Буха-нойон» и др.). Главным средством диалога с музейными экспонатами стал уникальный авторский стиль, который скульптор сформировал еще в начале твор-

ческого пути, в ранний период занятий рисунком, делая многочисленные эскизы к скульптурным работам в металле и дереве. Стиль в скульптуре обобщает символические детали доспехов и украшений, костюма и его декора, особенность в пластическом решении – с главным образом, характером героев, сообщая яркую экспрессию персонажам и воссоздавая реальный «народный колорит» в стремлении развить и сохранить свою древнюю национальную культуру.

Как было заявлено в концепции выставки, «эволюция образов связывает артефакты и героев, рожденных творческой фантазией. Перед зрителями предстает живой образ кочевой цивилизации. Кочевая империя древности и средневековья рождена постоянным движением. Этот процесс отражается в динамичности скульптурных композиций Даши Намдакова, их философичность отвечает истинному смыслу памятников, оставленных историей. Хищные птицы и животные, насекомые и архаические «личины» участвуют в процессе творения современного мира искусства. Мы видим соединение особенного, авторского видения с типическим и традиционным».

Выставка Даши Намдакова в Государственном Эрмитаже в 2010 году как следующий этап существования данного музейного проекта сопровождалась показом археологических примеров древнего искусства из коллекции прославленного музея (археологические памятники Сибирской коллекции Петра 1, 5-4 в. в. до н. э., кургана Пазырык, 4-3 в. в. до н.э., материалы каталога выставки). Создатели концепции отметили, что современный художник пользуется в своем творчестве многими элементами различных и разновременных культурных наследий, талантливая переработка которых создает только ему присущий образ произведения и отнесли эти слова к творчеству Даши Намдакова [2, стр. 8].

Но еще в более развернутом виде совместный синкретический проект был продолжен в 2014 году в Государственном историческом музее (ГИМ, г. Москва) под названием «Кочевник. Между небом и землей». Археологические предметы из собрания Иркутского областного краеведческого музея (Корсуковский клад бронзовых наконечников, сборы начала XX века, бронзовые китайские зеркала и др.) и фондовые коллекции археологии ГИМ (многочисленные артефакты курганных погребений раннего железного века Шишлиной Н.И. и др.) стали основой для развития темы преемственности традиций культуры у народов – наследников степной цивилизации Евразии. Искусство Даши Намдакова, представленное скульптурой, декоративно-прикладными предметами, визуально соединило эпохи, создав основу для ассоциаций с художественным мышлением предков – номадов [10, материалы каталога выставки].

Одна из проблем, стоящая перед исторической наукой в наши дни, связана с темой существования традиционной культуры в современности [8, с. 198-199]. Задачей музееведов, начиная с 60-х годов XX века, стала проблема новаторства в мировой выставочной практике и в организации междисциплинарных по форме выставок с кураторскими проектами. В данном эксперименте музеев России, в том числе Музее истории им. М.Н. Хангалова (с 2006 г.), было стремление обозначить и аргументировать создание «моста» между музеем и публикой, между эпохами и поколениями путем оригинальной демонстрации культурного, мифологического пространства кочевых народов, чудесным образом сохранившихся до сего дня, передавших традицию как основу наследия. Благодаря творчеству бурятского художника Даши Намдакова это стало возможным. Его произведения стилистически и сюжетно созвучны древним артефактам, которые, в свою очередь, начинают взаимодействовать в музейной экспозиции с современным миром, возвращая нас к подлинным истокам традиции [9].

Список источников

1. Грейсон Перри. Потому что это современное искусство / пер. с англ. Москва: Изд-во «Э», 2017. 152 с.
2. Ностальгия по истокам: Вселенная кочевников Даши Намдакова: каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2010. 216 с.: ил.
3. Комарова Н.П. Реминисценции звериного стиля в атрибутике бурятского шамана. В сб.: 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. (Тезисы докладов). 2 часть. Улан-Удэ: Изд-во «Олзон» БНЦ СО РАН, 1996. 133 с.
4. Комарова Н.П. Творчество Даши Намдакова: к вопросу стилиобразования. Музей в культурном пространстве Сибири. Коллекции, меценаты, выставки. Материалы научной конференции «Сукачевские чтения-2016». Выпуск 13. Иркутск. Изд-во «Оттиск», 2016. 88 с.
5. Комарова Н.П., Марц Л.В. Кочевник и скульптор Даши Намдаков. Каталог выставки «Кочевник. Между небом и землей». ГИМ. Москва: Ред. изд. отд. ГИМ, 2016. 318 с.
6. Кореняко В. А. Анималистическое искусство кочевников – происхождение и исторические судьбы. В сб.: 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. (Тезисы докладов). 2 часть. Улан-Удэ: Изд-во «Олзон» БНЦ СО РАН, 1996. 133 с.
7. Мириманов В.Б. Изображение и стиль. Специфика постмодерна. Москва: Изд-во РГГУ, 1998. 80 с.
8. Марц Л.В. Об искусстве Даши Намдакова. «Бронзовая Азия Даши Намдакова». Каталог выставки, Музей мирового искусства «Китайский алтарь». Пекин: Изд-во музея, 2006.
9. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. Очерки искусства Евразийских степей скифской эпохи. Москва: Изд-во Восточная литература РАН, 1994. 206 с.
10. Уланов Э.А. Эпос в развитии бурятской словесности: аспекты поэтико-стадиальной эволюции художественного мышления. Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2003. 212 с.
11. Шишлина Н.И., Комарова Н.П. Концепция выставки «Кочевник». Между небом и землей. Шедевры древних культур степей Евразии из собрания Исторического музея и произведения скульптора Даши Намдакова. К 100-летию отдела археологических памятников Исторического музея. Москва: Изд-во ГИМ, 2014. 12 с.

УДК 061.4:378.4
Н.С. Ламуева

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИЗИТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

Статья посвящена истории становления и развития выставочной и презентационной деятельности Визитно-информационного центра Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, общему состоянию музея-центра сегодня, а также популяризации архивных документов и фотографий, представленных на выставках об

истории БГПИ-БГУ, прежде всего, истории ученых, преподавателей, студентов, выпускников, административного персонала и многих других, внесших вклад в развитие университета.

Ключевые слова: Визитно-информационный центр, выставка, презентация, Бурятский государственный университет.

N.S. Lamueva

EXPOSITION ACTIVITIES OF THE VISIT AND INFORMATION CENTER OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER DORZHI BANZAROV

The article deals with the history of the foundation and development, exhibition and presentation activities of the Business Information Center within the the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov. The article also presents the current general situation of the Center - Museum and provides information about its activity in the fields of popularization of archival documents and photographs about the history of the Buryat Pedagogical Institute named after Dorzhy Banzarov (currently the Buryat State University). Exhibitions and expositions opened in the Business Information Center display photographs of scientists, teachers, students, graduates, administrative staff and many other people who have made a great contribution into the development of the university.

Keywords: Visit and Information Center, exhibition, presentation, Buryat State University.

В 2023 г. Визитно-информационному центру исполнилось 7 лет и 40 лет как музею БГУ. Идея создания музея возникла еще в 1982 г. Он создавался в течение многих лет усилиями энтузиастов своего дела – Серафимы Урбановой, Нины Комиссаровой, Татьяны Паликовой, Светланы Евдокимовой. Несмотря на трудности, связанные с нехваткой помещения, музей, располагавшийся в главном корпусе, функционировал. В нем проводились различные выставки. Позже он все же был расформирован. Его экспонаты, вещи, документы, фотографии оказались в подвале корпуса № 2 и пролежали там вплоть до середины 1990-х гг.

С приходом к руководству ректора Степана Калмыкова музей снова возрождается и занимает помещение в переходе главного корпуса БГУ. Директором музея была назначена Татьяна Паликова, помощником ее стала Светлана Евдокимова. Это были сотрудники кафедры истории отечества исторического факультета БГУ. Многие сделали они для музея вуза. Это подготовка помещения, сбор материалов, проведение выставок, экскурсий и др. С вводом в эксплуатацию нового корпуса № 8 музей переехал на 3 этаж, где сейчас располагается ректорская, но просуществовал недолго на новом месте. Ему пришлось переехать на 2 этаж, где и находится в настоящее время на территории научной библиотеки Бурятского госуниверситета.

Приказом ректора Николая Мошкина от 8 ноября 2016 г. № 553-ОД на базе музея БГУ было создано структурное подразделение Визитно-информационный центр, который вошел в состав исторического факультета [1]. В эти годы его возглавила выпускница Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств Ольга Сартакова. В 2019 г. на смену ей пришла магистрант истфака БГУ Арюна Цырендондокова. А с 17 февраля 2022 г. приступила к своим обязанностям бывший сотрудник государственного архива Республики Бурятия, заведующая Визитно-информационным центром Надежда Ламуева.

26 июля 2023 г. в целях совершенствования организационной структуры университета и повышения эффективности деятельности структурных подразделений приказом ректора Алдара Дамдинова № 366-ОД «О реорганизации структурного подразделения» Визитно-информационный центр был выведен из состава исторического факультета и стал считаться самостоятельным структурным подразделением Бурятского госуниверситета с 1 августа 2023 г. [2].

Сегодня общий фонд музея, входящего в Визитно-информационный центр, состоит из 223 предметов, основной фонд – 138. Фонды музея составляют подлинные документы и фотографии, приборы и учебные пособия, книги, произведения искусства и мемориальные вещи выдающихся ученых, награды и подарки университету. Это различные вещи, предметы, фотографии, буклеты, грамоты, наградные знаки, документы и т.д. В музее Визитно-информационного центра можно увидеть множество фотографий, за многими из них скрывается интереснейшая история. В наших фондах хранится несколько десятков фотоснимков – торжественные мероприятия, портреты ученых и преподавателей, повседневная жизнь студентов от 1930-х годов прошлого века до современности.

Целями Визитно-информационного центра является создание культурно-информационного пространства образовательной и научно-исследовательской деятельности, популяризация архивных документов и фотографий, ознакомление студентов с историей, повышение интереса к исследованиям и научно-познавательной деятельности; патриотическое воспитание молодежи.

Основные задачи центра:

- поиск, выявление, систематический отбор материалов, их подготовка, обработка и создание выставок с последующей их презентацией;
- проведение экскурсий;
- пополнение, учет и хранение поступающих предметов в визит-центр;
- проведение на базе центра музейной практики студентов БГУ.

Значимость Визитно-информационного центра для Бурятского госуниверситета неоспорима. Здесь находится музей – хранитель истории, память нашего университета, где мы знакомим с нашим наследием студентов всех курсов, гостей университета. Сюда приходят сотрудники, чтобы поделиться материалом, или, напротив, получить необходимые сведения. Мы заботимся о фондах, ищем материал, проводим выставки и работаем со студентами. Здесь на небольшом пространстве отражена вся история университета – от Бурят-Монгольского педагогического института до Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, имеющего статус классического университета с 1995 г.

В конце 2022 г. Визитно-информационный центр пополнился новым модульным портативным оборудованием, который, благодаря своей конструкции, позволяет размещать и демонстрировать наглядно документальные материалы, фотографии для широкой публики университета. Несомненно, преимущество такого формата передачи информации позволяют расширить границы музея.

Прежде чем приступить к работе над каким-либо проектом, центр проводит систематическую работу по выявлению и отбору материала, подготовку и проведение презентации выставки. За это время для студенческой аудитории открылись ранее не демонстрировавшиеся архивные документы и фотодокументы, что позволило сделать экспозиции гораздо интереснее и богаче. История нашего вуза обрела достаточно объективную цельную форму.

Так, например, в марте 2022 г. в рамках празднования юбилейных мероприятий,

посвященных 60-летию со дня основания народного студенческого ансамбля песни и танца «Байкальские волны», на базе Визитно-информационного центра была подготовлена выставка и проведена экскурсия, где были представлены интересные документы и фотодокументы, а также предметы, отражающие историю становления и развития народного студенческого ансамбля песни и танца «Байкальские волны», являющегося визитной карточкой университета, чья история начинается с 1961 г.

На экспозиционной выставке были представлены фотографии, женские и мужские костюмы, обувь, театральные маски, музыкальные инструменты (морин хур), панно, футболки, письма, статьи, газеты, иностранные журналы, журналы посещаемости ансамбля, буклеты, дипломы о присвоении звания народного ансамбля, программы юбилейных концертов, пригласительные билеты, клип-борд ведущего, благодарственные письма, поздравительные адреса (открытки).

30 сентября 2022 г. для главного и долгожданного события – 90-летие со дня основания БГУ – Визитно-информационным центром была подготовлена выставка архивных документов и фотографий: указы, постановления, протоколы, докладные записки, приказы, решения, доклады и фотографии. Документы и фотографии рассказывают о том, что наш университет стал первым высшим педагогическим образовательным учреждением в национальных районах Сибири и Дальнего Востока и единственным в регионе университетом, ведущим многопрофильную непрерывную подготовку специалистов всех уровней в области педагогического, медицинского, инженерного, естественнонаучного и гуманитарного образования и может по праву называться культурным форпостом на востоке страны. А из его стен за почти вековую историю с 1932 по 2022 г. выпустилось около 80 тыс. специалистов.

Следующая по своей значимости и важности была подготовлена выставка, посвященная 100-летию со дня рождения ректора БГПИ им. Д. Банзарова Ивана Александровича Батудаева в рамках 90-летия БГУ 11 ноября 2022 г. В ней были отражены такие документы, как Указ Президиума ВС СССР, постановления бюро обкома КПСС, приказы о награждениях, наградные листы, соглашение о сотрудничестве, приказы ректора, личный листок по учету кадров, годовые отчеты и фотографии, отражающие всю трудовую деятельность участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., заслуженного учителя Бурятской АССР, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, ректора БГПИ им. Д. Банзарова И.А. Батудаева, посветившего свою жизнь служению и руководству нашего вуза около 20 лет.

Одной из самых трагичных и важных истории нашей страны, нашей республики является тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., поэтому мы стараемся уделить ей наиболее пристальное внимание, как дань и память всем тем, кто принимал участие в приближении долгожданной победы, добытой кровью и потом.

На базе Визитно-информационного центра ежегодно проводится, ставшей уже данью традиций, подготовка и презентация выставок, посвященных БГПИ в годы Великой Отечественной войны. Так, в рамках празднования 77-летия Победы в войне 1941-1945 гг. был организован митинг, на котором была презентована выставка архивных документов и фотографий «Бурятский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. У войны не женское лицо». В годы войны наша республика отправила на фронт около 120 тыс. своих сынов. На фронт ушли и женщины.

В ходе презентации выставки были продемонстрированы студентам архивные документы и фотографии о жизни и деятельности нашего вуза (тогда еще пединститута),

о вкладе в Победу участников войны и тыла, среди которых были наши сотрудники, преподаватели и студенты. Это тезисы доклада, постановления, отчеты. Также интересны были документы и фотографии о сотрудниках Бурятского пединститута в годы войны. Это личные листки по учету кадров, автобиографии, акт награждения медалью и др. Собранные вместе документы и фотографии об истории БГПИ и ее сотрудниках, о женщинах Бурятии в годы Великой Отечественной войны рисуют нам облик войны, у которой совсем не женское лицо. А наша выставка – это дань уважения участникам войны и труженикам тыла, которых мы помним и чтим.

Уникальной и интересной была и следующая выставка архивных документов и фотографий, подготовленная празднованию 78-й годовщины со дня Великой Победы под названием «Студенты и преподаватели Бурят-Монгольского педагогического института на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Выставка была выполнена на основе документальных материалов: приказы, наградные листы и акты о награждениях, учетно-послужные листы, справки, списки, служебные характеристики. *В числе тех, кто в первые дни войны отправился на фронт среди студентов, преподавателей Бурят-Монгольского педагогического института были Цыбен Вампилов; Серафим Ерженин; Марк Тубянский; Александр Хамгашалов; Бажей Хомхолов; Михаил Мангадаев; Петр Ильюшкин; Григорий Новисов; Шагдар Надмитов и многие другие.*

Благодаря документам мы могли проследить боевой путь наших бойцов – студентов и преподавателей, сотрудников, чьи имена мы раскрыли по-новому, так как до этого они оставались неизвестными и благодаря таким выставкам мы заполняем белые пятна истории нашего вуза.

И уже в эти дни продолжают сражаться плечом к плечу наши воины на Донбассе за безопасность Родины – России. Они защищают то, за что сражались отцы и деды, прадеды. Почти как 80 лет назад наши воины борются за правду, справедливость, за мирную, благополучную жизнь. А подвиги наших отцов, дедов и прадедов в ВОВ – источник новых побед для защитников Отечества, которые в рамках СВО сражаются с наследниками нацистов. Поэтому в рамках празднования Дня защитников Отечества и годовщины СВО Визитно-информационный центр БГУ подготовил выставку, посвященную выпускникам БГУ – участникам спецоперации «Гордимся нашими Героями!».

И надо сказать, что и тогда, в 1945 г., конец варварским планам нацистов положил советский народ, который отстоял свободу и независимость Родины, спас от тотального уничтожения еврейский и другие народы. Этому была посвящена и другая выставка архивных документов всероссийского проекта «Без срока давности», посвященной теме сохранения памяти гражданского населения – жертв нацистов и их пособников на оккупированной территории СССР в годы ВОВ 1941-1945 гг.

Почтили память выставкой и воинов 6-й роты 76-й десантно-штурмовой дивизии, погибших в неравном бою с боевиками во время контртеррористической операции на высоте 776 в Аргунском ущелье 1 марта 2000 г. Тогда в сложнейших условиях они проявили высочайшие профессиональные и личные качества, стойкость и отвагу.

Таким образом, Визитно-информационный центр является эффективным звеном в образовательной и воспитательной деятельности Бурятского государственного университета. История университета – это, прежде всего, история людей – ученых, преподавателей, студентов, выпускников, административного персонала – и многих других. Вместе с тем, перед нашим центром стоит задача сформировать цельное знание для презентации, как в постоянной экспозиции, так и во временных выставках. Для этого систематизируется фотофонд и основной фонд. Нам важно создать не просто хранилище знаний об исто-

рии вуза, республики, но постоянно развивать Визитно-информационный центр как центр прошлого, настоящего и будущего, который со временем будет приобретать новую концепцию подачи материала путем применения новых медиатехнологий.

Список источников

1. Приказ ректора Бурятского государственного университета от 08.11.2016 № 553-ОД.
2. Приказ ректора Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова от 26.07.2023 № 366-ОД.

УДК 069.15 (571.54)

А.Е. Мурзинцева

Б.А. Жундуева

О.В. Сапунова

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕЙЗАЖИ С. ДМИТРИЕВА: ТРИ ОБРАЗА ОДНОЙ ВЫСТАВКИ

Межмузейный выставочный проект объединил творческие усилия художников и ученых, любителей и профессионалов, сотрудников больших и малых музеев. музеи разных типов: краеведческого, музея природы, и научного. В нем были отображены как современные природные объекты, так и реконструкции былых обитателей Земли. Для ученых проект предстал как сочетание науки и искусства, для широкой зрительской аудитории – как коллекция произведений необычного художественного жанра палеоарта, для детей – как источник для их собственного творчества. Перемещаясь из музея в музей, выставка обретала новое звучание. Музейные технологии, которые задействовали ее авторы в каждом случае, выбирались в соответствии с целевой аудиторией.

Ключевые слова: музей, выставка, палеоарт, художник, палеонтология.

A.E. Murzintseva

B.A. Zhundueva

O.V. Sapunova

PALEONTOLOGICAL LANDSCAPES OF S. DMITRIEV: THREE IMAGES OF ONE EXHIBITION

The authors of the article state that inter-museum exhibition project brought together the creative efforts of artists and scientists, dilettantes and professionals, employees of large and small museums and also museums of different types including the local lore and historical museums, the museum of nature and science. The project displayed both modern natural objects and reconstructions of the former inhabitants of the Earth. For scientists the project appeared as a combination of science and art, for a wide audience - as a collection of works of an unusual artistic genre of paleoart. For children it was regarded as a source for their own creativity. Moving from museum to museum, the exhibition obtained a new meaning. Museum technologies used in the project were chosen by the authors in accordance with the audience.

Keywords: museum, exhibition, paleoart, artist, paleontology.

Выставочная работа является одной из основных форм музейной деятельности. Она дает возможность музею раскрыть полноту и содержание коллекций, открывает путь к развитию научно-исследовательских тем, комплектованию фондов, разработке культурно-образовательных программ, способствует привлечению новой музейной аудитории и установлению контактов в профессиональной среде. Выбирая тематику выставок, музей каждый раз расширяет профиль своей работы, поэтому выставочная деятельность и её систематичное выстраивание является важным моментом в концепции развития любого музея [1, с. 4].

Музей Бурятского научного центра СО РАН ежегодно организует выставки, отвечающие запросам жителей Бурятии, интересующихся краеведением, историей, изучением природы родного края. Одной из таких выставок стала «Палеопейзажи Сергея Дмитриева».

Сергей Савельевич Дмитриев – художник-самоучка из Улан-Удэ, путешественник, палеонтолог-любитель. Его картины в жанре палеоарта, мало представленном в Бурятии, послужили отправной точкой интересного выставочного проекта, состоявшегося в трех совершенно разных музеях: музее Бурятского научного центра СО РАН, Национальном музее РБ и Историко-краеведческом музее им. И.В. Бабушкина. В каждом новом случае выставка отличалась от прежних версий, включала в себя новые экспонаты, иные формы работы с посетителями и организации информации.

С.С. Дмитриев – уроженец с. Надино Тарбагатайского района. Рисованием увлекался с детства, но только после пятидесяти лет его хобби стало принимать законченные формы рисунков акварелью, карандашом и ручкой на листах картона, изображавших ископаемых животных и людей ледниковой эры. С желанием поделиться своим творчеством он обратился в Музей БНЦ СО РАН. В силу научной специфики музея его сотрудники достаточно критично встретили работы с сюжетами «из жизни древних людей», повторяющие нереалистичные образы, тиражируемые масс-культурой, но обратили внимание на анималистические рисунки мамонтовой фауны. Они и стали основой выставки.

Сергей Савельевич создал собственный неповторимый подход к палеоарту. В его работах соединяются современный пейзаж, геологические отложения кайнозойской эры, палеонтологические образцы и реконструкции облика древних животных. Тем самым сочетаются документальные рисунки современных фактов природы и фантазия.

Законченные произведения предваряются фотографиями и зарисовками находок и мест их обнаружения, которые автор последовательно фиксирует в своем дневнике. Некоторые из находок небольшого размера также хранятся у него дома. Архив художника – более 200 листов рисунков, чертежей, фотографий, дневниковых записей – вызвал закономерный научный интерес как у музейщиков, так и у географов лаборатории геоинформационных систем Байкальского института природопользования СО РАН, использующих подобные документы для отслеживания изменений форм рельефа в Тарбагатайском районе. В частности, процессы образования оврагов, в результате которых на дневной поверхности оказываются ископаемые кости.

Материалы архива и коллекция окаменелостей автора были использованы при подготовке выставки. По ним была составлена карта-схема находок С.С. Савельевым окаменелостей на территории Тарбагатайского района, распространения среди них остатков мамонтов и носорогов, нумерацией местонахождений, соответствующих номерам в названиях рисунков. Таким образом, каждая художественная работа получила свою географическую привязку к месту находки палеонтологического образца, послужившего отправной точкой при создании произведения.

Часть архива не касается территории Бурятии и палеонтологии, а связана с путешествиями Сергея Савельевича по Советскому Союзу. Его биография – отдельный увлекательный сюжет. Родился 16 июля 1961 г. в с. Надеино Тарбагатайского района. Инвалид 3 группы, глухой с детства. В 1968 г. родители отправили Сергея учиться в г. Улан-Удэ в школу-интернат для глухих. В школе он увлекался рисованием, биологией, географией, футболом. Как только исполнилось 18 лет, бросил школу, устроился на работу столяром.

Прочитав статью в журнале «Вокруг света» про кругосветное путешествие на велосипеде туриста Глеба Леонтьевича Травина, решил взять с него пример. Вскоре уволился и купил себе все нужное для путешествия: велосипед «Урал 111-621», бинокль, фотоаппарат и часы (в отличие от теплых носков). 12 августа 1983 г. отправился в путь из Улан-Удэ. Путь дался очень нелегко: холод, комары, дорожные неприятности, дождь, снег, ветер, а затем и жара. Проехал Иркутск, Нижнеудинск, Красноярск, Кемерово, Новосибирск, Барнаул, Семипалатинск и так до Алма-Аты. В г. Алма-Ата прибыл 25 октября 1983 г. Весь его путь протяженностью около 5 тыс. км занял 77 дней.

В память о велопробеге Сергей придумал логотип, а А. Захряпин изобразил «Портрет С.С. Дмитриева на велосипеде» – коллаж, в котором шаржированная фигура велосипедиста на фоне фрагмента Земного шара и луны сопровождается гербами городов, через которые он проезжал, нарисованными в виде металлических значков.

После велопробега переехал в Литву, в г. Вильнюс, где устроился на работу на обувную фабрику. Во время отпуска продолжил свое путешествие. Доехал на велосипеде из Вильнюса до Риги, побывал в Ленинграде, посетил Псков, Даугавпилс. В Вильнюсе познакомился с девушкой. Вместе с Айей они создали семью, родили дочерей Аню и Ларису.

В 1997 г. Сергей Савельевич вернулся на Родину, в с. Надеино. Там он много ходил по окрестностям села, изучал природу родного края, находил кости древних вымерших животных. Перебрался в г. Улан-Удэ, где познакомился со второй женой Баярмой, с которой живет уже 20 лет. Вместе продолжают путешествовать по окрестностям города и республики. На территории Улан-Удэ нашел, помимо остатков мамонтовой фауны, отпечатки растений мезозойского возраста (на г. Комушка и г. Батарейной).

Свои находки – окаменелые кости мамонтов, носорогов и их современников – Сергей, как правило, оставляет на месте. Зарисовывает саму окаменелость, геологические слои, в которых она залегает и окружающий пейзаж. А потом «поселяет» в этот пейзаж животных, оставивших в земле следы пребывания.

Выставка, открывшаяся в ноябре 2019 г. в выставочном модуле в лабораторном корпусе БНЦ СО РАН под названием «Палеонтологические пейзажи Сергея Дмитриева», включила несколько разделов. В больших витринах были представлены четырнадцать рисунков древних животных (мамонтов, носорогов, бизонов, архаров, оленей, сурков), а также «Портрет С.С. Дмитриева на велосипеде» А. Захряпина. Их сопровождали окаменелости из коллекции автора: отпечатки растений и окаменелая древесина мезозойского возраста, зубы и бивень мамонта, череп архара. Из фондов музея БНЦ также были задействованы крупные эффектные образцы: череп лошади, рога винторогой антилопы и оленя, кости шерстистого носорога и быка.

На планшетах были помещены архивные материалы – карты, фотографии, зарисовки, объединенные под заголовками «я мечтал стать путешественником» (юношеские годы, путешествия и жизнь в Прибалтике) и «я мечтал и рисовал рисунки» (возвращение в Бурятию, походы по району и находки окаменелостей). В витринах под планшетами – архивные документы, окаменелости, инструменты художника – кисти и краски.

Открытие выставки привлекло, помимо сотрудников научных институтов, друзей Сергея Савельевича из Бурятского регионального отделения общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих». Следует отметить с благодарностью активное участие общества и особенно его переводчиков в реализации проекта. Презентации выставки и в музее БНЦ, и в Музее природы Бурятии сопровождались сурдопереводом.

Ученые оставили хорошие отзывы о выставке. Выбранный для нее ракурс – сочетание художественной и документальной информации – резонировал с их собственным подходом к исследовательской работе. Можно сказать, что образ мышления С.С. Дмитриева, его способность замечать в природе необычные объекты, а также привычка последовательно документировать находки – черты, свойственные и понятные ученым.

В январе 2021 г. выставка была повторена в Музее природы Бурятии (Национальный музей РБ). Здесь она разместилась в выставочном модуле в зале экспозиции «Таёжная, озёрная, степная...». Конфигурация помещения и оформление выставки отличались от первого варианта. Рисунки и планшеты были задействованы в прежнем составе, но образцы окаменелостей использовались уже из фондов Музея природы: полный череп шерстистого носорога, полный череп с рогами архара (рецентный), хорошо сохранившийся позвонок носорога, черепная коробка с рогами оленя, неполный череп архара, фаланга мамонта.

Важными отличиями новой версии выставки стали значительно более широкая аудитория и более подробная работа с PR-технологиями. Аудитория уже не ограничивалась учеными, в нее вошли посетители разного возраста – и взрослые, и дети. Для младшего возраста музей подготовил интерактивный контент: музейные путеводители, буклеты с викторинами и раскраски.

Такое массовое освещение в СМИ связано также и с особенностями личности автора выставки, который состоит в Бурятском региональном отделении общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих». У Музея природы это был один из немногих выставочных проектов, автором которого стал человек с ограниченными возможностями здоровья. Поскольку музей постоянно стремится расширить свою аудиторию, создать возможности для посещения и взаимодействия с данной категорией посетителей, эта выставка была одним из важных моментов в социально-культурной деятельности учреждения [2].

Ковидные ограничения, к сожалению, повлияли на поток посетителей, зато выставка привлекла внимание прессы. Региональные средства массовой информации посветили ей более десятка публикаций, анонсов события и освещение ее презентаций. Отдельным событием стало посещение выставки министром культуры Бурятии С.Б. Дагаевой и ее общение с художником. По числу публикаций в СМИ выставку можно назвать одним из заметных музейных событий 2021 г. в республике.

В 2022 г. выставка вышла за пределы Улан-Удэ, ее принял Историко-краеведческий музей им. И.В. Бабушкина в г. Бабушкине. Для небольшого муниципального музея межмузейные выставочные проекты – не очень частая практика, тем более что речь шла не о постерной выставке, а о демонстрации подлинных предметов. В Бабушкин были привезены палеопейзажи и портрет С.С. Дмитриева, планшеты с архивными материалами и окаменелости. Часть ископаемых костей была задействована из фондов Музея БНЦ (череп оленя, бизона, носорога), часть – из сборов Сергея Савельевича (череп архара и зуб мамонта). Также демонстрировалась палеонтологическая коллекция бабушкинского му-

зая: кости мамонтов, носорогов, слона-архидискодонта, косули, бобра, рыбы ликоптеры, остатки моллюсков и растений.

В бабушкинском музее выставку сопровождала обширная программа, центральным образом которой стал мамонт: конкурс рисунков «Мамонты – вымершие великаны», мастер-классы по «наскальной живописи» для младшего возраста и по рисованию на байкальской гальке для школьников. Главным призом конкурса стали альбомы с автографом С.С. Дмитриева.

Проект освещался в соцсетях музея. Анонс выставки вышел на портале «Культура.РФ», публикация о нем вышла на портале Байкал Daily, что также стало новым опытом для музея.

Результатами выставочного проекта можно назвать следующее. Она привлекла семейную аудиторию, ранее мало представленную в музее. Дети, посещавшие выставку в составе организованных групп из образовательных учреждений, приходили повторно, приводя с собой родителей. В ответ на интерес музея к палеонтологической тематике горожане стали приносить палеонтологические и геологические образцы из своих домашних коллекций. Музей получил коллекцию минералов, а также интересные палеонтологические образцы: зуб древней лошади, раковина аммонита, нижняя челюсть детеныша мамонта. Идея проведения авторских художественных выставок в 2023 г. получила продолжение выставкой «Рисунок в портрете» Андрея Янковского, жителя Бабушкина, имеющего художественное образование.

Главным итогом стало изменение отношения горожан к музею, который сумел показать себя как место, где происходят действительно интересные события, имеющие непосредственное отношение к их жизни, поскольку некоторые образцы, представленные на выставке, были найдены недалеко от Бабушкина. За три месяца выставку посетило порядка 600 человек, что при населении города в 4300 человек – весьма значительная цифра.

Таким образом, выставка «Палеонтологические пейзажи Сергея Дмитриева» впервые представила широкому зрителю творчество самобытного художника. Она превратилась в межмузейный выставочный проект, в котором были задействованы экспонаты из всех участвовавших в нем музеев. Музеи задействовали в нем разные технологии в зависимости от своей целевой аудитории, в выборе экспонатов и экспозиционных материалов, в выборе форм работы с посетителями и средствами массовой информации. Выставка показала успешность, она привлекла внимание посетителей и прессы и открыла новые возможности для сотрудничества музеев, науки и искусства.

Список источников

1. Создание музейной выставки (методическое пособие). Казань, 2018. 33 с.
2. Бальжитова О.М. Музей в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Восточно-Сибирского гос. ин-та культуры. 2019. № 2 (10). С. 115-121.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ТУРИСТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье представлены современные направления включения Национального музея Республики Бурятия в туристское пространство региона, поскольку в нынешних конкурентных условиях музей пребывает в ситуации, требующей модернизации активной стратегии освоения рынка. Музей часто является главным мотивом посещения территории, активно сотрудничает с туристическими операторами и реализует новые инициативы для взаимодействия со зрителями. Туристические маршруты, интерактивные формы музейных экспозиций обогащают и делают доступными музейные объекты, а собственные социальные площадки, мультимедийные карты и проекты позволяют выстраивать действенную коммуникацию с посетителями. Включение музея в туристские программы и брендовые маршруты, проходящие по территории, позволяет популяризировать его за пределы региона. При этом, музеи помимо одной из основных функций – сохранения объектов наследия – выполняют и ряд других – образовательную, коммуникационную и др.

Ключевые слова: музей, туризм, маршруты, туристские программы, цифровизация, история, культура, Бурятия

S.Z. Galsanova

NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE TOURIST SPACE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article presents the modern directions of the inclusion of the National Museum of the Republic of Buryatia in the tourist space of the region. In today's highly competitive conditions, each museum is in a situation that requires the development of an active market development strategy. Since the museum is often the main motive for visiting the territory, it actively cooperates with tourist operators and implements new initiatives. Tourist routes, interactive forms of museum expositions enrich and make museum objects accessible, and own social platforms, multimedia maps and projects allow you to build effective communication with visitors. The inclusion of museums in tourist programs and branded routes passing through their territories makes it possible to popularize even little-known museum complexes and "take" them outside the regions. At the same time, in addition to the main function of preserving heritage objects, museums also perform a number of other functions – educational, communication, etc.

Keywords: museums, tourism, routes, tourist programs, digitalization, history, culture, Buryatia.

Бурятия является одним из наиболее привлекательных регионов России в туристическом плане. Благодаря своему географическому положению, богатой истории и уникальным природным ресурсам идеальна для туризма. Всеми отмечается исключительное своеобразие главного природного объекта региона – озеро Байкал.

Использование особо ценных объектов культурного наследия – археологического наследия эпохи хунну, буддийских религиозных объектов и предметов, этнографических коллекций и декоративно-прикладного искусства – Республика Бурятия стала одним из стратегических концептов для достойного представления Восточной Сибири в отечественных и международных проектах.

В настоящее время сложно переоценить значение историко-культурного наследия в жизни современного общества, а особую роль при этом играет сфера туризма, активно включая наследие в свои программы, способствует сохранению и популяризации объектов наследия. Историко-культурные и природные ресурсы Бурятии дают возможность развития практически всех видов туризма. Приоритетными видами туризма в Бурятии являются культурно-познавательный, образовательный, лечебно-оздоровительный, этнический, религиозный, экологический и спортивный.

Национальный музей Республики Бурятия в контексте развития музейного дела и развития туризма в Байкальском регионе сотрудничает с туристическими организациями и гостиницами региона, систематически направляет информацию о предлагаемых для гостей республики культурных продуктах и услугах. Перспективным направлением работы музея для позиционирования на туристическом рынке является проведение выставок, увлекательных автобусных и пеших туров, интерактивных программ, которые дают возможность познакомиться с богатым фондом музея и получить подлинную информацию по истории, культуре, искусству и природе Бурятии.

Экскурсия по музею традиционно входит в маршруты экскурсий по городу Улан-Удэ и Республике Бурятия официальными делегациями, иностранными, отечественными туристами, участниками крупных событий – фестивали, форума, конференции, праздники.

Также для туристических компаний региона музей оказывает информационно-консультационную и методическую помощь по вопросам проведения экскурсий, поиску и подбору материалов по истории, основным достопримечательностям Республики Бурятия. Музей принимает участие в ежегодной выставке «Baikal Travel Mart», «Улица Дальнего Востока» (ВЭФ, г. Владивосток) и др., где презентует историко-культурное наследие республики.

Творческое и продуманное включение музея в туристскую индустрию является примером взаимовыгодного сотрудничества. Так, в 2020 г. сотрудниками музея была подана на платформе Агентства стратегических инициатив идея маршрута «Декабристский след в Сибири» (Путешествия по следам декабристов / Байкальские приключения по следам декабристов / для школьников в возрасте от 10 до 16 лет) [1], который охватывает три региона: Забайкальский край, Республику Бурятия и Иркутскую область. Проект получил высокие оценки, дальнейшая работа проводилась во взаимодействии с туроператорами региона и Министерством туризма Бурятии. В настоящее время маршрут представлен туроператорами региона.

В рамках программы импортозамещения, развития внутреннего туризма услуги Национального музея входят в программу брендового культурно-познавательного маршрута «Легенды Бурятии», который представлен всеми ведущими туристическими агентствами России. В 2021 г. Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова и Новоселенгинский музей декабристов Национального музея Бурятии с интерактивной программой в рамках детского туризма «Моя Россия» посетили группы из Забайкальского, Алтайского, Хабаровского, Красноярского краев, Новосибирской, Свердловской, Курганской, Омской, Кемеровской, Воронежской, Челябинской областей, а также из Москвы (15 групп) около 650 чел.

Также, в 2022 г. Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова посетили студенты из регионов России в рамках культурно-познавательной программы «Больше чем путешествие» АНО «Россия страна возможностей» интерактивные занятия «Тактильная юрта» и выставку «Сокровища буддийской культуры и искусства». Программа отражает ценности современного человека и новую философию путешествий: потребность в самореализации, саморазвитии, возможности проявить себя, свой талант, сделать полезное дело для своего региона и страны.

В 2022 г. Музей природы Бурятии посетили участники федеральной программы «Больше чем путешествие». Поездку для них организовал туроператор Бурятии «Сибирь-Тур». Во время посещения музея юные участники проекта посетили выставку Музея природы и приняли участие в мастер-классе по лепке из глины.

Музей постоянно ведет работу по повышению собственной туристической привлекательности. Научные сотрудники музея разрабатывают и внедряют пешие и автобусные экскурсии по городу и республике. Также сотрудники могут предложить проведение обзорных экскурсий на английском, монгольском и бурятском языках. Сотрудниками музея (Галсанова С.З., Фролов Д.А., Галсанова Д.С., Ангархаев Б.Б., Никитин В.В., Бальжитова О.М.) в 2022 г. были усовершенствованы старые (2013) и разработаны новые туристские маршруты. На этих маршрутах работает шесть подготовленных научных сотрудников / гидов.

Наиболее популярным в 2022 г. стал маршрут «Золотые страницы истории Бурятии». Отправной точкой этого маршрута является экспозиция в Музея истории Бурятии, далее группа следует до Новоселенгинского музея декабристов в п. Новоселенгинск (Селенгинский район). В рамках программы тура «Золотые страницы истории Бурятии» (2013) экскурсанты знакомятся с историей и культурой родного края. В Новоселенгинском музее декабристов сотрудники проводят гостям обзорную экскурсию по выставкам. Стоит отметить, что музей расположен в купеческом доме с оригинальным декором, старинной мебелью и предметами быта. Всё это позволит посетителям окунуться в атмосферу XIX века. Программа маршрута включает в себя проведение исторического лото «Тайны Селенгинского острога» и квест-игру «Тайна Селенгинского острога». Данный маршрут был востребован среди пользователей Пушкинской карты. Всего за период 2022 – 2023 гг. было проведено 53 мероприятия и посетило около 1842 экскурсантов.

Другой маршрут «По святым источникам Иволги» проводится сотрудниками Музея природы Бурятии с 2013 г. Целью проведения данного маршрута является знакомство жителей и гостей города и республики с уникальной природой Иволгинского района и рассказ о минеральных источниках, расположенных по пути следования. Маршрут пролегает вдоль федеральной трассы «Улан-Удэ – Кяхта» и целиком расположен на территории Иволгинского района. Маршрут к святым источникам больше популярен среди старшего поколения. Особый интерес тура приходится на период Риха (с санскр. «святая») – звезда, восход которой придает особую силу воде.

В республике наряду с приоритетными видами туризма развит и религиозный туризм. Важное место в этом виде туризма занимают буддийские дацаны и святые места. В рамках религиозного туризма музей предлагает экскурсионный маршрут «Сокровища буддийского учения». Начинается маршрут с посещения экспозиции по истории и культуре буддизма, далее на автобусе до Иволгинского дацана – центра буддизма в России. По пути следования научный сотрудник / гид дает информацию об истории распространения буддизма на территории России, о буддийском искусстве Бурятии, Иволгинском дацане,

жизни и деятельности великих учителей буддизма, феномене XII Пандито Хамбо ламы Д.-Д. Этигэлова.

Успешный опыт организации путевых экскурсий для молодежи по Пушкинской карте стал стимулом организации новых маршрутов для организованных групп. Так, появился пеший маршрут по городу «Погружение в старый Верхнеудинск». Данная экскурсия позволяет лучше понять жизнь города Верхнеудинск (Улан-Удэ) конца XIX – начала XX века. Верхнеудинск являлся торговым городом, через который проходил Великий чайный путь. Далее экскурсанты переходят в частную галерею Льва Бардамова. Сотрудники галереи знакомят с предметами быта, книгами, художественными произведениями горожанина конца XIX – начала XX века.

С сентября 2022 г. реализуется автобусный маршрут «К Великому Байкалу», это увлекательное путешествие к берегам Байкала для школьников и студентов. Озеро Байкал – «славное море, священный Байкал», как называют его у нас в Бурятии, величествен в любое время года. Во время автобусной экскурсии идет рассказ о природе Бурятии, с посещением Визит-центра «Байкальского заповедника» (пос. Танхой в 250 км от Улан-Удэ), прогулка по берегу Байкала «Экологическая тропа» и историко-мемориальному комплексу «Байкальская переправа». За это время по маршруту проведено 38 мероприятий и посетило около 1300 экскурсантов.

В 2022 г. сотрудниками музея был разработан военно-патриотический маршрут «Память поколений». В ходе автобусной экскурсии экскурсанты знакомятся с памятниками, посвященными военной истории города, событиями и участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В партизанской деревне в Сосновом бору узнают об истории партизанской деревни, о нелегкой жизни и быте партизан. Путевая экскурсия проводится на территории города Улан-Удэ и в партизанской деревне (п. Сосновый бор). Экскурсионный маршрут способствует сохранению памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., углублению знаний военной истории края, воспитанию гражданственности и чувства патриотизма.

В настоящее время музейные маршруты стали очень востребованы. Туристический потенциал музея несомненно значительный и позволяет уверенно смотреть в будущее. Современный этап развития музейного туризма характеризуется смещением акцента на региональный уровень. Музейные маршруты знакомят с интересными подробностями из истории и культуры нашей страны и региона, дают движение, физическую нагрузку, самым благотворным образом воздействующую на человека.

При развитии музейного туризма не остается без внимания и сувенирная продукция, представляющая уникальные черты туристского пространства. Среди самых распространенных и популярных музейных сувениров можно отметить: предметы с изображением музейных экспонатов; полиграфическая продукция музеев (к примеру, каталоги, книги, открытки) также рассматриваются в качестве сувенирной продукции. Распространяя сувенирную продукцию, музеи расширяют свою аудиторию как среди посетителей, так и среди профессионального сообщества [2].

Другим актуальным направлением взаимодействия туристов и музея становится цифровизация музейной деятельности. В пространстве современного музея все чаще применяются мультимедийные и интерактивные технологии, а виртуальные формы музейных экспозиций дополняют и делают доступными музейные объекты. Национальный музей создает для коммуникации и собственные социальные платформы, интерактивные карты и видеоэкскурсии – (виртуальный каталог музеев Бурятии (на двух языках) [3], лон-

грид об истории старообрядцев Забайкалья (на двух языках) и др. [4,5]. Например, в декабре 2021 года был создан интерактивный мультимедийный проект «Хунну. Погружение в эпоху». Данный контент был специально создан при поддержке Правительства Бурятии и Министерства культуры Бурятии. Пользователи контента смогут ознакомиться с предметами быта, укладом жизни хунну и узнать об Иволгинском гуннском городище. В результате возник совершенно новый эффект, новое качество восприятия археологических предметов. В 2022-2023 гг. создана интерактивная карта по истории Бурятии и мультимедийный проект «Ожившие полотна-2» в рамках масштабной выставки, посвященной 100-летию образования республики. Такие проекты – это хорошая возможность обратиться к прошлому через настоящее по-новому, благодаря современным технологиям в сфере IT [6]. Все эти формы взаимодействия позволяют привлекать большое количество посетителей.

Можно говорить о том, что современный музей предстает не как хранилище экспонатов, а выступает местом их воспроизводства. Происходит включение музеев в индустрию развлечений и туризма. Вместе с тем, благодаря туристским маршрутам, цифровизации музеев становятся доступнее и разнообразнее. При этом, музеи помимо одной из основных функций – сохранения объектов наследия, выполняют и ряд других – образовательную, коммуникационную и др.

Таким образом, на современном этапе Национальный музей Республики Бурятия, будучи неотъемлемой частью индустрии туризма, оказывают существенное влияние на развитие туризма в регионе, привлекая внутренних и международных посетителей. Проекты музея демонстрируют лучшее из истории и культуры региона и страны для самых широких зрителей.

Список источников

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idea.asi.ru/improject-48/ideas/2207>
2. Как создают современные креативные музеи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ros-museumstroy.ru/stati/kak-sozdayut-sovremennye-kreativnye-muzei/>
3. Культурное наследие народов Бурятии. Виртуальный каталог музеев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://catalog.muzeymb.ru/>
- 4–5. Лонгрид «Допетровская Русь в Бурятии» (история старообрядцев Забайкалья) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://semeiskie.muzeymb.ru/>, Электронный каталог «Лики Гэсэриады» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geseriada.muzeymb.ru/>
6. Семичева М.В. Музей в контексте глобальной индустрии туризма // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 131-134.
7. Никифорова А.А. Музеи в туристском пространстве регионов // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 367-373.
8. Катина Н. Российские музеи как ресурс креативной экономики в XXI в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://artandyou.ru/articles/rosisskie_muzei_kak_resurs_kreativnoi_ekonomiki/.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ – НОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ МУЗЕЯ

В представленной статье автор рассматривает туристические маршруты как одну из форм работы с посетителями музея. В статье описываются основные направления туристических маршрутов по территории Республики Бурятия и их особенности, которые могут заинтересовать посетителей.

Ключевые слова: музей, туристические маршруты, посетители.

V.V. Nikitin

TOURIST ROUTES AS A NEW MUSEUM FORM TO INTERACT WITH VISITORS

In the presented article, the author considers tourist routes as one of the forms of work with museum visitors. The article describes the main directions of tourist routes on the territory of Buryatia and its features that may be of interest to visitors.

Keywords: museum, tourist routes, visitors.

Одной из функций естественно-научных музеев является знакомство посетителей с историей и природой родного края. Но, как показывает практика последних лет, одних музейных экспонатов и экскурсий по залам музея для этого недостаточно. В связи с этим музеи ищут новые способы привлечения посетителей и новые способы подачи информации о родном крае.

К таким способам работы с посетителями относятся выездные экскурсии, которые в последнее время стали очень популярными. Во время выездных экскурсий посетители могут получить максимально полную информацию об истории края, окружающей среде непосредственно на месте событий. Встречи с людьми, участие в различных мероприятиях, наблюдения за природой во время выездных экскурсий создают массу неповторимых ощущений и вызывают повышенный интерес у посетителей.

Сотрудниками Национального музея Республики Бурятия разработано сразу несколько туристических маршрутов различной тематической направленности. Например, маршрут «По святым источникам Иволги», разработанный сотрудниками естественно-научного центра, знакомит посетителей с уникальной природой Иволгинской долины, расположенной недалеко от города Улан-Удэ, а также позволяет узнать о минеральных источниках долины и их свойствах.

Как известно, Бурятия по богатству минеральных источников и лечебных озёр уступает лишь Кавказу [1, с.15], что делает нашу республику привлекательной для развития лечебного туризма.

Вначале посетителям предлагается посетить Музей природы Бурятии, где они получают общие сведения о природе Бурятии, в том числе информацию о минеральных источниках. Затем начинается выездная часть, во время которой посетители могут видеть различные природные ландшафты, а также растения и животных, обитающих на данной территории.

На территории Иволгинского района насчитывается 10 выходов минеральных источников, богатых ионами натрия, кальция, магния. Анионный состав представлен гидрокарбонатами и сульфатами [2, с. 37]. В программу туристического маршрута включено три источника: Арюун-Булаг, Ута-Булаг и Улзыта-Аршан. Они являются наиболее доступными для посещения и расположены в непосредственной близости от автомобильной дороги.

Во время выездной экскурсии посетители имеют возможность не только познакомиться с природой края, но также и набрать питьевой воды из минеральных источников. Например, в местности Ута-Булаг, расположенной в 45 км от Улан-Удэ, находятся 16 выходов различных источников, воды которых используются для лечения самых разных заболеваний: опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, зрения и т.д. Рядом с источниками построены дома для отдыха и принятия водных процедур, что делает эту местность привлекательной для туристов.

Особой популярностью у посетителей пользуется источник Улзыта-Аршан, более известный в народе как «источник Итигэлова», расположенный недалеко от села Оронгой Иволгинского района. Несмотря на то, что источник был открыт только в 2005 году, он быстро завоевал большую популярность среди населения.

Название этого источника связано с XII Пандито Хамбо ламой Даши-Доржо Итигэловым, родные места которого находятся неподалёку. Исследования показали наличие в составе воды ионов фтора и серебра, которыми и объясняются его целебные свойства [3, с. 507-508].

Данный туристический маршрут интересен для всех категорий населения, как для детей, так и для взрослых. Он призван расширить кругозор людей о природе Забайкалья, открывая малоизвестные местные целебные источники, где люди могут поправить свое здоровье.

В 2021 г. в России была внедрена государственная программа популяризации культурных мероприятий среди молодёжи «Пушкинская карта», рассчитанная на молодую аудиторию в возрасте от 14 до 22 лет. Участники программы получают уникальную возможность посетить культурные мероприятия во всех учреждениях культуры на территории Российской Федерации и, тем самым, повысить свой культурный уровень. Благодаря внедрению данной программы заметно увеличилась посещаемость выставок Национального музея Республики Бурятия в целом и в частности возрос интерес к туристическим маршрутам музея.

Сотрудниками естественно-научного центра Национального музея Республики Бурятия разработан туристический маршрут «К Байкалу великому». Несмотря на большую протяжённость, составляющую 220 км в одну сторону, маршрут пользуется спросом у учащихся образовательных учреждений города Улан-Удэ и Республики Бурятия. По пути следования посетители узнают о наиболее интересных природных, исторических, культурных, промышленных и иных объектах, встречающихся на пути следования. Конечным пунктом маршрута является посёлок Танхой, расположенный на берегу озера Байкал. В посёлке расположены центральная усадьба и визит-центр Байкальского государственного биосферного заповедника, одного из трёх заповедников Бурятии. Визит-центр находится на месте бывшего порта, из которого в начале XX в. отправлялся паром-ледокол «Байкал», перевозивший железнодорожные составы на другой берег озера и являвшийся неотъемлемой частью только что построенной Транссибирской железнодорожной магистрали. Сотрудники визит-центра рассказывают посетителям об истории паромной

переправы, которой посвящена отдельная экспозиция, а также о природе озера Байкал и Байкальского заповедника и об основных экологических проблемах современности и способах борьбы с ними.

Таким образом, музей ищет новые формы обслуживания посетителей. Туристические маршруты к интересным природным, культурным или историческим объектам позволяют посетителям не только воочию увидеть их, но и дают им новые знания о родном крае.

Список источников

1. Мункоев Ю.В., Натаев П.Л. Курорты Бурятии. Минеральные лечебные источники и здравницы Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. 120 с.

2. Намсараев Б.Б., Данилова Э.В., Бархутова Д.Д., Хахинов В.В. Минеральные источники и лечебные озёра Южной Бурятии. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2005. 73 с.

3. Голубева А.А. Исследование воды из источника Итигэлова «Улзыта аршан» // Химия и химическая технология в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых имени профессора Л.П. Кулёва (г. Томск, 29 мая – 01 июня 2017 г.) / Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. 556 с.

**ТРАДИЦИОННАЯ ШАМАНСКАЯ АТТРИБУТИКА
ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ М.Н. ХАНГАЛОВА**

В данной статье представлены описания культовых предметов шамана, записанные этнографом Матвеем Николаевичем Хангаловым. Многие из представленного в статье М.Н. Хангалов записывал во время своих этнографических экспедиции по Иркутской губернии. В статье также анализируются точки зрения других исследователей данного вопроса.

Ключевые слова: шаманизм, атрибутика, М.Н. Хангалов, онгоны, божества.

B.B. Angarkhaev

**TRADITIONAL SHAMANIC ATTRIBUTES DESCRIBED BY MATVEI
KHANGALOV IN HIS DIARIES**

The article presents traditional shamanic cult objects and attributes as they were described by the ethnographer Matvey Nikolaevich Khangalov in his diaries which he wrote during the ethnographic expeditions conducted in the Irkutsk province. The author of the article also shares opinions of other researchers on this issue.

Keywords: shamanism, attributes, Matvei Nikolaevich Khangalov, ongons, deities.

Матвей Николаевич Хангалов – крупнейший бурятский этнограф, исследователь, фольклорист, действительный член Русского географического общества, лауреат Французской академии наук. За свою жизнь М. Н. Хангалов собрал колоссальный материал о материальной и духовной культуре бурятского народа. Его исследования по древней истории, культуре, этнографии и устному народному творчеству бурят легли в основу научных статей и публикаций: «Бурятские сказки и поверья» в соавторстве Н. Затопляевым (1889), «Новые материалы о шаманстве у бурят» (1890), «Сказание бурят, записанные разными собирателями» (1890), перевод «Абай-Гэсэр-Богда-хан» в издании Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (1893), «Юридические обычаи у бурят» (1894), «Балаганский сборник» (1903). Работы и коллекции М. Н. Хангалова хранятся в Российском государственном этнографическом музее, в Иркутском областном краеведческом музее, в архиве Института востоковедения РАН, в Национальном музее Республики Бурятия.

Коллекция Музея истории Бурятии состоит из личных вещей, фотографий и документов М. Н. Хангалова, всего 41 единица хранения. Личный фонд передала дочь исследователя Софья Матвеевна в 1950 г. Уникальным экспонатами коллекции можно считать полевые дневники М. Н. Хангалова, которые он вел во время своих экспедиции в 1902–1917 гг.

В статье представлены описания культовых предметов шамана, записанные Матвеем Николаевичем Хангаловым и другими исследователями, которые раскрывают особенности бурятского шаманизма.

Шаманская атрибутика была неотъемлемой частью обрядов, проводимых шаманами. Многие атрибуты дополняли общую картину шаманского мировоззрения. Эти предметы могут висеть на одежде, носиться рядом и т.д. Каждый атрибут являлся носителем определенной информации и «использовался» в определённых обрядах.

Говоря об атрибутах, также нужно иметь в виду и одеяние шамана. Бурятский костюм шамана отражает древний образ жизни бурят, раскрывая суть шаманизма через язык одежды шамана. У бурятского шамана много различных атрибутов, часть из них пришла из ламаистского культа: колокольчик, шапка, кинжал и медные чашечки. Практически большая часть атрибутики входила в шаманизм постепенно, как и развивался сам шаманизм. Металлические, костяные и другие фигурки, изображающие зверей, животных, птиц и рыб, на шаманском костюме толковались как вместилища для вселения духов, главным образом, духов-помощников шамана.

Рассмотрим некоторые атрибуты шамана, первое и основное – это плащ *«оргой»*. Е.Д. Прокофьева считает, что *«оргой»* символизировал зверя или птицу. Происхождение данного символа скорее относит нас к облавной охоте *зэгэтэ-аба*, где лидеры-шаманы охоты, проводя свои обряды, уподоблялись различным животным. Тем самым могли предупреждать охотников об угрозе и различных опасностях со стороны животных, а также получали благословление от *тэнгэринов* и привлекали добычу [1].

Здесь стоит отметить интересное различие. У М.Н. Хангалова говорится, что лидеры-шаманы облавной охоты *зэгэтэ-аба*, облачившись в шкуру зверя, уподобляясь им, являлись к другим охотникам, предупреждая их о грядущей опасности или о нападении на того охотника, который провинился. Это пугало облавщиков, наводило ужас и тем самым они трепетали перед могуществом *глаша-шаманов* [2, с. 508]. Е.Д. Прокофьева в своих исследованиях отмечает о разыгрывании сцены охоты перед облавщиками, модулируя удачную охоту, надеясь на такой же успех в реальной охоте [3, с. 40]. Обе точки зрения могут быть верными, может быть М.Н. Хангалов утрирует и представляет *глаша-шаманов* коварными и жестокими людьми. Скорее всего изначально это были «безобидные» сценки для привлечения удачи, а в дальнейшем они превратились в действительно серьезные шаманские обряды.

В дальнейшем на одеяниях шаманов появляется образ птицы. Здесь уже идет развитие традиционной религиозной системы шаманизма. В шаманизме мир разделен на 3 части: верхний, срединный и нижний мир. В верхнем мире, то есть на небе, жили добрые *тэнгэрины*, которые являются защитниками людей. Шаманы, выступая посредниками между мирами, ассоциировали себя с птицей – существом, который живет в двух мирах одновременно.

На голове шаман носил металлическую корону *майхабши*. Это один из важнейших атрибутов. Корона изготавливалась из металлических обручей с прикрепленными оленьими рогами. Данный головной убор носит примерно такой же характер, что и *оргой*. То есть служил для уподобления животным и был заимствован из облавной охоты *зэгэтэ-аба*. Е.Д. Прокофьева считает, что шаман уподобляется небесному оленю для путешествия в верхние миры. Ц.Ж. Жамцарано считает, что рога были чем-то вроде «оружием» для схваток с другими шаманами, но не в простой схватке, а в духовном мистическом сражении [2, с. 508].

Важным атрибутом у шамана был бубен – ударный музыкальный инструмент, который является помощником в обрядах, а также был инструментом для входа в транс. Во время транса шаман может путешествовать в нижний и верхний мир для выполнения там

различных заданий. Сам бубен представляет собой березовый обруч, обтянутый кожей животных. Шаманы считают бубен ездовым животным, который уносит их в другие миры, у ненцев – это олень, а у бурят – это чаще всего лошадь. Колотушка бубна изготавливалась из березы и кожи животных. Иногда к ней крепились медные кольца, которые звенели при ударе о бубен.

Еще одним важным элементом шамана были две тросточки «*морин хорьбо*», у которых верхняя часть выглядела как голова лошади, а нижняя часть как копыта лошади. Они обвешивались различными звонкими предметами – колокольчиками или металлическими конусами. Тросточки так же, как и бубен, служили транспортом шаману во время обрядов и путешествия в верхний мир.

Т.М. Михайлов отмечает, что в атрибутику шамана входили и шкурки пяти сакральных зверьков «*табан хушуута*» – горностаи, соболь, колонок, заяц и белка. Они прикреплялись к костюму или на трость, иногда вывешивались рядом с шаманом во время обрядов. Тут нужно отметить что сакральными животными были именно дикие животные. Домашний скот обычно использовался только в жертвоприношениях. Сакральные животные служили оберегами [1]. Необходимо отметить интересный факт, что скотоводство не оказало практически никакого влияния на костюм шамана.

На костюмах шаманов можно увидеть многочисленных змей. У некоторых народов нижний мир представляется как корни дерева или же наподобие кротовых нор, и змеи были лучшими проводниками для шамана в нижние миры. Часто шаман спускался в нижний мир для спасения больного человека.

Еще один атрибут шамана – это зеркало «толи», которое носил на груди. Количество могло быть от одного до нескольких штук. Данные зеркала считаются оберегами шамана. На толи обычно изображаются 12 символических знаков: корова, мышь, кабан, собака, петух, дикий человек (обезьяна), овца, конь, змея, дракон, заяц и тигр.

Буряты по своим убеждениям постоянно окружены злыми духами и им всегда необходима помощь добрых духов и божеств. Для того чтобы защищать людей и нужны были *онгоны*. Изображения различных животных, которые были сделаны из различных материалов, в частности из металла, кости или дерева, представлялись вместилищами духов «*онгонами*». *Онгоны* – это души умерших шаманов, которые становятся духами помощниками. Шаман мог самостоятельно изготовить *онгон*. Иногда *онгоном* называли божеств низшего порядка или некоторых шаманов.

Среди *онгонов* можно выделить несколько типов: по месту нахождения *онгонов*, по материалу изготовления, по божествам. По месту нахождения можно выделить: горные *онгоны*, домашние *онгоны*. Горные *онгоны* встречаются, в основном, у прибайкальских бурят Кудинского, Верхоленского, Ольхонского ведомств и практически не встречаются у балаганских бурят.

Домашние *онгоны* изготавливались как обереги семьи сразу же после свадьбы. Их делали из одного или двух лоскутков шелковой или другой ткани размером, примерно, 17 сантиметров. На лоскутках изображались человеческие фигурки числом 5, 3 или 4. У кудинских бурят изображались 5 на одном и 3 на другом лоскутке или по 4, как у ольхонских, или только 5. Все фигуры были одинаковыми: голова в виде кружка с чертами носа и рта, двумя стеклянными или металлическими бусинками вместо глаз, над каждой головой по перышку филина и по кусочку меха выдры. Туловище изображалось с раздвинутыми руками и ногами, на груди из жести небольшая фигурка человека, внизу в два ряда располагались украшения в виде вертикальных и пересекающихся накрест черточек, сверху по углам по 2 ленточки – белая и желтая.

В заключение хотелось бы отметить, что огромное количество информации не только о шаманских атрибутах, но и о повседневной жизни сельских жителей Иркутской губернии хранятся в полевых дневниках Хангалова, остаются неопубликованными.

Список источников

1. МИБ ОФ4137 Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М.Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг.
2. Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1971. Т. 27: Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX начале XX в. С. 40
3. Хангалов М.Н. Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г.Н. Румянцева. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. I. 508 с.

УДК 669(091)(571.54/55)

Н.Ц. Гатыпова

ПРОБЛЕМЫ ПОСТАВКИ ЖЕЛЕЗА И ЖЕЛЕЗНЫХ ПРИПАСОВ НА НЕРЧИНСКИЕ ЗАВОДЫ В 70 – 80-е ГОДЫ XVIII в.

В статье на основе документальных источников освещаются вопросы снабжения железом и железными припасами нерчинских сереброплавильных заводов в контексте предпринимательской деятельности купца-заводчика Ивана Григорьевича Савельева.

Ключевые слова: железо, железные припасы, поставка, И.Г. Савельев, подрядчики.

N.Ts. Gatyпова

IRON SUPPLIES TO THE NERCHINSK PLANTS IN THE 1770-1780-S.

The article, based on documentary sources, deals with issues concerning iron supplies in the Nerchinsk plants in the context of business activity of the merchant-manufacturer named Ivan Grigoryevich Savelyev.

Keywords: iron, iron supplies, supply, I.G. Savelyev, contractors.

В XVIII в. с открытием и освоением серебросвинцового производства в Забайкалье появляется острая потребность в железе и железных изделиях, особенно в горных инструментах, для дальнейшего функционирования и развития Нерчинских сереброплавильных заводов. Проблема обеспечения заводов железом являлась самой насущной и оставалась актуальной на протяжении всего столетия, вплоть до строительства в крае местного железоделательного завода в конце 80-х годов XVIII века. Между тем этот вопрос остается слабоизученным и поэтому заслуживает пристального внимания исследователей.

С начала своего существования Нерчинские заводы снабжались привозным железом, в частности с уральских заводов. Однако из-за дальней перевозки уральское железо обходилось казне очень дорого. Так, один провоз превышал в 5 раз цену «везомой вещи» [1, с. 130]. В связи с этим правительство, «усмотря сии неудобства», решило облегчить

ситуацию путем поставки железа с Ирбинского чугуноделательного завода, расположенного в Енисейской губернии, в Красноярском уезде [2, с.130].

В 1774 г. Берг-Коллегия предложила передать Ирбинский завод, стоявший «без действия», московскому купцу Ивану Григорьевичу Савельеву, разбогатевшему на казенных откупах в Сибири, в его содержание на определенных условиях [3, с. 889]. Так, за отданный ему в 1775 г. казенный Ирбинский завод (по цене 13 тыс. 266 р. 36 3/8 коп.), Берг-Коллегия вменила ему в обязанность поставлять железо разных сортов и инструменты на Нерчинские заводы дешевле стоимости уральского железа на 10 коп. с пуда. По заключенным контрактам Савельев должен был в 5 лет оплатить стоимость всех материалов и припасов, а в течение 10 лет – всех строений завода, т.е. полностью выкупить Ирбинский завод. В случае неуплаты в 5лет подвергался взысканию или «с поручителей с процентами» [4, с.12].

Окончательная передача Ирбинского завода купцу И. Савельеву состоялась лишь в 1777г. в связи с затянувшейся процедурой объявления о торге. Для расчетов с Савельевым за доставку железа Берг-Коллегия приказала Нерчинской канцелярии горного начальства «сделать новые цены с вернейшими выправками» с учетом стоимости уральского железа за предыдущие десять лет, «с вычетом у каждого пуда по 10коп.» [5, с.13, с. 615]. Однако Нерчинская канцелярия не спешила «сделать истинные и провозные сложности» за уральское железо, определив платеж заводчику в 1 р. 84 к. за пуд. Савельев в своих доношениях выражал несогласие и недовольство по поводу установленной платы и добивался пересмотра цен.

В 1787 г. просил иркутского и колыванского генерал-губернатора В. Якоби, чтобы он приказал Казенной палате или Нерчинской канцелярии возместить ему «недоданные деньги» за прежние поставки в казну «для того, чтобы не дойти до окончательного разорения» [6, с. 61(6)]. По мнению Савельева, заниженные расценки на его железо не имели ничего общего с уральскими, с его дорожными расходами на вольный наем людей в отличие от первых, в результате чего терпел неминуемые убытки. Кроме того, сам Ирбинский завод действовал неритмично, то и дело останавливался, находясь на грани банкротства из-за острой нехватки рабочих людей и средств на его содержание. Об этом свидетельствуют его многочисленные доношения в Нерчинскую канцелярию и в Берг-Коллегию с просьбами об отсрочке платежей за Ирбинский завод и выдаче необходимой суммы денег «из поставленных припасов» его приказчику для дальнейшего действия завода. По признанию Савельева, непоправимый ущерб его заводу нанес массовый побег ссыльных, произошедший в 1782 г. в связи «с неосмотрительным опубликованием Манифеста красноярским комендантом», отчего он понес огромные убытки [7, с. 649-650]. Не менее значительные убытки претерпел от транспортировки железа в результате «неисправной» поставки его подрядчиков-возчиков до места назначения, что повлекло тяжелые последствия как для самого владельца Ирбинского завода, так и для всех остальных. Стоит отметить, что поставка железа оказалась дорогостоящим мероприятием, потребовавшим огромных средств и затрат в силу отдаленности Ирбинского завода от района сбыта – Нерчинских Заводов.

Попытаемся рассмотреть на примере отдельных лиц – подрядчиков Савельева результаты исполнения ими контрактных обязательств на поставку железа и припасов в отмеченный период. При этом важно узнать, как и каким путем осуществлялась доставка железа с Ирбинского завода, с какими трудностями сталкивались подрядчики во время дальней перевозки. Из Красноярска железо перевозилось местными возчиками до г. Ир-

кутска, где приказчиком Савельева заключались новые договора с другими возчиками, в основном, с жителями Верхнеудинского округа на дальнейшую доставку до места назначения. Из Верхнеудинска везли до Читинского острога, а оттуда водным путем до Сретенского острога, т.е. сплавливали по реке на плотах с привлечением местных крестьян за определенную плату, далее довозили до конечного пункта – Нерчинских заводов. К этому следует добавить, что транспортировка железа была сопряжена с большими трудностями и хлопотами, связанными прежде всего с наймом людей за определенную плату и с соблюдением условий договоров по своевременной и «исправной поставке» подряда. В этой связи большой интерес вызывает уникальный документ «Реестр отправленных из Иркутска в Нерчинские сереброплавильные заводы разнога железа и онога роду припасов от него и с кем именно значит...», обнаруженный нами в одном из дел Национального архива Бурятии [8, с. 1-1(об)]. Так, судя по «Реестру», с 1784 по 1787 год было заключено 20 контрактов с мещанами, цеховыми и крестьянами из Ильинского, Селенгинского и Кабанского острогов Верхнеудинского округа на поставку железа и железных припасов на Нерчинские заводы. Это мещане Ильинского острога Николай Старковский, Филипп Зеленовский, Семен Дубинин, Евдоким Дубинин, Алексей Смирнов, Иван Мурашев и Семен Красиков; мещане Селенгинского острога Афанасий и Семен Шадрини и цеховой Андрей Горбунов; мещане из Кабанского острога Иван Назарович Суворов, Алексей Смирнов, Петр Лоскутов, Григорий Суворов, Василий Лоскутов, Филипп Веригин, Герасим Безгодков и цеховой Филипп Фрышкин; крестьяне Кударинской слободы Елизар Горбов, Иван Новолоцкий и «ясашный» Федор Куховских, «ясашный» Сидор Пушкарев и многие другие, всего 26 фамилий. Подрядчики обязались поставить железо разных сортов: полозовое, буровое, шинное, четырехгранное, «дощатое на дело лопат», а также «фурмовые доски», кайлы, кирки, ломы, чаши для разливания свинца, изложницы, ковши и др. По условиям контракта подрядчики обязывались на собственных лошадях доставить железо к указанному сроку без всякой задержки. В случае «просрочки» или недостачи железа взыскивалась определенная сумма денег. При прибытии на конечный пункт обязаны были сдать приказчику, взяв от него расписку о приеме железа. Однако на деле все обстояло иначе. Многие подрядчики после подписания контракта в Иркутске, получив деньги (аванс) вместе с грузом, не спешили везти его дальше. Тут же привлекали других лиц «к свозке железа», а те, в свою очередь, третьих и т.д. Таким образом предпочитали прибегнуть к выполнению своего подряда путем найма других людей-субподрядчиков. При этом не обеспечивалась полная сохранность груза во время дальнего перевоза, в результате чего при приеме обнаруживалось «недостающее железо». В большинстве случаев груз не довозился до пункта назначения. Почти все вышеназванные подрядчики (кроме селенгинского мещанина Афанасия Шадрина) оставляли привозимый товар в Читинском остроге, либо на хранение у местных крестьян в близлежащих деревнях в расчете на их дальнейшую доставку, но чаще всего груз растаскивался, находясь в бесхозном состоянии. В конечном итоге все это приводило к печальным последствиям для самих подрядчиков, оказавшихся в роли должников, к длительным тяжбам разбирательствам с запросами в разные инстанции и «объяснениями» о недоставке железа недобросовестными возчиками. Так, например, кабанский мещанин Иван Гомзяков, взявший подряд на поставку 117 п. железа у Алексея Смирнова, довез только до Читинского острога. Из его объяснения в 1787 г. следовало, что дальше везти не мог, «ибо пала лошадь», поэтому все «добро» вынужден был оставить в Черновой деревне у крестьянина Никиты Огородникова на хранение [9, с. 36]. При этом просил приказчика П. Русинова принять у него 71 шт. железа. Позже на запрос

Сретенского нижнего земского суда П. Русинов затруднился дать ответ на прием железа от Гомзякова, заметив при этом, что «к отвозу железных вещей и инструментов в Иркутске подряжаются разные люди, а к конечному пункту в Нерчинские заводы доставляют разве что из них десятой человек. И у кого что примет, тому и расписку дает» [10, с. 43]. В пути во время дальней перевозки подрядчики сталкивались со случаями воровства железа. Так, в 1787 г. кабанские мещане Василий Лоскутов и Филипп Веригин обязались поставить к 1 июля 1787 г. 489 пудов железа за оплату по 45 коп. с пуда, а «за просрочку» 50 коп. с пуда. Однако, по словам В. Лоскутова, часть железа была похищена во время пути неизвестными ворами в 6 верстах «ниже г. Верхнеудинска», поэтому «товарищи Веригина» доставили груз не в полном объеме: недостача составила 29 п. 24 ф. [11, с. 219]. Оставшийся долг в размере 100 р. Василий Лоскутов просил взыскать с поручителей Ф. Веригина ввиду смерти последнего. Однако ответственным за общий долг с Веригиным оказался сам Василий Лоскутов. 8 сентября 1789 г. было описано домашнее «имение» со всем имуществом и скотом, оцененное в 14 р. 10 к.: 2 иконы и складни, рубаха мужская холщевая, ветхая, кушак ношеной, юбка ветхая, 3 чашки хлебальные, деревянные, 2 ложки деревянные и др., а также 2 кобылы, корова краснобурая с рогами яловая, бык бурой с рогами, 2 телеги, 2 хомута со шлеей, узда плетеная ветхая и седелко ветхое [12, с. 127, с. 189]. Следует заметить, что вырученные деньги за распроданное на аукционе имущество Лоскутова (18 р. 99 к.) Кабанская изба выслала в магистрат лишь через 2 года, в мае 1791 г. по полученному оттуда указу. Кстати, кроме В. Лоскутова также было описано имение со всем имуществом и домашним скарбом Филиппа Перевалова (Фрышкина).

Необходимо отметить, что почти все вышеприведенные подрядчики из-за просрочки и недостачи железа оказались в должниках у купца Ивана Савельева. Некоторые из них, в частности Иван Курилов, Филипп Веригин и Николай Старковский, ушли из жизни, оставив свои долги наследникам. Между тем долг самого купца Ивана Савельева к лету 1788 г. составил довольно внушительную сумму – 22.804 р. 63 коп. Так, «по 12 расчету» от 10 июня 1788 г. за ним числился долг за Ирбинский завод на сумму 2809 р. 49 с к. и «процентных денег по 1788 г.» 5641 р. 80 к., а также 14.353 р. за недоставку железа на Нерчинские заводы, всего: 22.804 р. 63 к. [13, с. 882-883]. В 1788 г. Ирбинский завод остановился, будучи не в состоянии дальше действовать из-за долгов при отсутствии средств. К этому времени купца-заводчика не было в живых, заводом стал управлять его сын поручик Иван Иванович Савельев, но ненадолго. Последний привоз железа с Ирбинского завода (387 п. 28 ф. на сумму в 942 р. 21 7/8 к.), зафиксированный в журнале прихода 12 июля 1789 г., не изменил общую картину долга на сумму в 21685 р. 22 с к. Ввиду отсутствия платежа на имение купца был наложен «секвестр» [14, с. 67]. Кроме того, все его финансовые операции, счета и сделки (закладные и т.д.) были запрещены или заблокированы, в том числе в Москве и других губерниях. Правительствующий Сенат предписал Иркутскому наместническому правлению взыскать «казенного долгу» с заводчика Ивана Савельева за недоставку железа в Нерчинские заводы за отданный Ирбинский завод и «за взятые из казны меди» и приступить к немедленной продаже его имения в случае невыплаты долга в ближайшее время для возмещения в казну. Не вдаваясь в подробности относительно других долговых обязательств Савельева, отметим, что в первую очередь необходимо было возместить в казну средства за поставку железа в Нерчинский горный округ. В июле 1787 г. Верхнеудинский нижний земской суд получил повеление «о понуждении... в здешней округе людей, подрядившихся у Савельев к отвозу в Нерчинский завод железа и припасов, не приемля никаких отговорок» [15, с. 1]. 25 июня 1789 г. с

доношением о взыскании долгов с бывших подрядчиков за недоставку железа обратился в Верхнеудинский магистрат сын покойного купца поручик И.И. Савельев. В случае неплатежеспособности подрядчиков и их поручителей предложил отправить «для зарабатывания в новостроющемся казенном железделаемом заводе» [16, с.70(об.)]. По «Реестру Верхнеудинского магистрата» общий долг составил 1011р.61 с коп. В числе должников, кроме упомянутых выше Василия Лоскутова и Филиппа Веригина (100 р.), значатся: Николай Старковский – 346 р., Герасим Безгодов – 57 р., Филипп Фрышкин – 94 р.43 к. 3¼ коп., Дорофей Мелентьев – 45 р.70 к. (процент за 5 лет), Семен Шадрин – 5 р. и Алексей Смирнов – 18 р.7 коп. [17, с. 71]. По 2 реестру 1790 г. в должниках числилось 15 чел. с общим долгом в 612 р. 30 к. Магистрат не сразу приступил к розыску должников, например, Семен Шадрин «был спрашивай» только через год, в 1791 г. из-за отсутствия средств вынужден был «идти в зарабатывание к кабанскому купцу Никифору Округину», бравшего на свое поручительство некоторых должников, в частности, Герасима Безгодова [18, с. 203, с. 204]. Лишь в начале 1792 г. долги С. Шадрина и Г. Безгодова были высланы «в сей магистрат». Процесс «выбивания» долгов с бывших подрядчиков продолжался годами, а то и десятилетиями. К 1807 г. в числе должников оставалось еще 5 человек: Николай Старковский, Филипп Перевалов, Алексей Орлов, М. Марамыгин и Василий Пазников. В конечном итоге их долги взыскали с бывших членов магистрата. Одним из самых крупных должников являлся Николай Старковский, обязавшийся в 1785 г. доставить 500 пудов железа до Нерчинских заводов за оплату в 300 р. к весне того же года. Лишь через два года после напоминаний Савельева начал поставлять железо, хотя перед тем получил аванс в размере 200 р. Нанятые им люди доставили груз до Читинского острога, но не в полном объеме: вместо 500 п. всего 335 п. При этом «недосталое железо» оставили в Читинском остроге, «в анбаре» по распоряжению приказчика Елцова [19, с. 122(об)]. Груз, оставшийся без присмотра и без всяких документов, считался утерянным, в результате чего хозяин оказался в роли должника. Позже часть железа весом 26 п.19 ф. была найдена в деревне Домнинской у крестьянина Татарченкова на сумму в 60 р. 95 к., но из этой суммы удержали 4 р. 50 к. «за разведывание и обыск» груза [20, с.151]. После смерти Старковского в 1791г. подтвердить доставку первых партий железа оказалось трудно. Дело Старковского оказалось запутанным и продолжалось до 1807 г. В течение этого времени шли запросы в Акшинскую комендантскую канцелярию и Доронинский земский суд для дачи показаний приказчика Елцова по этому делу. Долг на сумму 381 р. 95 к. было решено взыскать с его вдовы и сына, проживавших в Ильинской волости. Ввиду несостоятельности и отсутствия «имения» у вдовы с детьми был отобран домашний скот – «кобыла и корова с буренком» и распродан на аукционе за 39 р. 50 к. [21, с. 505, с. 514]. Учитывая бедное состояние семьи Н. Старковского, «сверх того состоящее в подушном платеже и в прочей общественной повинности», магистрат во избежание «отягощения» семьи приказал возместить уплату его долга бывшим должностным лицам магистрата в назидание на будущее «точного и не упустительного» исполнения своих обязанностей по долгу службы [22, с. 545-545(об)]. Было удержано с бывших бургомистров Василия Трунева и Василия Пахолкова по 23 р. 90 к., а с остальных 15 членов магистрата по 18 р. 58 к.

Таким образом, контрактные условия для всех подрядчиков за редким исключением оказались непосильными в результате недобросовестного отношения взятым обязательствам. К этому следует добавить, что все дела по долговым обязательствам и искам совершались при полном попустительстве Верхнеудинского магистрата, что в конечном итоге привело к непредсказуемым и печальным последствиям для всех. Исходя из вышеизло-

женного, можно сказать, что поставка железа с Ирбинского завода оказалась крайне хлопотным и обременительным делом, не принесшим особых выгод как самому заводчику Ивану Григорьевичу Савельеву, так и заказчику в лице Нерчинских сереброплавильных заводов. Более того, многолетние долги и простои завода, «недоимки» бывших подрядчиков в результате неисполнения ими контрактных обязательств усугубили и без того нелегкое положение купца, приведя его к банкротству и разорению. Вместе с тем, несмотря на имевшиеся проблемы в предпринимательской деятельности, купец-заводчик Иван Григорьевич Савельев сыграл немаловажную роль в функционировании и развитии Нерчинских заводов, обеспечивая их потребности в железе и железных припасах на протяжении почти двух десятилетий XVIII в.

Источники

1. РГАДА, ф.19, оп.1, д. 90, л.130
2. Там же
3. НАРБ, ф. 20, оп.1, д. 871, л. 889
4. ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 209, л. 12
5. Там же, л.13, л. 615-615 (об)
6. Там же, л. 616
7. ПСЗРИ. Т. 21. № 15488. С. 649-650
8. НАРБ. Ф. 20, оп. 1, д. 871, л. 1 (об)-3 (об)
9. НАРБ. Ф. 20, оп. 1, д. 871, л. 36
10. Там же, л. 43
11. Там же, л. 219
12. Там же, л. 127
13. ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 209, л. 882-883
14. НАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 71, л. 67
15. Там же, л.1
16. Там же, л. 70 (об)]. Имеется в виду Петровский железодельный завод. Строительство его началось летом 1789 года).
17. Там же, л. 71
18. Там же, л. 203, л. 204
19. Там же, л. 122(об)
20. Там же, л. 151
21. Там же, л. 505, л. 514
22. Там же, л. 545-545 (об), л. 571 (об)

УДК 739.2
Н.Д. Дондокова

К ИСТОРИИ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА БУРЯТИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В данной статье мы вкратце разобрали искусство художественной обработки металла в Бурятии советского периода развития нашей страны (1923 – середина 1980-х годов). Личное знакомство со многими народными мастерами 1970 – 1980-х годов, возможность

наблюдать за творческим ростом некоторых из них с момента ученичества до полного овладения ими техникой и технологией своего ремесла, помогло автору систематизировать и сделать искусствоведческий анализ произведений ювелиров этого времени.

Ключевые слова: бурятское ювелирное искусство, художественная обработка металла.

N.D. Dondokova

TO THE HISTORY OF JEWELRY ART OF BURYATIA IN THE SOVIET PERIOD

The article gives a brief review of the artpieces created by local masters who worked in artistic metal processing in Buryatia in the soviet period: from 1923 to the middle of the 1980-s. Personal acquaintances with many folk masters, the possibility to observe how their artistic skills developed in terms of usage various techniques and technology processes, from the apprentice level till mastership, helped the author of the article to make an analysis of jewellers' art in Buryatia from 1923 to the middle of the 1980-s.

Keywords: Buryat jewellery art, artistic metal processing.

Искусство художественной обработки металла Бурятии за прошедшие сто лет можно разделить на два периода: 1. Искусство советского периода; 2. Искусство постсоветского времени.

В данной статье мы сделаем анализ ювелирного искусства советского времени, которое условно можно разделить на три периода: время становления и расцвета его (1923 – начало 1940-х годов); время упадка, отмечающееся тем, что в республике было еще много хороших мастеров, но из-за того, что они не имели возможности работать с металлом, большинство из них оставило свое ремесло (1940-е – середина 1960-х годов) и время возрождения и расцвета (с конца 1960-х – до конца 1980-х годов).

После революции и образования Бурят-Монгольской АССР в 1923 году возникло множество диспутов по поводу дальнейшего развития бурятского искусства в целом. Ювелирное дело оказалось в более выгодном положении, чем живопись и скульптура, так как им занимались в основном миряне, чаще всего не связанные с религиозным искусством. Именно поэтому традиции здесь не были прерваны.

На первой Декаде бурят-монгольской литературы и искусства в Москве в 1940 году можно было видеть великолепные, исполненные в чисто традиционной манере, произведения 18 мастеров по художественной обработке металла. Р. Мэрдыеев во вступительной статье к каталогу этой выставки очень кратко говорит о декоративно-прикладном искусстве бурятского народа, в частности о ювелирном деле, называет участников выставки, год и место рождения, где работает, список произведений [1, с.10].

Второй раз мы с ними встречаемся на следующей Декаде, которая состоялась в Москве в 1959 году. В каталоге выставки представлено 23 мастера, работы 16 из них причислены к ученическим [2, с. 11-12]. Между первой и второй Декадами прошло 19 лет, не стало многих мастеров старшего поколения, многие погибли на войне. И хотя ювелирное искусство не исчезло, оно находилось не в лучшей форме. Это был период, когда много сил и внимания уделяли развитию живописи, графики и скульптуры. Декоративно-прикладное искусство переживало время своего упадка, многие его виды безвозвратно погибли. Но художественная обработка металла, благодаря сильной традиции, энтузиазму и

воле его мастеров, а также возможности проявить свое высокое умение при постройке созданного в 1945 году Иволгинского дацана, Центрального духовного управления буддистов СССР, где требовалась работа многих из них, сохранилась.

В 1960-е годы Союз художников Бурятской АССР, как и другие союзы страны, основное внимание уделял развитию живописи и графики. Живопись того времени отмечалась появлением “сурового стиля”, художники увлеченно работали над монументальными полотнами. Союз художников пополнился новыми, молодыми мастерами, окончившими центральные вузы страны и вся деятельность его проходила в утверждении бурятских художников на всесоюзной арене.

Прикладные виды искусства отходят на второй план, о них не вспоминают. Народные мастера, предоставленные сами себе, ничем не объединенные, не имели постоянной работы и понемногу оставляли свое ремесло. Если занимались им, то чаще исполняли небольшие заказы лам, служителей культа буддийской церкви, знакомых или работали для себя. Умельцы старели, многие умирали, а на смену им никто не появлялся, так как у большинства из них учеников не было.

В конце 1960-х годов в связи с директивами XXIУ съезда КПСС и рядом Постановлений 1970-х годов [3, с. 446] в разных регионах Советского Союза началась работа с мастерами декоративно-прикладного искусства. Союз художников Бурятии не остался в стороне от этого дела. Правление Союза взяло установку на возрождение традиционного народного искусства художественной обработки металла.

Большая заслуга в этом деле принадлежит Д.-Н.Д. Дугарову, на протяжении многих лет являвшегося председателем Союза художников Бурятии. Под его руководством началась работа по выявлению и привлечению талантливой и способной молодежи для обучения традиционной чеканке по серебру, заинтересованной в том, чтобы искусство художественной обработки металла не ушло с уходом старых мастеров, а произведения народных умельцев не стали только музейными экспонатами. Особое внимание уделялось тем, кто был из потомственной семьи чеканщиков, так как, по убеждению Дугарова, одаренность закладывается генетически.

Под руководством Дугарова была создана секция декоративно-прикладного искусства, которой руководили М.Б. Эрдынеев и В.П. Уризченко. Задачей секции было выявление опытных мастеров, способных обучить молодежь своему делу. Здесь велась работа по повышению художественного мастерства учеников, забота о сохранности их творческой самобытности. В секции проводились систематические занятия по изучению наследия народных мастеров прошлого, хранящихся в фондах Художественного музея имени Ц.С. Сампилова и Краеведческого музея имени М.Н. Хангалова.

В результате работы было выявлено около сорока мастеров-одиночек. Многие отказались сотрудничать с ними. Некоторые из умельцев не захотели делиться профессиональными секретами из-за того, что для них художественная обработка металла являлась семейной традицией. Но энтузиазм и организаторские способности Дугарова, Эрдынеева и Уризченко помогли им привлечь опытных мастеров, которые согласились обучать молодежь своему делу и создать коллектив молодых чеканщиков, многие из которых стали в дальнейшем ведущими мастерами ювелирного искусства Бурятии.

При активном участии Дугарова был создан поселок ювелиров-чеканщиков в 11 километрах от города, где были построены дома для мастеров и их семей. Трехкомнатные квартиры с мастерскими для работы явились идеальным вариантом для подъема творческой активности ювелиров.

Благодаря всем этим мерам традиционное искусство художественной обработки металла в Бурятии сохранилось.

В фондах Художественного музея имени Ц.С. Сампилова хранятся изделия мастеров старшего поколения, чьи работы входят в «золотой фонд» бурятского традиционного искусства и которые несомненно оказали большое влияние на работы современных ювелиров республики. Это С.С. Санжиев, Б.-М.Э. Тубшинов, Ц.Н. Нимаев, Д.Ч. Чагдуров и Д.Л. Логинова.

Творчество художников старшего поколения традиционно и самобытно. Их произведения отмечены тонким чувством формы и конструкции, гармонией пропорций, монументальностью чеканных, легкостью и изяществом филигранных изделий. Умелое сочетание многих техник и технологий, лежащих в основе высокого мастерства умельцев, позволило создать им совершенные украшения, обладающие также и определенной символикой, несущей всегда добрые пожелания, что говорит о хорошем знании семантики орнамента и цвета. Матовый цвет серебра и блеск полудрагоценных камней придает особый колорит их украшениям, прекрасно гармонирующим с черными волосами, смуглой кожей и яркой национальной одеждой бурят. Все эти художественные особенности легли в основу лучших произведений современных ювелиров республики.

В начале 1970-х годов началась систематическая работа с молодыми мастерами. Была отработана методика обучения, состоявшая в том, что желающих приобрести профессию ювелира-чеканщика, прикрепляли к народному умельцу, в обязанности которого входило научить их технике и технологии своего мастерства. Ученики копировали произведения старых мастеров, хранящиеся в фондах Художественного и Краеведческого музеев, изучали их художественные особенности. Через шесть месяцев они сдавали экзамен. В случае успешной сдачи ученики получали удостоверение народного мастера и могли начинать самостоятельную работу. Ученичество было организовано на базе художественно-производственных мастерских при Союзе художников и здесь же оставались после сдачи экзамена. Сделанные ими серебряные украшения, в основном, серьги, кольца, браслеты, кулоны, ножи оценивала закупочная комиссия. На них ставили пробу серебра, реализовывали их через салон-магазин в Улан-Удэ, позже стали отправлять в Москву. Помимо работы в художественно-производственных мастерских ювелиры создавали творческие произведения, принимали участие в выставках. Успешное выступление на нескольких крупных вернисажах давало право стать членом Союза художников. В то время в художественно-производственных мастерских работало около 30 мастеров, 13 из них были членами Союза.

Идет время, меняется быт народа, его одежда, иным становится само мировоззрение человека. Вместе с ними меняется и тип украшений. К современному европейскому костюму и платью, пришедшим на смену традиционной одежде бурят, уже не подойдут изделия, форма и конструкция которых рассчитана на прежние, веками не менявшиеся виды национального костюма. Они становятся более легкими и изящными, теряют свою монументальность, являвшуюся их характерной чертой. Но лучшие произведения молодых ювелиров при этих новых качествах сохраняют свою традиционность.

С конца 1970-х годов в ювелирном искусстве республики четко прослеживаются две тенденции ее развития, которые также отмечают и у других национальных школ. Наряду с типами ранее создававшихся украшений появляется и новый тип произведений, носящий название выставочных. Без них не обходится ни один вернисаж. Обычно это не носимые в обыденной жизни работы, назначение которых показать мастерство художника, его кругозор, творческие поиски и находки.

Ювелирное искусство последних десятилетий советского периода нашей страны можно разделить на четыре группы произведений. Первую, самую многочисленную, группу представляют мастера, работающие в рамках строго канона традиционного искусства. Их произведения свидетельствуют о художественной преемственности поколений, которое позволяет сохранить своеобразие древнего самобытного искусства бурят. Лучшие мастера этой группы, такие как Р. Нохоров, В. Бадмаева, Б. Жамбалов, сохраняя традиционные формы конструкции, композиции и орнамента, обогащают и развивают их, создавая произведения, соответствующие духу своего времени.

Во вторую группу входят художники, работающие или стремящиеся работать в рамках традиции, но их изделия отмечены печатью эклектики, так как увлечения поисками новой формы и композиции уводит их от национальных корней бурятской культуры. На наш взгляд, есть четыре причины, объясняющие появление подобных работ: 1. В течение не одного десятка лет неразумные требования искоренения религиозных наслоений в области культуры привели к тому, что новое поколение, оторвавшись от своих традиций, знает их чисто умозрительно и воспринимает только внешние стороны культуры своего народа, не зная внутренних, что привело к синкретизму и прерывистости культурного развития. 2. Молодые мастера плохо разбираются в семантике традиционного бурятского орнамента или не придают им большого значения. 3. Молодые ювелиры очень торопятся создавать оригинальные вещи, не успев стать большими мастерами. 4. Оказываются под влиянием увиденных произведений других национальных школ. Отсутствие критического подхода к культурному наследию других народов, заимствования чужеродных элементов и творчески не переработанное, неосмысленное их применение ведет к созданию произведений, отмеченных печатью эклектики.

Третью группу представляют мастера, создающие ювелирные украшения утилитарного характера, следующие современной моде.

Последняя группа произведений создана художниками, работающими не в характерной для бурятской школы манере. Они отличаются друг от друга разнообразием стилистических приемов и индивидуальным подходом к ювелирному искусству в целом.

Традиционное бурятское искусство советского периода в целом, и ювелирное в частности, не имеет аналогий с народным искусством других национальных школ нашей страны и является уникальным звеном в этой системе. Его своеобразие состоит в том, что оно тесно переплетается с религиозно-философскими воззрениями Востока, буддизма в особенности. Эти влияния, пройдя своеобразную трансформацию на новой почве, настолько прочно вошли в быт, сознание и культуру бурятского народа, что стали его неотделимой частью. Поэтому всякая попытка рассмотреть традиционное искусство вне этих влияний будет сознательным обеднением культуры народа.

Список источников

1. Каталог выставки изобразительного искусства Бурят-Монгольской АССР. М., Л., 1940. С.10.
2. Каталог выставки бурятского изобразительного искусства. М., 1959. С.11-12.
3. О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов. Постановление ЦК УПСС от 14 авг. 1968 г. В кн.: ОБ идеологической работе КПСС. Сб. документов. М., 1983. С.446

БАТО АНДРЕЕВИЧ МЭРДЫГЕЕВ – НАРОДНЫЙ МАСТЕР-ЮВЕЛИР

В данной статье отмечены пути развития творческого пути Бато Андреевича Мэрдыгеева. На протяжении XX века на различных выставках, декадах искусства международного, всесоюзного и регионального значения бурятские ножи всегда являлись гордостью достижений мастеров, чье творчество впитало вековые традиции народа. Данная статья не является обширным научным исследованием, а скорее освещает круг вопросов, связанных с дальнейшим изучением данной темы. Мастерская «Бата» существует более 20 лет, авторы ножей представляют свои работы как традиционные, что проявляется в сочетании дерева и металла, с редкими инкрустациями бирюзы и кораллов; в применении техники чеканки. Ножи мастерской «Бата» представляют традицию в развитии в условиях социально-культурных процессов начала XXI века.

Ключевые слова: нож, традиция, серебро, латунь, клинок, ножны, художественная обработка металла, чеканка.

S.A. Gungarova

BATO ANDREEVICH MERDYGEEV IS A FOLK CRAFTSMAN AND A JEWELER

This article marks the ways of development of the creative path of Bato Andreevich Merdygeev. Throughout the 20th century, at various exhibitions, decades of art of international, all-Union and regional significance, Buryat knives have always been the pride of the achievements of the masters, whose work has absorbed the centuries – old traditions of the Buryat nation. This article is not an extensive scientific study of this topic. The workshop salon “Bata” which has been existing for more than 20 years, represent traditional artpieces created by modern authors including knives created in the combination of wood and metal, with rare turquoise and coral inlays and the use of chasing techniques. The knives of the Bata workshop represent the tradition development in the conditions of socio-cultural processes in early 21st century.

Keywords: knife, tradition, silver, brass, blade, scabbard, artistic processing of metal, chasing.

Бато Андреевич Мэрдыгеев, народный мастер Союза художников Республики Бурятия, член Союза художников России, руководитель творческой мастерской авторских ножей «БАТА».

Бато Мэрдыгеев родился 11 августа 1948 года в г. Улан-Удэ. Династия Мэрдыгеевых – талантливая семья, потомки дарханского кузнечного рода. Родной дядя Бато Андреевича – Роман Сидорович Мэрдыгеев – народный художник Бурятской АССР, первый директор Бурятского республиканского Художественного музея. Отец Андрей Сидорович – младший брат Романа Мэрдыгеева, был мастером на все руки. В 1950-е годы Андрей Сидорович открыл багетную мастерскую и все работы Романа Сидоровича как раз в рамках, изготовленных младшим братом. Мама ювелира Тумунова Дарима Тумуновна родилась в большой семье в селе Таптанай Агинского Бурятского округа, младшая сестра писателя Жамсо Тумунова Дарима Тумуновна – ветеран труда, заслуженный учитель Бурятской

АССР и РСФСР, посвятила свою жизнь, более 50 лет, Бурятскому республиканскому педагогическому колледжу. Дарима Тумуновна является автором многочисленных пособий, учебников и книг по бурятскому языку. Выпустила сборники «Монгол Улзыг» и «Монгол Бэшэг».

Старший сын Бато Андреевича – Андрей Мэрдыеев работает с отцом в творческой мастерской. Сын Табиту Мэрдыеев – художник-дизайнер, лауреат премий различных конкурсов в области дизайна, дочь Евгения Мэрдыеева – дизайнер одежды, художник по костюмам в кино, лауреат фестивалей в области моды и дизайна. Евгения представила свои костюмы из коллекции «Хатан» в соавторстве с Руфиной Уюиной на международном фестивале «Этно-Мода» и была удостоена высшей награды, дочь Саржана Мэрдыеева – выпускающий редактор ТРК «Ариг Ус».

Бато Андреевич закончил технологический институт (ныне ВСГУТУ) по специальности – инженер-строитель. Сразу после института 4 года работал в группе главного архитектора Бурятгражданпроекта, после 2 года в управлении главного архитектора города, у Зильбермана – старшим инженером-архитектором. Однажды в руки Бато Андреевича попал журнал «Мастер оружия». В нем он увидел художественно оформленные авторские ножи. В 1999 году в Союзе художников он собрал мастеров-чеканщиков и создал творческую мастерскую авторских ножей «Бата» (в переводе с бурятского языка – крепкий).

В 1995 году в г. Москве творческая мастерская впервые была представлена на выставке «Клинок. Традиции и современность». С 2000 года эта выставка стала ежегодной. На третьей по счету выставке в 2002 году ножи Бато Андреевича заняли первое место среди охотничьих подарочных ножей из 80 участников из разных стран. В 2005 году авторские ножи Бато Андреевича получили высшую награду.

Сегодня в мастерской Бато Андреевича делают уникальные ножи, знаменитые на всю Россию. Над их созданием на постоянной основе работают 6 человек. Все они – мужчины (в мастерской нет женщин), ведь кузнец – сугубо мужская профессия. Сейчас Бато Андреевич, немного отошел от работы в мастерской, так сказать, передал дело семье старшему сыну Андрею. Мечтает объединить всех мастеров и создать союз.

В 2019 году Бато Андреевич Мэрдыеев передал в дар в честь юбилея Художественного музея им. Ц. Сампилова нож подарочный парадный (Мунгэн Хутага) «Бурятский» по эскизу Романа Сидоровича Мэрдыеева, изготовленный Мэрдыеевым Андреем Батоевичем. Нож выполнен из стали, латуни, дуба, присутствует кожа, в технике чеканки. Парадные ножи представляют собой необходимый атрибут парадного мужского и женского национального костюма. Нож стальной с деревянной рукоятью, на конце которой навершие из латуни в виде колпачка с растительным узором, в центре серп и молот и надпись: «РСФСР». Деревянные пластины рукояти прикреплены к хвостовику лезвия. Ножны из дерева с тремя вставками из латуни. На центральной вставке ножен – изображение герба Бурятии. На двух других вставках – растительные узоры. От ножен отходит цепочка из латуни, к которой прикреплен кожаный ремешок.

Велико значение ножа в жизни человека. С малолетства дети учатся искусству владения ножом, навыкам труда, культуре приема пищи с использованием ножа, приобретая самостоятельность и уверенность в своих силах. Это способствует развитию чувства ответственности за последствия от хранения и использования этого опасного орудия труда, усилению инстинкта самосохранения. А мальчики, участвуя со старшими в охоте, в забое скота и в других опасных работах, где не обходятся без ножа, закаляют характер и силу воли мужчины, что во многом определяет его личные качества защитника и главы семьи.

Нож всегда был достойным подарком для настоящего мужчины. «В былые времена именно оружие дарили особо отличившимся воинам, – рассказывает Бато Андреевич. – Сегодня по-прежнему нож дарят мужчинам на юбилеи, свадьбу – с пожеланиями достатка, благополучия. Кроме этого, нож – это и символ заостренного сознания. А если вы суеверны, нужно дарителю вручить символическую плату – мелкую монету».

К инновациям ножей «Бата» можно отнести применение различных пород древесины, применение техники чернения, приемы химического травления с эффектом тонкой гравировки металла, далее небольшую гравировку самого клинка, применение различных камней для инкрустации, новые материалы: кожа, юфть. Основная тематика украшения ножей мастерской – тема Байкала, герб Бурятии, Соёмбо, разные звериные маски, макары.

Таким образом, работы мастеров «Бата» представляют традиционные бурятские ножи в развитии в современных условиях начала XXI века. Необходимо упомянуть о том, что мастера «Бата», как и многие народные и профессиональные мастера Бурятии, испытывают сложности в отсутствии оборудованных помещений. Еще в 2004 году Ж.Н. Дагдановой проводились этнографические исследования о деятельности мастеров художественного металла, которые показали, что проблемы, в основном, сводятся к нехватке инструментов, сырья, недостаточному финансированию материально-технической базы.

Список источников

1. Гомбоева В. Эти прекрасные мгновения нашей жизни / В. Гомбоева; фотограф Р.-Н. Базаров. Текст: непосредственный // Бурятия. 2010. 8 сент. (№ 163). С.5.
2. Лучший в Сибири и на Дальнем Востоке. Традиция. 2019. 2 окт. (№ 39). С. 2: фот.
3. Нагуслаева Т. «Бурятские ножи стоят тысячи долларов»: о мастере-оружейнике Б.А. Мэрдыееве / Т. Нагуслаева. Информ Полис. 2002. 6 февр. (№ 5). С. 4.
4. Семиренко С. Ножи сердитые и добрые / С. Семиренко. Традиция. 2018. 19 сент. (№ 37). С. 17.
5. Холхоева Д. Наследие Дархана / Д. Холхоева. Традиция. 2018. 31 окт. (№ 43). С.10-11.
6. Бурятские ножи стоят тысячи долларов. Информ Полис: [сайт]. URL: <https://www.infpol.ru/166491-buryatskie-nozhi-syoyat-tsyachi-dollarov/> (дата обращения: 04.06.2022)
7. Выставка династии Мэрдыеевых открылась в Национальном музее Бурятии. Министерство культуры Республики Бурятия: [сайт]. URL: <https://minkultrb.ru/news/22263-vystavka-dinastii-merdyeeykh-otkrylas-v-natsionalnom-muzee-buryatii/?ysclid=143ke2y8q3>

УДК 739.2
Н.Д. Дондокова

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО БУРЯТИИ. ЦЫДЕН НИМАЕВИЧ НИМАЕВ

В данной статье мы подробно остановимся на творчестве Ц.Н. Нимаева, на наш взгляд, одного из интересных мастеров старшего поколения, творчество которого оказало большое влияние на работы современных ювелиров республики и является шедевром бурятского традиционного искусства художественной обработки металла. Работа хранится в фондах Художественного музея им. Ц.С. Сампилова.

Ключевые слова: ювелирное искусство, художественная обработка металла, мастер, чеканка, медальон, орнамент, композиция.

N.D. Dondokova

JEWELRY ART OF BURYATIA. TSYDEN NIMAEVICH NIMAEV

The article gives a detailed description of the art of the Buryat master named Tsyden Nimaev, who, in the opinion of the author of the article, is considered as one of the most prominent Buryat jewelry masters of the old generation. His artworks, being masterpieces of the Buryat traditional art of artistic metal processing, greatly influenced the works of modern republican jewelers. The artworks by Tsyden Nimaev are housed in the Art Gallery named after Tsyrenzhap Sampilov.

Keywords: jewelry art, artistic processing of metal, master, chasing, medallion, ornament, composition.

Художественная обработка в Бурятии имеет глубокие корни, уходящие в далекое прошлое. Изделия кузнецов-дарханов были хорошо известны не только в Бурятии. Высокую оценку дают им русские и иностранные путешественники XVII – первой половины XIX века. Так, немецкий путешественник и ученый первой половины XVIII века И.Г. Гмелин замечает: «Они умеют делать по железу серебряные и оловянные насечки так хорошо, что их работа не уступает дамасской» [2, с. 98]. По И.Г. Георги, изделия бурятских кузнецов с серебряной насечкой были славны по всей России под названием “братской работы” [2, с. 99]. А. Эрман, побывавший в Восточной Сибири в 1829 году, пишет в своем путевом дневнике: «Уже в Иркутске мы видели кое-что из изящных металлических изделий бурят: их огнива по праву предпочитают лучшим европейским огнивам и покупаются русскими по дорогой цене... На стальных частях бурятской сбруи и другой утвари мы видели выгравированные рисунки, причем медные и серебряные насечки были наложены так глубоко и крепко, что эту работу бурятских кузнецов можно сравнить лишь с работой тульских кузнецов... А трубки бурятские едва ли могли быть сделаны более изящно каким-либо европейским мастером-ювелиром...» [2, с.101].

Вещественные памятники, материалы, почерпнутые из народных преданий, и косвенные свидетельства современников указывают на то, что и в XVII веке у бурят была высоко развита художественная обработка металла.

Множество памятников бронзового и железного веков, первые из древнейших мастеровских бронзолитейного производства у истока Ангары и на побережье Байкала, железные изделия хуннских племен, относящиеся ко II веку до н. э., были обнаружены во время археологических раскопок. У бурят, единственных из коренных жителей Сибири, к приходу русских на эту территорию были свои рудники, где они добывали и плавилы железо. Интересно отметить, что у булагат (Иркутская область), они до X века находились на месте старых рудников, относящихся к курумчинской культуре VI-X веков н. э. [3, с. 5]. Предполагают, что они могли быть предками современных бурят.

В XVIII веке в Восточной Сибири начинает развиваться горная промышленность. В 1790 году на западном берегу Байкала был построен железоделательный завод купца Ланина. Для поддержки и оправдания средств, ушедших на его строительство, правительством под угрозой смертной казни была запрещена самовольная плавка железа [3, с.

5]. Вероятно, это и стало одной из причин того, что бурятские мастера в своих работах все больше обращаются к меди, серебру. По золоту они работали мало.

Надо отметить, что в старину многие украшения делали из железа, покрывали их серебром, реже золотом. Поэтому, говоря об ювелирном искусстве Бурятии, мы также подразумеваем под ними и изделия из железа, меди и других неблагородных металлов, имеющих художественную ценность и требующих ювелирного искусства.

Современные мастера используют, в основном, в своем творчестве серебро, реже золото.

Произведения бурятских ювелиров-чеканщиков находятся во многих музеях России, СНГ. Их произведения хорошо известны и за рубежом. Но наша работа будет построена на местном материале, хранящемся в фондах Художественного музея имени Ц.С. Сампилова в городе Улан-Удэ, который обладает самой богатой коллекцией произведений бурятских мастеров художественной обработки металла.

В этой статье мы подробно остановимся на творчестве одного мастера старшего поколения, чье произведение является шедевром бурятского традиционного искусства художественной обработки металла. Это Ц.Н. Нимаев.

Цыден Нимаевич Нимаев был мастером из потомственной семьи чеканщиков, родился в селе Бада Читинской области в 1898 году. С раннего детства его окружала рабочая обстановка, в которой трудился его отец. Желание чеканить появилось у него очень рано, но отец не соглашался учить его, считая, что он слишком мал для этого. Однажды мальчик смастерил наперсток. С этого времени началась его учеба. Большая работоспособность, пылкий ум, желание узнать как можно больше были отличительными чертами Нимаева на протяжении всей его жизни.

Классическим произведением бурятского ювелирного искусства является мужское поясное украшение Нимаева «шимхургэ», выполненное в технике чеканки.

Конструкция произведения строится на большом круглом медальоне, от которого отходят две плетенные цепочки, на них подвешивались трубка, кисет, огниво и другие необходимые для мужчин предметы. Средняя подвеска состоит из двух полых цилиндрических трубочек с матерчатыми кистями и пластины с изображением лотоса с висящими на ней туалетными принадлежностями.

Круглый медальон имеет одинаковые изображения с двух сторон. На него ложится главная художественная и смысловая нагрузка произведения. Изображение медальона разбито на три концентрические окружности: в центре находится изображение хорлоо (Колеса Учения Будды); во втором круге – чинтамани (драгоценность, исполняющая желания), драконы и львы, свободное пространство вокруг них заполнено завитками растительного и природного орнамента; на плоскости последнего, замыкающего сектора, расположены растительные узоры с четырьмя коралловыми вставками между ними. С внешней стороны медальона припаяны на равном расстоянии друг от друга восемь элементов с символическими знаками.

Внутренний круг сделан в виде хорлоо, лучи которого символизируют тысячу спиц Колеса Учения Будды. Этот знак широко распространен в странах Востока. В Индии, например, он изображается на государственном флаге и олицетворяет собой стремление индийского народа к миру. На лучах хорлоо прочеканены лепестки стилизованного лотоса. В центре – изображение трех чинтамани, являющихся матерями всех драгоценностей и исполняющих желания живых существ. Хорлоо окантовано двумя соединенными друг с другом сплюснутыми нарезными проволочками, создающими впечатление витых.

Средний круг, до предела наполненный экспрессивными орнаментальными мотивами, создает основную художественную ценность произведения. Его композиция строго симметрична и строится следующим образом: два льва, наклонившихся друг к другу головами, служат как бы опорой двум драконам, устремленным к драгоценностям, расположенным в самом верху круга. Чинтамани находятся на лотосе и излучают свет, мерцание которого удалось передать мастеру техникой гравировки. Драконы, олицетворяющие собой благородную силу, мощь и величие, охраняют эти сокровища, так как в одну из их задач входит стеречь драгоценности. Изгибающиеся тела, напряженные лапы, развивающиеся гривы, широко раскрытые пасти придают большую экспрессивность драконам. Ударами мелкого чекана художник создает их чешую. Стилизованные львы, символизирующие собой силу и мощь, расположены в самом низу. Они наиболее монументальны в этой композиции. Это достигается за счет их формы, которая по сравнению с другими изображениями дается крупнее. Стилизованные облака и горы заполняют оставшуюся часть круга. Львов окружают горы, облака поднимаются над ними, обвивают тела драконов и располагаются вокруг чинтамани. Природный орнамент, примененный мастером, как бы разделяет композицию на небо, которому уделяется две трети его пространства, и землю, занимающую оставшуюся одну треть. Такой прием является каноническим в традиционном бурятском искусстве, им пользовались иконописцы при создании своих произведений. Знание таких законов и умение применять их говорит о широком кругозоре и высоком уровне мастерства Нимаева.

Обрамлен этот круг тремя сплюснутыми проволочками, соединенными друг с другом. Одна из них, выходящая во внешний сектор, нарезная. Такими же проволочками только в зеркальном изображении окантована наружная сторона произведения.

Третий, замыкающий, круг находится между ними. На нем строго симметрично располагаются четыре цветочные розетки в обрамлении растительного узора. Между ними находятся вставки из коралла и малахита, являющиеся единственными инкрустациями в произведении.

Напротив вставок припаяны четыре элемента в форме круга с изображением стилизованных рыбок – символа диалектики, единства двух начал в мире. Напротив цветочных розеток находятся по три чинтамани.

Внутренний и средний круги медальона сделаны в технике просечной чеканки, приема, который был доступен не всем мастерам.

В центре нижней части медальона на плетенных цепочках висят две цилиндрические трубочки, также выполненные в этой технике. Их украшают стилизованные узоры цветущего лотоса, символа чистоты и непорочности. К этим трубочкам крепятся четыре кисточки красного и зеленого цветов из хлопчатобумажных нитей. Большую роль в традиционном бурятском искусстве играла семантика цвета. Красный был символом солнца и огня, праздника и победы. Зеленый отождествлялся с землей, считалось, что он приносит счастье и радость. Соединительным элементом в виде орнамента “свиной нос” трубочки крепились к верхним цепочкам и нижней части подвески. Далее расположена пластина в виде лотоса с туалетными принадлежностями: щипчиками для вытаскивания заноз, ухочисткой, ногтечисткой и двумя другими предметами, назначение которых непонятно.

Композиция украшения строится по вертикали. Произведение отличается четкое и логическое построение конструкции, основанное на точном геометрическом расчете. Его монументальность является характерной чертой бурятского ювелирного искусства.

Традиционна и техника исполнения произведения и его культовая символика. Уверенной рукой прочеканены все детали украшения. Рисунок медальона, где каждый удар инструмента оставил четкую безукоризненную линию, свидетельствующую о высоком мастерстве художника, можно сравнить лишь с миниатюрой иконописца, в которой малейшая неточность, неуверенное движение руки приведут к ошибке, снижающей художественную ценность произведения. Работа мастера стала классическим образцом мужского поясного украшения. Экспонировалась она на многих отечественных и зарубежных выставках, редко кто оставался равнодушным к ней.

Нимаев был выдающимся мастером штампа, создавшим шедевры, служившие примером высочайшего мастерства. У вдовы мастера был закуплен целый комплект для производства традиционных украшений, куда входили штампы для обкладки ножа, серег, перстня, кулона, подвесок. Но они не были сданы в музей. Начинающие мастера испортили их и они безвозвратно погибли.

Здесь мы разобрали творчество и художественные особенности произведения одного мастера старшего поколения, чья работа стала образцом традиционного бурятского искусства. Это произведение самобытно, отмечено тонким чувством формы и конструкции, гармонией пропорций, монументальностью чеканных, легкостью и изяществом филигранных изделий. Умелое сочетание многих техник и технологий, лежащих в основе высокого мастерства умельца, позволило создать ему совершенное украшение, обладающее также определенной символикой, несущей добрые пожелания, что говорит о хорошем знании семантики орнамента и цвета. Матовый цвет серебра и блеск полудрагоценных камней придает особый колорит украшению, прекрасно гармонирующему с черными волосами, смуглой кожей и яркой национальной одеждой бурят.

Все эти художественные особенности легли в основу лучших произведений современных ювелиров республики.

Список источников

1. Бреполь Э. Теория и практика ювелирного дела. Л.: Машиностроение. 1977. 384 с.
2. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголо-язычных народов XIX – сер. XX в. М.: Наука, 1973. 204 с.
3. Художественная обработка металла в Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1974. 91 с.

УДК 902+004
А.А. ЗОЛОТАРЕВ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ

Данная статья посвящена использованию и применению информационных технологий в изучении археологических памятников Средневековья на территории Бурятии. В статье будут описаны возможности применения таких технологий, как базы данных и геоинформационных технологий. Базы данных имеют важную роль в сохранении и

организации информации. ГИС-технологии позволяют визуализировать данные на карте, что позволяет исследователям более глубоко изучать связи между разными памятниками. Также в статье будет приведен пример созданного проекта «Археологические памятники Средневековья Бурятии», в основе которого содержится база данных и ГИС-карты по памятникам.

Ключевые слова: геоинформационные технологии, ГИС-карта, археологические памятники, Бурятия.

A.A. ZOLOTAREV

INFORMATION TECHNOLOGIES APPLIED TO ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE TERRITORY OF BURYATIA

The article deals with the modern information technologies applied to research archaeological monuments of the Middle Ages on the territory of Buryatia. The author of the article describes options to use information technologies including the databases and geographical information technologies and underlines the databases' important role in organizing and storing information. Further on, the author of the article mentions that geographical information systems allow to visualize data on a map and, thus, this helps scientists to study more deeply the connections between different archaeological sites. The author of the article also focuses on a brand new project entitled "Archaeological monuments of the Middle Ages in Buryatia" to demonstrate the mentioned above information technologies implemented in practice.

Keywords: geographical information technologies, GIS-map, archeological monuments, Buryatia.

С момента появления и начала использования информационных технологий (ИТ) такая наука, как археология, находится в постоянном процессе развития с применением новых методов и инструментов. На данном этапе развития ИТ археологи приобрели новые возможности изучения и расширение границ исследований. Археологические памятники Средневековья – одна из самых перспективных направлений исследования на территории Бурятии.

Большое количество исторических артефактов и археологических памятников находится на территории Бурятии, что делает её привлекательной для изучения. Как и во множестве регионов, археологические памятники подвергаются воздействию климата, человеческого фактора и развитию инфраструктуры. И в связи с этим возникает потребность использования новых методов и инструментов исследования для сохранения культурного наследия региона.

Использование ИТ, таких как базы данных и ГИС (геоинформационные системы), помогают исследователям более эффективно изучать археологические памятники. В данной статье будут рассмотрены сильные стороны и возможности, которые предоставляют ИТ в археологических исследованиях. Помимо этого будет приведен пример проекта с применением описанных технологий на территории Бурятии.

Базы данных берут своё начало ещё с середины XX в. с появлением первых ЭВМ (электронно-вычислительных машин). Спустя полвека модернизации технологий, они стали играть огромную роль как в исторических, так и в археологических исследованиях. Благодаря им имеем достаточно возможностей для сбора, систематизации, анализа и хранения большого количества информации, что значительно повышает эффективность и точность работ исследователей. Базы данных способствуют упорядочиванию информа-

ции, обеспечивают более надёжное хранение, чем бумажные носители. Также одним из преимущественных факторов баз данных является доступность и передача информации между исследователями [1, 215 с.].

Геоинформационные системы предоставляют возможности анализа и визуализации пространственных данных, связывая исторические и археологические объекты с географическими координатами, что позволяет проводить сложный пространственный анализ. В исторических исследованиях ГИС-технологии находят широкое применение. Одним из ключевых сценариев использования является создание цифровых карт, на которых отображаются исторические события, местоположения археологических находок и другие географические данные, связанные с прошлыми событиями.

ГИС-технологии также позволяют проводить различные пространственные анализы в историческом и археологическом контекстах. Например, можно определить плотность распределения исторических объектов, изучить их доступность или выявить географические паттерны.

Преимуществом ГИС-технологий в исторических и археологических исследованиях является их способность к интеграции разнообразных типов данных. Можно объединить данные, полученные из различных источников и в разных форматах, в одну единую географическую информацию. Это позволяет исследователям получить более полное представление о прошлых событиях и проанализировать их взаимосвязь с географическими измерениями [2, 134 с.].

В качестве примера представлен проект «Археологические памятники Средневековья Бурятии» [3, с. 53]. Основная цель проекта заключалась в обеспечении исследователей и археологов удобным инструментом доступа к информации о средневековых археологических памятниках в Бурятии. Проект был разработан с учетом необходимости создания удобного интерфейса, а также возможности анализа пространственных связей и создания тематических карт.

№	Название памятника	Район	Примечания памятника	Год обнаружения	Первооткрыватель	Датировка памятника	Исследователь	Общее количество объектов
1	Бурятия. Лысяя гора, Могольянк	Бурятуиский р-он	Бурятуис. Лысяя гора	1963г	Е.А.Хавцина	XII-XV вв. н.э.		6
2	Бурятуис. Пешера «Башня»	Бурятуиский р-он	Бурятуис. Пешера «Башня»			VI-XV вв. н.э.		
3	Башня III. Могольянк	Бурятуиский р-он	Башня III (уезд)	1963г	Е.А.Хавцина	VIII-IX вв. н.э.		
4	Башня III. Погольянк	Бурятуиский р-он	Башня III (уезд)			XIII-IV вв. н.э.		
5	Болон. Могольянк (Болон-I)	Бурятуиский р-он	Болон(село)			I тыс. до н.э. - X-XV вв. н.э.		6
6	Могольянк (Болон II)	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VIII-IX вв. н.э.		
7	Болон III, Могольянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		11
8	Болон IV, Помишальянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		15
9	Болон V, Помишальянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		2
10	Болон VI	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		13
11	Болон VII, Помишальянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		
12	Болон VIII "Бурятуиская Канья"	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		
13	Болон IX, Помишальянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		8
14	Болон X, Помишальянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		6
15	Болон XI, Могольянк	Бурятуиский р-он	Болон(село)			VI-XIV вв. н.э.		4
16	Курбулк. Бутта Курбулка. Пункт II - стоянка	Бурятуиский р-он	Бутта курбулка	1965г.	В.В.Свищиц	V-X в. н.э.	1984, 1999гг.	О.И. Горюновой
17	Курбулк. Бутта Курбулка. Пункт VI	Бурятуиский р-он	Мыс Курбулк	1965г.	В.В.Свищиц	V-X в. н.э.	1983, 1987 гг.	КАЭ ИГУ.
18	Курбулк. Бутта Осуева. Пункт VI	Бурятуиский р-он	Мыс Курбулк	1965г.	В.В.Свищиц	V-X в. н.э.	1983г.	КАЭ ИГУ.
19	Курбулк. Баскалтай. Могольянк	Бурятуиский р-он	Остров Баскалтай	1988г.	Л.В.Тюва	Средневековье		7
20	Курбулк. Остров Малый Калытай (Тальи). Могольянк	Бурятуиский р-он	Остров Малый Калытай	1988г.	Л.В.Тюва	Средневековье		20
21	Монахово. Стоянка	Бурятуиский р-он	Монахово (поселок)	1965г.	В.В.Свищиц	V-X в. н.э.	1981г.	КАЭ ИГУ.
22	Душала. Могольянк II (Оюкэли)	Бурятуиский р-он	Душала (село)			Позднее Средневековье		
23	Душала. Оюкэли VI. Доиное поселение	Бурятуиский р-он	Душала (село)			Средневековье		
24	Душала. Оюкэли VIII. Доиное поселение	Бурятуиский р-он	Душала (село)			Средневековье		
25	Душала. Белье Велье I. Доиное поселение	Бурятуиский р-он	Душала (село)			V-XIV вв. н.э.		
26	Душала. Белье Велье III. Доиное поселение	Бурятуиский р-он	Душала (село)			Средневековье		
27	Ура. Талтисовский Могольянк	Бурятуиский р-он	Ура (село)	1965г.	Е.А.Хавцина	XII - XIV вв. н.э.		30
28	Ура - стоянка	Бурятуиский р-он	р. ура	2007 г.	Б.А.Базаров	Средневековье		
29	Улоочиска. Могольянк (Тульмакта)	Бурятуиский р-он	Улоочиска (уезд)			Бронзовый век, Средневековье		
30	Улоочиска. Склады древней ориентальной системы	Бурятуиский р-он	Улоочиска (уезд)	1963г.	Е.А.Хавцина	Позднее Средневековье		
31	Ярхета - могольянк	Бурятуиский р-он	Ярхета (уезд)	1964 г.	Е.А.Хавцина	XIV-XV вв. н.э.		
32	Борокол. Доиное поселение	Бурятуиский р-он	Борокол (уезд)			VI-XIV вв. н.э.		
33	Халгана. Могольянк	Бурятуиский р-он	Халгана (уезд)			Позднее Средневековье		
34	Юблэтай. Ина. Могольянк	Бурятуиский р-он	Юблэтай (поселок)			XIII-XIV вв. н.э.		
35	Бугура. Могольянк I (Хойготорский). Пункт I - могольянк	Бугураиский р-он	Бугура (село)	1987 г.	Л.В.Тюва	X-XV вв. н.э.		10
36	Бугура. Могольянк I (Хойготорский). Пункт II - могольянк	Бугураиский р-он	Бугура (село)	1899 г.	Ю.Д.Тальма-Грыльевич	X-XV вв. н.э.		14
37	Бугура. Могольянк II (Хойготор-3)	Бугураиский р-он	Бугура (село)	1982 г.	Н.В.Новиков	(X-XV вв. н.э.)		19

Рисунок. Основная структура базы данных «Археологические памятники Средневековья Бурятии»

Для реализации ГИС-карты был проведен обширный сбор данных о средневековых археологических памятниках в Бурятии. В ходе сбора данных были учтены географические координаты памятников, их тип, временной период существования и другие важные атрибуты. Для получения этих данных были просмотрены источники различного характера, включая архивные материалы, литературу и результаты предыдущих археологических исследований. Полученные данные были организованы и сохранены в специально созданной базе данных в программе Microsoft Excel.

База данных содержит 10 полей и 298 записей, представленных как в текстовом, так и в цифровом формате. Основные поля включают порядковый номер, название памятника, район обнаружения, географическую привязку, год обнаружения, первооткрывателя, датировку памятника, годы исследования, исследователя и количество погребений на памятнике [1, с. 56]

ГИС-карта была создана с использованием приложений SASPlanet и Google Earth, что позволило анализировать территорию региона Бурятии в высоком разрешении. Каждый археологический памятник был представлен как геометрический объект с соответствующими атрибутами, что упорядочило информацию и облегчило ее последующую обработку и анализ.

Информация о каждом археологическом памятнике включает фотографии, описания, даты и местоположения раскопок, результаты исследований и другие сведения, которые хранятся в специальной базе данных, синхронизированной с ГИС-картой.

Результатом разработки ГИС-карты “Археологические памятники Средневековья Бурятии” с помощью SASPlanet и Google Earth является доступ ко всей необходимой информации о средневековых археологических памятниках в Бурятии [3, с. 57-62]

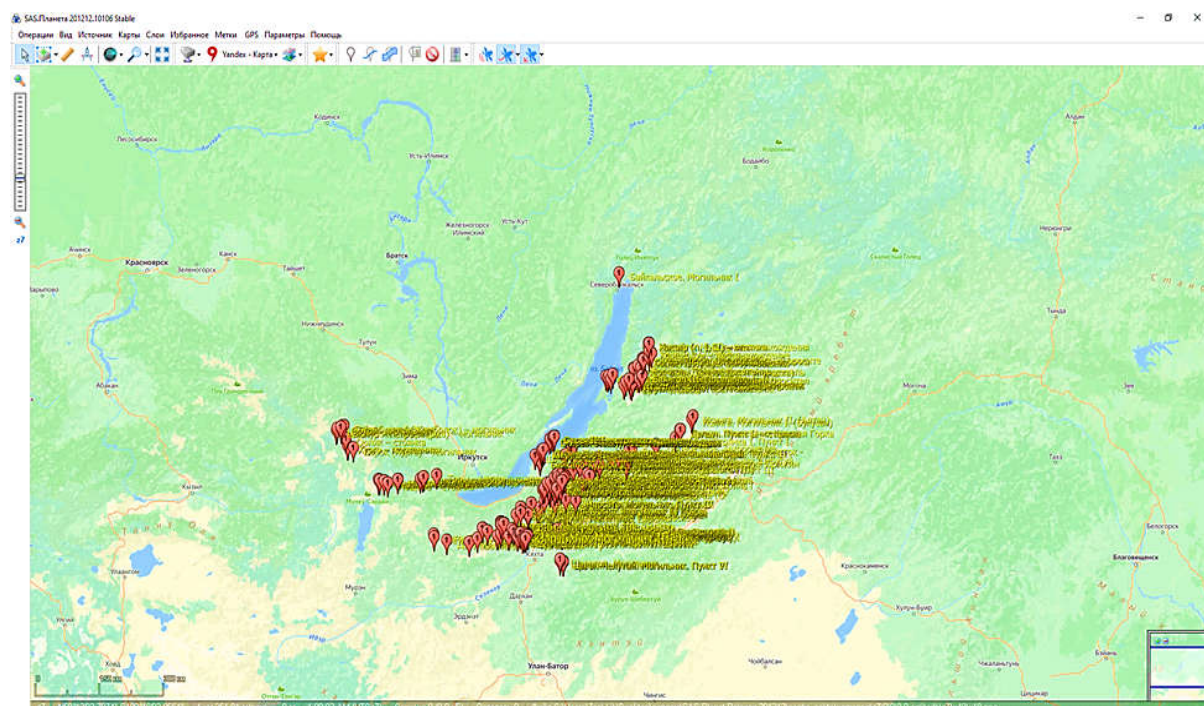

Рисунок. Обозначение археологических памятников в программе SASPLANET

Информационные технологии, такие как базы данных и геоинформационные системы, играют важную роль в археологических исследованиях, способствуя более эффек-

тивному сбору, организации и анализу данных, а также глубокому пониманию исторического наследия данного региона и открывая новые возможности для будущих исследований.

Список источников

1. Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М.: Геттинген, 1994. 215 с.
2. Информационные технологии и естественнонаучные методы в археологии: учеб. пособие / С.Л. Смекалов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2014. 134 с.
3. Золотарев А.А. Информационные технологии в изучении археологических памятников Средневековья на территории Бурятии. Улан-Удэ, 2023. С. 53.
4. Там же. С. 56.
5. Там же. С. 57-62

УДК 069.5(571.54)+63
Ж.Д. Уханова

ПАМЯТНЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

В статье представлена краткая характеристика фонда личного происхождения – одного из зачинателей отрасли по государственной заготовке пушнины в Бурятии, ветерана комсомольского движения, участника Великой Отечественной войны, заместителя министра сельского хозяйства Бурятской АССР Бадмы Будеевича Сельверова.

Ключевые слова: личный фонд, Б.Б. Сельверов, фотодокументальные материалы, промышленность, Бурятия.

J.D. Ukhanova

MEMORABLE TRAIL ON EARTH

The article presents a brief description of the fund of personal origin, within the photo-documentary collection from the National museum of the Republic of Buryatia, dedicated to Badma Budeevich Selverov, one of the founders of the industry for the state furs provision in Buryatia, a veteran of the Komsomol movement, a participant in the Great Patriotic War, the Deputy Minister of Agriculture of the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic.

Keywords: personal fund, B.B. Selverov, photo-documentary materials, industry, Buryatia.

В фотодокументальном фонде Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова (ныне Историко-краеведческий центр Национального музея Республики Бурятия) хранятся предметы, раскрывающие важнейшие вехи истории Бурятии, ее государственного строительства, основные этапы развития промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, науки, культуры, образования, спорта. Среди них хотелось бы выделить личный фонд Б.Б. Сельверова, ветерана комсомольского движения, кооперации, одного из зачинателей новой в те годы отрасли, начавшей заниматься государственной заготовкой пушнины,

участника Великой Отечественной войны, рассказывающий о судьбе интересного человека, стоявшего у истоков зарождения республики.

Бадма Будеевич Сельверов родился в 1906 году в улусе Аляты Аларского ведомства Иркутской губернии. В 1920 году окончил начальную школу, затем как старший сын помогал отцу в хозяйстве, с 1926 года стал заведовать в родном селе избой-читальней. В 1927 году переехал в г. Верхнеудинск и начал работать в Бурят-Монгольской конторе Дальгосторга, эти события стали переломными моментами в его жизни. Одновременно поступив учиться в вечернюю школу, преобразованную в дальнейшем в рабочий факультет, впервые познакомился с пушниной и развитием охотничьего хозяйства Бурятской АССР – именно этому направлению Бадма Будеевич посвятил большую часть своей трудовой деятельности.

В те годы Госторг был основным государственным заготовителем пушно-мехового сырья. В 1929 году молодой сотрудник командирован в Москву на курсы руководящих работников Госторга, а по окончании успешной учебы в 1931 году назначается управляющим Закаменской, затем Селенгинской заготовительными конторами – ведущими предприятиями республики по пушным заготовкам. По направлению Дальгосторга он едет учиться в Москву, в Институт легкой промышленности. Все годы учебы во Всесоюзном институте кожевенной промышленности, включая рабфак, комсомолец Б.Б. Сельверов добросовестно учился, чтобы стать высококвалифицированным организатором социалистического народного хозяйства.

Особо памятной для него была хранящаяся в музее грамота рабфака института за 1932 год – Б.Б. Сельверову, строителю социализма, активно проявившему себя в соцсоревновании, было присвоено звание «Ударник третьего года пятилетки». Грамота заверена печатью института и подписями учебного треугольника. Интересно ее оформление – красочное, с развернутыми красными знаменами, с рисунками по промышленности и сельскому хозяйству, призывом «Ударными темпами выполним пятилетку в 4 года!».

Под рубрикой «Лучшие ударники-комсомольцы» в пожелтевшей от времени газете «ВТУЗОВЕЦ» за октябрь 1932 года среди фотопортретов передовых студентов напечатана фотография Б.Б. Сельверова, юноши с внимательным, ясным взглядом. Сохранилась до наших дней и фотография первого выпуска инженеров экономистов обувной промышленности Института кожевенной промышленности им. Кагановича в 1934 году. На ней общий вид пятиэтажного здания Института с полукруглым большим фасадом, подписанные фотопортреты преподавателей и студентов. В фонде имеются и его личные фотопортреты 1930-1940, 1960-х годов, хорошего качества и сохранности.

С чувством особой благодарности часто вспоминались ему годы учебы, незабываемыми остались встречи с наркомом тяжелой промышленности, членом Политбюро ЦК ВКП/б Серго Орджоникидзе, с ветераном большевистской партии Емельяном Ярославским, с Марией Ильиничной Ульяновой, с известными комсомольскими поэтами А. Безыменским, И. Уткиным, В. Инбер. Об этих теплых, душевных встречах он написал для музея свои воспоминания «Комсомольская юность моя», приложив к ним пожелтевшие вырезки с фотографиями из журнала «Коммолодежь».

В 1935 году Бадма Будеевич после окончания института был назначен управляющим Бурят-Монгольской республиканской конторой Востсибпушнины и с тех лет беспрерывно возглавлял многие годы Главпушнину, Заготживсырье. Молодой специалист наряду с текущими делами вел большую работу с учеными и научными организациями, работающими по разведению пушного зверя в Забайкалье, по акклиматизации ценных зверей, восстановлению и размножению соболя. Но вскоре труд молодого коммуниста

прервала начавшаяся Великая Отечественная война. Уже в июле 1941 года офицер Сельверов стоял в строю – на службе в разведотделе фронта, затем командовал стрелковым батальоном Второго Украинского фронта. В 1945 году при освобождении Чехословакии был тяжело ранен. За умелую организацию наступления батальона и личное мужество командование представило Бадму Будеевича к награждению орденом Красной Звезды. После госпиталя воевал начальником штаба отдельного полка, заместителем уполномоченного Совета Министров УССР при центральных войсках, при Одесском военном округе. В ноябре 1945 года демобилизован как специалист с высшим образованием.

В мирное время Б.Б. Сельверов вновь возглавил республиканскую контору Заготживсырье, но вскоре был назначен уполномоченным Министерства заготовок по республике, далее заместителем Министра сельского хозяйства Бурятской АССР. В его личном фонде хранятся две почетные грамоты Министерства заготовок СССР, которых был удостоен будучи управляющим Бурят-Монгольской республиканской конторой «Заготживсырье» (1947); в 1958 году являлся участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, награжден медалью участника ВСХВ (свидетельство № 328814), грамотой Президиума ВС РСФСР за достигнутые успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры (1963). Везде он трудился честно, с полной отдачей сил, свидетельством чему являются многочисленные боевые и трудовые награды. Вся его жизнь – лучшее свидетельство того, что комсомолец 20-х годов прошлого столетия, член Ленинской партии прожил прекрасную жизнь, оставил свой памятный след на земле.

Список источников

1. Акты приема в постоянное пользование ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».
2. Книги поступлений Основного фонда ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».
3. Книги поступлений научно-вспомогательного фонда ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

УДК 640.2(571.54)(09)
Ж.Ж. Цырендашиев

СИСТЕМА ПРЕДПРИЯТИЙ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ (1950–1980-е гг.)

В статье рассмотрены особенности организации системы предприятий бытового обслуживания, проблемы материально-технической базы, вопросы подготовки кадров и обеспеченности бытовыми услугами. Последнее хронически не дотягивало до республиканских и областных показателей, что связано с рядом особенностей развития молодых поселений в районах нового освоения. Автором показаны недостатки производственных площадей, технического оснащения предприятий, низкой культуры обслуживания, высокой текучести кадров. В заключении автор приходит к выводу, что приоритетность производственного сектора в условиях ускоренных темпов промышленного развития и высокой трудовой миграции зачастую оставляла позади вопросы социальной сферы, при меняющихся запросах и стандартах потребления.

Ключевые слова: новые города, бытовое обслуживание, КБО, служба быта, дефицит.

THE SYSTEM OF PUBLIC SERVICE ENTERPRISES IN THE NEW CITIES OF TRANSBAIKALIA (the 1950–1980-s)

The article deals with the peculiarities of the organisation of the system of consumer services enterprises, problems of material and technical base, issues of personnel training and provision with consumer services. The latter chronically fell short of the republican and regional indicators, which is connected with a number of peculiarities of development of young settlements in the areas of new development. The author shows the shortcomings of production areas, technical equipment of enterprises, low service culture, high staff turnover. The author concludes that the priority of the production sector in the conditions of accelerated industrial development and high labour migration often left behind the issues of the social sphere, with changing demands and standards of consumption.

Keywords: new cities, consumer infrastructure, consumer service office, consumer services, deficit.

В 1950-е гг. развитие бытового обслуживания населения становится одной из первостепенных задач социальной политики советского государства. О повышенном внимании руководства страны к проблеме свидетельствуют материалы высших государственных органов власти. В 1955 г. на заседании пленума ЦК КПСС решением делегатов было объявлено о необходимости увеличения товаров народного потребления на 40–50% за счет сокращения военного производства. Получила одобрение инициатива первого секретаря о производстве синтетических материалов и изделий для удовлетворения потребностей населения [1]. Бытовое обслуживание населения представляло собой относительно новую отрасль народного хозяйства страны. В новых городах сеть предприятий службы быта формировалась одновременно с развитием социальной инфраструктуры поселений. Высокие темпы строительства промышленных предприятий и их обслуживающих производств нуждались в постоянном притоке рабочей силы, мотивами для которых, помимо материального и морального поощрения, служила доступность различных видов услуг, зачастую не уступавшей городским стандартам.

В изучении сферы бытового обслуживания 1950–1980-х гг. накоплен значительный опыт. Исследователи занимались вопросами рациональной организации бытового обслуживания, его материально-технической базы, кадрового дефицита, функционировании системы службы быта, введения новых форм бытового обслуживания [2]. Противоречивый характер развития отрасли рассматривался исследователями при оценке работы партийных организаций [3]. Особенности бытового обслуживания молодых поселений Восточной Сибири рассматривались в контексте индустриального освоения новых территорий [4]. В то же время изучение бытового обслуживания новых городов Забайкалья не становилось предметом специального исследования.

С 1960-х гг. объем реализации бытовых услуг стал утверждаться в народнохозяйственных планах страны. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 10 августа 1962 г. «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения» были предусмотрены государственные капитальные вложения для расширения и укрепления материально-технической базы службы быта [2].

В системе бытового обслуживания принято выделять несколько ступеней: крупные предприятия областных центров, объединявшие фабрики трикотажных изделий, химчистку, ремонт радиотехники; предприятия районных центров, где наиболее распространены были парикмахерские, бани, прачечные; отдельные мастерские по пошиву и ремонту одежды, обуви; стационарные приемные пункты в небольших поселениях [5, с. 109]. В 1962–1963 гг. разрозненные отраслевые группы бытовых услуг консолидируются в самостоятельную отрасль путем передачи предприятий в главные управления бытового обслуживания населения при советах министров союзных республик (с 1965 года – отраслевые республиканские министерства быта) [6, с. 259].

При этом исследователи отмечают, что «служба быта» не стала единой, самостоятельной отраслью, а распределялась по различным отраслям хозяйства – промышленности, транспорту, строительству и пр. Планирование и статистика объединили в нем разнообразные виды деятельности, которые частично относились к производственной, а частично к непромышленной сфере деятельности. К первым относятся ремонт и индивидуальный пошив одежды, обуви, химчистка, крашение изделий, ремонт бытовой и транспортной техники. К непромышленным видам относятся банно-прачечное обслуживание, услуги парикмахерских, фотодело, ремонт жилья и некоторые другие виды услугам [2, с. 42]. Служба быта разделялась на работы промышленного характера – пошив одежды и ремонт обуви, ремонт бытовой и телерадиотехники, химчистка, непромышленного вида – фотография, прокат.

Первоначально КБО открывались при предприятиях, находившихся в ведомственном подчинении. В них бытовым обслуживанием охватывались, прежде всего, сотрудники градообразующих предприятий. В дальнейшем с ростом численности населения городов и усложнением их социальной структуры появляется необходимость централизованной организации бытового обслуживания. Кроме того, относительная удаленность городов от развитых промышленных центров требовала многоступенчатой организации услуг быта. В условиях высоких темпов урбанизации эти функции выполняли городские и районные комбинаты бытового обслуживания (КБО), получившие широкое распространение в рассматриваемых населенных пунктах. Их предприятия, как правило, охватывали городское и сельское население. Местные КБО были представлены услугами бань, прачечных, ремонтных мастерских, парикмахерских, химчисток и гостиниц.

На рубеже 1950–1960-х гг. КБО городов имели развернутую сеть мастерских, парикмахерских, столярных и ремонтных мастерских, пунктов проката и пр. В здании Гусиноозерского КБО размещались три пошивочных зала, два закроечных, мужская и женская парикмахерские, часовая и сапожная мастерские, зал фотоателье, мастерская по ремонту металлоизделий [7, с. 13]. Районный комбинат бытового обслуживания (аймбыткоминат) Закаменска подразделялся на 11 отделов, совокупная площадь которых составляла 470 кв. м [8, л. 31-32].

Развитие кооперативных связей БалеЙского КБО с Читинским спецпредприятием позволило получать от него инженерную помощь и централизованное снабжение. В 1968 г. на месте приспособленного помещения в городе открывается новое здание КБО на 31 рабочее место общей площадью 430 кв. м [9, л. 242]. Хилокский РКБО охватывал обслуживанием 34 тыс. человек, из которых городское население составляло 12,5 тыс. жителей [10, л. 27]. Бытовое обслуживание строителей Северобайкальска осуществлялось Северо-Байкальским РКБО. В 1975 г. в поселке был открыт пункт проката и стационарная парикмахерская [11, л. 140].

Материально-техническое оснащение предприятий быта не всегда соответствовало потребностям жителей городов. Ограниченные производственные площади КБО не позволяли обеспечить отдельными видами услуг. Так, в 1969 г. затягивалось строительство дополнительного корпуса к основному зданию Селенгинского КБО, из-за чего план по ремонту обуви и услуг химчистки не выполнялся в течение трех лет [12, л. 20].

В документах Закаменского горисполкома имелись многочисленные жалобы на стесненность условий для мастерских по ремонту радиоаппаратуры и сложнobyтовой техники, проблемы капитального ремонта городской химчистки [13, л. 82]. Несогласованность в работе городского узла связи часто приводила к перебоям узла связи, из-за чего затягивалась доставка корреспонденции и печати. По этой причине из девяти установленных в городе таксофонов работало только два [14, л. 142]. Недостаток материалов и инструментов испытывали парикмахерские, обувные мастерские, предприятия по пошиву одежды и пр. В результате проверок работы КБО Закаменска выяснялось, что проблема была вызвана не столько дефицитом, сколько халатностью работников: «Инструменты и оборудование приходят в негодность из-за несвоевременной очистки после стрижек. В швейных мастерских допускают много брака!» [15, л. 15]. Кроме того, производительность предприятий бытового обслуживания зависела во многом от работы коммунальных служб. Постоянное затягивание ремонта центральной котельной Балея приводило к простоям прачечной, бань и парикмахерских. Ежегодный прирост бытовых услуг Хилокского КБО составлял 20–27 %, объем услуг в 1965 г. возрос почти в два раза. При этом за период восьмой пятилетки (1966–1970) не было введено новых производственных зданий и помещений. В отчетах горисполкома депутаты сетовали: «Нас, бытовиков, обязывают открыть в городе похоронное бюро. У нас все для этого есть, но беда в том, что нет самого главного – помещения! Нет в городе пункта проката, а нас обязывают его открыть! Нет элементарной мастерской по ремонту бытовой техники!» [16, л. 34]. Постепенно вопросы размещения производств решались путем приспособления помещений или строительством дополнительных корпусов, но в большинстве случаев спрос на бытовые услуги удовлетворялся за счет получения нового оборудования и повышения культуры обслуживания. Например, в Закаменске за период 1975–1984 гг. устаревшее оборудование РКБО было заменено высокомеханизированным, что позволило внедрить такие виды услуг, как пошив головных уборов, маникюр, пошив кроссовок и пр. [17, л. 83].

Наиболее остро проблемы материально-технической оснащенности были выражены на строительстве бурятского и читинского участках БАМа. В Северобайкальске не выполнялся план работы пунктов проката. Пользующиеся высоким спросом у населения товары поступали в ограниченном количестве и быстро выходили из строя. Заявки на увеличение прокатных фондов по данным группам, как правило, не удовлетворялись областными организациями. Поставки оборудования были затруднены низкой транспортной доступностью районов стройки, отсутствием специалистов по установке, обслуживанию и ремонту машин. В итоге техника выходила из строя из-за неправильного монтажа, перебоев в электро-, тепло- и водоснабжении, нарушений правил эксплуатации [18, с. 277].

Качество обслуживания достигалось за счет проведения социалистических соревнований между городскими и районными КБО. С 1960-х гг. в новых городах Забайкалья появляются услуги вышивки на машинках, стяжки одеял, ремонта жилья, изготовления диванов и пр. В Балее ежегодно разворачивались соцсоревнования работников КБО за звание «мастер золотые руки», ударник коммунистического труда и пр. В них активное

участие принимали КБО районных центров, в том числе новых городов. При этом в отчетных документах часто отмечался формализм подобных мероприятий: «Недавно наш комбинат соревновался с Борзинским КБО, но итогов по кварталам за год не проводилось! Звание мастер золотые руки не присвоено никому, просто взяли об этом и забыли!» [19, л. 3]. В Закаменске с 1963 г. портреты лучших работников КБО и ударников коммунистического труда начали размещать на городской Доске почета. В 1964 г. по результатам соцсоревнования 39 человек были удостоены таких званий [20, л. 144]. С целью повышения качества предоставляемых услуг работники КБО практиковали заказы с гарантией качества, брали обязательства работать без жалоб, внедряли методы воспитательной работы в коллективах. Несмотря на перечисленное, качество обслуживания оставалось низким. Доклады горисполкомов о работе КБО содержат многочисленные замечания. Так, в парикмахерских Закаменска оборудование находилось в неисправном состоянии, из-за чего клиентов приходилось стричь ножницами. В результате санитарных проверок выяснялось, что многие работники парикмахерских не проходили медицинский осмотр, не соблюдали правил гигиены рабочих мест, инструменты и предметы туалета не обрабатывались [21, л. 151]. В Гусиноозерске мастерские по ремонту бытовой техники и приборов не соблюдали сроки выполнения заказов, швейные ателье допускали многочисленные браки и пр. [22, л. 23].

В 1967 г. выходит совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения», в котором обращалось внимание на наличие значительных трудностей и недостатков в развитии системы бытового обслуживания населения страны. В постановлении говорилось: «Достигнутый уровень развития бытового обслуживания не обеспечивает удовлетворения все возрастающих запросов советских людей, вытекающих из непрерывного роста материального благосостояния народа» [23, с. 252–263.]. Документ констатировал количественное и качественное возрастание бытовых услуг населению. С 1970-х гг. в новых городах Забайкалья расширяется сеть услуг по ремонту сложной бытовой техники, ремонту и изготовлению мебели, ремонту квартир, изготовлению и вязки трикотажных изделий, по прокату предметов длительного пользования и ряда других новых видов услуг. Это требовало повышенного внимания к подготовке новых кадров. Несмотря на расширение функций и количественный рост работников городских КБО, нехватка кадров по отдельным видам услуг оставалась высокой. По отдельным видам обслуживания этот показатель составлял 10–35 % [24, л. 7]. Например, острый дефицит квалифицированных фотографов, обувщиков, швей, работников ремонтных мастерских и пр. наблюдался в Балее. Руководство КБО пыталось разрешить недостаток работников внедрением бригадного способа труда, что позволило при дефиците кадров повысить производительность на 15 % [25, л. 4].

Низкая заработная плата, трудности в обеспечении жильем и детскими дошкольными учреждениями послужили причинами высокой текучести кадров. Отсутствие собственных специалистов подталкивало к привлечению и подготовке на работу местного населения из числа пенсионеров и людей с ограниченными возможностями [26, л. 20]. Кроме того, сотрудники КБО имели возможность освоить смежные профессии в рамках краткосрочных курсов переподготовки, которая осуществлялась в областных учебно-подготовительных комбинатах. В течение 1972–1974 гг. смежные профессии в КБО освоили 60 человек [27, л. 104]. Служба быта направлена на развитие кооперативных связей с Читинским спецпредприятием. Основная роль – оказание инженерной помощи КБО, централизованное снабжение комбината.

Более последовательная подготовка кадров наблюдалась в Хилке. Местные ГПТУ полностью обеспечивали КБО швеями и механиками. Подготовка инженерных кадров и экономистов осуществлялась по запросам КБО в региональных центрах. За период девятой пятилетки (1971–1975) на эти цели было освоено 80 тыс. рублей. В Чите от комбината обучалось девять человек, среди них четыре инженера швейного производства, три инженера химчистки и два экономиста. Несмотря на подобную подготовку специалистов, запросы населения возрастали быстрее, чем могли обеспечить производственные и кадровые возможности предприятия. Так, при 230 работников Хилокского КБО было всего четыре обувщика и два специалиста по ремонту бытовой техники [28, л. 202]. Чтобы компенсировать дефицит кадров, руководство КБО часто прибегало к совместительству должностей. Например, в целях дополнительного заработка двое сотрудников химчистки Хилокского КБО подрабатывали обувщиками [29, л. 202]. Несколько лучше складывалась ситуация в Закаменске и Гусиноозерске, где не наблюдалось подобного недостатка в кадрах. В рассматриваемый период нехватка специалистов в этих городах составляла 2–3 % [29, л. 203]. Об этом также свидетельствуют регулярные выезды бригад в поселения соседних районов. Часовые мастера, фотографы, швеи, парикмахеры Закаменского и Гусиноозерского КБО отчасти обслуживали поселения Джидинского района [30, л. 180, л. 80]. В дальнейшем появление новых и расширение «старых» видов бытового обслуживания требовало соответствующей базы подготовки кадров, отвечающей запросам населения. Однако при наличии баз подготовки рост обратной миграции не позволял восполнить нехватку кадров. Подобная ситуация прослеживалась в Закаменске и Балее, где одной из решений проблемы стало привлечение работников других отраслей на неполный рабочий день, пенсионеров, домохозяек, а также инклюзивных групп населения [31, л. 84, л. 30]. В Гусиноозерске нехватка кадров «закрывалась» за счет высокой трудовой миграции, с другой стороны, рост населения не позволял полностью удовлетворить потребности в бытовом обслуживании [32, л. 90].

Обеспеченность бытовыми услугами населения оставалась относительно низкой. В рассматриваемый период Бурятская АССР занимала 7–9 место из 11 регионов Сибири [4, с. 285]. В 1959–1983 гг. Закаменск и Гусиноозерск по этому показателю находились на уровне 6,5–17 рублей, что составляло 82–90 % от республиканского [33, л. 22, л. 17]. В 1985 г. бытовые услуги на одного жителя Закаменска составили 25,2 рубля при плане 21,5 рубль [34, л. 104].

В Северобайкальске, согласно протоколам Северо-Байкальского Совета, данный показатель в 1977–1985 гг. составлял 3,2–15,6 рубля [35, л. 144, л. 24-26]. Ускоренные темпы развертывания сети предприятий бытового обслуживания позволило в 1989 г. повысить обеспеченность услугами до 23,5 рублей на человека [36, л. 89]. При этом, по оценкам ЦЭНИИ, для обеспечения потребностей населения БАМа уровень бытовых и торговых услуг в расчете на одного жителя было необходимо увеличить в 2–2,5 раза [37, с. 39-40]. Бытовое обслуживание остальных городов было на порядок ниже областного уровня. Анализ архивных документов показывает, что КБО Балей и Хилка хронически отставали от плановых показателей почти весь изучаемый период. Так, в 1956–1983 гг. объем бытовых услуг на человека в обоих городах, в среднем, составлял 3,5–22,3 рубля. При этом областной показатель был в два раза выше этого уровня [38, л. 241, л. 23, л. 13, л. 145]. Стоит отметить, что отставание сферы бытового обслуживания от потребностей населения усугублялось «выравниванием» городского и сельского уровней жизни. Существенная часть людских и материальных ресурсов КБО направлялась в близлежащие районные

поселения. Так, фабрика-химчистка Балея оказывала услуги населению шести районов [39, л. 365]. Во многом выполнение предприятиями КБО плановых показателей подталкивало их к охвату наибольшего количества населения, отчасти игнорируя качественные показатели.

Таким образом, система бытового обслуживания была представлена сетью предприятий, осуществлявших услуги по ремонту обуви, пошиву одежды, химчистки, ремонту часов и ювелирных изделий, сложной бытовой техники и телерадиоаппаратуры, проката, фотографий и парикмахерских. Появление новых отраслей производственного и непромышленного типов расширяло предложение бытовых услуг. Механизация предприятий, внедрение бригадного и других методов работы позволяли повысить производительность труда и сократить сроки выполнения заказов. Подготовка кадров осуществлялась как на собственной базе, так и вкуче с областными учебными центрами. Однако материально-техническая база не всегда соответствовала требованиям времени, нехватка специалистов оставалась высокой, а предпринимаемые меры позволяли лишь временно решить нарастающие проблемы. Приоритетное развитие производственного сектора зачастую оставляло без внимания социальную сферу. Служба быта, находясь на содержании территориальных властей, нередко нуждалась в поддержке отраслевых министерств и ведомств. Наиболее остро перечисленные проблемы были выражены в молодых городах, где осуществлялись комсомольские проекты. В Северобайкальске сеть предприятий бытового обслуживания формировалась одновременно с возникновением рабочего поселка, а в Гусиноозерске – на предшествующей базе. Высокие темпы роста населения (прежде всего молодого), повышение стандартов потребления, отвечающие «социалистическому» образу жизни населения, требовали соответствующей материально-технической базы, квалификации кадров, согласованности в работе организаций города и пр. Помимо прочего, служба быта оказалась маловосприимчивой к запросам и нуждам индивидуального заказчика, что отразилось на уровне обеспеченности предоставляемых услуг.

Список источников

1. Гуменюк А.А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950 – середине 1980-х годов / А.А. Гуменюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. № 2. С. 154-160.
2. Орлов И.Б. Советский сервис: сущностные характеристики и границы отрасли / И.Б. Орлов // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 7. С. 36-48.
3. Яковлева Л.Ю. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию службы быта, 1976-1980 гг.: дис... кандидата исторических наук: 07.00.01 / Л.Ю. Яковлева. Новосибирск, 1988. 216 с.
4. Боронова М.М. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в 1960-1990 гг.: исторический опыт и проблемы: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.М. Боронова. Иркутск, 2002. 426 с.; Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы / С.А. Рафикова. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2019. 484 с.; Реут Г.А. Организация торговли промышленными товарами в закрытых административно-территориальных образованиях Сибири (1950-1980-е гг.) / Г.А. Реут // Вестник КрасГАУ. 2012. № 6. С. 217 – 225; Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950 – 1980-е гг.: планы и реальность / А.И. Тимошенко. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009. 174 с.

5. Малахов О.А. Сельское расселение в горных районах и территориальная организация торгового обслуживания населения (на примере Горно-Алтайской автономной области) / О.А. Малахов // Некоторые проблемы географии Горного Алтая. 1975. С. 103.

6. Байкалов Н.С. На БАМе было все! Торговое обслуживание участников Всесоюзной комсомольской стройки / Н.С. Байкалов // Вестник РУДН. 2022. № 1. С. 83-94.

7. Так начиналось строительство Гусиноозерской ГРЭС // Селенга. 2011. 30 июня. С. 6.

8. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 405. Л. 31-32.

9. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 242.

10. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 19.

11. УКАД СБМО. Ф. р-1 Оп. 1. Д. 355. Л. 140.

12. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 227. Л. 20.

13. АР ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 320. Л. 82.

14. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 123. Л. 142.

15. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 143. Л. 15.

16. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 185. Л. 34.

17. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 405. Л. 83.

18. Байкалов Н.С. Исторический опыт формирования и развития населенных пунктов в зоне Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970–1990 гг.): дис... канд. ист. наук: 5.6.1 / Н. С. Байкалов. Улан-Удэ. 2022. 555 с.

19. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

20. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 123. Л. 144.

21. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 144. Л. 151.

22. АО СР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 285. Л. 23.

23. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. М.: Политиздат, 1986. С. 252–263.

24. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 188. Л. 7.

25. АО БР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 271. Л. 4.

26. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

27. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 104.

28. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 185. Л. 202; АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 185. Л. 203.

29. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 123. Л. 180; АО СР. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1594. Л. 80.

30. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 17; АО СР. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1595. Л. 28.

31. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 405. Л. 84; АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 422. Л. 30.

32. АО СР. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1594. Л. 90.

33. АО СР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 280. Л. 22; АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 123. Л. 17.

34. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 405. Л. 104.

35. АО СБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 144; АО СБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 24–26.

36. УКАД СБМО. Ф. р-1 Оп. 1. Д. 827. Л. 89.

37. Аргудяева Ю.В. Труд и быт молодежи БАМа : настоящее и будущее / Ю.В. Аргудяева. Москва: Мысль, 1988. С. 39-40.

38. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 241; АО БР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 271. Л. 23; АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 124. Л. 13; АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 227. Л. 145.

39. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 365.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ БУРЯТИИ

В статье рассмотрены примеры существующих исторических исследований в области географических информационных систем. Приведены сведения о реализованных проектах, раскрывающих вопросы истории Республики Бурятия. Представлена информация о творческих группах, реализовавших проекты создания региональных цифровых карт. Автор делится личным опытом разработки подобных карт в ходе образовательной и исследовательской деятельности студента-историка.

Ключевые слова: электронная карта, географическая информационная система, историческая ГИС, нейросеть, картография, проект.

A.A. Yakovlev

GEOGRAPHICAL INFORMATION SYSTEMS APPLIED IN RESEARCH THE HISTORY OF BURYATIA

The article deals with geographic information systems applied in historical research. The author of the article shares information about successfully realized projects regarding the history of the Republic of Buryatia. The author provides information about the creative groups who went to great lengths to compile digital maps of the region. The author shares his personal experience of compiling digital maps during his research work as a student-historian.

Keywords: electronic map, geographic information system, historical GIS, neural network, cartography, project.

С середины XX века происходит формирование так называемой «новой истории», что отражается на использовании современных технологических средств для получения исторического знания. Британо-американский историк Лоуренс Стоун отмечал «омоложение» исторической науки и ее продуктивное и творческое развитие со второй половины XX столетия [1]. В это время появились и оформились различные исторические дисциплины, такие как история повседневности, гендерная история, устная история и другие. Их развитие стало возможным благодаря появлению новых технологий и устройств.

С развитием и освоением компьютерных методов и технологий появилась так называемая «электронная картография». Данная технология позволяет создавать карты и модели окружающей местности при помощи специальных программ и технических средств. Электронная картография широко используется в специализированных отраслях и доступна широкому пользователю. Использование электронных карт в исторических исследованиях и познавательных проектах получило широкое распространение.

Историко-географические информационные системы, или же исторические ГИС, – это географические информационные системы, инструмент (программный продукт), позволяющий отображать, хранить и анализировать данные прошлого. Цель этого инструмента состоит в том, чтобы отслеживать изменения исторических событий во времени на цифровой карте местности с возможным указанием дополнительной информации об объектах.

Географические информационные системы, помимо исторической науки, применяются также в палеобиологии и её подразделах, геологии, палеоклиматологии и палеоокеанологии, археологии, средствах массовой информации и в деле массового просвещения. Имеется много доступных в сети открытых исторических ГИС-проектов, кроме того, в свободном доступе находится программное обеспечение для создания таких проектов.

Разными исследовательскими коллективами изучается методика и технологии создания ГИС-проектов исторической тематики. В данном отношении представляет интерес работа Е.С. Гришина, руководителя сектора исторической картографии и геоинформационных систем научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории Института общественных наук РАНХиГС [2]

Исторические ГИС-проекты реализовывались во многих регионах России – Белгородской области [3], Алтайском крае [4], Республике Якутия [5], Калининградской области [6]. Наличие указанных проектов свидетельствует о значительном развитии исторической информатики и исторических ГИС.

В Республике Бурятия было реализовано несколько интересных проектов, в которых были привлечены ГИС-технологии. Так, например, существует проект интерактивной карты, посвященный жизни и становлению первого бурятского ученого «По следам Доржи Банзарова». Организатором проекта выступает Центральная городская библиотека им. И.К. Калашникова.

Карта включает в себя анимированный нейросетью портрет Доржи Банзарова, а также саму карту, с которой можно взаимодействовать, и включающую такие пункты, как г. Улан-Удэ, улус Додо-Ичѣтуй, улус Харацай, г. Кяхта, г. Казань, г. Санкт-Петербург, г. Иркутск, г. Чита [7]. Каждый населенный пункт сопровождается определенным текстовым сообщением, наглядными изображениями и материалами архивных документов.

Также действует официальный географический портал Республики Бурятия [8]. Портал представляет из себя цифровую карту, ключевым элементом которой является топографическая основа – универсальное географическое изображение местности с возможностью выбора из пяти топографических основ, составленных компаниями Google, Росреестром либо же фотографией со спутника. В этом слое структурирована база данных объектов общегеографического и тематического содержания.

В рамках исследовательской и образовательной деятельности на историческом факультете ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» было проведено ряд личных проектов с использованием ГИС-технологии.

Наиболее профессионально подготовленной является интерактивная карта, посвященная жизненному пути преподавателя Бурятского государственного университета, доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича [9]. Карта создана на основе американской платформы Storymap JS, разработанной командой лаборатории Knight lab Северо-Западного университета, г. Чикаго, на языке Java Script.

Карта включает в себя весь жизненный путь Ефрема Егоровича и была создана на основе публикаций и при активном участии доктора исторических наук, профессора Санжиевой Татьяны Ефремовны. Помимо отображения местности, о которой ведется повествование на карте, проект также содержит само текстовое повествование и различные графические изображения, например, фотографию дома Ефрема Егоровича, его родственников и другие.

Так, начиная работу с картой, пользователь может увидеть, что жизненный путь Ефрема Егоровича начинается в улусе Ирхидей, затем рассказ переходит к его семье и их

Рис. 1. Схема векторных файлов слоев электронной карты геопортала Республики Бурятия

жизни в годы первой мировой войны, о первых шагах на пути к знаниям, об участии Тармаханова в обороне Ленинграда и операции «Искра», а затем и учебе в Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова, его дальнейшей работе в БГПИ-БГУ.

Список источников

1. Стоун Л. Будущее истории / перевод Е.В. Ананьевой // THESIS / 1994. Вып. 4. Электронная точка доступа: igiti.hse.ru/data/030/314/1234/4_3_1Stone.pdf (дата обращения: 31.08.2023).
2. Гришин Е.С. Технологии и методика применения пространственно-временного анализа в специально исторических ГИС-проектах / Е. С. Гришин // Историческая информатика. 2017. № 2 (20). С. 74-84.
3. Канищев В.В. Первые результаты разработки ГИС по истории развития региона Белгородской черты / В.В. Канищев, К.С. Кунавин // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 152-162.
4. Рыгалова М.В. Применение ГИС-технологий в изучении локальной истории (на примере Волчихинского района Алтайского края) / М.В. Рыгалова, М.Е. Чибисов // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2012. № 38. С. 142-144.
5. Филиппова В. В. ГИС-технологии в исследовании истории Якутии (по материалам Приполярной переписи 1926-1927 гг. и Всесоюзной переписи 1939 г.) / В.В. Филиппова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 1(14). С. 43-46.
6. Саркисян Э.В. Эвристические возможности изучения истории тамбовских дружин государственного подвижного ополчения в годы Крымской войны средствами ГИС /

Э. В. Саркисян // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике: Сборник тезисов докладов, Калининград, 05–07 декабря 2018 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 150-154.

7. Интерактивная карта «По следам Доржи Банзарова» // Официальный сайт Центральной городской библиотеки им. И.К. Калашникова. Электронная точка доступа: <https://cbs-uu.ru/files/dorzy/> (дата обращения: 31.08.2023).

8. Геопортал Республики Бурятия // Официальный сайт проекта. –Электронная точка доступа: <http://geo.govrb.ru/> (дата обращения: 31.08.2023).

9. Жизненный путь Ефрема Егоровича Тармаханова // Электронная точка доступа: <https://uploads.knightlab.com/storymapjs/5e6018f6306dab1cd4d965ec82812020/interaktivnaia-karta-efrem-egorovich-tarmakhanov/index.html> (дата обращения: 31.08.2023).

УДК 902/908

Л.Г. Ярославцева

БРОНЗОВЫЕ ПЛАСТИНКИ-УКРАШЕНИЯ ИЗ ПОСОЛЬСКА-2000

Металлические художественные изделия всегда являются неординарным прецедентом в археологической практике. Сведения о таких находках приводятся в данной статье, дано их описание, относительная датировка и общее значение в истории древних культур Байкала.

Ключевые слова: случайные находки, скифо-сибирский звериный стиль, Байкал, Посольская стоянка, бронзовые пластинки.

L.G. Yaroslavtseva

BRONZE BUCKLES FROM THE POSOLSK SITE -2000

Metal art pieces occurring in archaeological practice are always regarded as an extraordinary precedent. The article deals with the science data on such archaeological finds including their description, period of existence and significance in the history of ancient cultures of Lake Baikal area.

Keywords: occasional finds, the Scythian animal style, Lake Baikal, the Posolsk site, bronze buckles.

Введение. В 2000 году в ходе совместной поездки Б.Б. Михайлова (Союз архитекторов РБ), Н.В. Именохоева (БНЦ СО РАН), Л.Г. Ярославцевой (МИБ им. М.Н. Хангалова) в с. Посольск (Республика Бурятия, Кабанский район) с целью фотографирования археологического объекта автором случайно были обнаружены два бронзовых изделия, которые находились на южной оконечности стоянки и экспонировались на расстоянии около 10,0 см друг от друга на поверхности дорожной колеи, идущей вдоль р. Большая Речка, чуть далее Раскопа 2, по нумерации археологических раскопок Е.А. Хамзиной в 1959 г. [14, с. 47]. Дорога проходит по территории стоянки вдоль всей приустьевой части правого берега р. Большая Речка, далее огибают мыс и идет по побережью залива Малый Сор на север в сторону Посольского монастыря. В настоящее время жители приблизили к дороге

ограждение современного кладбища, что сильно нарушает границы и состояние памятника.

Материал. 1. Пластина нашивная с парным изображением оленей (МИБ ОФ-18053/1; размеры - 5,7 x 2,3-1,5 x 0,2-0,5 см) представляет собой слабо-рельефное изображение соединенных половин передних туловищ (протомы) оленей, обращенных головами в разные стороны. Лицевая часть пластины слегка выпуклая, особенно это проявляется в районе плеча, оборотная представлена плавно вогнутой (полуполой) поверхностью, обрамленной по контуру узким неровным утолщением; в середине – короткая поперечная плоско-выпуклая петля. Рога в виде удлинённых слабоизогнутых дуг с короткими, не выдержанными по форме, зубчатыми годовыми отростками, запрокинуты назад, упираются в спину и концами соединяются между собой. Позы оленей выражено динамичные: ноги выдвинуты вперед короткими с легким изгибом выступами, создавая, так называемый образ «бегущих» оленей [рис. 1].

Рис. 1: Посольск. Пластина нашивная с парным изображением оленей;
Рис. 2: Посольск. Пуговица-нашивка с парным уплощенно-рельефным изображением

Также изображение оленей отмечено разными деталями. Слева более молодой олень, у него на роговой дуге четко выделены три годовых отростка, расположенных ближе к спине; мордочка притупленно-округлая, глаза в виде сквозного круглого отверстия, ушко подовальное и без прорези; шея и ножки чуть «массивнее», чем у оленя, расположенного справа. Последний чуть старше, у него на рогах выделено шесть годовых отростков, четко прорисовано ухо с приостренным концом и легкой продольной прорезью в центре; туловище, шея, ноги более стройные; головка чуть с вытянутой мордочкой, а глаз показан круглой ямкой. Нельзя не учитывать сохранность изделий – из-за окислительных процессов, возможно, были утрачены еще какие-то детали. После их реставрации (М.Л. Воробьев, 2003) некоторые тонкости изображений еще более сгладились.

Образу оленя посвящены многочисленные научные труды, где выделены поэтапные каноны стилистики изображений оленей [2, 3, 4, 5, 6, 8, 11, 14, 16 и др.] Датировка для ранних групп изображений в указанных разработках укладывается в пределах VIII – VI вв. до н.э., а для поздних – V в. до н.э. и моложе [2, 4, 8], правда, в настоящее время исследователи более подробно рассматривают схему развития изображений скифской эпохи с перспективой дальнейшего ее уточнения [6]. Отметим также, что из известных теорий происхождения данного образа для нас важна полицентрическая теория, предложенная М.П. Грязновым [8], что объясняет локальные особенности находок.

С учетом полученной информации из упомянутых публикаций и визуальных особенностей посольских «оленей» (динамика позы, стилизация рогов, художественная оригинальность) предположительно их можно датировать поздним этапом скифо-сибирского звериного стиля – в пределах V-III вв. до н.э. Установить же взаимосвязь с найденными в прошлом посольскими бронзовыми вещами и датированных позднекарасукским – тагарским временем [13, 9], в настоящее время не представляется возможным. Прямых аналогий данному изделию пока не выявлено.

2. Пуговица-нашивка эллипсоидной формы (МИБ ОФ-18053/2; размеры -2,8 x 2,5 x 0,2-0,8 см) с уплощенно-рельефным изображением двух (?) фигур в окружении парных разноразмерных мелких (одно из которых в виде ямочки) отверстий, расположенных по сторонам света, всего их восемь. Фигуры в виде узких дважды пережатых полосок с раздвоенными путем неровно-овальных отверстий концами. На обороте в центре небольшая поперечная плоско-выпуклая петля, под которой находится небольшое продольно-прямоугольное углубление [рис. 2].

Данный рельеф нам видится как *антропоморфный* (исходя из устного общения с Е.А. Хамзиной, такой вариант вполне возможен), может символизировать «семью». По А.Ф. Анисимову, семейные охранители являлись духами-предками, изображались в антропоморфном виде, тогда как животные (лось, олень, медведь) значились в большей степени охранителями рода [1, с. 89-105].

В парных фигурах духов видят также изображения и *близнецов*, и *семейных пар* (хозяин и хозяйка), культ которых имеет глубокую древность и распространен по всему свету, сведения об этом обобщил еще А.П. Окладников [10, с. 303-307].

Возможна также *зооморфная* трактовка – «жгуты-змеи», которые могут быть связаны с шаманским костюмом. По Г.Н. Потанину, верх в виде вышитого круга или бусинок (у нас - отверстий) может означать «глаз», или «раскрытую пасть»; низ в виде расщепленных концов (на нашей пластине конец раздвоен) может означать «вероятно ноги» [12]. Культ змеи в Прибайкалье существовал с древности (стоянка Мальта) [7, с.16, табл.11].

Датировка предварительно укладывается в те же рамки, что и пластина с «оленьями», в пределах V-III вв. до н.э. (?) Прямых аналогий данному предмету также пока нет.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить особую индивидуальность предметов, необыкновенно деликатное их исполнение, очевидно, это связано с культурными традициями местных таежных племен Прибайкалья эпохи бронзового – раннего железного веков.

Также остается надеяться, что научный интерес исследователей к богатейшим материалам поселения и отчасти сохранившихся погребальных комплексов Посольского геогрархеологического объекта не только не исчезнет, но и продолжится, что позволит решить вопрос более корректного соотношения всех материалов между собой.

В связи же с новыми находками, такими как найденные предметы искусства – нашивные пластины с парными изображениями оленей и «загадочных» фигур – поднимает Посольский археологический комплекс на новый, еще более высокий уровень, позволяющий глубже изучать весь спектр проблем, связанный с его хронологическим развитием, а также культурным взаимодействием древних племен не только в Байкальском регионе, но и в Евразии в целом.

Список источников

1. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 236 с.
2. Артамонов М.И. Происхождение скифского искусства // Советская археология. 1968. № 4. С. 27-45.
3. Артамонов М.И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. М.: «Искусство». 1973. 280 с. (Серия: Памятники древнего искусства).

4. Баркова Л.Л. Образ оленя в искусстве древнего Алтая (по материалам Больших Алтайских курганов) // Л.: «Искусство», 1990. Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 30. С. 55-66.
5. Бобров В.В. Художественные и стилистические особенности в скифо-сибирском искусстве звериного стиля // ИЛАИ: КемГПИ. Кемерово. 1976. Вып. 7. С. 42-59.
6. Боковенко Н.А. Образ оленя в искусстве ранних кочевников Центральной Азии: тенденции развития и интерпретации // Тр. IV (XX) Всероссийского Археологического съезда в Казани. Том IV. Казань «Отечество». 2014. С. 5-7.
7. Герасимов. М.М. Мальга – палеолитическая стоянка (предварительные данные). Результат работ 1928/29 г. Иркутск: Изд-е Краевого музея, 1931. 34 с.
8. Грязнов М.П. Саяно-алтайский олень. Проблемы археологии. Л.: ЛГУ, 1978. Вып. 2. С. 222-232.
9. Константинов М.В., Базарова Д.Д., Семина Л.В. Древнее поселение Посольское // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ, 1995. С. 18-25.
10. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3. Глазковское время. 372 с. (МИА. № 43).
11. Окладников А.П. Олень золотые рога. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1989. С. 128-132. Наскальные рисунки.
12. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии [Электронный ресурс]: результаты путешествия, исполн. в 1879 году по поручению Императорского РГО чл. сотр. одного Г.Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические с 26 табл. рисунков. С.-Петербург: Типография В. Киршбаума, в д. М-ва Финансов, на Дворцовой площади, 1883 (2013). С. 49-50.
13. Сергеева Н.Ф., Хамзина Е.А. Бронзовые изделия из Посольска на Байкале // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск: ИГУ, 1975. Вып.3. С. 176-183.
14. Трифонов Ю.И. О сюжете оленя в скифо-сибирском искусстве (в связи с вопр. о классификации тагарских «оленных» блях) // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Крат. тез. докл. на конф. Л.: АН СССР, 1975. С. 70-72.
15. Хамзина Е.А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 46-48.
16. Членова Н.Л. Скифский олень // Памятники скифо-сарматской культуры. М.: АН СССР, 1962. С. 167-203 (МИА; №115).

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА

В статье исследуется буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа, целью исследования является изучение экспонатов и составление каталога буддийской коллекции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. Коллекция включает живописные (иконы-ханка) и графические произведения, произведения буддийской бронзовой пластики, ритуальные предметы, музыкальные инструменты, предметы облачения лам. С помощью метода сравнительного анализа отечественных и зарубежных коллекций проводится атрибуция экспонатов. Автор проводит иконографический, композиционный, типологический, художественный анализ буддийских живописных произведений (икон-тханка), а также произведений буддийской бронзовой пластики из собрания музея. Среди многочисленных персонажей пантеона в коллекции представлены наиболее популярные в народе – основатель учения Будда Шакьямуни, Будда Вайрочана, главные бодхисаттвы Ваджраяны бодхисаттва милосердия Авалокитешвара, бодхисаттва мудрости Манджушри в форме Арапачана, бодхисаттва долголетия Белая Тара, спасительница Зеленая Тара, защитник учения Махакала. Образ Будды Вайрочаны воплощен в скульптуре, а также в центре живописной мандалы «Сарвавид Вайрочана». Одной из наиболее интересных и сложных (с точки зрения атрибуции) композиций в коллекции музея явилась астрологическая икона-тханка с изображением Васудхары. В статье проводится анализ композиции представленных в коллекции космологических икон. Исследуются особенности иконографии, композиции, колористическое решения икон-ханка. Обосновывается необходимость изучения коллекций буддийского искусства, находящихся в собрании музеев России, для введения их в научный оборот. Методология: междисциплинарное исследование с применением методов музееведения, истории, искусствоведения, этнологии, культурологии. Результаты работы: аннотированный и иллюстрированный каталог буддийской коллекции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. Область применения результатов: музееведение, искусствоведение, образование.

Ключевые слова: изобразительное искусство северного буддизма, атрибуция памятников искусства, иконы-тханка, буддийская бронзовая пластика, иконография, коллекция, каталог, Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа.

E.V. Asalkhanova

BUDDHIST COLLECTION IN THE NATIONAL MUSEUM UST-ORDA BURYAT DISTRICT

The article examines the Buddhist collection of the National Museum of the Ust-Ordynsky Buryat ocrug, the purpose of the research is to study the exhibits and compile a catalog of the

Buddhist collection of the National Museum of the Ust-Ordynsky Buryat ocrug. The collection includes paintings (thangka icons) and graphic works, works of Buddhist bronze sculpture, ritual objects, musical instruments, lamas' attire. Using the method of comparative analysis of domestic and foreign collections, the attribution of exhibits is carried out. The author conducts an iconographic, compositional, typological, artistic analysis of Buddhist paintings (thangka icons), as well as works of Buddhist bronze sculpture from the museum's collection. Among the numerous characters of the pantheon, the collection includes the most popular among the people - the founder of the teaching, Buddha Shakyamuni, Buddha Vairocana, the main bodhisattvas of the Vajrayana, the bodhisattva of mercy Avalokiteshvara, the bodhisattva of wisdom Manjushri in the form of Arapachana, the bodhisattva of longevity White Tara, the savior Green Tara, the protector of the teaching of Mahakala. The image of the Buddha Vairocana is embodied in sculpture, as well as in the center of the picturesque mandala "Sarvavid Vairocana". One of the most interesting and complex (in terms of attribution) compositions in the museum's collection is an astrological thangka icon depicting Vasudhara. The article analyzes the composition of the cosmological icons presented in the collection. The features of the iconography, composition, coloristic solution of the thangka icons are studied. The necessity of studying the collections of Buddhist art, which are in the collection of museums in Russia, is substantiated in order to introduce them into scientific circulation. Methodology: interdisciplinary research using the methods of museology, history, art history, ethnology, cultural studies. Results of the work: an annotated and illustrated catalog of the Buddhist collection of the National Museum of the Ust-Ordynsky Buryat ocrug. The scope of the results: museology, art history, education.

Keywords: Tibet, Buryatia, buddhism, fine arts, thangka painting, brnze gilt statuettes, iconography, collection, catalog, The National Museum of Ust-Ordynsky Buryat ocrug.

Буддийское искусство является важной составляющей культурного наследия Бурятии. В реализации культурно-просветительской и образовательной деятельности музеев фундаментальной научной основой является каталогизация коллекции, которая включает учёт, комплектование и изучение фондов. Каталогизация музейного собрания предполагает научную атрибуцию экспонатов, установление датировки, места изготовления, этнической принадлежности и других данных, составляющих аппарат исследования. «Актуальность каталогизации музейных коллекций определена возрастающим интересом к культурному наследию в условиях глобализации культуры и интеграции мирового сообщества» [8, с. 4].

Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа представляет собой чудом уцелевшие артефакты [1–5]. Так, ритуальная чашечка *сугсэ* поступила в музей из уничтоженного в 1930-е гг. Капсальского (Муринского) дацана.

В коллекции музея находится тибето-монгольская круглая скульптура, рельефы *цаца*: *Будда Шакьямуни* (бур. Шэгэмэни Бурхан). Бурятия, XIX в. Бронза, краска; литье, золочение, гравировка. Высота 20,5 см. Инв. № УО-2628-оф. Поступление: 2004 г.; *Будда Шакьямуни*. Бурятия, XIX в. Бронза, краска; литье, золочение, гравировка. Высота 37 см. Инв. № УО-2629-ОФ Поступление: 2004 г.; *Будда Вайрочана* (бур. Гунриг). Китай, начало XVIII в. Бронза; литье, золочение, гравировка. Высота – 27 см. Инв. № УО-430-оф. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея; *Зеленая Тара* (бур. Ногоон Дара Эхэ). XIX в., тибето-китайский стиль. Бронза; литье, гравировка. Высота 11 см. Инв. № УО-2630-оф. Поступление: 2004 г.; *Белая Тара* (бур. Сагаан Дара Эхэ). Китай, XVIII–XIX вв., тибето-китайский стиль. Бронза; литье, золочение, гравировка.

Высота 21 см. Инв. № УО-284-ОФ. Поступление: 1977 г. Также есть образцы вьетнамской, китайской и японской скульптуры. Коллекция буддийской скульптуры музея, несмотря на свои скромные размеры, обладает разнообразием иконографических типов, композиционных приемов.

В музее представлены иконы-тханка с изображением наиболее популярных в народе персонажей буддийского пантеона: будд, бодхисаттв, защитников Учения, а также космологические иконы. Будда Шакьямуни представлен в традиционной композиции «*Тридцать пять Будд покаяния*» (бур. Сокто Зандан). Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер общий (с обрамлением): 87x41/50. Размер основы: 40,5x30. Инв. № 632/4. Поступление: 1946 г.

На двух идентичных по композиции иконах (Китай (?), конец XIX в. Размер 28x21 см. Холст грунтованный, минеральные краски. Поступление: 1946 г. Инв. № УО-437-оф), выполнены по одному трафарету, изображен бодхисаттва сострадания *Авалокишвары* (санскр. avalokiteśvara – «владыка зрящий», тиб. sruan-gas-gzigs – «взирающий оком») – один из главных бодхисаттв махаяны и ваджраяны. Иконы разной степени сохранности, без обрамления. Их следует отнести к лубочным иконам, выполненным несколько небрежно и быстро, возможно, китайским мастером.

Очень хорошее одиночное изображение *Белой Тары* на иконе конца XIX века. Монголия (?). Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 31,5x24. Инв. № 436. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея. Икону отличает монументальность, спокойная величавость образа. Обрамление – китайский синий шелк с облачным узором, очень ветхий, сильно посеченный. В собрании находится еще одна икона с изображением *Белой Тары* очень плохой сохранности (осыпи красочного слоя). Китай (?). XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер 58x42 см. Инв. № УО-431-оф. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея. Икона без обрамления. У Белой Тары здесь вытянутые пропорции лица и тела, характерные для долоннорских икон и скульптур.

Бодхисаттва мудрости Манджушри изображен в форме Арапачана. Бурятия. XVIII в. (?). Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер общий (с обрамлением): 82,5x45 см. Размер основы 37x27 см. Инв. № 450 (№ 883-1). Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея. Иконе присущи монументальность, гармоничные сочетания локальных пятен цвета. Трактовка центрального образа и деталей несколько наивна. Яркое своеобразие иконы позволяет датировать икону XVIII–началом XIX вв.

Из разряда гневных защитников учения в коллекции представлен «*Шестирукий Махакала*». Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски, золото. Размер общий (с обрамлением): 73x38,5 см. Размер основы: 37x26 см. Инв. № УО-2353-оф. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея. Махакала изображен со свитой. Фигура Махакалы хорошо прорисована, живая, динамичная.

В коллекции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа находится «*Мандала Сарвавид Вайрочаны*» (тиб. Кунрик Нампар-нангцзэ; бур. Гунригай жинхор). Бурятия. XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. Размер общий: 49,5x39 см. Размер основы: 37,5x26,5 см. Инв. № 716. Поступление: 1946 г. Сарвавид означает «Всеведущий» [13, с. 28]. О значимости и популярности культа Сарвавид Вайрочаны в бурятском буддизме говорит то, что в 23 дацанах дореволюционной Бурятии имелись сумэ (храмы) Гунриг [7, с. 12].

В коллекции музея хранятся космологические иконы разного формата. Типологию, композицию космологических икон, связанных с астрологией и медициной, рассматривали в своих исследованиях А.Ш. Гомбоева, Р. Бир, Ю.И. Елихина. Икона малого формата «Конь-ветер» (тиб. *rlung-pta*, бур. хий-морин). Бурятия. Нач. XX в. (?). Размер: 29x40 см. Инв. № УО-434-оф. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея. Произведение представляет собой отпечаток (тиб. парма) композиции на ярко-жёлтой ткани. В центре изображён стремительно скачущий конь, по углам – «четверо могущественных животных».

Следующая космологическая икона (Монголия (?). Конец XIX – начало XX в. (?). Ксилография, акварель, золото. Размер общий (с обрамлением): 85x55 см. Размер основы: 65,5x44,5 см. Инв. № УО-433-оф. Поступление: 1946 г. из Иркутского областного краеведческого музея) относится к произведениям среднего формата, ее отличает сложная, насыщенная многочисленными символами композиция. В центре как воплощение горы Меру, которая, согласно буддийской космологии, находится в центре мироздания, мы видим трехъярусный дворец в китайском стиле с расцвеченными золотом крышами, омываемый водами океана. В океане находятся материки в виде островов треугольной, круглой и полукруглой форм. К дворцу ведут ступени, на первой из них в чашах расставлены подношения пяти чувств. В первом ярусе дворца восседает в позе лалита на черепахе, находящейся на лотосовом престоле, Васудэва (тиб. *poq-lha*) в нарядном шелковом халате, головном уборе с зеркалом, в обуви с загнутыми носками, в правой руке держит стрелу с шелковыми лентами («Помахивая стрелой с шелком пяти цветов, призываем защитить счастье, благополучие детей» [10, с. 128]), в левой руке – сосуд-калаша, локтем придерживает зеркало. По обе стороны от дворца стоят четыре крылатых местных божества, змеиные духи – *лу* (*lu*, *lhu*) со звериными головами, человеческими торсами, с руками, сложенными в жесте почитания (анджали-мудра), на ездовых животных: слева от горы Сумеру – *лу* верхом на медведе и *лу* верхом на обезьяне, справа от Сумеру – *лу* на тигре и *лу* на змее [6, с. 486]. Нижняя часть тела *лу* заканчивается змеиным хвостом.

Во втором ярусе дворца – основная триада северного буддизма «Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрапани», символизирующая милосердие, мудрость и духовную силу. В третьем, верхнем, ярусе – Будда Шакьямуни с главными учениками Шарипутрой и Маудгальяяной.

В верхней части иконы слева – защитная монограмма Калачакры. Десять сцепленных вертикальных слогов мантры Калачакры (Ом Хам Кша Ма Ла Ва Ра Я Сва Ха), написанных письмом ланджа, образуют монограмму намчувангдан (тиб.: *nam-bcu dbang-ldan* – «десять могущественных форм») [12]. По обе стороны от десяти слогов расположены слоги алфавита ланджа «э» слева, символизирующий Калачакру, и «вам» справа, представляющий его супругу Вишвамату, которые, объединяясь, производят семенной слог (биджа) «Эвам» [9, с. 136].

Левее от мантры Калачакры расположен атрибут Манджушри – пламенеющий меч мудрости, рассекающий тьму невежества. Справа – первая буква алфавита «соёмбо», расположенная также на лотосовом престоле. Рукописный шрифт «соёмбо» изобрёл выдающийся монгольский скульптор и религиозный деятель Дзанабадзар в 1686 году. Первая буква алфавита «соёмбо» символизирует буддийское благословение, она помещена на государственный флаг и официальные печати Монголии как символ свободы и национального самосознания. Наличие этого знака позволяет атрибутировать предположительное монгольское происхождение иконы. Правее знака «соёмбо» – ваджра, символ твердости, несокрушимости Учения.

Перед дворцом изображен конь-ветер с пламенеющей драгоценностью и магическим кругом на спине. Во внутреннем центральном круге размещен «волшебный квадрат» – девять «мева» (тиб. *me-ba*), изобретенный Падмасамбхавой. Во втором круге на восьми лotosовых лепестках содержатся восемь возможных комбинаций, образованных линиями инь и ян, которые создают восемь триграмм, использующихся в китайских предсказаниях. Следуя сверху по часовой стрелке, восемь триграмм: на вершине юг – огонь, юго-запад – земля, справа запад – озеро, северо-запад – небеса, север в основании – вода, северо-восток – гора, слева восток – гром, юго-восток – ветер или дерево [9]. В третьем круге предположительно даны названия 12 зодиакальных животных на тибетском языке. Защитный круг из языков пламени символизирует устранение вредоносных влияний. Ниже расположены диск Солнца, полумесяц Луны и символы великих планет (глаз – Марс, рука – Меркурий, кинжал пурбу – Юпитер, наконечник стрелы – Венера, перевязанный пучок срезанных волос – Сатурн. Символом планеты Раху, вызывающей затмения, как правило, служит голова ворона. В этой иконе она заменена на голову морского чудовища макары. По углам композиции традиционно расположены «четверо могущественных» (орел Гаруда, дракон, тигр и лев). В нижней части иконы – различные подношения: символические подношения пяти чувств, «Восемь драгоценных предметов Будды», «Семь драгоценностей чакравартина», «Восемь вершителей благой судьбы» и др. Икона отличается изысканной тонкостью рисунка и сложностью композиции.

Еще одним примером космологической композиции является «Календарь». Бурятия. XIX – начало XX вв. (?) Бумага, карандаш, белила (гуашь?). Размер: 14,5x17,5 см. Инв. № УО-175-оф. Поступление: 1947 г. В центре композиции – круг с магической диаграммой девять «мева». По ободу круга расположены двенадцать слов на монгольском языке, написанных вертикальным письмом – названия двенадцати зодиакальных животных. Вокруг круга размещены изображения этих животных. Тибетские буквы, а также изображения некоторых животных (зайца, тигра, быка, лошади) подкрашены белой краской. Произведение представляет собой интересный образец народного творчества.

Обобщением проделанной работы является составленный каталог, аннотированный и иллюстрированный. В обозначении образов используется бурятская терминология, параллельно в тексте аннотации к каждому произведению применяется принятая в отечественной буддологии терминология санскрита, приводимая на кириллице в кратком словаре буддизма. Инвентарный номер и фонд собрания идентифицирует экспонаты в системе научного описания Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. Экспонаты систематизированы по группам предметов буддийского культа: иконопись, скульптура, ритуальные предметы, предметы облачения лам и др. Определена датировка предметов, место изготовления (Монголия, Китай, Бурятия и др.), материал и техника изготовления, размеры, сохранность и другие параметры описания. Создание научного каталога позволило ввести в научный оборот малодоступный для исследователей материал.

Список источников

1. Буддийская коллекция живописи и графики Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Седьмые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»: мат-лы конф. Улан-Удэ, 6–8 июля 2016. СПб., 2018. С. 22–32.

2. Асалханова Е.В. Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа // Научное наследие И.И. Соктовой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства: науч. ред. Б.Ц. Гомбоев, отв. ред. Т.В. Кочева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. С. 18–25.

3. Асалханова Е. В. Буддийская скульптура в коллекции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа // Буддизм Ваджраяны в России: на перекрестке культур. Коллективная монография. Научное издание / отв. ред. Е.В. Леонтьева. М.: Алмазный путь, 2018. С. 370–377.

4. Асалханова Е.В. Космологические тханки в собрании Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа // Буддийское искусство: традиции и инновации. Сб. ст. II Междунар. науч. симп. 4–6 августа 2017 г., Улан-Удэ. Отв. ред. В.В. Деменова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 50–57.

5. Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа: изучение и составление каталога // Искусство Евразии. 2019. № 4 (15). С. 246–254. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.003 [Электронный ресурс].

6. Бадмажапов Ц.-Б. Иконография Ваджраяны. Альбом. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.

7. Бардалеева С.Б. Санжи-Цыбик Цыбиков. [Альбом]. Улан-Удэ: Изд-во «Буддийская Традиционная Сангха России», 2006. 232 с.

8. Батырева С.Г. Буддийская коллекция музейного собрания КалмНЦ РАН: изучение и составление каталога (2014–2016). Монография. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 160 с.

9. Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011. 428 с.

10. Герасимова К.М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 138 с.

11. Гомбоева А.Ш. Космологическая символика бурятских астрологических икон // Буддийская традиция: история и современность. Юбилейные чтения, посвященные 150-летию со дня рождения А.Л. Доржиева. СПб., 2005. С. 154–159.

12. Цыбыктарова С.Д. Намчувангдан // Священный Байкал. Культурно-экологический журнал. Спецномер. Улан-Удэ, 1995. С. 31.

13. Beguin G. Mandala. Diagrammes йsoteriques du Nйpal et du Tibet au musйe Guimet. Paris. Editions Findakly. 2011. 165 p.

УДК 739
Е.А. Баторова

БУДДИЙСКИЕ МОТИВЫ В ДЕКОРЕ БУРЯТСКОЙ АМУЛЕТНИЦЫ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Защитные амулеты, или талисманы гау, с буддийской символикой распространены на обширной территории сино-тибетского и этно-монгольского культурных регионов. Нагрудные закрытого типа амулетницы (*гау*, *гуу*) – неотъемлемая часть комплекса свадебного и праздничного бурятского женского костюма, являются центром не только традиционной височно-нагрудной конструкции украшений, но и всего костюма в целом. Гуу имели разнообразную форму в зависимости от принадлежности владелицы к одной из этногрупп, изделия орнаментировались в техниках чеканки, гравировки и филигрании,

инкрустировались самоцветами. Статья посвящена атрибуции одной из бурятских ладанок конца XIX века из фондов Национального музея Республики Бурятия. Замечательная работа неизвестного мастера представляет оригинальную интерпретацию декора традиционных буддийских мотивов в женском украшении.

Ключевые слова: амулетница – гау, буддийские мотивы, музей, орнамент, комплект женского костюма.

E.A. Batorova

BUDDHIST MOTIFS IN THE DECOR OF A BURYAT AMULET FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Protective amulets, or gau talismans, with Buddhist symbols are common in the vast territory of the Sino-Tibetan and ethno-Mongolian cultural regions. Pectoral, closed-type amulets (gau, guu) are an integral part of the complex of the wedding and festive Buryat women's costume, is the center not only of the traditional temporal-chest design of jewelry, but also of the whole costume as a whole. Guu had a variety of shapes, depending on the owner's belonging to one of the ethnic groups, the products were ornamented in the techniques of coinage, engraving and filigree, inlaid with gems. The article is devoted to the attribution of one of the Buryat amulet box of the late XIX century from the funds of the National Museum of the Republic of Buryatia. The work of an unknown master represents an original interpretation of the decor of traditional Buddhist motifs in the decor of women's jewelry.

Keywords: amulet - gau, Buddhist motifs, museum, ornament, women's costume complex.

В XVII-XVIII веках проникает и утверждается буддизм на территории Байкальского региона. Персональные амулетницы гау с буддийской символикой получили распространение на обширной территории буддийского мира ваджраяны. В бурятской культурной традиции талисманы гау (бур. гуу) становятся неотъемлемой частью традиционных женских украшений. Полный комплект женских украшений в XVIII-XIX веках отличался ярковыраженной архитектурной торжественно-массивной конструкции, традиционно состоял из головных, накосных, ушных, височных, височно-нагрудных, поясных украшений и украшений для рук.

Известны открытый и закрытый типы персональных амулетниц, где в футляре размещаются не только миниатюрные иконы, ца-ца, но и разнообразные культовые реликвии с отпечатанными или написанными от руки мантрами, мандалой и т. д. Открытый тип имеет окошко (санскр. *прабхаторана*), его можно назвать алтарным типом, так как в открытом виде он хранился на домашнем алтаре, где божество доступно для визуального контакта – лицезрения и обращения к нему с молитвой. Амулетницы имели разнообразную форму, богато орнаментировались в техниках чеканки, гравировки и накладной филигрании, инкрустировались самоцветами. Гуу могли носиться как самостоятельное украшение в виде одинарного медальона на цепочке и девушками, и замужними женщинами, либо в более усложненном варианте с праздничными женскими комплектами, располагаясь друг над другом в два-три ряда, соединенные между собой шарнирными креплениями и массивными серебряными цепями. У разных локальных групп бурят комплекты украшений несколько отличались [1, с. 155–156].

Бурятскими мастерами были выработаны основные композиционные приемы, где традиционно соблюдался трехчастный, зеркально-симметричный принцип построения орнаментальных мотивов на бытовых предметах, где фиксируются зоны верха, середины и низа, символически соответствующих вертикальной кодификации картины мира. В крупных квадратных и прямоугольных бурятских ладанках закрытого типа всегда выделен центральный элемент, который обрамляет широкая кайма с символическими мотивами. Одним из часто используемых мастерами центральных узоров является изначальная мантра Ом, выполненная в стиле ранджана (ланца), одной из непальских систем письма, имеющего индийские корни. Популярно изображение монограммы мантры Калачакра тантры – *Намчувангдан* («десяти всесильных слогов»), обладающей сложной сакральной символикой и дарующей владельцу здоровье, благополучие и спокойствие. Что касается бордюрного обрамления, то самыми популярными в его декоре являются «Восемь благоприятных символов» («Восемь благих эмблем») – зонт, драгоценная ваза, пара рыбок, правозакрученная раковина, бесконечный узел, балдахин, лотос, колесо учения. Обычно эти изображения выстроены по кругу в центрических композициях круглых амулетниц, либо сгруппированы по четыре символа по сторонам от оси в зеркальных построениях, отображающих вертикальную структуру мироздания, в квадратных формах изделий [2, с. 26].

Коллекция гуу из Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, входящего в состав Национального музея РБ, является самым крупным собранием данных предметов. Наше внимание привлекло оригинальное художественное решение в работе забайкальского мастера конца XIX века (МИБ ОФ 14898, серебро, медь, чеканка, гравировка), поступившей в фонды в 1984 году от жительницы г. Улан-Удэ. Квадратная форма амулетницы характерна для украшения, входящего в комплекс женского костюма племени хонгодор [4, фото на с. 112].

В центре прямоугольного поля представлена пламенеющая восьмигранная драгоценность (санскр. *ratna, mani*), в широкой оправе вокруг нее также размещены «Восемь символов счастья», или «Восемь благих эмблем», дополненных другими благопожелательными мотивами. Колесо символизирует самого Будду, вечный круговорот превращений – закон бытия, а также первую проповедь Будды; священная ваза наполнена добрыми качествами, напитком бессмертия богов – амритой; стяг олицетворяет победу религии или справедливости; зонт защищает от злых сил (символ Панчаракши, Уснисаситы); раковина – голос Будды, призывающего к молитве; лотос – символ духовной чистоты [7, с. 91].

В верхней зоне обрамления гуу над пылающей драгоценностью размещены зонт и рыбы. Пара рыбок трактована с разнонаправленным положением голов и скрещенными телами, перевязанных ритуальным шарфом. Под изображением раскрытого зонта мастер расположил, по нашему мнению, мангуста (санскр. *nakula*), выступающего атрибутом бога богатства Куберы (бур. *Намсрая*). Автору логичней было сгруппировать образ животного с другим атрибутом этого божества – зонтообразным с объемным полотнищем стягом (дхваджа), однако, композиция боковых полей рамки гуу представляет ритмический ряд, где каждый из четырех символических объектов равномерно и плотно распределен по поверхности изделия. Поэтому мастер размещает мангуста в оставшееся свободное пространство под зонтом.

В нижнем регистре рамы между мотивами правозакрученной раковины и бесконечного узла (бур. *ульзы*) под изображением пылающей драгоценности размещен драгоцен-

ный слон (санскр. *hastiratna*) с корпусом, развернутым вправо. Наряду с пылающей драгоценностью и драгоценным колесом данный образ входит в так называемый символический набор «Семи владений чакравартина» или «Семи драгоценных регалий» (санскр. *saptaratna*), где в списке также значатся драгоценная царица, драгоценный министр, драгоценный генерал и драгоценный конь. Слон – символ мощи и неуязвимости, одиночная драгоценность венчает его голову, спину, покрытую шелковым ковром, и основание хвоста. Специфическая кожа животного рельефно выявлена в виде нависающих складок в трактовке не только хобота, но и ног. Следует отметить, что данный набор чакравартина никогда не использовался в декоре бурятских амулетниц, в отличие от более распространенных «Восьми благих эмблем», помимо этого, изображение слона, как и фигурка мангуста, – уникальный случай включения образа в декор амулетницы гуу, потому как в бурятских украшениях излюбленными зооморфными мотивами являлись драконы, львы, газели, летучие мыши и птицы.

В верхних левом и правом углах ладанки, между которыми размещены зонтик с мангустом и пара рыбок, представлены также очень редкие для амулетниц два изображения в виде высоких чаш, как мы полагаем, из группы «Восьми благоприятных субстанций» или «Восьми вещей, приносящих счастье» (санскр. *ashtamangaladravya*). Как отмечает Р. Бир, это группа предметов, «приносящих удачу», в список входит зеркало, драгоценное лекарство, йогурт, трава дурва, фрукт билва, белая раковина, порошок киновари (вермильона) и семя горчицы [3, с. 39]. В правой чаше, в соответствии с иконографией, легко узнаваемы три фрукта билва (санскр. *bilva*): «В тибетском искусстве билва часто изображается как группа из трёх фруктов, что символизирует Три драгоценности. Обычно фрукт билва изображается похожим на гранат, с округлой, подобной соску, верхушкой» [3, с. 48]. Помимо прочего изображение бенгальской айвы может иметь пятнистую поверхность плода, что и конкретизировано в данном образце. Что касается содержимого в левой чаше, то его идентификация крайне затруднена. Возможно предположить, что из четырех подходящих субстанций – порошок вермильона (киноварь), горчичное семя, лекарство и йогурт (кислое молоко) – именно последний может быть вероятным подношением в данном контексте. Во-первых, отсутствует какая-либо детализация в рисунке вещества, намеченного в виде пологой горки над краем сосуда. Во-вторых, бант из шелковой ленты венчает эту композицию с чашей: а именно содержимое с йогуртом обычно прикрывали тканью. В-третьих, белая пища для бурятской культуры является традиционной и сакральной. Л.Ш.Р. Дагьяб отмечает, что, согласно каноническим текстам, из набора «Восьми вещей, приносящих счастье», связанных с совершенным обретением пользы для других (тиб. *gzan don phun tshogs*), кислое молоко и плод билва относятся к символическому виду просветленных приумножающих деяний [5, с. 57].

Каждый представленный символ гуу обрамлен лентами: шелковое покрывало (санскр. *nivasana*; тиб.: *dar gyi na bza*) или особый шарф, «хадак» (тиб.: *kha btags*), подносимый по тибетским обычаям в качестве дара [6, с. 93]. Бортик амулетницы украшен рельефом из плотно вписанных упругих растительных завитков.

Таким образом, лицевой декор рассматриваемого гуу представляет необычайно интересную композицию с уникальным сочетанием мотивов из трех буддийских символических групп в качестве затейливо-зашифрованного кода благопожелательного характера.

1. Полный набор «Восьми благоприятных знаков» (зонтик, драгоценная ваза, пара рыбок, правозакрученная раковина, бесконечный узел, балдахин, лотос, колесо учения) является для оформления вещи вполне типичным, как уже было выше отмечено.

2. Символический набор «Семи владений чакравартина» обозначен тремя мотивами: пылающая драгоценность, драгоценное колесо (дублируется в первой группе) и драгоценный слон.

3. Группа «Восемь благоприятных субстанций», предметов удачи никогда не была представлена в бурятских украшениях, в данном случае автором репрезентированы две чаши с билвой и йогуртом, а также мотив правозакрученной раковины (дублируется в первой группе).

Далее следует отметить, что мастер не просто ограничился представлением обозначенных буддийских символических групп. Полагаем, он усилил идейно-образный контекст вещи тем, что символически связал каждый представленный мотив в качестве конкретного атрибута того или иного буддийского божества. Этим объясняется введение в изобразительное поле фигурки мангуста, связанного с образом Намсарая – божеством богатства.

Данная амулетница представляет высокохудожественное изделие с искусным решением декора, где мастер отходит от принятых шаблонных схем, свободно и виртуозно компоюя символы, пластически усложняя композицию, тщательно и четко прорисовывая изображения. На основании вышеизложенного необходимо отметить, что автор был образованным мастером, знатоком иконографии буддийского искусства, работал при монастырях, изготавливая культовые изделия из металла. Вероятно и то, что он создавал изображения «Восьми символов счастья» и «Семи драгоценных регалий» на алтарных украшениях в качестве индивидуальных групп, так и в сочетании – на двух сторонах зеркал, в декоре металлических мандал, алтарных сосудов, ритуальных колокольчиков. Возможно, этим умельцем являлся один из представителей потомственных кузнецов из Закаменского района. К числу подобных прославленных имен знаменитых кузнецов в XX веке относятся Дымбырл Бадмаев, Галдан и Батомунко Тубшиновы, Гожоглоо Лубсан и Долгор Логинова, Лубсанжап и Раднажап Нохоровы, и другие.

В фондовой коллекции Музея истории Бурятии также нами был обнаружен аналогичный экземпляр амулетницы (МИБ ОФ 10490), поступивший в 1968 году из Селенгинского района. Размеры в сравнении с предыдущим гуу (10,3x8,6 см) немного отличаются – 10,8x8,7 см. Возможно предположить, что это еще одна работа данного мастера, однако, при тщательном изучении и сравнении двух экземпляров гуу приходим к заключению, что вторая вещь была создана предположительно его учеником в рамках одной мастерской. При этом ученик скопировал общий эскиз амулетницы учителя, убрав зооморфные мотивы – слона и мангуста, что, возможно, объясняется более сложным техническим исполнением. Композиция с «Восьмью символами счастья» (МИБ ОФ 10490) выглядит вполне типичной для бурятского гуу, если бы не изображение чаш с подношениями из группы «Восемь благоприятных субстанций». Этот экземпляр также демонстрирует хороший уровень исполнения с ясно читаемым изображением мотивов, однако в декорировании и тонкости проработки отдельных элементов значительно проигрывает, выглядит более упрощенным вариантом, по сравнению с вышерассмотренным эталонным экземпляром (МИБ ОФ 14898).

Список источников

1. Баторова Е.А. Бурятские амулетницыгау: традиции и современность // Современное искусство Востока. Сб. материалов международной научной конференции / Ред-сост. Д.Н. Воробьева. М.: ММОМА, ГИИ, 2017. С. 153-164.

2. Баторова Е.А. К вопросу изучения бурятских амулетниц из собрания ГМВ // Проблемы изучения восточных коллекций. Материалы научной конференции / Научные сообщения Государственного музея Востока. Вып. XXVIII. М.: Государственный музей Востока, 2019. С. 22–28.
3. Бир Р. Тибетские буддийские символы. Справочник. М.: Ориенталия, 2013. 336 с.
4. Бурятский традиционный костюм. Улан-Удэ: Изд. Принтлето, 2017. 160 с.
5. Дагьяб Лодэн Шераб Ринпоче. Буддийские символы в тибетской культуре. М.: Шанг-Шунг, 2005. 168 с.
6. Терентьев А. Определитель буддийских изображений. С.-Петербург, 2004. 304 с.
7. Batorova E., Kocheva T. Ornamente und Schablonen aus der Familie Nikiforov. // Monqolische Notizen. 2003. Nr. 12. S. 90–94.

УДК 75+24
С.Б. Бардалеева

РЕДКАЯ ТХАНКА В БУДДИЙСКОМ СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В данной статье рассматривается тханка с образом Четырехрукого Авалокитешвары – бодхисаттвы «беспредельного сострадания» ко всем живым существам, датированная концом XVIII в. При визуальном сравнительном анализе с тханка «Амитаюс», хранящейся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), обнаружилось, что они аналогичны по стилю исполнения и даже по своим каноническим погрешностям. Из истории поступления буддийских предметов в Кунсткамеру известно, что несколько буддийских предметов поступили от профессора Герарда Фридриха Миллера (1705-1783), участника Второй Камчатской (Великой Сибирской) экспедиции 1733-1743 гг. Таким образом, выяснилось, что обе тханки были написаны в одно время и одним автором. Была уточнена датировка – первая половина XVIII в.

Ключевые слова: тханка, бодхисаттва, Авалокитешвара, визуальный анализ, Кунсткамера, Амитаюс, канон иконометрии, колорит.

S.B. Bardaleeva

A RARE THANG-KA FROM THE BUDDHIST COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article deals with a rare 18th century *thang-ka* depicting the image of the Four-Armed Avalokitesvara, the Bodhisattva of “Limitless Compassion” to all living beings. Visual examination and comparable analysis of the *thang-ka* led us to state that it was created in the same artistic manner and possesses some iconographical inaccuracies as the *thang-ka* depicting Amitayus, the Buddhist deity of Longevity, from the collection of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera). It is known that several Buddhist items were delivered to curators of the Kunstkamera Buddhist collection by the professor Gerhard Friedrich Muller (1705-1783), who participated in the Second Kamchatka Expedition or the Great Northern Expedition which lasted from 1733 to 1743. Thus, it appeared that the both *thang-ka* were created by one and the same iconographer and in the same time – in early 18th century.

Keywords: thang-ka, Boddhisattva, Avalokitesvara, visual examination, the Kunstkamera, Amitayus, iconographical canon, coloring

Собрание буддийской живописи музея включает в себя образцы тханка кисти мастеров не только Бурятии, но и Тибета, Монголии и Китая, история и культура которых тесно связаны друг с другом с древних времен. Искусство тханка у всех народов Центральной Азии и Дальнего Востока считается священным.

Тханка (санскр.: pata; тиб.: thang ka) – «свиток», или «пространство, поверхность с рисунком на ней». В Бурятии тханка называют «дэлэг бурхан», или «татамал бурхан», обычно больших размеров, используемых во время больших хуралов, религиозных шествий и различных церемоний; «захатай бурхан» (тханка с обрамлением) средних размеров, находящихся как в дацанах, так и на домашних алтарях [6, с. 314].

Для бурятской буддийской живописи тханка, как и в целом искусства бурят, характерны строгость и цельность композиции, простота и лаконичность форм, гармония цвета и колорита.

«Старобурятская» живопись – тханка, представляющая «ранний стиль» XVIII - нач. XIX в., особо выразительна, краски ее изысканно благородны, образы божеств «просветленных существ» обладают тонкой поэтичностью [2]. Тханка «раннего стиля», такие как Махараджи (Цари-охранители сторон света), Рай Будды Ясного света Амиабхи (санскр.: Сукхавати), грозный йидам школы «гелугпа» Ваджрабхайрава (Ямантака, или тиб.: Жигжэд), образы Чже Цзонхавы, Четырехрукого Авалокитешвары, Зеленой Тары (Подательницы восьми великих защит), Белой Тары «Спасительницы» и демонический образ Шри-дэви (тиб.: Палдан Лхама), несут в себе простоту, естественность, особо не придерживающихся канонических схем классической иконометрии.

Среди «ранних» работ бурятских мастеров в фондах музея хранится тханка с образом бодхисаттвы Чатурбхьюджа Шадакшара Авалокитешвары (санскр.), или как принято у бурят – Шагшивы Арьябалы (инв. № МИБ ОФ-19/2), привлекшее особое внимание при описании и анализе. Эта небольшого формата тханка (43x31,5 см) выполнена на грунтованном холсте, с тыльной стороны – плотная пластичная грунтовка, обрамлена в синий узорчатый шелк китайского производства. Живописная часть свитка выполнена с использованием минеральных красок, возможно, местных «земляных» пигментов, что придает тханке изысканный колорит в неярких, глубоких зелено-красных тонах. В «ранних» тханка не использовалось золото, отчего колорит приглушенный и очень благородный.

История поступления названной тханка связана с 1930-ми годами, когда из разрушенных дацанов Бурятии и Забайкалья поступали во множестве культовые предметы, собранные музейными сотрудниками.

Тханка представляет многофигурную композицию, состоящую из образов семи божеств. В центре изображен один из главных бодхисаттв махаяны и ваджраяны – Четырехрукий Авалокитешвара, главная форма из известных 108, от которого инкарнируют перерождения тибетских Далай Лам. Его шестисложная мантра Ом-Мани-Падме-Хум означает, что Авалокитешвара уйдет последним в нирвану только после спасения всех «сансарных существ» от страданий.

Бодхисаттва предстает с одним ликом, восседающим в «ваджрной» позе на лунно-лотосовом троне. Его черные волосы собраны в пучок на ушнише, где изображена голова Татхагаты Амиабхи красного цвета, символизирующая принадлежность бодхисаттвы к его семейству. Вокруг головы нимб зеленого цвета. Цвет тела – белый. Центральные две

руки в жесте «поклонения» (санскр.: анджалимудра), в остальных двух атрибуты: четки (мала) и цветок красного лотоса (падма). Он в одеянии и украшениях бодхисаттвы, представленные «драгоценной» короной на голове, украшенной красной лентой, красными серьгами с подвесками, браслетами на руках и ногах, двумя красными ожерельями на теле и шкурой черной антилопы (аджина) на плечах. Зеленый шарф «святости» (сангхати) спадает с плеч крупными завитками. На бедрах юбка красного цвета, завязанная желтым поясом. Вокруг тела коричнево-оранжевая gloria, украшенная бело-сиреневыми облаками. Облик бодхисаттвы «беспредельного сострадания» ко всем существам привлекает своей детской безмятежностью, чистотой и поэтичностью, навеивает умиротворенность и покой.

В верхней части тханка в облачном обрамлении восседают: в центре – Будда Амитабха красного цвета, на троне их розовых лотосов, по бокам его ламы: справа – бутон с жестом «проповеди» (витарка) и опущенной вниз левой рукой, и слева – IV Панчен лама Тичен Лобсан Танпа Нима с жестом «проповеди» и книгой в левой руке.

В нижней части восседают три божества: в середине – бог богатства Джамбхала, по бокам – Белая и Зеленая Тары, родившиеся, согласно легенде, из слезы Авалокитешвары, увидевшего страдания мира.

Ландшафтный фон составлен из темно-синего неба с дисками луны и солнца, розовато-синих облаков, зеленой землей со скудной растительностью. За божеством и под его пьедесталом – голубоватый водоем с необычными красными обрывистыми берегами со множеством острых углов. Именно изображение этого необычного водоема привлекло наше внимание. Такая стилистическая трактовка водоема с красными угловатыми берегами не встречается в других тханка музея.

При ближайшем рассмотрении работа оказалась не каноничной и с большими погрешностями. Обычно, если рассматривать фигуру Авалокитешвары по осевой линии композиции – линии Брахмы, то сразу видно, что она не симметрична – правая сторона должна быть зеркальна левой. Даже на прекрасном лице бодхисаттвы урнакоша на лбу смещена влево, глаза смотрят чуть вправо, яркий рот смещен чуть влево. Шеи почти нет, изображение крупных центральных рук не соответствуют размерам остальных рук, а также запястье левой руки, изгиб ее выполнен грубовато. А ноги маленькие, несоразмерны остальным частям тела. Кроме этого, gloria – сияние вокруг фигур божеств дана единым глухим цветом, без растяжки и сияния лучей. Есть еще много мелких погрешностей, например, непонятное изображение мангусты в руке божества Джамбхалы. Но самое главное, на что сразу обращаешь внимание, что не прописаны подношения божествам в виде мани – «драгоценностей» и других обязательных подношений.

Таким образом, мы приходим к выводу, что тханка писал какой-то подмастерье или ученик, не сведущий в канонах иконометрии. Истинный мастер-иконописец обязан был знать иконографию, иконометрию божеств, соразмерность пропорций тех или иных частей тела, т.е. метрику, каноны изображения разных классов божеств, которые восходят еще к древнеиндийским изобразительным схемам. «Тибетские оригинальные сочинения по иконометрии представляют собой уже систематизированный свод иконометрических правил для всех групп ламаистского пантеона, в котором учтено все необходимое из классического наследия индийской эстетики» [4, с. 92]. Каждое божество в зависимости от своего разряда в пантеоне имеет свою меру: тип телосложения, форму лица, глаз, характерную позу. Указывается, что для бодхисаттв существует мера в 12 пальцев [3, с. 95].

Но общий фон танка, изображение самого бодхисаттвы Авалокитешвары с его круглым детским ликом, умиротворенным видом, производит сильное впечатление. Надо по-

лагать, что этот образ в его естественности и простоте, отвлекаясь от его канонических погрешностей, привлекает своей чистотой, сострадательным видом, желанием помочь избавиться от страданий.

Многие исследователи считали, что самые «ранние» тханка бурятских мастеров датируются XVIII веком. «Ваджраянская иконография в ее стилистической выделенности запечатлена в бурятских живописных свитках XVIII в.» [1, с. 542]. Буддолог К.М. Герасимова считала, что бурятские мастера-иконописцы освоили живопись тханка «не ранее появления двух первых стационарных монастырей, но, скорее всего, не ранее последней четверти XVIII в.» [5, с. 245].

В публикации исследователя из Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) Д.В. Иванова представлена тханка с образом Будды долголетия Амитаюса, аналогичная рассматриваемой нами свитку Авалокитешвары по стилю исполнения [7, ил. 3]. История поступления этого предмета в Кунсткамеру связана с сибирскими экспедициями Российской академии наук, в частности со Второй Камчатской (Великая Северная) экспедицией Витуса Беринга, в составе которой находился особый академический отряд из профессоров и студентов [7, с. 66-67]. Среди них оказался Герард (Герхард) Фридрих Миллер (1705-1783), ученый-историк, большое внимание уделявший этнографии и археологии, первый историк Сибири, написавший «История Сибири» (Миллер 1837, 1941, 2005) и «Описание сибирских народов» (Миллер, 2009) [7, с. 59]. Хотелось бы вслед за Д.В. Ивановым повторить информацию о таком замечательном исследователе Сибири, как Миллер: «В ходе путешествия он обследовал и описал архивы многих сибирских городов, скопировал хранившиеся там документы, обнаружил несколько летописей, включая Ремезовскую. Наконец, Г.Ф. Миллер – один из первых ученых, привезших из Сибири буддийские культовые предметы» [7, с. 60]. Далее исследователь пишет, что ценность собрания Миллера еще и в том, что это были первые научные коллекции предметов буддийского культа не только в России, но и во всем мире. В 1748 г. самим Миллером был составлен перечень 15 предметов при сдаче в Академию наук, который назван «Реестр древностям и другим курioзным вещам, которые я в Сибири за собственные деньги купил» [7, с.61]. Среди них под № 11 значится «малеванная копия мунгальского образа, на котором семь идолов изображены». Затем в списках Азиатского музея название повторяется. А в коллекции МАЭ за № 719-86 она проходит как «Изображение Амитаюса (монг. Аюша)». В книге Д.В. Иванова она подписана «Амитаюс. Бурятия. Первая половина XVIII в. Собрание Г.Ф. Миллера. МАЭ № 719-86».

В ходе исследования Иванов выявил, что Миллер приобретал буддийские предметы у «мунгальского» ламы Джорджи, пребывающего во владениях селенгинского Лубсантайши (глава цонголов с 1723 по 1736 г.). В эти годы там проживал лама Агван Пунцук, имевший звание цорчжи-лама (глава монастырской администрации) и являвшийся одним из основоположников буддийской общины Бурятии. «Именно лама Джорджи, с которым Миллер позднее состоял в переписке, и является «первособирателем» буддийских экспонатов Кунсткамеры» [7, с.72].

При визуальном сравнительном анализе двух свитков выявлено, что они схожи по манере исполнения, одинаковому изображению необычного водоема. В тханке «Амитаюс» есть и погрешности канона: не выдержаны иконометрические пропорции фигур, нимбы и глории божеств плохо прописаны, нет изображений обязательных подношения божествам, растительность на земле представлена неопределенными точечными изображениями. Внимание еще привлекло выражение Миллера «малеванная копия», что подтверждает наше предположение, что это тханка, возможно, ученика мастера или какая-то копия работа.

Сравнительная характеристика двух буддийских свитков из разных музеев дала возможность понять, что собой представляли «ранние» бурятские тханка с их простотой и лаконичностью изображений, неброским колоритом, где особо внимания не уделялось канону, но которые рядовому верующему давали представление о божествах, помогающих преодолеть свои страдания.

Исходя из всего сказанного, приходим к выводу, что два исследованных свитка выполнены в начале XVIII в. бурятскими мастерами Кяхтинского района, представляют историческую и культурную ценность, но не дотягивают до признания их высокохудожественными произведениями.

Тханка из Кунсткамеры сохранилась лучше, фигура Амитаюса красного цвета более яркая, чем белая фигура Авалокитешвары из коллекции Музея истории Бурятии имени М.Н. Хангалова. Краски на живописном полотне тханки Авалокитешвары от времени поблекли, есть утраты и потертости красочного слоя по верхней горизонтали, пятна от мушиных засидов, общее поверхностное загрязнение. Необходимо провести реставрацию живописного полотна, а шелковое обрамление было отреставрировано в апреле 2023 г. музейным реставратором по ткани Пиртановой К.Е.

Ил.1. Авалокитешвара. Бурятия. Первая половина XVIII в.
Национальный музей РБ, МИБ ОФ-19/2

Список источников

1. Иконография Ваджраяны /под общ. ред. акад. РАН Г.М. Бонгард-Левина. Автор-составитель: Бадмажапов Ц.-Б.Б. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.: ил.
2. Буддийская живопись Бурятии. Улан-Удэ, 1995. 209 с.: ил.
3. Герасимова К.М. Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций. Улан-Удэ, 1971. 303 с.: ил.
4. Герасимова К.М. Тибетский канон пропорций / Сб. мат.-в конф. Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.: Изд-во Наука, 1973. 90 -112 с.
5. Герасимова К.М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 2006. 341с.
6. Гомбоева А.Ш. Буддийские танки. Земля Важдрапани. Буддизм в Забайкалье. М: Изд. Д.И.К., 2008. 600 с.: ил.
7. Иванов Д. В. Буддийские коллекции Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 224 с.: ил. (Kunstkamera Petropolitana)

УДК 069.5(571.54)+24

Т.А. Бороноева

А.Ж. Гомбоева

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье рассматривается роль Национального музея Республики Бурятия в сохранении, изучении и презентации наследия буддизма Бурятии. Музей является одним из главных хранителей уникального фонда истории буддизма на территории Забайкалья и Прибайкалья. На протяжении многих лет музей в целях популяризации и открытости доступа к информации о буддийской коллекции ведет активную работу по популяризации буддийского наследия Бурятии через выставочную деятельность в международных, межрегиональных и республиканских культурных проектах.

Ключевые слова: буддизм, музей, наследие, культура, искусство, Бурятия, памятники, дацан.

T.A. Boronoeva

A.J. Gomboeva

THE BUDDHIST COLLECTION FROM THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article deals with distinguishing the role of the National Museum of the Republic of Buryatia in the preservation, study and presentation of the Buddhist heritage in Buryatia. The museum is one of the main curators of the unique fund of the history of Buddhism in the territory of Transbaikalia and the Baikal region. For many years, in order to popularize and open access to the information about the Buddhist collection, the museum has been actively working to popularize the Buddhist heritage of Buryatia through exhibition activities in international, interregional and republican cultural projects.

Keywords: Buddhism, museum, heritage, culture, art, Buryatia, monuments, datsan.

Сохранение исторического и культурного наследия – важная задача современного общества. В настоящее время осознан высочайший потенциал культурного и духовного наследия и его сохранение становится приоритетным направлением социально-экономического развития нашей страны. В связи с этим возрастает роль музеев, главной функцией которых является сохранение, изучение и презентация культурного наследия.

В России три буддийских региона – Республика Бурятия, Калмыкия и Тыва. Бурятия является центром буддизма России, здесь находится резиденция Пандито Хамбо ламы России, главы Буддийской традиционной Сангхи России. Буддизм стал неотъемлемой и бесценной частью исторического и культурного наследия Бурятии, где более всего сохранились и развиваются буддийская культура и искусство.

Сегодня Национальный музей Республики Бурятия является одним из главных хранителей уникального фонда истории буддизма на территории Забайкалья и Прибайкалья. В коллекции насчитывается более 8000 памятников.

Многочисленные памятники истории и культуры буддизма хранятся в нескольких коллекциях музея: в фотодокументальном фонде сохранены фотографии, письма, документы канцелярии Хамбо лам; в фонде редких книг хранятся более 900 буддийских книг философского и дидактического характера. Особо ценными памятниками в фонде редких книг являются полное собрание философского сочинения «Ганджур» и «Данджур». В группах хранения «Быт. Этнография» и «Буддизм» сохранились личные вещи, головные уборы, одеяния Пандито Хамбо лам, предметы декоративно-прикладного искусства, живопись – тханка, скульптура, ритуальные предметы и т.д.

В коллекции музея также хранятся древнейшие артефакты буддийской культуры, которые раскрывают историю распространения буддизма на территории Центральной Азии и в том числе в Бурятии. И среди них статуэтка «Триада Будд Милэфо», китайская работа, датируемая 441 г. н.э. Данная работа была найдена в 1927 году на территории археологического памятника Иволгинское городище – древнего города первого государства кочевников хунну, что является свидетельством сопричастности территории нашей республики к истории Великого шелкового пути. Великий шелковый путь стал каналом, по которому шел постоянный обмен культурными достижениями и в том числе буддизм распространялся по нему. И на протяжении многих веков буддизм был связующим звеном мирного сосуществования многих народов.

Жемчужиной коллекции считаются удивительные изделия выдающегося ламы-скульптора Санжи-Цыбик Цыбикова и его знаменитой школы оронгойских мастеров конца XIX – начала XX в. Техника изготовления буддийских скульптур бурятских мастеров из папье-маше сегодня утрачена. Данные скульптуры высоко оценены искусствоведами со всего мира, служат эталоном буддийского искусства Бурятии.

Кроме того, одной из ярких коллекций считается - коллекция масок и костюма персонажей театрализованного ритуала-танца «Цам Докшит» и «Цам Дуйнхор». Сегодня в музее хранятся более 70 масок персонажей мистерий и около 100 красочных костюмов Цама, сшитые из дорогих материй – шелка, парчи.

Редчайшим памятником науки и искусства считается Атлас тибетской медицины – живописное приложение к трактату «Вайдурья онбо» (XVII в.). Известно, что с Атласа было сделано несколько копий. Наиболее полный список, выполненный в конце XIX – начале XX веков, состоит из 76 листов и более 80 лет хранится в музее. Многочисленные исследователи, медики тибетской медицины со всего мира приезжают к нам только для того, чтобы увидеть этот уникальный памятник.

Первой торжественно открытой выставкой после многолетней реконструкции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова в 1997 году стала персональная выставка буддийской живописи художника-реставратора музея, заслуженного работника культуры Республики Бурятия Бато-Далая Дугарова «К ясному свету».

Уже в 1998 году на мировой уровень музей вышел с выставкой «Буддийское искусство врачевания. Атлас тибетской медицины из Бурятии», которая проходила в течение года в трех городах США. В 1999 году все листы Атласа впервые были представлены на выставке в музее. В 2010 году через 11 лет Атлас тибетской медицины был вновь выставлен на экспозиции. Выставка вызвала огромный интерес у жителей и гостей республики.

В 2012 году для культурной программы саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в г. Владивостоке музей подготовил выставочный проект «Буддизм России», который с успехом был продолжен на международных культурных площадках восточно-азиатских стран – Мьянме, Королевстве Таиланд, Шри-Ланке.

В 2014 году в рамках культурной программы регионов Российской Федерации на выставке «Бурятия – центр буддизма России» музейная коллекция предстала перед гостями и участниками XXIV зимних олимпийских игр в г. Сочи. В этом же году была подготовлена выставка «Уламжата Хамбын хургаал – Держатели Драгоценного Учения», посвященная 250-летию с момента основания института Пандито Хамбо лам в России.

В 2016 году состоялось открытие выставки «Три резиденции Пандито Хамбо Лам», посвященной знаменательным датам – 275-летию Тамчинского дацана и 70-летию Иволгинского дацана. В этом же году в рамках Дней культуры г. Улан-Удэ в г. Санкт-Петербурге в выставочном зале Государственного музея истории религии прошла выставка «Под сиянием Хан Гаруды», посвященная произведениям выдающихся скульпторов С.-Ц. Цыбикова и Д. Намдакова.

В апреле 2017 г. была открыта юбилейная выставка «Суута багшын соло. Гимн великому учителю», посвященная 140-летию со дня рождения выдающегося мастера буддийского искусства Санжи-Цыбик Цыбикова (1877-1934). На выставке была представлена вся сохранившаяся коллекция Янгажинского дацана. Всего более 150 музейных предметов.

В марте 2019 года была открыта выставка «Атлас тибетской медицины. Сияние бериллового Будды», где экспонировались все листы памятника. В этом же году в рамках реализации федерального проекта «Цифровая культура» выставка «Атлас тибетской медицины. Сияние бериллового Будды» была дополнена мультимедийным приложением «Artefact».

С 2020 года создан передвижной проект «Атлас тибетской медицины. Древние секреты долголетия». Благодаря поддержке Министерства культуры Республики Бурятия музей полностью оцифровал памятник мирового значения. И сегодня музей имеет возможность представлять уникальное наследие Бурятии на разных выставочных площадках не только нашей страны, но и за рубежом. Музей начиная с 2021 года открыл передвижные выставки Атласа в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (2021), Хакасском национальном краеведческом музее им. Кызласова (2021), Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова (2022), Национальном художественном музее Республики Саха (2023).

Национальный музей Республики Бурятия в рамках научно-издательской деятельности публикует каталоги, статьи и научные издания о буддийской коллекции. За последние годы изданы: альбом «С.-Ц. Цыбиков» (2006), «Буддизм России» (2012), «Древняя

наука исцеления. Атлас тибетской медицины» (2013), «250 лет институту Пандито Хамбо Лам России» (2014), «С.-Ц. Цыбиков» (2016). К 100-летию Республики Бурятия при поддержке Правительства Бурятии впервые издан альбом-каталог «Буддийская скульптура Бурятии» (2023).

На протяжении многих лет Буддийскую традиционную Сангху России и Национальный музей Республики Бурятия объединяет общая цель сохранения уникального наследия буддизма Бурятии. Со строительства Иволгинского дацана в 1945 году началась история возрождения буддийской традиции в России. Музей сыграл важную роль в организации деятельности Иволгинского дацана, Центрального духовного управления буддистов СССР (с 1996 г. БТСП). В 1957 и в 1990-х годах были переданы музейные предметы из коллекций «Буддизм», «Быт. Этнография» и фонда редких книг. Всего за эти годы по приказам МК РСФСР, МК Бурятской АССР было передано «в безвозмездное пользование» около 4000 предметов, в том числе статуя Будды «Зандан Жуу» в Эгитуйский дацан.

В 2009-2010-х годах музей активно сотрудничал с Сангхой России в возрождении уникального буддийского обряда – Мистерия Цам. В течение года шли работы по изготовлению ритуальных масок, облачения и атрибутов на основе сохранившихся памятников в музее. Также на основе фондовых материалов музея были подготовлены и подарены юбилейные стендовые информационные выставки о Тамчинском, Шулутском, Янгажинском дацанах и т. д.

В последние годы остро стоял вопрос о создании музея Иволгинского дацана, где была бы отмечена роль и значение буддийского монастыря в советский период. Необходимо было сохранить редкие архивные документы, фотографии, памятники буддийской культуры, дары-подношения Хамбо ламам, подарки делегаций из буддийских стран, так как такого материала не хранит ни один музей в России.

В 2018 году после продолжительной исследовательской работы сотрудников музея и священнослужителей был подготовлен и выигран грант Президента РФ на создание музея Иволгинского дацана «Хамбын Хүрээ». Музейными сотрудниками была проведена кропотливая работа по изучению, систематизации и атрибуции памятников истории и культуры буддизма Бурятии в советский и постсоветский периоды. 17 сентября 2019 года состоялось торжественное открытие музея.

Таким образом, музей не только хранит уникальные памятники буддизма Бурятии, но и ведет огромную работу по изучению, сохранению и популяризации буддийского наследия Бурятии через выставочную, научно-исследовательскую деятельность в международных, межрегиональных и республиканских культурных проектах.

Список источников

1. Бардалеева С.Б. История буддийской коллекции Музея истории Бурятии имени М.Н. Хангалова // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2008. С. 556-565.
2. Дондукова С.Б. Роль бурятских лам в сохранении традиционных знаний тибетской медицины / С.Б. Дондукова, Т.А. Асеева // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 172-175.
3. Доржиев Д.Л. Буддизм и антирелигиозная кампания в Бурятии рубежа 1920-1930-х гг. // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 97-99.

4. Найдакова Г.В. Из истории Антирелигиозного музея (1937-1941) // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 95-96.

5. Региональные музеи: настоящее и будущее: сб. ст. и тез. межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, Улан-Удэ, 21 нояб. 2003 г. Улан-Удэ: Новапринт, 2003. 184 с.

УДК 347.726.04:727.5

М.Б. Дандарон

Ж.И. Жамбаева

О ТРАДИЦИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УБРАНСТВА БУРЯТСКИХ ДАЦАНОВ

Авторы обращают внимание на специфику изобразительных средств пластического языка буддийского искусства, исторически сложившихся региональных школ буддийского храмового искусства. Отмечаются характерные черты внешнего и внутреннего убранства бурятских буддийских храмов, отражающих формирование бурятской художественной школы во второй пол. XIX в., а именно адаптации художественных центрально-азиатских традиций на территории Забайкалья, появления архитектурных ансамблей бурятских буддийских храмов – дацанов, возведения трехъярусных сокченов. Подчеркивается роль декоративно-прикладного искусства: архитектурного декора, текстильных храмовых украшений, несущих символику буддийского Учения, образность и психологическую эстетику. На современном этапе актуально сохранение традиций бурятской храмовой архитектуры, где видную роль несут формы декоративного искусства для верного понимания значения буддийской символики и укрепления национальной самоидентичности.

Ключевые слова: архитектурный декор, буддийское искусство, дацан, текстильные украшения, традиция, художественный язык.

M.B. Dandaron

Zh.I. Zhambaeva

ON THE TRADITIONS OF THE ARTISTIC DECORATION OF THE BURYAT DATSANS

The authors pay attention to the specifics of the figurative means of the plastic language of the Buddhist art. Historically established regional schools of Buddhist temple art. The characteristic features of the external and internal decoration of the Buryat Buddhist temples are noted, reflecting the formation of the Buryat art school in the second half of the 19th century, namely, the adaptation of artistic Central Asian traditions in the territory of Transbaikalia, the appearance of architectural ensembles of Buryat Buddhist temples - datsans, the construction of three-storeyed "sokchens" (principal or central temples within the monastic complex). The role of arts and crafts is emphasized: architectural decoration, textile temple decorations, bearing the symbolism of the Buddhist Teaching, imagery and psychological aesthetics. At the present stage,

it is important to preserve the traditions of Buryat temple architecture, where forms of decorative art play a prominent role, for a correct understanding of the meaning of Buddhist symbols and strengthening of national self-identity.

Keywords: Architectural decor, Buddhist art, datsan, textile decorations, tradition, artistic language.

Бурятские буддийские монастыри – дацаны – со времени возведения на территории Забайкалья исполняли как религиозную, так и социально-культурную, эстетическо-художественную функции. Являясь центрами образования, просвещения, медицины, а также местом проведения народных праздников и спортивных состязаний, дацаны по своей сути стали отражением национального самосознания бурят. Большую роль в художественно-эстетическом облике бурятских буддийских храмов – дуганов – играет декоративно-прикладное храмовое искусство или убранство храмового экстерьера и интерьера.

С начала формирования буддийское искусство отражает динамику жизни, соотношение традиций и инноваций, отвечающих требованиям времени. В каждом регионе индo-буддийского ареала религиозные и философские концепции воплощались художественным языком различных видов искусства: музыки, литературы, живописи, скульптуры и т.д. Изобразительные формы, обладая визуальной эстетикой, материальной осязаемостью в более доступной форме несли Учение буддизма. Так, цветовая символика наделена мощной психологической и семантической нагрузкой, которую, наш взгляд, отмечает и в искусстве тханка, и в алтарной скульптуре, и в текстильных храмовых украшениях. Таким образом, восприятие и понимание эстетическо-художественных качеств архитектурного облика бурятских храмов является немаловажной частью в постижении буддийского Учения.

В каждом регионе распространения Учения изобразительные формы получали отличительные черты. Исторически сложилось, что от климатических, географических условий зависел выбор материалов для сооружения храмов, литой или резной скульптуры, росписи стен или преимущественно икон-тханка; в процессе ассимиляции буддизма в соседних от Индии регионах буддийские формы синтезировались с местными народными традициями. Так, например, проявляются этнические черты в облике Будды в Индии, Японии, Китае или когда в религиозную символику вплетаются народные орнаментальные мотивы. Данные процессы проходили и в Забайкалье на протяжении XVIII-XIX вв., которые приводят к формированию бурятской региональной художественной школы буддийского искусства – художников, скульпторов, чеканщиков, резчиков, обладающих собственным стилистическим почерком, секретами технологии обработки дерева, красок, клея, чеканки, выколотки и др. Весь символично-атрибутивный комплекс, касающийся внешнего вида, архитектурных решений и внутреннего убранства буддийских монастырей имеют строгое концептуальное основание и порядок, которые соблюдаются во всех регионах распространения северного буддизма – школы Гелугпа (Тибет, Монголия, Бурятия, Калмыкия, Тыва).

Глядя на новый строящийся согчен-дуган Иволгинского дацана, мы можем увидеть как продолжается традиция воплощения религиозно-философской концепции мандала в объемно-пространственной планировке и системе архитектурного декора. Бурятские храмы всегда отличались стройными пропорциями, изящным силуэтом уменьшающихся ярусов. Конструктивная ясность сочеталась с изящной проработкой декоративных деталей, которые располагались ритмически сдержанно, лаконично. Со временем при возведении

бурятских буддийских храмов выработались правила расположения декоративных деталей в композиционной структуре храма: вход-портик, двери, оконные сандрики, углы крыш, окружные галереи, завершение кровли. Именно деревянная резьба и роспись архитектурного декора являются характерной особенностью бурятской буддийской архитектуры. Можно сказать, что дацанская полихромия отражает эстетику красоты, создаваемую для «дома божества», отражает народную любовь к цветовым контрастам, которая созвучна с насыщенными красками окружающего степного ландшафта, пропитанного ярким солнцем.

Богатое многокрасочное текстильное убранство буддийских храмов вызывает большой интерес у исследователей-искусствоведов. Текстильное убранство дацанов можно классифицировать на две категории: текстиль, имеющий утилитарное назначение: циновки, олбоки, скатерти, которыми дополняют удобство и внешний вид мебелировки в молельном зале. Каждый предмет буддийского текстиля, даже циновки и олбоки для сидения, имеют свое легендарное происхождение и каноническое обоснование их внешнего вида, технологий изготовления, цветовой палитры. К другой группе украшений из тканей относятся те, которые развешивают в качестве подношений божествам в молебном зале: баданы, чжалцаны, лабри, хадаки.

В бурятской традиции во внутреннем убранстве дацанов перед алтарем развешиваются в том числе баданы в качестве подношений и украшений. Бадан – это сшитые вместе широкие длинные ленты пяти цветов: синего, белого, красного, желтого и зеленого, по форме напоминающие галстук. Эти цвета символизируют пять мистических бодхисаттв, почитаемых буддистами. Бадан – это есть пятицветный вымпел, который имеет расширенную ритуальную символику. По наблюдениям очевидцев встречается разная последовательность цветов в баданах, которыми украшены действующие дацаны Бурятии. В качестве подношений и украшений в молитвенных залах развешивают жалцаны – победоносное знамя (тиб. *rgyal mtshan*), оно было помещено на вершине горы Меру как символ победы Будды над Вселенной. «Цилиндрический корпус знамени вертикально задрапирован слоями разноцветных шелковых оборок и свисающих драгоценностей. В основании жалцана находится «юбка» из шелка и матерчатые ленты, верхняя часть цилиндра часто украшается бордюром из тигриной шкуры» [Бир, с. 34-36]. По описанию А.М. Позднеева, в дацанах Монголии к потолку перед алтарем подвешивают цилиндры, сшитые из материи трех цветов, разной длины, иногда от потолка до пола. Эти текстильные цилиндры сшиты так, что три цвета – желтый, красный и синий – чередуются полосами и символизируют собой три раздела, на которые делится учение Будды [4]. В дацанах Бурятии по конструкции жалцаны не отличаются, последовательность цветов может различаться в зависимости от заложенного в них смысла символики, что не является нарушением правил. В текстильных украшениях, создающихся по традиции женскими руками, проявляется общая черта – придать храму праздничный и красивый вид, сделать подношения в виде текстильных украшений, в которых видна тонкая работа по подбору качества тканей, приемов вышивки, аппликации, окантовки.

Список источников

1. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
2. Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри / Б.Б. Барадийн // альманах “Orient” - Первый выпуск “Буддизм и Россия”; СПб., 1992. С. 61-120.

3. Бир Р. Тибетские буддийские символы. Справочник / Роберт Бир [пер. с англ. Л. Бубенковой]. М.: Ориенталия, 2022. 336 с.: ил.

4. А.М. Позднеев автор работы «Очерки быта буддийских монастырей» [<http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/8926-pozdneev-a-m-ocherki-byta-buddiyskih-monastyrey-i-buddiyskogo-duhovenstva-v-mongolii-v-svyazi-s-otnosheniem-sego-poslednego-k-narodu-spb-1887#mode/inspect/page/73/zoom/4>] (дата обр. 15.04.23).

УДК 069.5(470+571)+24

В.В. Деменова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БУДДИЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ

Статья отражает промежуточные итоги исследования небольших региональных собраний буддийского искусства, находящихся преимущественно в краеведческих музеях «не буддийских» регионов России. На примере исследования коллекций подобного типа на территории Большого Урала (краеведческие музеи Богдановича, Камышлова, Нижнего и Верхнего Тагила, Верхней Синячихи, Кургана и Далматово (Пермская, Челябинская, Свердловская и Курганская области) показывается перспективность аналогичных исследований. Выделяется три основных источника поступления предметов буддийского искусства в региональные музеи за пределами Бурятии, Калмыкии и Тувы – коллекции купечества и промышленников XIX века, созданные для буддийских дацанов предметы на медноделательных фабриках средней России рубежа XIX - XX вв., и «репрессированная» бронза из буддийских дацанов, предназначенная для переплавки, но счастливо избежавшая данной участи.

Ключевые слова: буддизм, искусство, коллекция, музей, скульптура, живописи-тханка.

V.V. Demenova

REGIONAL BUDDHIST COLLECTIONS: HISTORY, PROSPECTS FOR STUDY AND EXHIBITION

The article reflects the interim results of the study of small regional collections of Buddhist art, located mainly in local history museums of the “non-Buddhist” regions of Russia. An example of a study of collections of this type on the territory of the Ural region (local history museums of Bogdanovich, Kamyshlov, Nizhny and Upper Tagil, Verkhnyaya Sinyachikha, Kurgan and Dalmatovo (Perm, Chelyabinsk, Sverdlovsk and Kurgan regions) shows the prospects for similar studies. Three main sources of Buddhist art objects are distinguished in regional museums outside Buryatia, Kalmykia and Tuva - collections of merchants and industrialists of the 19th century, objects created for Buddhist monasteries in copper factories of central Russia at the turn of the 19th-20th centuries, and “repressed” bronze from Buddhist monasteries, intended for remelting, but happily avoided this fate.

Keywords: Buddhism, art, collection, museum, sculpture, thangka painting

В данном материале речь пойдет о региональных музейных собраниях буддийской бронзовой скульптуры и живописи-тханка, находящейся за пределами центральных му-

зеев России (Санкт-Петербурга и Москвы) и вне собраний музеев, принадлежащих к буддийским регионам нашей страны (Бурятия, Калмыкия, Тува).

Эти совсем небольшие коллекции носят локальный характер и разбросаны по всей территории России – от Читы до Москвы. Нередко они входят в фонды не художественных, а краеведческих музеев и чаще всего входят в очень усеченном виде в состав их постоянных экспозиций. Специалистам по буддийскому искусству хорошо известны артефакты и изображения из собраний Красноярского краевого краеведческого музея, Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки, Свердловского областного краеведческого музея, Челябинского музея изобразительных искусств, Национального музея Республики Татарстан, Самарского областного художественного музея и ряда других прежде всего потому, что так или иначе скульптура и реже тханки из этих музеев попадают на выставки, небольшая часть представлена в экспозициях, часть из них опубликована в научных статьях.

Однако, как показал анализ гос. каталога, география хранения буддийской скульптуры в региональных краеведческих и художественных музеях может быть весьма расширена. Это предположение было отработано нами на примере Уральского региона, где наличие буддийской скульптуры в различных музейных собраниях за последние десятилетия стало широко известным фактом [1, 1350]. Кроме региональных восточных коллекций промышленников и купечества XIX века (что также было характерно и для сибирских собраний), основным источником попадания изображений буддизма на Урал стал привоз металлической скульптуры для переплавки на уральские заводы во времена Великой Отечественной войны [2, 307]. Завершающим материалом, доказывающим этот факт, стала недавно вышедшая статья о коллекции буддийской скульптуры в Государственном музее им. Пушкина, привезенная туда из уральского города Сухой Лог [3, 142].

Присутствие подобной буддийской скульптуры в художественном музее Челябинска и свидетельства очевидцев о работе различных уральских пунктов приема цветмета в послевоенное время стали отправной точкой для предположения о том, что этот процесс касался не только Екатеринбурга и находящегося недалеко Сухого Лога, но в целом Большого Урала. Для подтверждения этой версии нами были исследованы небольшие, в основном, краеведческие музеи Богдановича, Камышлова, Нижнего и Верхнего Тагила, Верхней Синячихи, Кургана и Далматово (Пермская, Челябинская, Свердловская и Курганская области). Буддийские предметы, хранящиеся в данных коллекциях – единичные вещи, большинство из которых в силу своей специфичности не были атрибутированы или были описаны неточно. Всего на данный момент нами обнаружено 35 скульптур в 9 уральских городах (Пермская художественная галерея, Пермский краеведческий музей, Государственный исторический музей Южного Урала, Центр современной культурной среды городского округа Богданович, Камышловский краеведческий музей, Нижнетагильский музей-заповедник “Горнозаводской Урал”, Верхнетагильский городской историко-краеведческий музей, Верхнесинячихинское музейное объединение муниципального образования Алапаевское, Курганский областной краеведческий музей, Далматовский краеведческий музей). Наиболее полным оказалось собрание Пермской государственной художественной галереи, где были изучены 16 скульптур, и Государственного исторического музея Южного Урала (г.Челябинск), где хранятся 6 скульптур. В этом списке лишь Пермская галерея имеет иной источник комплектования буддийской коллекции – большая часть скульптуры (13 из 16 экспонатов) были переданы в 1956 году по акту ПП № 5 20.03.1956 г. из Государственного музея Восточных культур (ныне Государственный музей искусства народов Востока).

Этот список может быть расширен и далее. Например, для изучения прекрасного качества скульптуры Цзонкапы из Башкирского государственного художественного музея имени М.В. Нестерова и ряда других музеев не только Урала и Сибири, но и Поволжья, где к коллекциям, собранным купечеством и «репрессированной бронзы», добавляется еще один необычный источник происхождения буддийских артефактов на территории России – это изготовление ее методом выколотки на заводах (например, на фабрике Захряпина в Переславле).

Что касается возможности экспонирования подобных вещей из небольших, а иногда совсем крохотных региональных собраний, то кроме художественного качества исполнения скульптур (обычно это массовое литье 19 века из Китая или выколотка из Долоннора Внутренней Монголии 19 века), сложность представляет частая деформированность скульптуры. Впервые эта трагическая часть истории буддийской культуры была представлена широкой публике на выставке «Свой Восток» в 2018-2019 году, проходившей в Екатеринбургском музее изобразительных искусств и объединившей в своей экспозиции произведения из Эрмитажа, ЕМИИ, Челябинской картинной галереи, Свердловского областного краеведческого музея и трех частных уральских коллекционеров [4, 307]. Говорить об этом сложно, но, думается, возможно в корректной форме и не педалируя, подобно тому как в ряде региональных музеев сегодня можно увидеть в виде экспонатов поруганные православные иконы. Однако, главной задачей исследования этих небольших собраний видится совсем иная – собрать воедино разрозненный пазл буддийской культуры и искусства на тех территориях, где с высоты 21 века кажется оно никогда не появлялось, а факты нам говорят обратное. В многонациональной и многоконфессиональной России пути попадания предметов буддийского искусства в локальные региональные коллекции действительно разнообразны, а порой и удивительны. Они требуют дальнейшего исследования, вдумчивого взгляда и интересных идей для их экспонирования.

Список источников

1. Винокуров С.Е., Деменова В.В. Коллекционирование искусства Востока на Урале: региональный феномен в общеевропейском контексте // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10. № 4. С. 1348–1361.
2. Деменова В.В. Истоки формирования коллекций буддийского искусства на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск) // *Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Шестые Доржиевские чтения*. СПб.: Гиперион, 2015. С. 302–309.
3. Ванеян Е.С., Деменова В.В. Спасенные от переплавки: коллекция буддийской металлической скульптуры ГМИИ им. А.С. Пушкина // *Искусствознание*. 2022. № 3. С. 140–157.
4. Винокуров С.Е., Деменова В.В., Елихина Ю.И. *Свой Восток. Буддийское искусство XIV-XX веков из музейных и частных собраний: научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств*. Екатеринбург: ЕМИИ, 2018. 112 с. (ил.).

УДК 755

Н.Д. Дондокова

ИСКУССТВОВЕД, МАСТЕР БУДДИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ТХАНКА

В фондах музеев России хранятся уникальные буддийские коллекции, которые были собраны в период разрушения буддийских храмов в 30-е годы XX века. Среди сотрудни-

ков музеев были и ламы. Многие из них осознали разрушительный характер этого времени и постарались собрать и спасти от гибели буддийские памятники. Среди них были О.Б. Будаев, Ж.Ж. Жабон, Г.Д. Нацов.

В 60-70-е годы в музеях начинается научное изучение и атрибуция собранных коллекций. В фондах бурятского музея работал Ж.Ж. Жабон. Он привлек к этому делу ламу-иконописца Д. Дондокова и ламу Л.Я. Ямпилова – знатоков буддийской иконографии и текстов, а также предметов религиозного культа.

Лама-философ Данзан Дондоков, избравший путь иконописца и скульптора, донес передачу живой традиции бурятского буддийского искусства до наших дней. Санжи-Цыбик Цыбиков – скульптор, габжа-лама Янгажинского дацана, Осор Будаев – монах, художник Санкт-Петербургского дацана, сотрудник Музея истории религии были Учителями Д. Дондокова. В статье показано отношение мастера, его Учителей и учеников к музеям.

Ключевые слова: Данзан Дондоков, Осор Будаев, буддизм, лама, тханка, иконописец, музей.

N.D. Dondokova

LAMA AND ICON PAINTER DANZAN DONDOKOV IN HIS RELATIONSHIP WITH MUSEUMS

Unique buddhist collections, which were assembled during the 1930-th period of the buddhist temples destructions, are kept in the funds of Russian museums. Some of the museum workers were former lamas. They realized the destructive nature of their time and tried to gather and save the buddhist masterpieces. Among names are O. Budaev, Zh. Zhabon, G. Natsov.

In 1960-1970-th scientific study and attribution of the assembled collections began in the museums. Zh. Zhabon worked in the Funds of buryat museum. He brought to the business some lamas: thangka-painter D. Dondokov and lama L. Yampilov. They were well known experts in buddhist iconography, texts and items of religious matter.

Lama and philosopher D. Dondokov, who chose the path of thangka-painter and sculptor, kept the vivid lineage of the buryat buddhist art till our time. S.-Ts. Tsybikov - a sculptor, gabzhilama of Yangazhinskiy datsan, O. Budaev – a monk, an artist of St-Petersburg temple, The Museum of the History of Religion’s employee, they both were teachers of D. Dondokov. This article is about their attitude to museums and museum work.

Keywords: Danzan Dondokov, Osor Budaev, buddhism, lama, thangka, thangka-painter, museum.

Данзан Дондоков родился 7 апреля 1895 года в местности Загустай Селенгинского аймака Бурятии. Детей в Бурятии дореволюционного периода отдавали в дацан для обучения с раннего возраста. Отец попал в Загустайский дацан в семь лет. Достигнув совершеннолетия принял обеты гелонга – буддийского монаха традиции Махаяны. Лучшие дацаны Бурятии и Монголии предоставили ему возможности к изучению буддийской философии и искусства.

У отца было много Учителей в области искусства. Один из них был тибетец из Лаврана. Отсюда – стиль “лавранской” школы живописи. Его Учителями были также известные бурятские ламы Санжи-Цыбик Цыбиков и Осор Будаев.

Санжи-Цыбик Цыбиков, известный лама-философ, габжи, остался в памяти потомков как непревзойденный скульптор, основатель Оронгойской школы художественной

резьбы. У него отец учился вырезать по дереву, работать с глиной и папье-маше. Совместно с другими мастерами под руководством Цыбикова он участвовал в создании скульптуры Будды Майтреи высотой в 80 локтей, в лепке 16 архатов из глины и папье-маше, а также множества других божеств, которые в дальнейшем украшали храмы Бурятии до середины 30-х годов XX века.

Цыбиков создал при Янгажинском дацане региональную школу резьбы по дереву, обучил плеяду талантливых мастеров, оставивших заметный след в бурятском искусстве. Главными творениями мастера считаются скульптуры божеств, созданных художником для оформления скульптурного ансамбля Янгажинского дацана. Большая часть работ Цыбикова безвозвратно утеряна в годы советской власти, включая и наиболее монументальное творение школы – шестнадцатиметровую скульптуру Будды Майтреи для Янгажинского дацана. Некоторые из работ мастера, включая неполный комплекс мандалы Гунриг, хранятся в фондах музея истории Бурятии имени М.Н. Хангалова (1, с. 13).

Осор Будаев был ненамного старше отца. Крепкая дружба и сотрудничество на многие годы сплотила их. Будучи главным художником Петербургского дацана, Будаев неоднократно звал отца с собой. Но судьбе было угодно, чтобы он остался в Бурятии. В 1937 году Будаева не стало, он был репрессирован.

В 1912 году по просьбе Агвана Доржиева Будаев выехал в Петербург для выполнения работ по внутреннему убранству храма, участия в росписи и устройству алтаря. С этого момента его жизнь и деятельность неразрывно связаны с Петербургом.

Работы Осора Будаева входят в золотой фонд бурятского буддийского искусства (2, с. 20).

Отношение отца к музеям было очень хорошее. Такое уважительное отношение к ним было заслугой его друга и Учителя Осора Будаева, который работал в Музее истории религии в Ленинграде с 1932 по 1936 год. В этот период Будаевым по просьбе музея были сделаны картины, сюжетом для которых послужили бытовые сцены из монастырской жизни и простых мирян. Им были собраны и переданы в фонды музея предметы культа и произведения буддийских мастеров из Бурятии, сделана их атрибуция и научное описание.

Будаев многократно звал отца в Ленинград, принять участие в оформлении дацана, рассказывал о музеях, с которыми он сотрудничал. Но отец в этот период был занят и поехать с ним не мог. Возможно, это и спасло ему жизнь. В середине тридцатых годов начались массовые аресты лам.

В одну из своих встреч Будаев заказал отцу большую тханку “Колесо Сансары” для музея. Таким образом эта работа оказалась в Ленинграде. Когда я училась в Академии художеств, отец часто просил меня узнать о судьбе его работы. Но в советское время сделать это было невозможно. И только в 2018 году я наконец увидела эту работу. Она находилась в Государственном музее истории религий, о ней было известно, что сделана по заказу О. Будаева бурятским ламой-иконописцем. “Колесо Сансары” экспонировалась в 2021 году на нашей совместной с музеем выставке “Живая традиция бурятского буддийского искусства”. Это самая ранняя из сохранившихся работ отца благодаря тому, что она находилась в музее.

В Национальном музее Республики Калмыкия находятся четыре работы отца. Это “Рай Будды Майтреи”, “Рай Будды Амигхосы”, “Мандава Ваджрабхайравы” и “Колесо Сансары”, сделанные по заказу друга габжи ламы Доржиева Очира. Отец познакомился с ним в ссылке в Красноярске, куда был сослан Доржиев. Крепкая дружба связала их на долгие годы. В Калмыкии буддизм был под запретом вплоть до перестройки. С конца

1960-х годов габжи-лама в сопровождении верующих земляков приезжал в Иволгинский дацан на большие молебны, иногда два раза в год. Заказывал отцу танки, забирал их в следующий приезд. В Калмыкии должно быть много работ отца. Но в музей попали только четыре. После смерти Дорчжиева их забрал В.О.Чуматов (Поляев), который привез танки в Картинную галерею, где работал в то время. В 1989 году эти тханки вошли в экспозицию выставки, которую я провела в Ленинграде.

Отец много и плодотворно работал с бурятскими музеями. Никогда не отказывал им в помощи. Крепкая дружба связывала его с Жалсаном Жаповичем Жабонем – главным хранителем музея и Лодой Ямпировичем Ямпировым. Все они бывшие ламы и хорошо разбирались в буддийских текстах, ритуальных предметах, иконографии, знали имена многих лам, фотографии которых попали в фонды музея. По просьбе Жабона отец реставрировал и укреплял иконы, скульптуры и предметы религиозного культа, требующие немедленного спасения. Жабон рассказал отцу о том, как ему удалось спасти от уничтожения Зандан Жуу и Атлас тибетской медицины. Таким образом, благодаря ламам удалось сохранить и атрибутировать наиболее ценные предметы буддийской коллекции Национального музея Республики Бурятия. В 1970-е годы отец по просьбе Н.Б. Бадлаевой, ученицы Жабона, ставшей главным хранителем фондов музея после его смерти, продолжил сотрудничество с музеем. Была продолжена атрибуция предметов из коллекции, определены имена некоторых мастеров буддийской живописи, характерные для них почерки письма.

К сожалению, до недавнего времени в фондах музея не было работ отца. В 2022 году после завершения выставки “Живая традиция бурятского буддийского искусства” я подарила музею тханка “Ушнишавиджая” и часть предметов, которыми пользовался отец в своей работе.

Отцу, как истинному практику буддизма, известность была не нужна. Если бы я не стала искусствоведом и не помнила многие из его работ, его имя так же кануло бы в неизвестность, как и имена многих великих мастеров буддийского искусства прошлого.

Список источников

1. Бардалеева С.Б. Санжи-Цыбик Цыбиков и школа буддийской скульптуры в Янгажинском дацане // Санжи-Цыбик Цыбиков. Улан-Удэ: Буддийская Традиционная Сангха России, 2006. С. 8–14.

2. Мазурина В.Н. Произведения О. Будаева в собрании Государственного музея истории религии // Осор Будаев: монах, художник, собиратель. СПб.: Государственный музей истории религии, 2019. С. 6-20.

УДК 069.5(571.54)

Ю.И. Елихина

БУРЯТСКИЕ БУДДИЙСКИЕ ШЕДЕВРЫ В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В коллекции Государственного Эрмитажа находятся произведения бурятских художников и скульпторов, выполненные в буддийской традиции. Особый интерес представля-

ет серебряная буддийская скульптура, которая изготавливалась специально для подношений семье Николая Второго. Некоторые из этих предметов хранились в его личных комнатах в Зимнем дворце. Они изображают Будду Шакьямуни, Амитаюса, Будду врачевания, Авалокитешвару, Манджшри и Белую Тару. Эти скульптуры были изготовлены в смешанной технике выколотки и литья хоринскими мастерами в конце XIX – начале XX века. Еще одним шедевром музейного собрания является чугунная скульптура, отлитая на Петровском заводе. Кроме скульптуры в коллекции имеются живописные произведения XVIII – начала XX века. Например, четыре тханка происходят из Анинского дацана.

Ключевые слова: буддийское искусство, Бурятия, традиционная скульптура и живопись.

Yu.I. Elikhina

BURYAT BUDDHIST MASTERPIECES IN THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE

The collection of the State Hermitage contains masterpieces by Buryat artists and sculptors made in the Buddhist tradition. Of particular interest are the silver Buddhist sculptures, which were made specifically for offerings to the family of Nicholas II. Some of these items were kept in his private rooms in the Winter Palace. They depict Buddha Shakyamuni, Amitayus, Buddha of Medicine, Avalokiteshvara, Manjshri and White Tara. These sculptures were made in a mixed technique of hammering and casting by Khori craftsmen in the late 19th and early 20th centuries. Another masterpiece of the museum collection is a cast-iron sculpture cast at the Petrovsky Factory. In addition to sculpture, the collection includes paintings from the 18th and early 20th centuries. For example, four thangkas come from the Aninsky datsan.

Keywords: Buddhist art, Buryatia, traditional sculpture and painting.

В коллекции Государственного Эрмитажа представлено достаточно много произведений бурятских мастеров как скульптурных, так и живописных. В основном, они относятся к коллекциям Э.Э. Ухтомского и Б.И. Панкратова.

Бурятские мастера изготавливали скульптуры преимущественно из дерева, папье-маше, бронзы и глины. Некоторые произведения изготавливали в смешанной технике выколотки и литья [3, с. 121-132; 6, с. 532-539; 13, с. 188].

Небольшая группа скульптур из серебра представлена в коллекции Государственного Эрмитажа. Они были поднесены семье Николая II и находились в личных комнатах царской семьи в Зимнем дворце [1, л. 69–12].

Четыре буддийских образа были преподнесены цесаревичу Николаю Александровичу во время его путешествия по Сибири в 1891 г. Вот как описывает это путешествие Э.Э. Ухтомский: «20 июня 1891 г. был назначен завтрак в Ацагатском дацане. Вне ограды дацана был устроен обширный шатер, перед входом в который расположились представители трех хоринских родов, далее ламаистское духовенство во главе с Хамбо ламой Гомбоевым, представители бурятских родов и тунгусы. Буряты встретили гостя подношением хадаков и подарков [14, с. 29-30]

Два из четырех произведений изображают Будду врачевания Бхайшаджьягуру, Авалокитешвару-Шадакшари и Амитаюса. Три скульптуры изготовлены в смешанной технике выколотки и литья, доработаны чеканкой и украшены гравировкой.

Культ Будды врачевания был одним из самых популярных культов в Бурятии. Считается, что одними из первых проповедников буддизма в Бурятии были именно ламы-лекари.

В соответствии с иконографической традицией Будда врачевания изображается сидящим в ваджрасане на лотосовом престоле, в правой руке он держит плод миробалана, в левой находится чаша (патра). У обеих скульптур (инв. № У-1213, У-1214) атрибуты утрачены, обе вскрыты, вложений нет, на днищах выгравированы вишва-ваджры, на одном из днищ имеется надпись на русском языке: «Оточи – [монгольское название Будды врачевания], хоринские буряты июня 19 дня 1891 года». Благодаря этой надписи скульптуры имеют точную датировку. Можно предположить, что они были изготовлены специально в качестве подарка к приезду цесаревича, и его прибытие ожидалось не 20 июня, а именно 19, но в пути произошли какие-то задержки.

Скульптура Авалокитешвары в форме Шадакшари (инв. № У-1216) также по стилю близка к долоннорским памятникам: у божества тонкая талия и высокая прическа, но нижняя часть лотосового престола слишком широкая для изделий Долоннора. Скульптура не вскрыта, на дне выгравирована вишва-ваджра, просвет сзади заполнен гравированным орнаментом. Нехарактерны для Долоннора также и толстая шея и несимметрично лежащие на плечах завитки волос.

По стилю миниатюрная статуэтка Амитаюса (инв. № У-1215) близка к китайской, но форма лотоса и неточности литья свидетельствуют о том, что скульптуру изготавливал бурятский мастер. Можно предположить, что это одна из редких скульптур, отлитых в Бурятии.

Еще четыре серебряных скульптуры являются также дарами. До революции 1917 г. эти предметы находились в личных комнатах Николая Второго. К ним относятся фигуры Амитаюса (инв. № КО-384), Будды Шакьямуни (инв. № КО-385), Белой Тары (инв. № КО-386) и Манджушри (инв. № КО-387).

Амитаюс изображен восседающим на лотосовом престоле. Лотос одинарный, подобные лотосы часто встречаются в монгольской скульптуре выдающегося монгольского скульптора Г. Дзанабадзара и мастеров его школы. У лотосового престола имеется просвет сзади и нечетное количество лепестков, как в долоннорском стиле. Одна серьга утрачена, на голове надета высокая корона, голова украшена высокой ушнишей, лента у правой руки обломана от локтя. Корона и сохранившаяся серьга отличаются удивительной тонкой работой.

Будда Шакьямуни представлен в традиционной иконографии. Чаша в левой руке утрачена. Однако и на этой скульптуре присутствует особенность, заимствованная в данном случае бурятскими мастерами: правое плечо Будды прикрыто плащом. Еще одним признаком бурятской скульптуры, следовавшей монгольской традиции Дзанабадзара и мастеров его школы, является подчеркнуто выделенная урна как у Будды, так и у Амитаюса [6, с. 532-539].

Сравнивая по стилю обе эти скульптуры, можно предположить, что они были изготовлены одним мастером. Фигуры божеств отличаются массивностью, широкими плечами и короткими шеями. Здесь явно прослеживаются непальские пропорции, которые в свое время так любил использовать Дзанабадзар. К этой же группе скульптур можно отнести и серебряную Белую Тару из коллекции РЭМ, выполненную мастерами хоринской школы [13, с. 183-187], т.к. фигура Белой Тары имеет подпись и была поднесена цесаревичу во время его путешествия по Сибири в 1891 г. [5, с. 144-145].

Еще две скульптуры – Манджушри и Белой Тары – тоже очень близки между собой по стилю.

Таким образом, в настоящее время пять серебряных скульптур можно определить, как работы хоринских мастеров.

В Восточной Сибири существовал еще один центр, где отливали буддийскую пластику. В конце XIX – начале XX в. на Петровском железоделательном и чугунолитейном заводе изготавливали разные изделия из чугуна, в том числе предметы художественного литья для бурятских дацанов. По стилю они являлись подражанием индийской художественной традиции династий Пала-Сена. За основу была взята китайская скульптура XVII–XVIII вв., выполненная в данном стиле. На Петровском заводе стали изготавливать подобные образы, т.к. они удовлетворяли запросы верующих бурят-буддистов и стоили дешевле китайских. После революции 1917 г. и разрушения дацанов подобные образы переплавляли на металл. Они практически не сохранились до наших дней. В коллекции Эрмитажа представлена уникальным чугунная скульптура Амитаюса (инв. № КО-1677) начала XX в. Сам факт производства буддийских культовых предметов в соответствии со строгими иконографическими и иконометрическими канонами на одном из старейших (основан в 1790 г.) и известнейших заводов Восточной Сибири представляет большой интерес.

Особенно необычен трон данной скульптуры с высокой спинкой, декорированной изображениями различных персонажей буддийского пантеона: льва, птиц, держателей престола. Божество имеет не китайский лик, а скорее внешне приближено к европейскому типу, хотя изображает просветленный и отрешенный от мира персонаж.

Необходимо отметить высокое качество исполнения работы, сложную технику литья (внутри скульптура полая). Мастерами были тщательно проработаны детали поста-мента, одеяния. Хотелось бы подчеркнуть, что в некоторых деталях украшения спинки трона (изображения птиц) и орнаментах чувствуется влияние русского народного искусства.

В Бурятии существовала буддийская традиция художественной обработки металла, но сохранилось очень ограниченное количество предметов.

Бурятская живопись в целом сложилась под влиянием тибетского искусства, которое было интернациональным и получило распространение во всех странах, где исповедовали тибетский буддизм. Наибольшее распространение получил тибетский стиль «новый менри». Конечно, определенное влияние на бурятское изобразительное искусство оказали также традиции монгольской и китайской живописи.

Вероятно, первые произведения бурятских художников можно датировать серединой XVIII в. [12, с. 254-276]. Стиль сформировался под влиянием монгольской художественной традиции.

К середине или к третьей четверти XVIII в. можно отнести и тханка с изображением восьмирукого и одиннадцатиликого Авалокитешвары (инв. № У-1534). У бодхисаттвы весьма обширная свита из бодхисаттв, учителей, Белой и Зеленой Тары, Хаягривы и Ваджрапани. Прямо над ним сверху помещен Манджушри, которого окружают с двух сторон Акшобхья, Амогхасиддхи, Амитабха и Ратнасамбхава, показанные в украшениях бодхисаттв. Ниже находятся два ламы.

Особенно интересны лотосы, произрастающие у престола бодхисаттвы милосердия. Обычно их не пишут на образах. На фоне травы изображены лилии-саранки оранжевого и сиреневого цвета, которые встречаются в природе Забайкалья. Яркий синий цвет

мандорлы, неба и других деталей тханка также характерен для бурятской живописи XVIII в. [8, с. 140-146].

В коллекции Эрмитажа представлены бурятские образы Белого Старца конца XVIII в. как живописные, так и ксилографические. Его образ с двумя спутниками создан под влиянием иконографии китайского божества Ту-ди [4, с. 159-163; 11, с. 401]

В коллекции имеется живописный образ Белого Старца начала XIX в., выполненный на деревянной доске (инв. № У-1780), покрытой лаком. Вероятно, он стоял на домашнем алтаре. Обычно на досках писали православные иконы.

С середины XIX в. и позднее на образах Белого Старца в большей степени сказывается влияние иконографии Шоу-сина [7, с. 552-555].

Весьма широкое распространение в Бурятии получил лавранский стиль. Две тханка из коллекции Б.И. Панкратова выполнены в этом стиле с изображением Манджушри (инв. № КО-1612) и Сарасвати (инв. № КО-1614). Многие художники подражали лавранскому стилю, благодаря его красочности, тонкости и «воздушности». Использование доминирующей светло-голубой цветовой гаммы создает впечатление, что божества парят в воздухе [2, с. 218, 263, 268-269].

Порой о месте написания тханка можно судить по надписи на оборотной стороне, как в случае с живописным образом, изображающим Авалокитешвару в форме Кхасарпана (инв. № У-103). На нем написано по-тибетски «Анинский дацан» [10, с. 78-85].

В коллекции Эрмитажа представлена одна незаконченная тханка работы Осора Будаева и его живописный плакат с изображением событий в Средней Азии в 1916 г. [9, с. 315-319].

Таким образом, в коллекции Государственного Эрмитажа представлена уникальная бурятская буддийская серебряная скульптура и некоторые произведения традиционной живописи.

Список источников

1. Архив ГЭ, ф. V, оп. 69, д. 155, л. 69–12.
2. Бадмажапов Ц.-Б. Иконография Ваджраяны: каталог. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. - 623 с.
3. Васильева И.Г. К истории Цугольского дацана на Ононе // Альманах Orient. СПб., 1992. С. 121-132.
4. Галданова Г. Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983. 235 с.
5. Горюва О.В., Дмитриев В.А., Емельяненко Т. Г. и др. Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея. «Цари народам – народы царям». Каталог. СПб.: Издательский дом «Паспорт Интернэйшнл», 1995. 160 с.
6. Елихина Ю.И. Бурятские дары дому Романовых, хранящиеся в Государственном Эрмитаже // Земля Ваджрапани. Буддизм в Бурятии. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. С. 532-539.
7. Елихина Ю.И. Культ Белого Старца в Бурятии по изобразительным и текстовым источникам // Земля Ваджрапани. Буддизм в Бурятии. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. С. 552-555.
8. Елихина Ю.И. Некоторые бурятские тханка из коллекции Государственного

Эрмитажа // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Буддизм и современный мир. Седьмые Доржиевские чтения. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 140-146.

9. Елихина Ю.И. Произведение живописи Осора Будаева из коллекции Государственного Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа CV. Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина (21.01.1932 – 10.09.1984), 2013-2017. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2021. С. 315-319

10. Елихина Ю.И. Тангка из Анинского дацана в коллекции Государственного Эрмитажа // Кунсткамера 2022, № 4 (18). С. 78-85.

11. Елихина Ю.И., Самосюк К.Ф. Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма. Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. 512 с.

12. Иванов Д.В. Буддийские коллекции Кунсткамеры XVIII века // Восточная Азия: вещи, история коллекций, тексты. Сборник МАЭ. Т. LV. СПб.: Наука, 2009. С. 254-276.

13. Сыртыпова С-Х.Д. Культурная система и изобразительное искусство бурятского буддизма // Буддизм в истории и культуре бурят. Улан-Удэ: Буряд-Монгол Ном, 2014. С. 156-193.

14. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его Императорского высочества наследника-цесаревича 1890–1891 гг. СПб. – Лейпциг, Ф.А. Брокгауз, 1897, т. 2, ч. 3: 228 с., ч. 4: 247 с.

УДК 294.311+294.321+130.3

М.В. Кормановская

О.С. Хижняк

ВЫСТАВКА «МУДРОСТЬ ВОСТОКА»: КОНЦЕПЦИЯ, АТРИБУЦИЯ, ЭКСПОНИРОВАНИЕ

Особенностью выставки ГМИР стало представление доктрины, философии и практики буддизма на основе визуального материала. Тексты раскрывали религиозную идею *просветления* как получения мудрости свыше, что иллюстрировалось изображениями будд и бодхисаттв; объясняли развитие учения архатами и философами и своеобразие практик махасиддхов; демонстрировали формы передачи учения в различных школах; помогали широкой аудитории понять своеобразие буддийского мировоззрения. Ряд экспонатов было атрибутировано к выставке, многие экспонировались впервые, одна тханка была написана специально к открытию выставки. Были представлены уникальные рукописи и ксилографы ИВР РАН.

Ключевые слова: выставка, тибето-монгольская традиция, буддизм, музей.

M. V. Kormanovskaya

O. S. Khizhnyak

EXHIBITION “WISDOM OF THE EAST”: CONCEPT, ATRIBUTION, EXHIBITION

A distinctive feature of the exhibition organized by the State Museum of the History of Religion, was to present the Buddhist doctrine, philosophy and practice on the base of visual

material. Texts revealed the religious idea of enlightenment as receiving the wisdom from above that was illustrated by the images of Buddhas and Bodhisattvas. Texts also explained the development of the doctrine by archats and philosophers and the peculiar features of mahasiddha's practices. They demonstrated forms of transmission of the teaching by different schools and helped a wide audience to realize the uniqueness of the Buddhist perception of the world. Certain objects have been attributed for this very exhibition, many items were revealed to public for the first time. One thankg -ka was painted especially for the exhibition. Rare manuscripts and xylographes were represented by the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: exhibition, Tibeto-Mongolian tradition, Buddhism, museum

Выставка «Мудрость Востока: учителя, ученики, книги» проходила в Санкт-Петербургском Государственном музее истории религии (ГМИР), с 20 декабря 2022 по 6 марта 2023 г.; в ней принял участие Институт Восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН)⁷. Выставочный зал «Атриум» был разделен на три зоны подвижными пилонами. Смысловые акценты каждого раздела выделили с помощью ярких комплексов предметов с крупной скульптурой в центре. Маршрут для индивидуальных посетителей разработали посредством стрелок на полу, проводились экскурсии.

Выставка охватывала регион Южной, Восточной и частично Центральной Азии. Включение в одну выставку материалов индийской, цейлонской, тибето-монгольской, китайской и японской культур создавало эстетическое своеобразие выстраиваемой композиции. В данной статье мы осветим лишь тот материал, который связан с тибето-монгольской традицией буддизма. Особенностью концепции выставки являлось выделение из всего сложного религиозного комплекса *интеллектуальной составляющей*, выраженной в учениях, представленной в слове, книгах, образах и символах.

Первый раздел «Мудрость небесная. Основоположники учений» знакомил с основателями индуизма, даосизма, конфуцианства, буддизма. В сопроводительных текстах мы показывали стремление выявить закономерности бытия и сложность построения целостной картины мира. Буддизм впервые дал глубокий анализ психологии личности, показав, что человеком движут силы, порождаемые *страстью, ненавистью и духовным неведением*. В буддизме мудрость получает олицетворение в образах бодхисаттв, просветленных существ: *Манджушри* – воплощение мудрости, *Самантабхадра* – созерцания, *Авалокитешвара* – милосердия и сострадания, *Майтрея* – любви, дружелюбности. Единство мудрости и сострадания – важнейший постулат буддизма, отображаемый в парных образах божеств.

---

⁷ Над выставкой работали: Сотрудники ГМИР. О.С. Хижняк – автор концепции и базовых текстов; М.В. Кормановская – хранитель фонда, организатор выставки. Разработка материалов выставки: по индуизму – Е.В. Столярова; по Китаю – П.А. Тугаринов, М.В. Кормановская; по Японии – С.В. Шандыба; по тибето-монгольскому буддизму – О.С. Хижняк, А.А., Филатов, М.В. Кормановская. Реставраторы: С.С. Полежаева, А.С. Мутина, Е.В. Суханова. Руководство экспозиционными работами осуществлял И.А. Моисеев. Сотрудники ИВР РАН. Подбором и описанием рукописей из коллекции Института занимались: А.В. Зорин, Е.В. Танонова, А.А. Сизова и Н.В. Ямпольская. К экспонированию рукописи подготовила ведущий художник-реставратор Л.И. Крякина. Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова предоставил электронную копию карты монастыря Лаван.

К открытию выставки была отреставрирована гипсовая скульптура Манджушри, которая в обрамлении тханка, служила центром раздела. Этот образ является копией барельефа, выполненного из известняка в XIII-XIV вв. в Индонезии. В настоящее время оригинал хранится в Государственном Эрмитаже [4, с.121]. Слепок поступил в Музей истории религии (далее МИР) из расформированной буддийской секции Этнографического отдела Русского музея императора Александра III⁸ (далее ЭО РМ) в 1932 году и сразу оказался на постоянной экспозиции МИР в разделе «Социальные корни ламаизма». Перед Великой Отечественной войной скульптура была перемещена в подвальные помещения, где хранилась вплоть до переезда музея из здания Казанского собора на Почтамтскую ул., д. 14 в начале 2000-х годов. На тыльной стороне скульптуры сохранился номер «НРК-80». Номерами НРК (Нераспознанное. Камень) маркировались предметы ЭО РМ после наводнения 1924 года, когда многие памятники утратили номера и перемешались с коллекциями, еще не прошедшими регистрацию⁹. Под этим номером в списке к акту поступления от 1932 года числится «Слепок Манджушри из Берлинского музея, № 4002. Гипс. Источник поступления Ухтомский (?)». На тыльной стороне скульптуры в левом нижнем углу в результате скола сохранились только плохо читаемые верхушки номера «4002». Это инвентарный номер формы из Берлинского музея слепков¹⁰. В списке поступления указан собиратель «Ухтомский» (со знаком вопроса). Э.Э. Ухтомский (1861-1921)¹¹ собрал уникальную буддийскую коллекцию, которая была передана в ЭО РМ в 1902 году имп. Николаем II, возглавлял буддийскую секцию ЭО РМ с 1920 года [6, с.324]. С 1908 года в ЭО РМ работал сын Эспера Эсперовича – Дий Ухтомский (1886-1918)¹², который осуществил несколько собирательских экспедиций в Забайкалье, Китай, Монголию по заданию музея [5, с. 89]. Оригинальная скульптура Манджушри до 1945 года находилась в Этнологическом музее в Берлине¹³, где с 1881 года работал Альберт Грюнведель (1856-1935).¹⁴ Грюнведель сотрудничал с Э. Ухтомским, вел активную переписку с директором ЭО РМ Д.А. Клеменцем (1848-1914)¹⁵, неоднократно посещавшим Этнологический музей [3, с. 376]. Все это косвенно свидетельствует о том, что оба Ухтомских могли участвовать в заказе слепка, хотя прямых указаний на это в учетной документации РЭМ обнаружено не было¹⁶, в связи с чем снять вопрос об источнике поступления в настоящее время не представляется возможным.

---

⁸ Сейчас Российский этнографический музей (РЭМ).

⁹ Информация предоставлена Людмилой Черенковой, зав. сектора учета РЭМ.

¹⁰ Берлинский музей слепков находится в Шарлоттенбурге (округ Берлина). Был основан как мастерская в 1819 году королем Фридрихом Вильгельмом III. В мастерской вплоть до сегодняшнего дня заказывают гипсовые копии ведущие музеи мира.

¹¹ Эспер Эсперович Ухтомский (1861-1921) – государственный деятель Российской империи, дипломат, ориенталист, путешественник, крупнейший коллекционер буддийского искусства.

¹² Дий Эсперович Ухтомский (1886-1918) – этнограф, антрополог, путешественник.

¹³ Этнологический музей в Берлине был основан в 1873 году как Королевский музей этнологии на базе коллекций Королевской Кунсткамеры.

¹⁴ Альберт Грюнведель (1856-1935) – немецкий археолог, тибетолог, специалист по индийскому буддийскому искусству, член-корреспондент Восточного отделения Императорского русского археологического общества в Санкт-Петербурге. С 1881 года работал ассистентом в Этнологическом музее в Берлине, с 1904 года – был главой Азиатской секции музея.

¹⁵ Дмитрий Александрович Клеменц (1848-1914) – полевой этнограф, археолог, музейевед, в 1902-1910 заведующий ЭО РМ.

¹⁶ Информация предоставлена Людмилой Черенковой, зав. сектором учета РЭМ.

Специально для выставки известной бурятской художницей, членом Союза художников России Н.Д. Дондовой была написана тханка *Самантабхадра*. Работы Дондовой есть в дацанах, а также в музеях Бурятии и Санкт-Петербурга. Тханка выполнена в стиле, унаследованном ею от своего отца знаменитого ламы-художника Данзана Дондова (1895 – 1983), чья работа *Колесо бытия* хранится в фондах нашего музея. Тханка *Самантабхадра* позволяла нам говорить о значении практики медитации в прозрении буддийских истин.

Второй раздел «Развитие учений и практик: архаты, философы, махасиддхи» демонстрировал передачу открывшихся истин через учеников и последователей. Архаты были представлены в тханках и скульптуре тибето-монгольской традиции и в китайской графике; центром экспозиции служила скульптурная группа и японский свиток «Будда и пятьсот архатов»; все предметы экспонировались впервые. Серия акварелей «Философы Древней Индии» давала возможность рассказывать о различных философских школах буддизма, представленных образами Нагарджуны, Васубандху, Асанги.

Акварели экспонировались частично в 1993 году на выставке «Буддизм. Природа. Человек» [12, с.149-152]. Три листа из серии были представлены на выставке «Мудрость Востока», всего в коллекции музея 9 листов. Предметы поступили в МИР в 1933 году от А.И. Вострикова (1902 – 1937)¹⁷. Помимо акварелей ученый передал в музей двадцать одну тханку. С 1927 по 1932 год Востриков ежегодно посещал Агинский дацан, где под руководством ученых лам занимался изучением тибетских текстов. В своих поездках ученый собрал уникальную коллекцию текстов на тибетском языке, вероятно, тханки также были привезены из этих экспедиций. Происхождение серии акварелей в настоящее время остается неясным. Подобных листов в коллекциях других музеев выявлено не было. Хранитель монгольской, тибетской и хотанской коллекций Государственного Эрмитажа (далее ГЭ) Ю.И. Елихина, высказала предположение, что образы на акварелях из коллекции ГМИР были заимствованы из серии танок с изображением индийских учителей, которая была создана в XIX веке в Китае (Утайшань). В ГЭ сохранилась серия из восьми образов [8, с. 60]. Возможно, серия акварелей была заказана Востриковым в Бурятии или позже в Ленинграде. Художник, выполнявший работы, мог использовать китайские тханки в качестве образца, поскольку изображения философов на акварелях по своим экспрессивным жестам и прорисовке лиц действительно напоминают образы на живописной серии. Основные отличия акварелей от тханок – отсутствие фона и упрощенные пьедесталы. К сожалению, подтверждение тому, что Востриков специально заказал серию акварелей, пока найти не удалось.

В акварелях из серии «*Восемьдесят четыре махасиддха*» была показана другая линия развития учений и практик – великих йогов, живших вне монастырей, не стремившихся к учености, поражавших окружающих своим парадоксальным, нестандартным поведением, имевшим целью «пробудить» их от духовного сна. Дальнейший ход исторического развития религий Востока нашел отражение в третьем разделе «**Земные учителя – основатели различных школ и практик**». Наш фонд позволил представить аскети-

---

¹⁷ Андрей Иванович Востриков (1902-1937) – индолог, тибетолог, монголовед, исследователь буддийской исторической литературы, доктор литературоведения. С 1930 года – старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН. Часть собранной Востриковым коллекции рукописей и ксилографов сохранилась в тибетском фонде СПб ИВР РАН (Институт Восточных Рукописей Российской Академии наук).

ческую традицию индийской йоги, образы тибетских учителей школ *ниингма*, *сакьяпа*, *кармакагью*, *гелугпа* и учителей японских буддийских школ. Тханки из серии «Житие Цонкапы» выставлялись впервые.

Значительная работа была проделана по атрибуции скульптуры первого настоятеля Цугольского дацана Лубсана Дандарова (1781-1859)¹⁸. Скульптура поступила из Центрального Антирелигиозного музея в Москве (далее ЦАМ), куда была привезена сотрудником музея Н.А. Пупышевым¹⁹ из экспедиции в Бурят-Монгольскую АССР в 1936 году [11, с. 255]. После закрытия ЦАМа в 1947 году все коллекции музея поступили в Ленинград, в Музей истории религии²⁰. После распаковки в Казанском соборе скульптура хранилась под ошибочным именем Мчог-дул Ринпоче²¹. Благодаря сохранившимся фотографиям экспозиции ЦАМа было выяснено, что скульптура экспонировалась в разделе постоянной экспозиции «Буддизм-ламаизм». Разработкой этого раздела занимался сам собиратель буддийской коллекции Пупышев [11, с. 258]. В научном архиве ГМИР сохранились документы авторства Н.А. Пупышева, где ученый описал комплексы предметов на постоянной экспозиции «Буддизм-ламаизм». По этим описаниям удалось найти нужную нам скульптуру [9, л. 7]. Было выяснено, что в ЦАМе она хранилась и экспонировалась как «скульптура первого настоятеля Цугольского дацана Дандарова». Чтобы убедиться в этой атрибуции, мы изучили портретные аналоги: мемориальную скульптуру первого настоятеля из папье-маше, которая хранится в Цугольском дацане и единственный прижизненный портрет Дандарова работы художника Прокопия Рязанцева (1829-1897)²², который посетил дацан в 1859 году [1, с. 212]. Сравнение всех трех изображений позволило нам сделать вывод, что скульптура из фондов «Религии Востока» ГМИР является скульптурой первого настоятеля Цугольского дацана [7, в печати].

Духовный опыт выдающихся учителей передавался последующим поколениям через живую и письменную традиции, от учителя к ученику. **Четвертый раздел «Письменная традиция»** был украшен блистательными экспонатами Института Восточных рукописей РАН, их значение отражено в статье Н.В. Ямпольской [13, в печати]. Эта часть экспозиции служила связующим звеном с **пятым разделом выставки – «Передача учения: живая традиция»**. Письменная и живая форма передачи учения неотделимы одна

---

¹⁸ Лубсан Лхундуб Дандаров (1781-1859) – первый настоятель Цугольского дацана. Занимался астрологией, медициной, переводил с тибетского на монгольский язык. По просьбе бурят, проживающих в окрестностях Цугола, был направлен Пандито хамбо-ламой Ишижамсуевым для строительства Цугольского дацана и в 1828 году стал его настоятелем [3, с. 82]. В 1845 году Дандаров основал первую в Забайкалье Цугольскую школу буддийской философии – цаннид [3, л. 84]. При первом настоятеле Цугольский дацан становится крупным учебным центром буддийского образования Забайкальского края, здесь открывается типография, развивается книгопечатание и переводческая деятельность.

¹⁹ Николай Агафонович Пупышев (погиб на Калининском фронте в 1942 году). Работал в ЦАМ с 1931 года, участвовал в создании постоянной экспозиции раздела «Буддизм-ламаизм», вел научную, собирательскую, методическую работу.

²⁰ В 1947 году Президиумом Академии наук СССР было принято постановление о ликвидации ЦАМ. Все его коллекции были переданы в Ленинград, в Музей истории религии. Процесс перевозки в здание Казанский собора, где находился МИР, был закончен к весне 1948 года.

²¹ Скульптура Мчог-дул Ринпоче. Инв. номер: Б-8674-VII, ГМИР-КП-45432

²² Прокопий Рязанцев (1829-1897) – забайкальский художник. Родился в г. Нерчинске. Объездил Восточное Забайкалье, посетил Агу и Цугол. В настоящее время рисунки, выполненные в Цугольском дацане, хранятся в фондах Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова (Чита).

от другой. На основе имеющихся у нас материалов в этом разделе мы представили тибето-монгольскую традицию. *Цокшин Цонкапы* и сюжет *Сто божеств неба радости* демонстрировали религиозную идею преемственности высшего, запредельного знания от небесных просветленных существ (будд, бодхисаттв, идамов) к основателям различных буддийских школ, далее к их последователям и более широкому кругу адептов веры. Идея живой традиции передавалась через одеяния шриланкийского и бурятского монахов. Исторические фотографии из коллекции ГМИР раскрывали жизнь факультета *цаннит* Агинского дацана Бурятии, где изучали и изучают буддийские трактаты и комментарии к ним.

Шестой, заключительный, раздел «Исследования и переводы» давал возможность посетителям сориентироваться в научных изданиях доктринальных и философских текстов религий Востока. На основе учений буддийского региона мы стремились показать, что религиозный взгляд на мир – это попытка создать некую целостную картину Вселенной, определить в ней место и роль человека и человечества. В гносеологии философы рассуждали о том, насколько адекватно человеческое познание и как оно может быть передано другим. Будде приписывается высказывание: «Невозможно передать Истину словами, можно только указать Путь, ведущий к ней». Надеемся, что наша выставка стала маленьким шагом на этом бесконечном пути познания.

Список источников

1. Бушуева Е.С. Воссоздание облика цогчен-дугана Цугольского дацана в Забайкалье по акварелям П.Н. Рязанцева / Е.С. Бушуева, Т.Ю. Смертина, М.И. Алферина // Баландинские чтения: сб. ст. науч. чтений памяти С.Н. Баландина. Т. 14. Новосибирск, 2019. С. 210-216.
2. Ванчикова Ц.П. Тибетские и монгольские источники о деятельности первых настоятелей Цугольского дацана // Мир Буддийской культуры: мат-лы международного симпозиума. Агинское; Чита: [б. и.] 2001. С. 81–192.
3. Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том IV. Материалы русских туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. ак. С.Ф. Ольденбурга / под общ. ред. М.Д. Бухарина, В.С. Мясникова, И.В. Тункиной. М.: «Индрик», 2020.
4. Дешпанде О.В. «Сакральный дар божеству...». Скульптура Юго-Восточной Азии VIII-XX вв. в собрании Эрмитажа / СПб: Изд-во ГЭ, 2016. С. 120-122
5. Дмитриев С.В. Князь Д.Э. Ухтомский и его деятельность в Этнографическом отделе Русского музея Александра III // Кюнеровский сборник: материалы восточно-азиатских и юго-восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2008-2020. Вып. 6. С. 89-93
6. Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901-1930-е гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 832 с.
7. Кормановская М.В. Скульптура первого настоятеля Цугольского дацана из собрания Государственного музея истории религии: проблемы атрибуции // Труды ГМИР, 2022 (в печати).
8. Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2015. 512 с.: ил.
9. Пупышев Н.А. Краткий обзор и план доклада о тематике отдела буддизм-лама-

изм. История ламаизма в Бурят-Монголии // Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 185.

10. Рудой В.И. Отечественная историко-философская школа в буддологии: вклад в проблему научного толкования буддийских философских текстов // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М.: «Восточная литература», 1990. С. 61-81.

11. Терюкова Е.А. Из истории Центрального антирелигиозного музея в Москве: собиратель и исследователь буддийской коллекции Н.А. Пупышев // Труды ГМИР. Вып. 20. СПб., 2020. С.252-265.

12. Хижняк О.С. Буддизм. Природа. Человек // «Этнографическое обозрение», 1995. С. 149-152.

12. Ямпольская Н.В. Выставка «Мудрость Востока: учителя, ученики, книги» // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 1, в печати.

УДК 39(=512.36)

Д. Наранцэцэг

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ТИБЕТОЯЗЫЧНОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье дан анализ тибетоязычной религиозной дидактической литературы Монголии. Автор на примере ряда произведений отмечает, что в Монголии в дидактической литературе, чтобы донести содержание буддийских учений до простых мирян, не имеющих религиозного образования, использовались фольклорные истории и повествования, добавлялись изображения повседневной жизни и обычаев монгольского народа, тем самым создавая доступное для понимания учение, которое распространится в массах и станет нормой, которую нужно принять и следовать в жизни.

Ключевые слова: язык, монгольская литература, дидактические тексты, фольклор, традиции, религия.

D. Narantsetseg

IDEOLOGICAL SUPPORT OF THE TIBETO-LANGUAGE DIDACTIC LITERATURE

The article provides an analysis of the Tibetan religious didactic literature of Mongolia. Using the example of a number of works, the author notes that in Mongolia, in didactic literature, in order to convey the content of Buddhist teachings to ordinary lay people who do not have a religious education, folklore stories and narratives were used, images of everyday life and customs of the Mongolian people were added, thereby creating an accessible for understanding a teaching that will spread among the masses and become the norm to be accepted and followed in life.

Keywords: language, Mongolian literature, didactic texts, folklore, traditions, religion.

Жанр дидактической литературы имеет давнюю традицию в монгольской литературе. «Сокровенное сказание монголов», представляющее собой важный историко-литературный памятник XIII века, содержит множество древних стихотворений. Кроме того,

поэтические стихи распространены в благословениях, песнях и пословицах монгольского фольклора. Свадебные песни различных монгольских этносов в целом носят дидактический характер. Так, «Ууцын дуу» у бурятов, «Эхийн цагаан сүүний харамжийн үг», «Хүүхэнд захих үг» у узэмчинов имеют содержание наставления для девушек, выходящих замуж в чужой край. Также, судя по встречаемости в монгольских народных поговорках поучительных слов, связанных с жизнью доисторических времен человечества, можно предположить, что происхождение дидактической литературы имеет очень древнюю традицию. Например:

«Гадагш явах хүн амаа хичээ

Гэрт байх хүн галаа хичээ» – это старая поговорка возможно дошла до нас из глубины веков, со времен поддержания огня [12, с. 70-71]. Таким образом, на основе идеи духовных учений среди мирян ещё добавились такие, как добродетели и грех, спокойствие и пустота, вследствие влиянию религиозных учений, появившихся в силу социальных и исторических условий того времени. Таким образом сформировалась совокупность учений по двум законам благодаря монгольским мудрецам, которые использовали фольклорные и литературные элементы в своих религиозных трудах. Одним из видов такой литературы является монгольский тибетоязычный дидактический текст.

Дидактические сочинения, написанные монголами, представляют собой не только отдельные стихотворения, относящиеся к общему названию «сургаалын аймаг» (тиб: bslab bya, bslab tshig), но и сотни дидактических стихов, стихов-интерлюдий (тиб: tshigs bcad) и гимнов (тиб: тиб: mgur glu), похвала (тиб: bstod pa), молитвы (тиб: gsol 'debs), наставления (тиб: sprin yig), советы (тиб: gros 'debs), сказки (и повести) (тиб: rtogs brjod) и т. д. Также передавался среди других жанров литературы и развивался со светским и религиозным содержанием.

Родная монгольская литература, или литература, в которой преобладает учение о поведении людей, имеет тон, который указывает людям как правильно, гармонично жить в этом мире. Например, стихотворение Сумба-хамбо Ишбалжира «Хүмүүний номын ёсны шастир үзэсгэлэнт цэцгийн эрих» является примером светского содержания почти всех произведений, называемых «гуманными», или «естественными», поскольку оно проповедует как человеку следует жить правильно в этом мире в этой жизни:

bye brag mkhas blun gnyer bya spyod mi 'dra//

Ялангуяа мэргэн тэнэгийн

Явдал үйлс нь онд ондоо

ngang ba mtshor 'bab bya rgod dur khrod 'bab//

Нууран дээр галуу бууна

Хүүрэн дээр тас бууна.

blo ldan rig gnas ya mtshan rigs la mgu//

don med don log don dman dga'//

Сайхан эрдэмд ухаантан дурлана

Саваагүй хэрэгт мунхгууд баясна.

khu byug gnam chu phag rdzing mi gtsang 'tshol//

Тэнгэрийн усыг хөхөө эрнэ

Хонхорын шавхайг гахай тэмцэнэ.

gangs ri rdul bral sol ba bkrus kyang nag//

Цагаан цаст уул тоосонд хиртэхгүй

Бараан хар нүүрс усанд цайрахгүй.

thang la zla zer gcong rong mun 'bab sla// [Ишбалжир, 2]

*Ээрэм талд сарны гэрэл тусамтгай
Эрэг нураанд харанхуй сүүдэр буумтгай"*

Из сказанного следует, что содержание является типичным формальным обучением, а метод противопоставления контрастов часто используется при выдвижении идеи рассказать о хорошем и плохом, правильном и неправильном. В таких дидактических текстах, очень популярных в Тибете и Монголии, есть древняя традиция, согласно которой люди делятся на «мудрых» и «глупых» и призывают подражать добрым делам мудрых и презирать плохие проступки глупых [6, с. 583-584].

Например,
star kha 'bras bu me tog med pa la
'dam bu me tog 'bras bu med tsam// (Ишбалжир, 3)
"Хушга цэцэггүй байтлаа үртэй
Хулс үргүй байтлаа цэцэгтэй"
rlung gis sgron me chung gsod nags me sbor// (Ишбалжир, 4)
"Салхинд

Бяцхан зул бөхдөг
Хөвчийн түймэр хөгждөг
"Муу өвс, модны утаа гашуун
Муу чанарт ардын үг гашуун
Муу тойд банди нарын явдал гашуун
Муу гантай зуны нар гашуун" [8, с. 82]

Таких строк много, отражающих его наблюдение за тонкими явлениями природы, и он напоминает народную поговорку тем, что из нескольких рациональных слов создает творческую мысль.

Но в религиозных учениях напоминают любить и сострадать всех без различий – и друзей, и врагов, также избавиться от своей тьмы невежества, или призывают посвятить себя дхарме и добродетели в этой свободной драгоценной человеческой жизни. Например, в поучительной поэме Халхаского Зая Бандиды Лувсанпэрэнлэй «Хос ёсны сургаал цагаан болор толь» учит, что человеческое поведение должно быть рациональным, устойчивым, разумным и не поддаваться предательству [1, с. 606], это звучит следующим образом:

bstod dang smad la dga' mi dga'//
rnam 'gyur spangs te dus rtag tu//
btso ma'i gser ltar mi 'gyur bar//
rang bzhin bzang por gnas bar bya// [Лувсанпэрэнлэй, Ка, 4v3]
"Муулах, магтахад гоморхон, баясах
Муу дүрийг эгнэгт тэвч.
Шижир алт мэт хувиралгүй
Шинж сайнаар оршин үйлд".

Каким бы образованным и могущественным не был человек, если его намерения плохи, то не следует с ним дружить, так написал Гүнтан гэгээн в своем сочинении «Сайн номлол модны шастир»:

rtsa ba dug tu gnas pa yi//
me tog mdzes kyang su la mkho// [Гончигдамбийдонмэ, Са, 4v3]
"Дэгжүүлэх үндсэнд нь хор буй бөгөөс
Дэлгэрэх цэцэг нь үзэсгэлэнтэй боловч хэн хэрэглэх.."
gdug pa'i sprul gyis dkris pa yi//

/tsan dan ljon ba su yis bsten// [Гончигдамбийдонмэ, Са, 4r1]
"Асар аймишгтай хорт могой ороож бүхий
Анхилсан үнэрт зандан модыг хэн яахан хэрэглэх буй"
 dbyar dus ne'u gsing me tog//
 sna tshogs mdzes bar bkra yang//
 dgun gyi grang slur 'tshab dus//
 rdul phran tsam yang med 'gyur//
 de bzhin nor phyugs bsag na'ang//
 phyi mar phan pa yo med//
 da lta rang dbang yod dus//
 dge ba'i phyogs la gtong dgos// [Лувсанцүлтим, Ка, 6r3-4]
"Сайхан зуны цагийн зүлгийн цэцэг нь
Сайтар үзэсгэлэнтэйгээ элдвээр мярлавч
Сац өвлийн хүйтэн шуурга ирсэн цагт
Сааргүйгээ өчүүхэн тоосны төдийхөн ч үгүй болох буй.
Түүнчлэн эд малыг хурааваас бээр
Тэр нь хойтод огт тусгүй бүлгээ
Тиймийн тул эдүгээ өөрийн эрх байх цагтаа
Тийн цагаан буяны зүгт зарваас зохимуй"
 dal 'byor tshang ba'i lus 'di//
 'brel med 'dor bar 'gyur bas//
 da lta nus rtsol yod dus//
 dge ba'i phyogs su bkol dgos// [Лувсанцүлтим, Ка, 6r5-6]
"Чөлөө учрал бүрдсэн энэ биеийг
Чармайвч барилдлагагүй орхихын тулд
Чухал эдүгээ чадал ид байх цагтаа
Чинээгээрээ буяны зүгт зарваас зохимуй".
 las kyis 'brel ba'i gnyen tshogs//
 rigs drug so sor 'gro bas//
 nye ring med pa'i bsam pas//
 rgyun du chos la 'bad dgos// [Лувсанцүлтим, Ка, 6v1]
Үйлээр барилдсан амраг садны чуулгад
Өөр өөр зургаан зүйлийн орноо салж одох тул
Үнэхээр ойр хол үгүйн тэгш адил санаагаар
Үргэлжид дээд номд хичээвээс зохимуй гэх буюу
 gnas cung zad dben par bsdad na yang//
 chos dge sbyor nyin bzhin ma 'bad na//
 gzhan bslu ba'i tshul 'chos tsam du zad//
 don de phyir rang la rtog dpyod dgos// [Лувсанцүлтим, Ка, 9v1-2]
"Өчүүхэн хэсэг зуур аглагийн орноо сууваас ч
Үлэмж номын үйлст өдөр бүр эс хичээвээс
Үнэндээ бусдыг хуурахын засдаг ёсны төдийхнөө дуусмуй за
Үнэхээр тиймийн тул өөрийн биеэ шинжлэн бодох хэрэгтэй".

Согласно им, писания, охватывающие как этику Дхармы, которые ясно показывают религиозные идеи простым людям, изучая знания, полезные для хорошей жизни в мире, и мирскую этику, в которой подчеркивается мягкость, нежность, дружелюбие и гуманное сострадание, познание добродетелей и грехов, напоминание людям о карме и развитие

учения о двойственности в Монголии, стало «комфортной средой для развития светских учений в религиозной литературе, включая внедрение светских идей и даже некоторых частей демократии» [10, с. 65]. Определяется основная направленность идей поучительной поэмы на центральном языке.

В поучительных текстах, написанных на центральном языке монголов, хорошие и плохие качества человека противопоставляются и противопоставляются поведению животных и зверей, которые распространены в монгольской устной литературе и учат ладить с другими в соответствии с нравственными нормами мира и идеалами, подходящими для требований нормальной жизни. Таким образом, «иллюстрация религиозных и философских концепций через устные рассказы была популярной проповеднической техникой в индийском буддизме, которая была передана из Индии в Тибет» [6, с. 11]. Даже в Монголии, чтобы донести первое послание буддийских учений до простых людей, не имеющих религиозного образования, использовались фольклорные истории и повествования, добавлялись изображения повседневной жизни и обычаев монгольского народа, создавая легкое для понимания учение, распространились в массах и сделали нормой, которую нужно принять и которой следует следовать в жизни. В такого рода воспитании не только простых людей учат жить в согласии друг с другом, но и направленность обучения на критическое отношение к грехам, которые встречаются в жизни общества и в среде церкви, утрата моральных устоев дворян и состояния времени, а также подстрекать и объяснять причины появились модные романы.

Список источников

Источники:

[Гончигдамбийдонмэ] gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me (1762-1823). *The Collected Works (gsung 'bum) of gung thang dkon mchog bstan ba'i sgron me.*

[Ишбалжир] *mi'i chos lugs kyi bstan bcos me tog phreng mdzes.* //legs bshad bstan bcos phyogs bsgrigs. mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang. zi ling. 2006

[Лувсанпэрэнлэй] blo bzang 'phrin las. *blo bzang 'phrin las kyi gsung 'bum*

[Лувсанцэцэн] blo bzang tshul khriims. *blo bzang tshul khriims kyi gsung 'bum.*

Литература:

1. Алтангэрэл Ч. (1976) *Монгол зохиолчдын төвөдөөр бичсэн зохиолын онол.* Монголын уран зохиолын тойм (XVII-XVIII зуун). Хоёрдугаар дэвтэр. 597-627-р тал. Редактор Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар.

2. Дамдинсүрэн Ц. (1957). *Монголын уран зохиолын тойм.* 1-р дэвтэр. Улаанбаатар

3. Дамдинсүрэн Ц. (1959) *ce.damdins~r~ng. mong@ul uran jokiyal-un degeji ja@un bilig orusibai. ula@anba@atur*

4. Дашдэжид, С. (2013). *Билиг хэмээх үгийн тухайд* // Монгол судлал. 2013. 37-р боть. 126-132-р тал.

5. Дугар-Нимаев Ц.А. (1966) *Зерцало мудрости, разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам* (Вступительная статья, подготовка старомонгольского текста, русский перевод и примечания к нему Ц.А. Дугар-Нимаев). Улан-Үдэ.

6. Ёндон Д. (1976). *Монголчуудын төвөд хэлээр бичсэн уран зохиолын тойм.* - Монголын уран зохиолын тойм (XVII-XVIII зуун). Хоёрдугаар дэвтэр. 579-596-р тал. Редактор Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар.

7. Ёндон Д. (1980) *Төвөд Монголын уран зохиолын харилцааны асуудалд*. Улаанбаатар.

8. Лувсансамдүвням (2010) *Гэтэлгэгч дээд лам адилтгал үгүй ачит богд Сумадшилаирибадрагийн гэгээний ерөнхийн зохиол намтрыг товчийн төдий өгүүлсэн сүсгийн лянхуаг мөшөөлгөгч нарны гэрэл дээд мөрийг гийгүүлэн үйлдэгч хэмээгдэх оршив*. Монгол бичгээс хөрвүүлж, удиртгал тайлбар бичсэн Д. Цэрэнсодном, Д. Наранцэцэг. Редактор Ш. Бира. Улаанбаатар, Бемби хэвлэх үйлдвэр.

9. Сарангуа (2005). *Монгол билиг сургаалын судлал*. Бээжин, Үндэстний хэвлэлийн хороо.

10. Хүрэлбаатар Л. (1987). *Энэтхэг, Төвөд, Монголын сургаалын зохиолын хэлхээ холбоо*. Хэл зохиол судлал. Т. XVIII, Fasc. 2. 143-271-р тал. Улаанбаатар.

11. Хүрэлбаатар Л. (1998). *Монгол сургаалын шүлэг*. Mongolian studies. №7, 1-29-р тал. The Korean Association for Mongol Studies.

12. Цэрэнсодном Д. (1976) *Сургаалын шүлэг*. Монголын уран зохиолын тойм (XVII-XVIII зуун). Хоёрдугаар дэвтэр. 70-93-р тал. Редактор Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар.

УДК 294.321; 739.5

А.В. Юрикова

БУДДИЙСКИЕ ПРЕДМЕТЫ В СОБРАНИИ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена описанию археологических находок китайского происхождения и буддийской скульптуры из собрания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. В рамках статьи также рассматривается вопрос попадания подобных произведений на территорию современной Оренбургской области и рассматривается иконография и символика предметов.

Ключевые слова: буддийское искусство, иконография, собрание Оренбургского губернаторского исторического музея.

BUDDHIST OBJECTS IN THE COLLECTION OF THE ORENBURG GOVERNOR'S HISTORICAL AND LOCAL LORE MUSEUM

The article deals with the scientific description of the Chinese archaeological finds and Buddhist sculptures from the collection of the Orenburg Governor's Historical and Local Lore museum. The author of the article provides information about the appearance of such artifacts on the territory of the modern Orenburg region, iconography and symbolism of the items.

Keywords: Buddhist art, iconography, collection of the Orenburg governor historical local lore museum.

В силу географического положения Оренбургской области собрание Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея обладает небольшим количеством буддийских памятников. В основном, памятники были найдены как случайные находки при археологических раскопках или поступили из частных собраний от специалистов или преподавателей, работавших в Монголии в 50-х годах XX века.

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей был открыт в 1830 году и является одним из старейших музеев России. Территория Оренбургской губернии менялась десятки раз, например, до 1781 года в ее состав входила часть современной Республики Башкортостан, Казахстана, северо-западной окраины Узбекистана и другие территории [5]. Именно из Оренбурга направлялись дипломатические миссии в Среднюю Азию и прибывали представители восточных государств, поэтому многие дары или находки поступали в музей из различных стран, и собрание музея всегда включало широкую географию предметов. Практически все предметы, указанные в данной статье, экспонируются в постоянной экспозиции в залах археологии и основании Оренбургского края.

Более широкого культурного контекста являются предметы из кости – это **пряжка, пластина и навершие с узнаваемым змееподобным драконом**, которые представляют особый интерес для исследования. Предметы были найдены при исследовании погребальных комплексов Новокумакского могильника г. Орска. Могильник был открыт в 1958 г., исследован в 1959–1962 гг. М.Г. Мошковой, 1971–73 гг. К.Ф. Смирновым, 1979–1994 гг. С. Н. Заседателевой [1]. Это импортные вещи и, вероятнее всего, они были получены кочевниками через торговые связи или связаны с пополнением населения южноуральских степей новыми тюркскими племенами, которые активно взаимодействовали с Китаем. Схожие предметы были распространены в период раннего Средневековья. Дракон на изделиях представлен в соответствии с дальневосточной традицией с достаточно длинным телом, это прослеживается, несмотря на частичную сохранность, по общим пропорциям, чешуя отражена только на навершии. Навершие (ОРОМ 11018/20, кость, резьба, 6х2х1,1 см) изготовлено в форме дракона с открытой пастью с жемчужиной, по бокам вырезаны усы. Фрагменты костяной пряжки (ОРОМ 11018/22, кость, резьба, 5х3,5 и фрагменты 3,2х2,5; 3,4 х 2,3; 3,4 х 1,4 см) и пластины (ОРОМ 11018/23, кость, резьба, 2,1х5,1 см) прямоугольной формы с прорезным изображением дракона. На пластине дракон изображен в анфас с одним большим круглым глазом, нос зверя задран кверху и фактически соприкасается с верхним краем пряжки, пасть широко раскрыта с высунутым языком, на кончике которого размещена круглая жемчужина. На пряжке сохранился фрагмент шеи и лапы дракона с тремя пальцами, отдельно сделано отверстие скругленной формы. На предметах присутствуют мелкие следы абразива.

В собрании представлены **китайские зеркала** круглой формы (раскопки, хутор Белошапочный, Новоорский район, окрестности поселка Соль-Илецк). Древнейшие бронзовые зеркала изготавливались в Китае в ограниченных количествах до середины I тысячелетия до н. э. и могли использоваться в ритуальных целях. Металлические зеркала являлись предметами личного пользования, входя в первый, самый ближний магический круг, обладающий защитными функциями [2, 178]. Это статусные и дорогие предметы, и особенно ценно, что сохранились целые зеркала, так как была традиция разбивать или обжигать зеркало в ритуальной практике, а уже в Средневековье было более массовое изготовление, в том числе в бытовых целях.

Коллекция китайских зеркал невелика в количественном отношении, наибольший интерес представляет фрагмент зеркала, которое предположительно можно отнести к типу TLV, распространенному в ханьское время. Согласно китайской классификации, зеркала типа TLV принадлежали к типу гуй цзю (упорядоченный) [4, 103]. На фрагменте зеркала (ОРОМ 2054/4, бронза, литье, диаметр 15,4 см) на орнаментальном поле отчетливо видны знаки V и расположена шишка по центру. Зеркало изготовлено в ремесленных мастерских Китая, относится к VIII–XIV вв.

Зеркало с петелькой (бронза, литье, д. 6,1 см) с геометрическим орнаментом – концентрированными кругами и шестиугольной звездой. В более поздней трактовке может быть вариантом изображения «шриватся» – тибетский узел бесконечности и счастья [3, 109].

На двух зеркалах с бортиками просматриваются узоры фигур свернувшегося безрогого дракона (бронза, литье, диаметр 7,6). Змееподобный дракон выступает главным декоративным элементом. Узоры с изображением маленькой извивающейся змеи являются традиционным благопожелательным орнаментом, встречающимся на бронзовых изделиях. Стоит отметить, что три последних рассмотренных зеркала нельзя с точной уверенностью связать с китайским происхождением.

Среди буддийских статуэток представлены **Бодхисаттва Манджушри** (ОРОМ 6915/16, 4 x 3,2 x 2 см) – один из наиболее популярных в Монголии буддийских божеств. Он отождествляет мудрость, разум и волю и изображается в виде юноши или принца, сидящем в позе лотоса, с мечом мудрости в правой руке, левая в положении проповеди, рядом с плечом находится лотос. Меч – символ отсечения невежества. Просматриваются остатки цветных пигментов.

Будда Шакьямуни (ОРОМ 10066, 8,6 x 5,8 x г 4 см) восседает на лotosовом престоле со скрещенными ногами в позе лотоса. Руки утрачены, но правая рука могла находиться в жесте касания земли (бхумиспаршамудра), левая – в жесте медитации (дхьяна-мудра). Одежда монашеская, украшений нет. Скульптура распечатана, нижняя часть утрачена.

Одним из артефактов, предположительно относящихся ко времени пребывания калмыков на территории нашего края в XVIII–XIX вв., является культовый предмет – статуэтка **Будды Амитабхи** конца XIX века (Монголия, ОРОМ 7972, 40 x 23 x 22 см, бронза, медь, гравировка, литье, чеканка).

Будда Амитабха сидит в позе ваджрасана, жесты обеих рук дхьянамудра, на пьедестале с тремя рядами лепестков лотоса и жемчужником по верхнему краю пьедестала. Будда Амитабха с ушнишей, украшенной драгоценностью, на лбу урна. Волосы покрыты черным пигментом, но, вероятнее всего, цветными пигментами были расписаны цветы и волосы, но сохранился только черный. Одежда – юбка с прочеканенным орнаментом на подоле, священный шарф с цветочным орнаментом, опущенный на поверхность трона. В ушах серьги, на руках и ногах браслеты, шею украшает ожерелье, в ожерелье на груди обозначен выставленный камень. Орнамент растительный и геометрический.

Скорее всего, в руках Будды мог находиться «сосуд бессмертия» (амритакалаша), в иконографии тибетского буддизма – атрибут идамов, дарующих долголетие – Амитаюса, Ушнишавиджаи, а также махасиддхи Тантона Гьялпо [3, 96]. Скульптура распечатана и имеет крепления внутри. Стилизация под Непал.

Страж Будды, китайский лев Фу (ОРОМ 7213, 7113/11, 30 x 10,5 x 18,5 см). Это мифический лев-страж, который мог располагаться перед входом в храмы и усыпальницы. Каменный, пасть раскрыта, грива изображена линией с завитками, ниже цветочный орнамент с бубенцами, на спине рельефом обозначена шерсть. Хвост с пышной кисточкой. Сидит на задних лапах, прямо, в передней лапе – орнаментированный шар – жемчужина (символ буддийского знания). На макушке головы изображены мотивы лотоса. Основание квадратное.

Таким образом, небольшая коллекция буддийских предметов Оренбургского губернаторского музея, несмотря на ограниченное количество предметов, является интересным образцом буддийского искусства Китая Средневековья и Монголии XIX–XX вв. и в определенной степени отражает основные процессы и этапы попадания предметов китайского или монгольского происхождения на территорию Оренбургской области.

Список источников

1. Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // Памятники скифо-сарматской культуры / МИА №115. М., 1962. С. 206-241.
2. Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы / С. И. Руденко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.
3. Терентьев А.А. Определитель буддийских изображений. СПб.: Нартанг, 2003. 304 с.
4. Филиппова И.В. Китайские зеркала из памятников хунну Забайкалья / И.В. Филиппова // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 100-108.
5. Чибилёв А.А. мл, Богданов С.В., Григоревский Д.В. Тенденции трансформации границ Оренбургского края в новое и новейшее время. Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-transformatsii-granits-orenburgskogo-kрая-v-novoe-i-noveyshee-vremya> (дата обращения: 30.04.2023)

Сведения об авторах

1. Агафонова Галина Ивановна – заведующая отделом культурно-образовательной деятельности и информационного обеспечения ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» (г. Белгород)
2. Ангархаев Буда Балдынович – учитель истории, обществознания МАОУ «Закаменская СОШ №1» (г. Закаменск)
3. Асалханова Екатерина Владимировна – кандидат искусствоведения, преподаватель МУДО «Усть-Ордынская детская школа искусств», ОГБУК «Усть-Ордынский Национальный центр художественных народных промыслов» (п. Усть-Ордынский)
4. Бажеева Елена Евгеньевна – специалист по учету ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» (г. Улан-Удэ)
5. Базарова Татьяна Хандажаповна – заместитель директора по выставочной деятельности и научной работе ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
6. Байкалов Николай Сергеевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)
7. Бальжитова Ольга Михайловна – кандидат философских наук, заведующая Естественно-научным центром ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
8. Бардалеева Светлана Батюровна – хранитель группы хранения «Буддизм» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
9. Баторова Елена Александровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва)
10. Бедулина Ирина Павловна – кандидат исторических наук, главный библиотекарь ГБУК «Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева» (г. Иркутск)
11. Белых Анна Станиславовна – главный хранитель КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова» (г. Хабаровск)
12. Бильдуева Саяна Викторовна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» (г. Улан-Удэ)
13. Бороноева Татьяна Анатольевна – кандидат искусствоведения, член-корреспондент РАХ, директор ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
14. Будаева Анна Юрьевна – хранитель группы хранения «Живопись» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
15. Будаева Ояна Эрдэмовна – учитель истории и обществознания МБОУ «Экономический лицей» (г. Новосибирск)
16. Бутуханова Инна Матвеевна – заведующая сектором хранения историко-краеведческой коллекции ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
17. Владыкова Евгения Владимировна – заведующая отделом развития ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» (г. Белгород)
18. Воронов Илья Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАУК «Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьева-Амурского» (г. Иркутск)
19. Гаврилова Кристина Сергеевна – лектор-экскурсовод МАУ «Музей истории города Улан-Удэ» (г. Улан-Удэ)
20. Галсанова Саяна Зэмбэевна – заведующая Историко-краеведческим центром им. М.Н. Хангалова ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
21. Гатыпова Нина Цыденжаповна – исследователь, ветеран ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

22. Герейханова Инна Фикретовна – заведующая экскурсионно-массовой работой МАУК «Художественно-историческое объединение» (г. Северобайкальск)
23. Говоров Николай Сергеевич – младший научный сотрудник ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
24. Гомбоева Арюна Жамсуевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
25. Гунгарова Светлана Анатольевна – хранитель группы хранения «ДПИ», «Скульптура» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
26. Дандарон Мэдэгма Бидияевна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт культуры» (г. Улан-Удэ)
27. Деменова Виктория Владимировна – кандидат искусствоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
28. Дондокова Нимацырен Данзановна – искусствовед, мастер буддийской живописи (г. Улан-Удэ)
29. Елихина Юлия Игоревна – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)
30. Жамбаева Туяна Иннокентьевна – кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт культуры» (г. Улан-Удэ)
31. Жамбалова Светлана Гэндэновна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ)
32. Жундуева Баирма Александровна – заведующая сектором по хранению Естественно-научной коллекции ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)
33. Золотарев Артем Андреевич – магистрант, преподаватель кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)
34. Казарикина Анастасия Сергеевна – старший научный сотрудник ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» (г. Улан-Удэ)
35. Козлова Ольга Николаевна – заведующая сектором хранения отдела фондов ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры» (г. Белгород)
36. Комарова Надежда Петровна – кандидат искусствоведения, Фонд содействия развитию культуры и искусства им. Дашинымы Намдакова (г. Иркутск)
37. Кормановская Мария Викторовна – научный сотрудник отдела «Религии Востока» ФГБУК «Государственный музей истории религии» (г. Санкт-Петербург)
38. Ламуева Надежда Сергеевна – заведующая Визитно-информационным центром ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)
39. Мададаева Галина Ивановна – исследователь (г. Улан-Удэ)
40. Максимчук Марина Викторовна – генеральный директор ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» (г. Донецк)
41. Маами Анар Танирбергенкызы – докторант исторического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Посольство ОАЭ в Казахстане (Республика Казахстан, г. Астана)
42. Мурзинцева Александра Евгеньевна – кандидат культурологии, хранитель фондов ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН» (г. Улан-Удэ)
43. Нагаева Ульяна Николаевна – магистр биологии, младший научный сотрудник

Естественно-научного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

44. Наранцэцэг Дамбихорлоо – доктор филологии (Phd), заведующий отделом тибетологии и буддийского источниковедения Института языка и культуры Монгольской академии наук (Монголия, г. Улан-Батор)

45. Низеева Алена Марсовна – хранитель музейных ценностей КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова» (г. Хабаровск)

46. Никитин Вадим Валерьевич – научный сотрудник ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

47. Номогоева Виктория Владимировна – доктор исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

48. Пакулева Наталья Александровна – хранитель группы хранения «Фонд редких книг» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

49. Сапунова Ольга Владимировна – заведующая Историко-краеведческим музеем им. И.В. Бабушкина (г. Бабушкин)

50. Старкова Ирина Ивановна – кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

51. Тихонов Владимир Викторович – кандидат культурологии, директор ИОГАУК «Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (г. Иркутск)

52. Уханова Жаргал Дмитриевна – хранитель группы хранения «Фотодокументальный фонд» ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)

53. Фролов Дмитрий Александрович – старший научный сотрудник Историко-краеведческого центра им М.Н. Хангалова ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

54. Хандуева Валентина Базаровна – ветеран Музея природы Бурятии

55. Хижняк Ольга Семеновна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ФГБУК «Государственный музей истории религии» (г. Санкт-Петербург)

56. Хубитуева Дугарма Дашанимаевна – главный хранитель ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ).

57. Цырендашиев Жамьян Жаргалович – учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия 33», ассистент ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

58. Шагеева Миннур Шарифовна – кандидат исторических наук, заведующая научным отделом МБУКИ «Сибайский историко-краеведческий музей» (г. Сибай)

59. Шойдонова Алтына Мункожаргаловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

60. Шинковой Анатолий Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАУК «Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьева-Амурского» (г. Иркутск)

61. Юрикова Алена Владимировна – кандидат культурологии, заместитель директора по научной работе ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей» (г. Оренбург)

62. Яковлев Артем Александрович – студент Института истории и филологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

63. Ярославцева Лариса Геннадьевна – хранитель группы хранения «Археология» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

Научное издание

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ.
ХАНГАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-IV

100 лет
Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова

*Сборник статей международной научно-практической конференции
«Музей и общество: современные модели интеграции. Хангаловские чтения-IV»
в рамках Байкальского историко-музейного форума*

Редактор Д. Д. Филиппова
Компьютерная верстка О. Б. Бадмаевой

Подписано в печать 03.10.2023. Бумага офс. No1. Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 35,5. Тираж 200 экз. Заказ № 85.
Цена договорная.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова»
670010, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
e-mail: rio_bgsha@mail.ru